

Моя Забытая

Лина Мур

Annotation

Он – Рикардо Лок, любимец фортуны и баловень судьбы. На первый взгляд суровый и неприступный, но женщины видят в нём идеального мужчину. Богат, холост, красив. А идеален ли он? Она – Анна-Мари Сальварес, тихая и незаметная для всех, тень собственной сестры. Искренняя, испуганная и ранимая. Но так ли это на самом деле? Им придётся об этом узнать самим. Ведь с этого момента их судьбы связаны священным обетом.

- [За тобой](#)

-
- [Пролог](#)
- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)

- [Глава 25](#)
 - [Глава 26](#)
 - [Глава 27](#)
 - [Глава 28](#)
 - [Глава 29](#)
 - [Глава 30](#)
 - [Глава 31](#)
 - [Глава 32](#)
 - [Глава 33](#)
 - [Глава 34](#)
 - [Глава 35](#)
 - [Глава 36](#)
 - [Глава 37](#)
 - [Глава 38](#)
 - [Глава 39](#)
 - [Глава 40](#)
 - [Глава 41](#)
 - [Глава 42](#)
 - [Глава 43](#)
 - [Глава 44](#)
 - [Эпилог](#)
-

За тобой

Лина Мур

Редактор Лариса Терентьева

Дизайнер обложки Катерина Романова

© Лина Мур, 2017

© Катерина Романова, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4485-1683-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Когда-нибудь вы задумывались о том, сколько в данную минуту происходит событий вокруг? Таких как: рождение ребёнка, помолвка, свадьба, первая любовь, предательство, измена, смерть и похороны.

Нет. Конечно, нет. Ведь вам своих проблем достаточно.

А если скажут вам, что с этого момента ваша жизнь круто изменится. Поверите? Нет. Просто посмеётесь и махнёте рукой.

Но к счастью или же, к сожалению, от судьбы не так просто убежать. Она найдёт вас раньше, чем вы поймёте, что уже подписали соглашение, и тогда я улыбнусь. Ведь я ваш ангел-хранитель. Мне иного не остаётся, как только наблюдать за вами.

Моя работа зависит от вашего желания изменить своё настоящее, как бы вы того ни отрицали. Сегодня мне на стол положили два прошения. И я тут.

Что ж... пора рассказать вам, кто мои подопечные.

Одно и то же событие свело их, хотя они находятся на разных континентах планеты. Две одинокие фигуры в чёрных одеждах смотрят невидящим взглядом на тёмный гроб, который спускают на два метра в землю, чтобы забыть о человеке внутри него. Скорбят? Нет. Ни она, ни он. Они ощутили облегчение, они вздохнули полной грудью и готовы даже улыбнуться. Но нельзя, правила приличия должны быть соблюдены.

И даже мне не жаль тех, кто должен упокоиться с миром. Мне, откровенно говоря, всё равно. Меня волнует другое: исчезнуть или помочь.

Он – Рикардо Лок, любимец фортуны и баловень судьбы. На первый взгляд, суровый и неприступный, но женщины видят в нём идеального мужчину. Богат, холост, красив. А идеален ли он?

Она – Анна-Мари Сальварес, тихая и незаметная для всех, тень собственной сестры. Искренняя, испуганная и ранимая. Но так ли это?

Предстоит решить: насколько они готовы к встрече со своими страхами...

Глава 1

Рикардо

– Итак, все собрались, и я могу начать, – Андреас Витто, адвокат и поверенный моего покойного деда по материнской линии, осмотрел каждого присутствующего в одном из многочисленных кабинетов особняка Локов.

А здесь было всего три человека: зять, его вторая жена и я, внук.

Я бросил ленивый взгляд на часы, чтобы показать, как спешу. Этот жест отработан годами, и после него люди становятся расторопней.

– Роберто Лок оставил очень странное завещание, и оно касается только Рикардо. А вас, меня попросили пригласить, только как присутствующих, – пожилой мужчина указал на отца и мою мачеху, которые недовольно поджали губы и посмотрели на меня.

Да, мой дед заставил моего отца взять свою фамилию, потому что тот был сиротой, без родителей, без прошлого и, если бы не моя мама, без будущего. Она была единственным его ребёнком, и получила свадебный подарок – фабрику известного дома моды, в которую вложила всю свою душу. Но, после её смерти, бизнес перешёл в руки моего отца, а дед владел контрольным пакетом акций. Мне же не дали возможности показать свои силы. И я пошёл учиться. Сначала спроектировал одну яхту и удачно продал, затем ещё одну. Я ухватился за эту золотую жилу, начал работать, и к тридцати четырём годам имел крупную судостроительную компанию, обслуживающую весь мир. Но и этого оказалось слишком мало, быть в воде, на суше и в воздухе. Так и была построена империя. Но и этого для меня было недостаточно. Имея миллиарды, мне не отдали то, что мне обещали по рождению. Месть, честолюбие, называйте как хотите, но я должен был управлять модным домом. Это моё наследие, которого меня обманом лишил собственный отец, когда мне было двенадцать.

Ни дед, ни мой родитель не желали даже близко подпускать меня к самому желанному, чего я не мог приобрести. Но сейчас я улыбнулся, и моя душа жадно потёрла руки в ожидании этого завещания.

– Рикардо, – адвокат посмотрел на меня, а я поднял бровь в немом вопросе. – Как мне известно, вы желали получить контрольный пакет акций от модного дома «L&A», а это пятьдесят два процента. И у вас есть такая возможность, но только при одном условии. Вы должны жениться

в течение одного месяца, прожить в браке три года, а один год совместно в этом особняке. А дальше, смотрите сами.

– Вы шутите? – Рассмеялась Нина, моя мачеха, к слову, одного возраста со мной. – Он и свадьба?

– Это, должно быть, какая-то ошибка. Андреас, он обещал, всё мне! – Возмутился отец и встал.

– В этом документе прописано всё чёрным по белому. Рикардо Лок станет главой фабрики лишь в том случае, если он выполнит условия. А это очень интересные пункты, – усмехнулся сеньор Витто.

– Я слушаю, – мой голос разрезал тишину, и я вновь посмотрел на часы. – У вас десять минут, а потом у меня совещание.

– Хорошо, тогда поторопимся, – кивнул он и вернулся к бумагам. – Первое: ваша жена должна быть цыганкой или же полуцыганкой с подтверждением своего происхождения. Второе: брак с пышной свадьбой и медовым месяцем, о котором напишет каждая газета. Третье: соблюдение всех правил цыганской свадьбы. Четвёртое: вы должны подписать сейчас о своём согласии с этим и начать приготовления. Если вы этого не выполните, то акции будут проданы, и все деньги распределены между приютами.

– Бред, – фыркнул отец и налил себе бренди. – Полный бред сумасшедшего старика! Он возненавидел его сразу же после рождения. Он не признавал его! И сейчас вы говорите, что этот фарс, который будет назван браком, станет его проходным билетом в мою компанию?!

– Не твою, а мамину, – холодно заметил я.

– Моя! Она всегда была моей! – Взревел отец.

– Всё, меня это утомило, – покачал я головой и встал. – Итак, чтобы иметь то, за чем я гонялся последние десять лет и то в чём мне отказывала моя семья, я всего лишь должен жениться на девушке?

– Верно, Рикардо. И не просто девушке, а цыганских кровей.

– Согласен, – хищно улыбнулся я и подошёл к столу, – где поставить подпись?

– Не смей! Даже не думай об этом, Рикки! – Отец подскочил ко мне, а я лишь ухмыльнулся, взяв ручку, и оставил на бумаге свою подпись.

– Уже, папочка, – ехидно ответил я. – Что ж до встречи на свадьбе.

Развернувшись на каблуках, я обошёл отца и подмигнул Нине, которая тут же улыбнулась, обещая весь рай на земле. Но меня это не интересовало никогда, о чём я ей устал напоминать.

– Рикардо, у вас месяц, – брошены мне в спину слова адвоката. Я остановился в дверях и обернулся.

– Тогда не буду терять время, – рассмеялся я и закрыл за собой дверь.

Жениться. Всего-то? Легко. Пропишу условия в брачном договоре, выберу самую лучшую, а потом расстанемся, как бывшие любовники. Проще простого. Моя свобода по сравнению с длительным желанием обладать и сделать прежней компанию матери – это ничего, пыль. Я спокоен, готов к этому фарсу.

Запрыгнув в свой «Ягуар», я вжал педаль газа до упора. Свобода, радость и ощущение триумфа внутри. Всё смешалось с адреналином, бушующим в организме.

Цыганка. Станные предпочтения моего деда, скорее, им двигала одна цель – испортить мою жизнь, показать, что я ни на что не годный мальчишка. Ошибся. Да, я предпочитаю блондинок, но и страстные черноволосые брюнетки не проходили мимо моей постели. Справлюсь. Кто устоит перед деньгами, которые я готов заплатить? Ни одна, по крайней мере, из тех, что я знал. И моя невеста не будет исключением.

Доехав до офиса, кивнул охраннику и бросил ему ключи. Присвистывая от прекрасного дня и великолепных новостей, я поднялся на двадцать пятый этаж одного из небоскрёбов Нью-Йорка.

– Рик, пришли бумаги на рассмотрение новых деталей для лайнеров, также прислали видеоматериал по ним, – меня тут же встретил мой личный помощник Дино, а я поднял руку, чтобы он замолчал.

– Поговорим в кабинете, – бросил я и прошёл на своё место.

Налив себе бокал виски со льдом, я расположился в кресле и пригласил удивлённого Дино сесть напротив.

– Что празднуешь? – Усмехнулся он.

– Свою свадьбу, – пожал я плечами, сделав глоток, а лицо моего помощника и друга на протяжении семи лет, вытянулось.

– После похорон деда ты явно тронулся, – хохотнул он.

– Отнюдь, – улыбнулся я. – Дед оставит мне контрольный пакет акций лишь в том случае, если я женюсь. И ты мне в этом поможешь. Найди всех девушек... красивых девушек, цыганок, или хотя бы полуцыганок в возрасте от восемнадцати до двадцати пяти, и вытащи всю их подноготную. На это я даю тебе максимум четыре дня. Справишься?

– Ты сейчас серьёзно? – Переспросил он.

– А когда я шутил по поводу своей свадьбы? – С сарказмом спросил я.

– А что скажешь Елиане? – Напомнил он о моём последнем увлечении, оперной певице и любовнице на протяжении месяца.

– Придётся отправить ей цветы, и выбери что-то из бриллиантов, неважно что. Всё, как обычно, ты знаешь эту схему, – равнодушно ответил

я и допил свою порцию виски.

– Может, лучше я вызову психолога? – Предложил он.

– Успеешь, но только себе, если не найдёшь мне подходящую жену. А сейчас показывай документы и вперёд, на поиски моего алмаза, – серьёзно произнёс я и выпрямился.

Дино устало потёр переносицу и, вздохнув, встал.

Скоро моя жизнь полностью изменится. Хотя кого я обманываю, ни одного изменения. Роскошь, флирт, вечеринки, выставки, благотворительные приёмы, перелёты. Да, будет такое обстоятельство, как жена. Но деньги решают всё. Этот урок я вынес с детства. И преподам его своей невинной жёнушке. Но нужна ли мне невинная? Об этом подумаю позже, всё будет зависеть от внешности.

Превосходно, она станет моей тенью. А я буду тем, кого создала природа и сама жизнь.

– Дино, уже прошло пять дней, и ни одной достойной кандидатки. Ты издеваешься? В мире не нашлось нормальной, не толстой, не прыщавой, не однобровой девушки? – Зло прошипел я, смотря на своего друга, который только покачал головой.

– Невероятно! – Я надавил указательными пальцами на виски, которые начали пульсировать неприятной болью от перенапряжения.

– И ещё кое-что, только не ори, – предупредил меня Дино, и я цокнул языком, – твоя мачеха, Нина, уже третий день хочет с тобой увидеться. Сказала, что может помочь тебе в выборе. Но ты приказал даже на шаг её сюда не подпускать. А раз у нас пока нет вариантов, то я подумал...

– Ты подумал? – Перебил я его и вскочил с кресла. – Ты мог мне раньше об этом сказать? Позвони ей и скажи, что завтра в восемь утра я жду её в своём кабинете, а если не успеет, то я ничем не смогу помочь.

– Но... у тебя и так нет выбора, – напомнил он мне.

– Этой суке знать об этом необязательно. Исполняй! – Рывкнул я, и рухнул обратно в кресло.

Как? Как такое возможно? Почему настоящих цыганок не осталось, они что, вымерли все? Да, я готов на всё ради этих акций, но не на уродину рядом. Это же полный крах моей репутации. Я – Рикардо Лок, любимец женщин и папарацци, женюсь на невзрачной, толстой корове? Никогда! Даже пластика ей не поможет! И детей чужих я воспитывать не собираюсь!

Стукнув по столу кулаком, я поднялся и повернулся к окну. Солнечный, весенний день, ни одной тучи, так почему сейчас надо мной они нависли? Когда фортуна отвернулась от меня?

Телефон на столе зазвонил, и я нажал на кнопку громкой связи.

– Да?

– Рик, Нина завтра будет, – сказал Дино, и я тут же отключился.

Отлично, посмотрим, в какую игру она играет. А пока... мне необходимо было расслабиться. Жаль, конечно, что Елиана в прошлом, но это не повод, чтобы грустить.

Подхватив пиджак, я вышел из кабинета и бросил своему помощнику:

– До завтра не жди.

Вечер в многолюдном баре, где при виде меня все представительницы прекрасного пола тут же встают в стойку «я готова быть с тобой». Выбираешь парочку из них и приглашаешь за свой столик. Пару бокалов игристого, и одна из них уже расположилась на заднем сиденье твоей машины и жарко шепчет тебе на ухо зазывные слова и обещания. Ночь, полная страстного секса, и никаких обязательств. Свобода. Пока ещё она.

– Итак, Нина, я слушаю тебя, – я принял расслабленную позу и осматривал свою гостью.

Выкрашенные белокурые волосы спадали каскадом за спиной, обтягивающая юбка красного цвета и светлая блузка, не скрывающая кружевной бюстгальтер, туфли на высокой шпильке, и блестящие карие глаза.

– Рикардо, немного ласки, ведь я знаю, ты это умеешь, – протянула Нина и обошла стол, облачаясь передо мной о столешницу.

– Это всё, что ты можешь мне предложить? – Я цинично осмотрел её и равнодушно откинулся на спинку кресла.

– Раньше тебе это нравилось, – усмехнулась женщина.

– Мне было двадцать, а ты была всего лишь горничной в нашем доме, хотя успешно повысила свой статус. Сейчас меня это не интересует. Одного раза хватило, – сухо ответил я. – Итак, есть у тебя для меня что-то ещё или нет?

– Есть, дорогой. Я так понимаю, ты не нашёл себе невесту, но нашла её я, – Нина достала из сумочки лист, на котором был написан международный телефон.

– Что ты хочешь взамен? – Спросил я.

– Ласки, дорогой, твоей ласки. Или хотя бы видеть своего мужа дома чаще, чем тебя, – пожала она плечами.

– Какие мы добрые, – иронично заметил я.

– Да, старость уже близко, а семьи так у нас и не получилось. А я хочу, чтобы мой котик был счастлив, и полный дом ребятишек, – просто ответив, она обошла стол и присела в кресло напротив.

– В чём подвох? – Я не куплюсь на такую благосклонность.

– Никакого подвоха, – покачала она головой. – Проверь сам. Этот номер мне оставила Романа, мы отдыхали в одном отеле на Карибах два года назад. Она цыганка, чистокровная, сама мне об этом говорила. И у неё есть дочь, на тот момент ей было шестнадцать. Обычная девочка, весёлая, могу даже сказать симпатичная, открытая. И я перебирала свои вещи, чтобы поехать в новое путешествие и вспомнила об этом. Они живут в Ирландии, как я поняла, свято чтят традиции, устои цыганских семей.

– Ты же знаешь, я проверю всю эту информацию, – предостерёг я её.

– Конечно, – улыбнулась Нина и встала, – на ближайшие двадцать лет я сделала хорошее дело, и теперь могу стать снова испорченной чертовкой. До встречи, красавчик.

Женщина встала и послала мне воздушный поцелуй. Я скривился, крутя в руках бумагу. Слишком всё просто и даже по-доброму, чего нельзя ожидать от Нины.

– Дино, – нажал я на кнопку телефона, соединяющего мой и его кабинеты. – Зайди.

Глаза моего помощника тут же заблестели в ожидании новостей, и я передал ему номер телефона.

– Узнай всё, что возможно по этому телефону. Буквально всё, и если Нина не соврала, то я нашёл свою невесту, – объяснил я.

– Будет сделано, – кивнул мужчина и вышел из кабинета.

Теперь остаётся только ждать...

Глава 2

Анна-Мари

Склонив голову набок, я вновь критически осмотрела пейзаж. Слишком радостный, яркий и солнечный. Должна быть в трауре, забросить своё хобби, биться в истерике, оплакивая потерю. Обязана быть внизу, вместе с родителями и скорбеть, вспоминать добрым словом восемнадцатилетнюю красавицу Софи. А обязана ли?

Наверное, я плохой человек, и меня после смерти будет ожидать кара небесная. Но, первый раз за всю свою жизнь дышу, и не могу справиться с ощущением свободы. Моя клетка открылась, больше нечего бояться, не от чего бежать. Я могла остаться дома, а не ехать в пансион в самом отдалённом уголке Ирландии, не прятаться ото всех.

Все же, я эгоистичная и очень злая. Моя сестра погибла в автокатастрофе со своим парнем, сгорела заживо. И опознание проводилось только по частичкам её одежды, да и со слов друзей. Считается, что сёстры-близнецы должны чувствовать друг друга, существует между ними некая ментальная связь. Так вот, я отвечу, что это полная чушь. Быть близнецом – это отвратительно, это унижительно и совсем невесело. Никаких совместных проделок, никаких походов по магазинам, никаких контактов. Меня, как человека, вообще не существовало. Нет, конечно, свидетельство о рождении имелось, но было спрятано за семью замками, в логове дракона. Мало кто знал, что в семье Сальварес не два ребёнка, а три. Я была не в счёт, но в плане финансовой стороны моего обучения меня не обходили стороной. Я получала практически то же самое, что и сестра. Только было различие – местоположение. Если Софи летала по модным столицам, то я была в маленьких поселениях. И не жаловалась до того момента, пока мне не исполнилось четырнадцать. Тогда я первый раз попросила у родителей что-то. А точнее, поездку в Рим на одну из крупнейших выставок живописи. Мне безумно хотелось увидеть это великолепие своими глазами, чтобы впоследствии зимними вечерами в закрытой школе для девочек, перенести всё на холст.

И меня отправили. Сказать, как я была счастлива и благодарна, это самая малость тех чувств, которые испытывала. Я была на седьмом небе от восхищения этим городом и работами. Гуляла по улочкам

с сопровождающей и впитывала в себя невероятную атмосферу. Пока, в одну из ночей, в мой номер не постучалась сестра, накачанная наркотиками, и не рухнула, прямо перед моими ногами, напугав меня до безумия.

А дальше: мои мольбы прекратить, остановиться, пожалеть родителей, которые в ней души не чаяли. Вместо благодарности за то, что я три дня её откачивала, ухаживала за ней и врала родителям, меня предали. Я любила сестру, она была слишком весёлой, слишком громкой, самовлюблённой и избалованной. Но любила, даже после всего через что пришлось пройти из-за неё, никогда не забывала, что она была моей сестрой. А Софи забыла. Она в первую очередь видела во мне соперницу, мнимую обольстительницу и врага.

– Мари, дорогая, выезжаем завтра рано утром, – в гостевую спальню нашего дома в городе Голуэй, с улыбкой на лице вошла моя близкая подруга, наставница и в последние четыре года человек, не отходивший от меня ни на шаг. Мили, двадцати восьми лет от роду, сирота, но это не мешало ей радоваться жизни и вносить со своим появлением гармонию и свет, а мне любить её, как саму себя.

– Отлично, – не поворачиваясь, ответила я. – Скорее бы. Не могу здесь больше находиться.

Я передёрнула плечами, сбрасывая с себя ледяные щупальца, которые окутывали этот дом со дня похорон Софи.

– Ты уже закончила? – Мили подошла ко мне, и теперь мы обе всматривались в картину.

– Да, но чего-то не хватает, – я постучала кисточкой по подбородку и вновь посмотрела на сад, который просто нарисовала в своём воображении.

– Нет, что ты. Это просто невероятно красиво, Мари. У тебя такой талант, – она приобняла меня за плечи, а я улыбнулась. Талант, который все называли мазнёй и пустой тратой денег.

– Ты маму не видела? – Повернувшись на стуле, спросила я, откладывая кисточку.

– Думаю, ты знаешь, где она, – хмыкнула Мили и села на постель.

– Опять заперлась в своей комнате, – констатировала я.

– Ты уже поговорила с ними? – Напомнила мне о самом главном моя подруга.

– Нет, боюсь. Ты же знаешь, как они к этому относятся, – тяжело вздохнув, сказала я.

– Но, вероятно, сейчас всё изменилось. Ты осталась одна, а Софи

больше нет. И теперь они будут оберегать тебя, и тебе больше не нужно будет избегать людей, – уверенно произнесла Мили, а я позавидовала таким суждениям.

– Ладно, пойду сейчас. Всё равно, терять мне больше нечего, – сделав глубокий вдох, я встала и сняла испачканный фартук.

– Удачи, детка, – ласково улыбнулась Мили.

Выйдя из комнаты, я прислушалась к звукам. Тишина. Мёртвая тишина. Поёжившись от этого ощущения, спустилась вниз и прошла к кабинету отца.

Тихонько постучав, я услышала глухой, охрипший голос:

– Никого не хочу видеть!

– Это я, папа, – открыв дверь, произнесла я.

За эту неделю мой отец осунулся, постарел и как будто, сдулся. Боль и жалость уколола внутри, но я, взяв всю свою уверенность «в кулак», шагнула в тёмное пространство.

– Я сказал, что не желаю никого видеть, а особенно тебя, – с отвращением произнёс он, запивая свои слова коньяком, а я сглотнула обиду. Это нормально, это привычно.

– Завтра уезжаю, и хотела бы поговорить. Ты знаешь, что этот год последний в пансионе, и я буду поступать в университет. Я выбрала куда. В школу искусств, – быстро сказала я и сжалась в ожидании ответа.

Отец поднял на меня голову, и его лицо исказила гримаса, а затем он рассмеялся. Жутко. Меня затрясло от этого смеха, и я обхватила себя руками.

– Убирайся, – процедил он. – Убирайся отсюда. Мне плевать на тебя, ты убила мою дочь. Ты исчадие ада, и больше я не дам тебе ни евро. И, к тому же мы разорены – я отдал последнее, чтобы никто не узнал, что ты существуешь. Ты тень, тебя нет. Поэтому пошла отсюда!

Больше не могла сдерживаться, сжав кулаки, я гордо подняла подбородок и твёрдым голосом произнесла:

– Нет, я есть. А она мертва! Мертва, потому что вы ей потакали, а я говорила вам. Никто мне не верил! Никто из вас, вы признали меня сумасшедшей! И, знаешь, я рада, что Софи мертва, теперь вы узнаете, что такое пустота в душе и разбитое сердце. А я с этим жила все восемнадцать лет. Ты если и разорён, то только потому, что хотел замять инцидент с Софи, чтобы никто никогда не узнал, что твоя любимица была наркоманкой!

– Вон! – Заорал отец. – Пошла отсюда вон! Сука неблагодарная! Я уничтожу тебя, ты никуда не поедешь! Больше ты нигде не будешь учиться,

собирай свои вещи и убирайся из моего дома!

– С радостью, – выплюнула я эти слова и выскочила за дверь, громко ей хлопнув.

Слёзы сами покатались по щекам, пока я летела по лестнице в комнату для гостей. А я и есть гость с самого рождения!

– Детка, – сочувственно сказала Мили, и раскрыла объятия, в которые я тут же упала, сотрясаясь в рыданиях.

– Нас... меня... он выгнал, – сглатывая слёзы, говорила я.

– Тише, твой отец просто горюет, завтра будет новый день, он очнётся и протрезвеет, – успокаивала меня подруга, гладя по голове.

– Нет, не хочу, – упрямо ответила я, и подняла голову, хлюпая носом. – Нет, хватит. У меня есть сбережения, которые я откладывала. Как-нибудь продержусь, уеду в Лондон, найду работу. И больше никогда не вернусь сюда.

– Твой отец не может тебя вычеркнуть из клана, – напомнила Мили.

– А меня там и не было! Меня вообще не существует! – Зло ответила я, открывая шкаф и выбрасывая одежду на постель.

– Мари, не горячись. Давай мы соберём твои вещи, ляжем спать, а завтра утром всё ещё раз обдумаем, – Мили ловила мои вещи и аккуратно укладывала в чемодан.

– Нет, больше ни минуты, – продолжала я бушевать от обиды внутри.

– Хорошо, – вздохнув, сказала она.

Собрав все свои вещи, в том числе и художественные принадлежности, я попросила её спустить всё в её машину.

Сев на постель, я оглядела комнату и усмехнулась. Никогда ничего не поменяется. Никто не спасёт меня от этой жизни. Никто не сможет помочь мне.

– Дорогая, давай выпьешь чаю и поедим, – Мили зашла с подносом, и я кивнула.

Холодно. Но не от погодных условий в мае месяце, а от внутренних суждений и выводов. Я благодарно улыбнулась и взяла тёплую чашку с чаем. Он согревал изнутри, но не согревал сердце. Усталость навалилась на мои плечи, и я подавила зевоту.

– Ложись, – сквозь туман в голове, сказала подруга и кружка исчезла из моих рук. Под головой оказалась мягкая подушка, а на мне одеяло.

Сон тут же пришёл ко мне, как спасение из этого кошмара жизни.

– Мари, детка, просыпайся, – за плечо меня тормошили, и я приоткрыла один глаз.

– Ты опоила меня, – сипло сказала я, ощущая в голове тяжесть.

– Пришлось, у тебя была истерика. И как я говорила, твои родители ждут тебя внизу, – улыбнулась Мили.

– Только для того, чтобы сказать, что я уволена из роли дочери, – сухо ответила я, и села на постели.

– В любом случае вещи уложены. Эш готов выехать, как и я. Выслушай их, и тогда решим, что делать дальше, – миролюбиво предложила она, а я, скривившись, кивнула.

Не переодеваясь, я умылась, подхватила свой рюкзак и вышла из спальни.

– Доброе утро, доченька, – ласково сказала мама, а я остановилась в дверях, от удивления открыв рот.

Доченька? Что-то новое. Она меня никогда так не называла. Только грубым «Мари».

– Проходи, Мари, – отец расположился в кресле и указал рукой на диван.

– Если вы хотите сказать мне, что я должна свалить, то я уже...

– Нет, папа вчера был очень расстроен, – перебила меня мама и склонилась над чайником с чаем.

– Садись, Анна-Мари, – суровее повторил отец, и я плюхнулась в кресло, сложив руки на груди.

Минуты тянулись долго, пока ждала приговора, и, не выдержав этой наколенной атмосферы, заговорила:

– И?

– Тебе папа вчера сказал, что наша компания на грани банкротства. Мы взяли множество кредитов, а также твоя сестра Софи открыла кредитный счёт без нашего ведома, но, если бы попросила... Моя принцесса... – Мама всхлипнула, а я закатила глаза.

– Твоя мать хочет сказать, что мы по уши в долгах и не можем оплачивать твоё обучение ни в университете, ни в колледже, как и платить твоей охране с сиделкой тоже, – отец взял разговор в свои руки.

– Это я поняла, – холодно ответила я.

– Но сегодня в три утра нам позвонил поверенный одного человека. И он предложил нам сделку, – он выжидающе посмотрел на меня.

– А я тут причём? – Развела руками и продолжила сидеть, ничего не понимая.

– Как бы мне ни хотелось этого признавать, но ты можешь помочь нам

и твоему брату не окончить жизнь в нищете, – резко произнёс отец, а я нахмурилась.

– Мне что, плясать в таборе? Или идти просить милостыню, потому что вы слишком благородны для этого? – С сарказмом спросила я.

– Закрой рот и слушай, – гаркнул папа, а я зло сжала зубы.

– Доченька, – примирительно начала мама, уже успокоившись от рыданий. – Нам предложили брак. Один очень богатый и успешный человек хочет жениться на цыганке или полуцыганке, а, как ты знаешь, ты она и есть. Он говорил о Софи, но она... погибла. И осталась ты. Вы близнецы и никто не заметит этого. Хотя моя Софи была такая нежная, красивая, элегантная..., – тонкий намёк на то, что я совершенно не похожа на сестру. Продолжай, мамочка. Добей меня. – Но мы всё спишем на усталость и нервы. Ты должна выйти замуж за Рикардо Лока, а он, в свою очередь, обещает нам помочь вылезти из долгов и оплатить все нужды в будущем. Он в курсе нашей ситуации, и нам это на руку. Это будет фиктивный брак на три года, но он обеспечит тебя и нас. Год тебе придётся прожить в Нью-Йорке вместе с ним, а дальше ты можешь делать всё, что захочешь. Мы и слова не скажем о твоём хобби, которое не принесло ничего, кроме затрат.

– То есть, вы хотите меня продать? – Возмутилась я.

– Хоть на что-то ты сгодишься, – усмехнулся отец.

– Ни за что! Я не собираюсь выходить замуж! Я не буду... нет! – В отчаянии воскликнула я.

– Он очень богат, и ты не можешь решать. Мы твои родители и уже ответили твоим согласием, – спокойно оповестил меня отец, а я вскочила и в ярости сжала кулаки.

– Никто не обвенчает нас, если я скажу «нет» перед алтарём! Никто! – Закричала я.

– Вот поэтому ты ответишь «да». Этот человек готов пойти на любые условия, лишь бы жениться на тебе. Он даст тебе всё, что ты хочешь. А мы избавимся от ненужного рта, – язвительно продолжил мой родитель.

На секунду сердце замерло, а мозг лихорадочно искал варианты, как убежать отсюда. Но внезапно меня посетила мысль. Глупая, импульсивная, несвойственная мне. Этот человек готов дать мне всё. И я могу ставить условия.

– То есть, – усмехнулась я, медленно и чётко проговаривая слова. – Я должна выйти замуж за незнакомого мужчину, который выполнит любой мой каприз и исполнит все условия, которые я пропишу в брачном соглашении. Верно?

– Да, – кивнула мама. – Но ты выйдешь замуж, как Анна-Софи, и с этого момента, если ты решишь помочь нам, ты станешь ей. Больше не будет существовать Анны-Мари, только Софи.

– Нет, – покачала я головой. – Будет существовать Анна, без вторых имён. Я не Софи, и никогда не желала ею быть.

– Разумно, потому что ты ничто по сравнению с ней, – протянул отец, а я метнула на него злой взгляд.

– Я то, что поможет вам вылезти из долгов, когда именно ваша любимица вас в них утопила, – твёрдо произнесла я.

– Мари! – В глазах матери стояли слёзы, но мне было плевать. Я смотрела в жестокие и обращённые ко мне с ненавистью глаза отца. Не ответив ничего, он отвернулся.

– Только я бы хотела обсудить с ним мои условия. Если он не согласен, то мне плевать на последствия, – продолжила я.

– Передам это его поверенному, – отец встал и с отвращением оглядел меня.

– И буду общаться с ним только по e-мейлу. Никаких личных встреч, – предупредила я.

– Всё ещё боишься людей, Мари? – Ухмыльнулся отец. – Тогда ты своим замужеством вступишь в ад, ведь твой жених очень популярен и знаменит в своём богемном кругу. Ты заплатишь за то, что осталась жить.

– Не волнуйся, папочка, как-нибудь, справлюсь. В аду я побывала, точнее, продолжаю пребывать. А всё остальное для меня прекрасный рай. Спасибо за такую возможность, – довольно улыбнувшись и насладившись эффектом от своих слов, я вышла из гостиной.

Свобода. Господи, благодарю тебя. Этот мужчина, сам того не подозревая, стал для меня спасителем. Он развязал мне руки и выпустил меня в мир. Я смогу учиться там, где захочу, я могу теперь делать всё, что ни пожелаю. Только я и больше никого. Меня смогут защитить. Я вырвалась из этой жизни. Спасибо, Боже, спасибо тебе, ведь так терпеливо ждала, когда мои мольбы будут услышаны.

Глава 3

Рикардо

Деньги. Говорил же, они решают всё. Даже молниеносное согласие неизвестной мне девушки, по имени Анна. Потребовав её фотографию у её отца, Баро Сальвареса, я был извещён, что по законам цыган, жених не имеет права встречаться с невестой до свадьбы. Даже помолвка заключается через отцов, в моём случае через моего поверенного. Сказать, что я разозлился, ничего не сказать. Нигде Дино не мог найти ни какой информации, ничего об этой девушке. Только скудные факты: родилась первого марта одна тысяча девятьсот девяносто седьмого года в городе Голуэй, Ирландия; по сей день обучается в закрытом пансионе; лето проводит в особняке и за границей; не привлекалась полицией. Фотография только чёрно-белая и то на ней девочке три года. Слишком полненькая, но как меня заверил её отец, очень симпатичная. Я буду доволен покорной женой.

Но я хитрее, чем он думал. И рассказав о том, что моей новобрачной придётся выходить со мной в свет, выудил её параметры. Удивился, рассмеялся и представил себя отцом школьницы, а это будет именно так, ведь рост моей избранницы всего один метр шестьдесят пять сантиметров против моего одного метра девяносто одного сантиметра.

Но разве есть у меня выбор? Никакого. Совершенно никакого. Свадьба должна состояться не позднее чем через двадцать дней. А мы ещё не подписали брачный договор.

– Рик, – Дино вошёл в мой кабинет, а я оторвался от компьютера, устало потирая переносицу.

– Что случилось?

– Хм, в общем, твоя невеста, Анна, связалась с тобой по электронной почте. Сначала всё было хорошо, она спрашивала все уточнения, причины, а теперь прислала список условий, которые должны быть обязательно в брачном договоре. Если их не будет, то она отказывается, – замаявшись на последнем слове, изрёк друг.

– Ещё раз? – Прищурившись, переспросил я. В голове не укладывалось, что какая-то девчонка решила ставить мне условия. Ведь я знаю всё о бедственном финансовом положении её семьи, она должна быть благодарна мне, она должна молиться на меня!

– Читай сам, – сказал Дино и предоставил мне некоторые распечатки.

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Условия

Доброго времени суток, мистер Лок. Благодарю вас за подробное описание причин нашей свадьбы. Примите мои искренние соболезнования по поводу кончины вашего дедушки.

Сегодня адвокат нашей семьи показал мне брачный договор, который не совсем меня устраивает. А точнее, я бы хотела внести в него свои коррективы. Если они будут вам неприемлемы, то я готова их обсудить, или же, мы можем расстаться теми же незнакомцами, какими, по сути, и являемся.

*1. Наш брак будет носить только фиктивный характер для нас с вами. **Никакой интимной связи со мной.** Только договорённость. Я не против ваших любовных игр на стороне, только бы это не порочило и не унижало меня и вас, в том числе.*

*2. Я буду вольна поступить **в любой** университет или училище, и вы не станете этому препятствовать.*

3. Никакого вмешательства в жизнь друг друга в физическом, социальном и любом другом плане.

4. Мне понадобится комната, и чтобы никто, включая вас, не мог туда войти. (Эта комната будет помимо наших отдельных спален).

5. Со мной к вам переедут два человека: мой личный охранник и близкая подруга. Я буду платить им из своих личных сбережений.

6. По окончании трёх лет брака, я бы предпочла расстаться на том основании, что мы друг другу не подходим. Без личных оскорблений и обвинений.

Вот мои условия, мистер Лок. В свою очередь, я могу пообещать вам, что на людях буду примерной, любящей и верной женой. Не буду вмешиваться в ваши дела и никаких чувств – они лишь усугубят наше с вами положение. Хотя, я не против подружиться с вами, но время покажет.

Жду вашего ответного письма и желаю вам хорошего вечера.

С уважением, Анна Сальварес

От удивления я даже открыл рот, а затем громко рассмеялся, что на глазах выступили слёзы. Такого веселья я не испытывал ни разу за всю свою жизнь.

– Рик? – Дино явно не понимал моих эмоций.
– Эта девушка – или законченная дура, или самовлюблённая стерва. Я ещё не решил, – сделав глубокий вдох, сказал я.
– И что мне ответить?
– Я сам, – кивнул я ему и открыл почту, с которой мой друг переписывался с этой интересной особой.

От кого: Рикардо Лок

Кому: Анна Сальварес

Тема: Условия?

Доброго времени суток, Анна. Думаю, раз мы обсуждаем такие личные вещи, как интимная близость, такое обращение, само собой, разумеющееся. Итак, я внимательно прочёл твои «коррективы», и они показались мне несколько смешными.

1. Категоричное «никакого секса». Я мужчина, и не намерен воздерживаться от близости с собственной женой. А грязи в личной жизни я не потерплю ни от тебя, ни от себя. Слишком честолобив. Так что этот пункт отрицаю или же, могу внести свою поправку: ты сама придёшь ко мне и будешь просить о ночи бурной страсти.

2. Хочешь учиться – не имею возражений. Выберем тебе лучшее заведение в Нью-Йорке.

3. Что ты подразумеваешь под физическим вмешательством? Ты боишься, что я тебя буду бить? За кого ты меня принимаешь? Я ни разу в жизни не поднял руку на женщину!

4. Зачем тебе комната? И почему я не могу туда входить? Ты будешь жить в моём доме, и находиться под моим присмотром. Категоричное – нет.

5. У тебя будет моя личная охрана, а твоя подруга излишество для нашей брачной жизни. И как ты себе представляешь свадебное путешествие? Секс втроём? Ты настолько порочна?

6. Одобряю.

*Как ты поняла, Анна, условия глупые и необоснованные. И ты забываешь, что моя плата за жену довольно высока твоей семье. Не тебе диктовать **МНЕ** условия.*

Желаю всего доброго, Анна

Щёлкнув на кнопку «отправить», я фыркнул от злости. Девчонка задела меня. Мало мне проблем с этим завещанием, и дебильными правилами цыган, так я ещё должен плясать под дудку малолетки!

Никогда. Она или принимает мои условия, или пусть катится к чёртовой матери. Будет в жёнах у меня однобровая толстуха.

Нет, я даже подумать не мог о сексе с ней. Но из-за принципа, из-за своего затронутого самолюбия письмо вышло слишком грубым. Пусть привыкает, не собираюсь церемониться с обнаглевшей девицей.

Тряхнув головой, я вернулся к осмотру документов о новшестве в моей авиакомпании. Через час глаза уже болели от прыгающих букв, и я зажмурился.

Моё внимание перешло на новое письмо в почтовом ящике, и я, отчего-то улыбнувшись, открыл его.

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Условия!

*Если **ВЫ** решили смутить меня своими вульгарными заявлениями, то вы ошиблись, мистер Лок. Ранее я думала, что мы с вами поладим, но сейчас уже в этом не уверена. Поэтому прошу извинить меня за столь глупые коррективы в моей жизни рядом с вами. Безопасность ещё никому не помешала, и теперь я полностью уверена, что мы с вами друг другу совершенно не подходим. Тирании мне достаточно и в обычной жизни, поэтому благодарю вас за столь щедрое предложение руки и денег, но мой ответ: «Нет». Желая вам найти свою избранницу, которая станет рабыней, и будет заглядывать вам в рот за хрустящие бумажки.*

***P.S.** Вы слишком уверены в своей неотразимости. А то, что вас считают секс-символом в Америке, не является показателем вашей мужской силы. Заявление о том, что я сама приду к вам, считаю просто абсурдом. Вы желали фиктивного брака, а на самом деле хотите реальной жизни и жены. Для начала советую вам определиться с вашими желаниями, а уже потом искать свою избранницу. Или же повзростеть немного и созреть для брака.*

Всего доброго, мистер Лок.

С уважением, Анна Сальварес

– Что?! – Взревел я и стукнул кулаком по клавиатуре. – Ах ты, сука!

– Что здесь у тебя? – Тут же влетел в мой кабинет Дино, а я вскочил и ткнул пальцем в монитор.

– А ты почитай! Эта цыганочка сказала мне «Нет»! И...и...я найду её и уничтожу! – Кипел я от ярости, расхаживая по кабинету, пока мой

помощник спокойно сел и просматривал это оскорбительное письмо.

– А чего ты ждал после того, как пытался унижить её? – Усмехнулся Дино, а я повернулся к нему.

– Забылся? – Процедил я. – Ты забыл, кто ты есть? Ты должен быть на моей стороне! А эта... эта... она ставит мне условия, и ещё учит меня жизни! Повзрослеть? Кто она такая? Избалованная сука!

– Я отчётливо помню своё место, босс, – сухо и несколько обиженно ответил Дино и встал. – Но мисс Сальварес полностью права. Она задела тебя? Странно, я думал, такого как ты не волнует мнение какой-то там женщины. Очнись, Рик. У тебя нет выбора, если хочешь получить контрольный пакет акций. А теперь садись и пиши ей извинительное письмо. Другого выбора у тебя нет, и не будет.

Я опешил от резкого тона, опешил оттого, что меня загнали в угол. Что за ерунда? Это ведь я. Рикардо Лок! И у меня действительно нет выбора. Но это не означает, что оставлю это просто так. О, я соглашусь, но вскоре эта всезнайка станет моей женой, и тогда покажу ей, с кем она связалась.

– Нет, не улыбайся так, – предупредил меня Дино, а я ещё явственнее это сделал. – А, впрочем, твоя жизнь и твои тараканы. Решай с ними сам, а у меня ещё куча дел.

Мужчина махнул на меня рукой и вышел из кабинета.

Я налил себе бокал виски и удобно сел в кресло. Азарт и желание поставить на место девчонку ожили с новой силой, и мои пальцы сами начали печатать текст.

От кого: Рикардо Лок

Кому: Анна Сальварес

Тема: Брошен и раздавлен, но не теряю надежды

Меня поразила страсть, с которой ты пишешь. Сколько огня, экспрессии и, однако, характер. Если всё реально, то обещаю, что мы станем самой счастливой и успешной фиктивной семьёй в этом мире. А что до твоих условий, то в силу своего возраста, я смотрю на них с долей цинизма. Могу пообещать, что не трону тебя до тех пор, пока ты сама этого не захочешь. И тогда мы проверим вместе мою мужскую силу и правдивость статей в журналах. А также подтвердим вместе мой возраст, как и твой.

Чего ты боишься, Анна? Ты можешь мне доверять, потому что моё условие – это никаких секретов. Я благодарен тебе за искреннее пожелание, но я уже нашёл свою избранницу и это ты, моя дорогая.

Могу удвоить сумму, я богат, а ты пересмотришь свои условия. Как

тебе такое заманчивое предложение?

Выбор за тобой, ягодка. Только за тобой, потому что я полностью твой.

P.S. Я определился: хочу фиктивный брак с невероятно вспыльчивой мисс Сальварес. Поверь, Анна, я обещаю о тебе заботиться.

Да, я умею располагать к себе женщин. И это будет первый урок для моей жёнушки – никогда не ставить мне условий. Интересно, а как она выглядит? Блондинка или брюнетка? Красит волосы или нет? Девственница или нет?

О чём я думаю?

Я покачал головой от своих мыслей и уставился в экран монитора, ожидая нового письма. Выпив уже третий бокал виски, я напрочь забыл о работе, и нервно стучал пальцами по столу.

Идея, великолепная и точная в своём попадании в цель, пришла в мою умную голову.

– Дино, – я нажал на кнопку соединения в телефоне.

– Да, босс.

– Отправь мисс Сальварес букет роз, самый красивый, который у них есть в городе, и записку, придумай сам. Что-то в стиле Шекспира, – протянул я.

– Уже, Рик. На удивление ты сегодня долго соображаешь, – усмехнулся Дино, а я поджал губы.

Почему я не догадался об этом первый? Когда я сдал позиции?

– Если сделаешь ещё что-то без моего ведома – выкину, – прошипел я и отключился.

Не имеет значения, как он отреагирует на это. Это моя жизнь и моя будущая жена, и я должен распоряжаться подарками и знаками симпатии. Симпатии? Вряд ли. Но, признаться честно, тронула. И мне стало интересно, чем это всё окончится. А алкоголь в крови только подогревал эти желания.

Почтовый ящик дал о себе знать, и я, не спеша, наполнив бокал, начал читать.

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Слабый ход

Цветы? Серьёзно? Мистер Лок, у меня аллергия на розы. Или вы решили меня убить за то, что я наступила вам на большую мозоль?

Интересно, это писали вы или служба доставки?

«Эти цветы не могут выразить моего восхищения вами. Но могут рассказать лишь о том, как я раскаялся в своём импульсивном поступке. Прошу за него прощения. И мы отлично подходим друг другу. Искра имеется»

Вы ли это, мистер Лок? Или один из ваших миллионных подчинённых?

Предлагаю больше не обсуждать постельных тем, а вам принять мои условия.

Нет. Я ничего не боюсь. Доверять незнакомому человеку, который решил жениться лишь для того, чтобы иметь ещё больше денег, чем у него есть сейчас? Доверять человеку, который считает себя Господом Богом? Простите меня за мою импульсивность и резкость, но доверие необходимо заслужить, не цветами и красивыми, отрепетированными словами. Хотя в силу своего возраста, что я могу знать об этом? Верно?

Мистер Лок, что это за женщина, у которой нет секретов? Пока не встречала, а если встречу, то непременно извещу вас, и мы возведём её в лик святых.

Меня не интересует ваше пожертвование, потому что не пересмотрю свои условия. Они не обсуждаются. Я собираюсь передать в ваше пользование своё имя и заключить с вами брак, и должна обезопасить себя так, как я знаю и умею.

P.S. Я поверю вам лишь в том случае, если вы будете согласны на мои условия.

С уважением, Анна Сальварес

Я перечитал два раза письмо, непонятное чувство заставило меня нахмуриться и откинуться на спинку кресла. Мне стало её жаль, интуитивно. Но единственное, что я понял, что эта девушка не так проста, как мне представил её отец. И в их семье зарыто много скелетов. А она продолжает общаться со мной и настаивать на своих условиях, потому что, видимо, хочет уйти оттуда, причём с невероятной силой. Другая бы уже послала меня. Но почему? У неё всё было: красивая жизнь, прекрасное образование, любящая семья. Сколько хвалебных отзывов я получил от Баро. Деньги? Она ввязалась в эту игру только из-за них. Не может представить, как жить без личного охранника, без магазинов и богемы.

Всё в этом мире можно продать и купить. И стало внутри гадко. Неужели нет на свете людей, которым мои деньги не нужны? Неужели я настолько плох?

Да что за чёрт? О чём я думаю? Слишком много эмоций и алкоголя, да ещё эта девочка лишь усугубляет моё внутреннее состояние. Хочет согласия её условий? Пожалуйста. Только она получит мужа такого, какого заслужила.

Злость на эту девицу диктовала мне письмо. Последнее письмо, которое я напишу ей. Я приобретаю недвижимость на три года. А разве с неодушевлёнными предметами нужно говорить? Нет, конечно!

От кого: Рикардо Лок

Кому: Анна Сальварес

Тема: Ваши условия

Передайте своему адвокату, мисс Сальварес, что я согласен на них. Встретимся в день бракосочетания. Всего доброго.

Только откуда эта горечь внутри? Сам себе стал неприятен и допил залпом бокал. Глупости, всё глупости. Решено. Моя свадьба состоится в ближайшее время, а пока я буду наслаждаться свободой на полную катушку. Отчего бы не вспомнить молодость и не попрактиковать групповой секс? Прекрасная идея.

Глава 4

Анна-Мари

– Если продолжишь в том же духе, то выходить замуж будешь с безобразными корками на губах, – не отрываясь от журнала, обратилась ко мне Мили, а я напоследок ещё раз прикусила зубами мягкую плоть и успокоилась.

– Не могу определиться, начать портрет углём или пастелью. Ты как думаешь? – Выглянув из-за белоснежного листа, нахмурившись, я смотрела на подругу.

– Господи, тебе что, действительно неинтересно, как он выглядит? Какой у него голос? Рост? Вес? Увлечения? – Проигнорировав мои слова, недоумённо спрашивала женщина, а я пожала плечами и вернулась к выбору инструмента для портрета Мили.

– За последнюю неделю я слышала о нём достаточно, чтобы нарисовать собственный образ, – отстранённо ответила я, хотя голова думала только о будущей работе. – Ты сидишь здесь, и каждый день читаешь мне о нём, вздыхаешь и томно пыхтишь. Мама только и делает, что плачет, когда понимает, что я это не Софи, и все лавры, сказочная жизнь достанутся мне. Брат восхваляет моего будущего супруга, потому что на его деньги стало возможным купить новую лошадь, и теперь Ману ждёт не дожётся скачек. Отец, как и мой дядя, каждый вечер играют в покер и пьют за удачный союз. Исходя из всех последних событий, я не хочу слышать и знать ничего о Рикардо Локе, ибо он меня бесит заочно. Самовлюблённый клоун, играющий на публику!

Под конец речи я уже повысила голос и с вызовом смотрела на удивлённое лицо Мили, которая отложила журнал и была вся во внимании. Ведь это моя самая длинная речь за последнее время.

А всё потому, что у меня не было выбора. Вначале я даже обрадовалась, что мой будущий муж очень приятен в общении, вежлив и услужлив. Но, как только мы дошли до моих условий, так его, как будто подменили. Резкий, надменный тон так и сквозил в каждом слове.

Нет, я не вспыльчивый человек. Наоборот, стараюсь подавить конфликт или уйти, а в большинстве случаев, я просто, молча, убегаю. Я не умею разговаривать с людьми, поддерживать светские беседы. И то, что наговорила мистеру Локу, совершенно на меня не похоже. Это была не я.

Такое чувство, что меня в тот момент тоже подменили, как и его. Откуда взялась такая уверенность в себе? На следующий день, перечитывая эту переписку, я спряталась под одеялом и не вылезала до самого вечера, боясь, что вот-вот услышу крик отца и новую брань за своё «красноречие».

Так кто это был? Тихая и незаметная, боящаяся людей Мари или новая, знающая себе цену и, наконец-то, свободная Анна?

Не знаю, но понимаю только то, что мне понравился этот адреналин в груди, дрожание рук и азарт. Новые и незнакомые для меня чувства, которые примерила на себя, испугали меня, и в то же время я наслаждалась.

– Но я могу сказать тебе, что он безумно красивый клоун, – усмехнулась подруга, а я сморгнула воспоминания.

– Плевать, – раздражённо передёрнула плечами. – У нас фиктивный брак и не более того. И это позволит мне поступить в художественную школу, ты будешь рядом, как и Эш. Ведь я больше никому не доверяю...

– Мари, – ласково сказала подруга и села ровнее. – Софи погибла, тебе больше нечего бояться. Никто тебя не тронет, возможно, пора тебе выходить на люди? Как тебе вариант пройтись по магазинам? Или сходить в кафе поужинать?

На секунду закрыв глаза, я тоже попыталась поверить в эти слова, но страх, сжал внутри всё и тело онемело.

– Нет, – выдохнула я. – Я не хочу есть. Хочу рисовать.

– Но как ты будешь ходить на занятия? Ведь в университете полно студентов, преподавателей и других работников? – Напомнила она мне.

– Я привыкну... наверное. Или буду брать уроки на дому тоже неплохой вариант. Он же так богат и обещал устроить меня в любой университет, – тут же нашла я вариант.

– А кто будет сопровождать Рикардо на приёмы, совместные ужины? Вы не всегда будете одни, будут его друзья, партнёры и просто знакомые. Или ты расскажешь ему о причинах? – Подливала масла в огонь Мили, а я снова закусил губу.

– Нет, никогда не расскажу ни ему, ни кому-то ещё. Это в прошлом, и я постараюсь... когда-нибудь у меня получится. Я привыкну, и он тоже, всё будет хорошо. Справлюсь, – заверила я собеседницу, хотя голос совершенно не подтверждал моих слов.

– Но розы были безумно красивыми, – улыбнулась Мили и мечтательно откинулась на спинку диванчика в спальне.

– Я сказала ему, что у меня аллергия на них, – тихо призналась я, а женщина раскрыла глаза.

– Ты что? – Хрюкнула она от смеха.

– Сказала, что у меня аллергия. А он, видно, разозлился, потому что тут же согласился на мои условия, – выдала я, и услышала громкий смех.

Меня смутила такая реакция, и я упёрлась взглядом в художественные принадлежности, ожидая, когда запал подруги сойдёт на нет.

– Анна, – в спальню постучалась мама, и Мили наконец-то зажала рукой рот, ещё хихикая.

– Да, – я подошла к двери и распахнула её.

Мой взгляд встретился с улыбающимся ртом, а затем с серыми глазами, которые не выражали ни скорби, ни слёз, никаких эмоций. Холодные и пустые, как обычно. Выбеленные волосы, аккуратно уложенные в замысловатый пучок, строгое чёрное платье от известного модельера, бриллианты на шее и в ушах. И куда же делась вечно плачущая мать, которая потеряла любимого ребёнка? Испарилась, потому что деньги замаячили на горизонте.

– Тебя просят спуститься вниз, я пришла за тобой. Приехал Олан и привёз готовый брачный договор, ты должна оставить свою подпись, – объяснила она своё появление, а я нахмурилась.

Ведь у меня вдохновение, я готова рисовать, творить. А меня прерывают! Нехотя кивнув, вышла из спальни, но мама остановила меня, положив руку на плечо.

– Анна, хотя бы переоденься, – критический осмотр выразился в отвращении на лице мамы.

– Мне и так комфортно, – сухо ответила я.

Да, моя футболка на три размера больше, чем я ношу, но в ней удобно. Да, она немного испачкалась в акварели вчера, но мне это нравится. Да, она пропахла лаком, но я кайфую от этого запаха. Да, мои леггинсы выглядят не новыми, потому что ношу их уже три года, и ничего не имею против. Я выгляжу так, как хочу и не собираюсь дома наряжаться как кукла.

Фыркнув, я обошла маму и спустилась. Из кабинета отца слышались голоса, и, сделав глубокий вдох, чтобы собраться, постучала в дверь.

– Анна, доченька, заходи, – сладкий голос папы заставил скривиться и подавить рвотные позывы.

– Добрый вечер, мама сказала, что мне принесли на подпись договор, – тут же приступила я к делу и улыбнулась адвокату семьи.

– Да, верно. Вот, – мужчина положил на стол папку, и руки отца потянулись к ней. – Нет, мистер Сальварес, только мисс Сальварес откроет её, таков приказ мистера Лока.

Отец бросил на меня злой взгляд, а я спокойно подошла к столу и взяла папку.

Достав листы, начала читать, и когда я дошла до своих условий, то на этом листе был наклеен стикер, прямо под графой о сексуальной стороне наших отношений.

«Я внёс свои коррективы в этот пункт. Не хотел бы, чтобы договор был нарушен, если мы не сможем друг друга контролировать. Если ты так в себе уверена, то подписывай. Если нет, то всё равно подписывай. Назад пути нет.

Твой будущий муж, Рикардо»

Мерзавец! Самовлюблённый гусь! Ну, погоди, я тебе не то, что не дам приблизиться к себе, я даже говорить с тобой не буду.

Взяв ручку, я поставила свою подпись, и договор был вырван из моих рук адвокатом, который уже укладывал его в портфель.

– Теперь, официально могу передать вам вот это, мисс Сальварес, и оповестить вас, что свадьба состоится первого июня в Лондоне, – мужчина положил на стол маленькую бархатную коробочку, а я сглотнула.

– В Лондоне? – Переспросила я. – А почему не тут? По нашим законам свадьба должна проходить в таборе.

– Да, Анна права, – поддакнул отец. – И нам перелёты обойдутся в кругленькую сумму.

– О деньгах не беспокойтесь, мистер Лок открыл счёт на имя мисс Сальварес, любой каприз и необходимые приготовления будут исполнены, – сообщил адвокат.

– И ещё одно, мисс Сальварес. Вы должны носить кольцо, не снимая ни при каких условиях, – мужчина сам открыл коробочку и продемонстрировал мне великолепие, которое переливалось и светилось как лампа Аладдина.

– Вау, – я не смогла подавить восхищённый вздох. Но страх, что могу его испортить, а потом ещё получу за это, заставил сжать губы и отойти. Да и, вообще, издавать такие звуки было свойственно Софи на побрякушки, но не мне. – Пусть лежит в сейфе, а когда буду выходить на люди, надену его.

– Нет, – категорично заявил мужчина. – Мистер Лок приказал, носить его не снимая.

– Я ещё не жена мистера Лока и не подчиняюсь его приказам. Поэтому передайте ему, что буду носить украшение, когда считаю нужным, – резко ответила я и развернулась, чтобы выйти.

Уже не слушая спор двух мужчин, я пронеслась мимо горничной, чуть не сбив её с ног, и залетела в свою спальню.

– Расскажешь? – Спокойно спросила Мили, сидя на том же месте

и с тем же журналом.

– Нет, – буркнула я и скрестила руки на груди.

– Он приказывает мне! Мы что, в средневековье? Приказывает, видите ли! Козёл! – Разбушевалась я, начав метаться по всей спальне.

– Знаешь, я первый раз вижу, чтобы кто-то вывел тебя из себя. Обычно ты прячешься, а сейчас – сражаешься в открытую, – задумчиво произнесла подруга, и я остановилась.

– Тоже не узнаю себя, – согласилась я. – Просто не знаю, как по-другому. Слова сами срываются с языка, чувства не контролируются, и я боюсь, что превращаюсь в Софи.

– Дорогая, ты никогда не будешь ею. Ты другая, совершенно другая, – тепло улыбнулась Мили, а я засомневалась.

– Но все ждут Софи. Ведь никто не знает, что она мертва, кроме нашей семьи. Вообще, никто. Папа потратил на эти миллионы, чтобы убрать тех, кто знал. А меня нет, просто нет, – печально произнесла я.

– Наоборот, детка. Нет ни Софи, ни Мари, есть Анна. И только этой девушке удастся за себя постоять, защититься и получить то, чего она была лишена. Поэтому не бойся того, что в тебе открывается, дай этому пищу, свободу и развивай, – мудро предложила подруга.

– Но я никогда не смогу забыть, – прошептала я.

– Мари да, а вот Анна может перешагнуть всё, что было в прошлом и, подняв голову, встретить судьбу лицом к лицу и улыбнуться ей, – Мили подмигнула и встала, отбросив журнал.

– А теперь ты обещала нарисовать мой портрет, – напомнила она, и я рассмеялась, радостно кивнув.

Да, Анна точно справится, когда Мари, я должна похоронить вместе с Софи. Больше нет места страхам, переживаниям, пора попытаться вкусить жизнь за пределами своего панциря. И ведь самые дорогие мои люди рядом со мной. И это придаст силы, чтобы сбить спесь с такого наглеца, как Рикардо Лок. Он слишком уверен в себе, но он ещё не встречал девушек, которые настолько фригидны, что могут заморозить самого горячего самца на планете. И я одна из них, жаль, что он этого не знает.

Глава 5

Рикардо

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Благодарность

Добрый вечер, мистер Лок. Сегодня я подписала брачный договор, и даже ваши уточнения не испугали меня. Но я пишу вам не для того, чтобы обсудить ваш нелепый выпад.

Кольцо. Оно очень красивое и дорогое. Но я не желаю его носить постоянно, боюсь потерять или испортить его. Поэтому надеюсь, вы поймёте меня, и более не последует приказов. А также о вашей манере передавать свои послания. Я не рабыня и не жена вам, чтобы безропотно исполнять их. Усмирите своего тирана внутри, и тогда между нами установится мир. Потому что, мне кажется, вы пытаетесь бороться со мной. Только для чего? Или вы решили выместить на мне злость из-за того, что попали в такое положение? Если вам будет проще смириться со своим браком, то я разрешаю вам злиться на меня. Но советую просто немного расслабиться, я не акула и, по сути, очень спокойная девушка. И обещаю вам недоставать вас своим видом. Как мне рассказали, в вашем особняке два крыла, и мы там можем даже не встречаться.

P.S. И как вам новая опера? Читала, что полный провал, хотя, видно, критик был одиноким, и романтическое представление не повлияло на него. Другое дело, когда рядом сидит шикарная красотка.

С уважением, Анна Сальварес

Я подавился водой, которая стала для меня спасением на целый день после вчерашней вылазки. Больше никогда не поддамся на уговоры женского пола об ужине у них дома. Елиана решила, что я просто не узнал её полностью, и пригласила на совместный ужин после нового выхода в свет. Согласился, а через пару часов пожалел. Еле проглотив сгоревшее мясо и отведав свежий салат с огромным количеством бальзамического уксуса, я под предлогом о раннем пробуждении, быстро смылся оттуда. И теперь мой желудок бастует, даже таблетки не особо помогают избавиться от спазмов.

Не было сил, даже чтобы разозлиться от такой проповеди о нравственности, на удивление мне даже стало приятно, что Анна написала мне. Не так скучно валяться в постели дома, отходя от сильнейшего отравления.

От кого: Рикардо Лок

Кому: Анна Сальварес

Тема: Оскорблён до глубины души

Добрый вечер, милая Анна. Чувствую себя Шекспиром, когда здороваюсь с тобой. Я рад, что мы пришли к компромиссу, и теперь остаётся только поставить наши подписи на брачном свидетельстве и скрепить всё поцелуем. Кстати, было бы неплохо попрактиковаться, ты так не считаешь?

Мне передали, что ты настаиваешь на свадьбе в вашем городе. Я не против. Мне откровенно всё равно, главное, скрепить нас с тобой на три года.

Я тиран? Никогда бы не подумал. Да и ты первая, кто поставил на мне это клеймо. Обидно. Это кольцо я выбирал так тщательно и упорно, а ты отказываешься его носить. Но придётся привыкнуть, дорогая, ты будешь увешана драгоценностями.

Я совершенно не злюсь, мне не нравится, что вместо жены я получу капризного ребёнка, которого придётся воспитывать. Думаю, тебе подойдёт способ кнута и пряника. Темпераментные женщины предпочитают именно такой вариант отношений. Только попроси, дорогая Анна, и я к твоим услугам.

Тебе не кажется, что это нечестно? Ты знаешь всё обо мне, а я даже не видел фото.

P.S. Ревнуешь, Анна? Не беспокойся, как только мы скрепим наш союз, то только ты будешь появляться рядом со мной на страницах бульварной прессы. И мне льстит, что ты следишь за мной. Пикантно.

*С нетерпением, ожидающий фотографию,
Рикардо Лок*

Довольный своей уверенностью, откинулся на подушку и открыл другой документ, который просматривал ранее. Не хочу работать. Хочу отдохнуть.

Домработница принесла суп, от вида которого я скривился, но пришлось выпить. Здоровье. Эти женщины погубят мой организм, и я

сотрусь раньше, чем предполагал. Почта пикнула, и я отставил тарелку и поставил ноутбук на колени, улыбаясь монитору. Сейчас я её увижу. А может быть, это принесёт только разочарование? И лучше этого не делать?

От кого: Анна Сальварес

Кому: Рикардо Лок

Тема: Капризный ребёнок? (прикреплён один файл)

Мистер Лок, вы невыносимы. Вам об этом кто-то говорил? Сомневаюсь. Оставьте ваши повадки охотника и примите холодный душ. Никаких поцелуев, никаких кнутов, а пряники я не ем. Моим воспитанием занимались с рождения, и все претензии к изготовителю. Для меня ваша внешность тоже окажется сюрпризом, я не читаю журналов и не рыскаю в поиске информации о вас. Это моя подруга читает мне вслух, чтобы подготовить меня к встрече с вами. А ваша жизнь меня не интересует, в мире полно других развлечений. И я не ёлка, чтобы меня украшать. На этом желаю вам хорошего вечера и до встречи в день бракосочетания.

P.S. Сколько вам, мистер Лок? Шестнадцать? Вы принимаете желаемое за действительное, только не разочаруйтесь в реальности.

С уважением, Анна Сальварес

Я хмыкнул от ответа. Врёт. Конечно, врёт. Какая девушка не захочет посмотреть на человека, который берёт её в жёны? Да она влюбится в меня. Или же уже это сделала, отсюда и излюбленная модель поведения. Только меня это не интересует.

Открыв файл, я раскрыл рот, а затем громкий хохот вырвался из глубин моего тела. Прибежала испуганная домработница, отложив ноутбук, продолжил смеяться.

Она хоть и наглая, но чувство юмора имеет. Она прислала мне шимпанзе в свадебном платье. Да, наш брак определённо удался. Насмеюсь вдоволь.

Глава 6

Рикардо

– Дино, возьми чёртову трубку! – Рыкнул я в открытую дверь. Но ответом мне была уже надоевшая трель, и я вскочил с места.

– Ты оглох? – Сказал я в пустоту, а потом сам себя хлопнул по лбу.

Я же отправил его подготовить всё к отлёту в Ирландию. Чёрт! Совсем потерялся за последние десять дней. Интервью, надоедливые папарацци, отец со своим бурчанием и пренебрежением, Анна, игнорирующая все мои письма. Задолбало! Единственное согревало меня – компания скоро будет в моих руках. Эта цель стоила всего, что я вытерпел.

– Да, – рявкнул в трубку.

– Добрый день, Дино. Прошу прощения, что отвлекаю вас от работы, но я больше не знаю к кому обратиться, – нежный, спокойный и необычайно мягкий голос стёр всю мою злость, и я сел на край стола. Когда это друг завёл подружку?

– Простите, мисс, вы не представились, – медленно произнёс я.

– Это Анна Сальварес, Дино, – доверительно произнесла девушка, а я расплылся в улыбке. Это не его подружка, это моя. Моя чёртова будущая жена.

Значит, вот такая она, неуловимая и полная иронии моя невеста. И она приняла меня за моего друга. Неплохо. Если внешность такая же, как и голос, то я точно везунчик. Блондинка, определённо блондинка. Такой чувственный тембр может принадлежать только светловолосым.

– Анна, – протянул я, пробуя имя на вкус. Оказалось очень приятно, терпко и сладко, как и мелодичный голос. – Что у вас случилось?

– Ваш босс, а в будущем мой муж, прислал огромное количество вещей, украшений, помимо этого, в доме творится бедлам. Вы же помните, я писала вам про обычаи? Так вот это приняло катастрофический масштаб. И опасаясь, что ваш босс будет в шоке, – сбивчиво объясняла она, а я сидел и покачивал ногой, просто слушая её.

– И вам не понравились подарки? – Искренне удивился я.

– Эм... как вам сказать, – замялась она. – В этот раз прощу его, но я не кукла, чтобы меня наряжали. И не подписывалась под тем, чтобы носить клочки ткани, обзываемые платьями. Они ужасны! И я их уже подарила.

– Вы что сделали? – Переспросил я.

– Подарила моим кузинам, и они уже разобрали весь присланный гардероб. Это – вот и проблема. Надеюсь, что мистер Лок страдает старческой амнезией. Или для неё ещё рано? – Заявила она.

– Старческой амнезией? Вы в своём уме, девушка?! – Возмутился я и встал. – У него отличная память и это вам с рук не сойдёт. Он сильно разозлится.

– Чёрт, – она тяжело вздохнула и замолчала.

– Вам что, действительно ничего не понравилось? И было не жаль расставаться с этим? – Недоумевал я, ведь сам выбирал самое дорогое и лучшее из последних коллекций. Обидно.

– Нет, я...я не ношу такое, – тихо сказала она. – Хм, ваш босс, наверное, хочет унижить меня или что-то вроде этим жестом великодушия. Но это неприятно. Понимаете? Я в состоянии сама выбрать себе одежду и у меня есть что носить. Как вы, вообще, с ним работаете?

– Он не хотел вас унижить, Анна, – покачал я головой от такой глупости. – Жизнь и общество Нью-Йорка отличается от вашего городка. Хотя вы сами ездили и знаете, как люди встречают по одежде и провожают по ней же. Он просто хотел вас... порадовать, возможно, расположить к себе.

– И теперь будет зол, – цокнув, сказала она. – Ладно, переживу я нрав своего фиктивного мужа. Но самая главная проблема – это испытания.

– Ещё раз, – я уже злился на себя за каждое удивление, которое вызывал во мне этот разговор. Стукнуть по столу, и всё сделали так, как я сказал. Почему церемонюсь? Потому что голос у неё очень зазывной? Потому что хочется немного продлить живое общение и услышать эмоции?

– Дино, я же писала вам про испытание перед свадьбой. Это давняя цыганская традиция, жениха сажают на лошадь и везут по всему табору, и каждый должен бросить в него или яйцо, или муку, или облить водой. Так проверяется стойкость к невзгодам в семейной жизни. Помните, я опасалась, что мои сородичи вспомнят об этом? Вот поэтому я вам и звоню, Дино. Вы должны что-то сделать, как-то подготовить мистера Лока... в общем, не знаю. С другой стороны, будет весело на это посмотреть, – и после этого она ещё и рассмеялась.

Что за традиции? Меня будут обливать, и бросать в меня не пойми чем? Совсем одурели? Никогда! Ни за что не подпишусь под этим!

– Дино, простите, я понимаю, что это не смешно. Но, чёрт, не могу ничего с собой поделать, – девушка хихикала в трубку, а я кипел от ярости. С кем я связался?

– Анна, передайте своим сородичам, что он не согласится на это.

А если они забыли, кто вытащил ваших родителей из долговой ямы, то он непременно напомним! Вам всё ясно? – Прошипел я в трубку.

– Про... простите, – пролепетала она. – А вы можете им это сами сказать? Пожалуйста.

– Нет! Это ваша семья и разбирайтесь с ней сами. Мой босс прилетит на свадьбу, подпишет документ, и всё. Он не желает ввязываться в эту семейную авантюру, и это фиктивный брак. Так что не стоит проверять терпение Рикардо, – резко сказал я.

– Ясно, я только хотела предупредить. Ну что ж, тогда мои сородичи будут испытывать терпение моего жениха на полную катушку, – спокойно ответила девушка.

– Они не посмеют! – Повысил я голос.

– Думаете? Вы просто не знаете цыган, Дино. Вашему боссу надо было подумать об этом раньше, или же пока не поздно обсудить это, – продолжила моя собеседница.

– Он обсудит, уж не волнуйтесь, – процедил я.

– Вот и отлично, всего доброго, Дино, – бросила в трубку моя невеста, и послышались гудки.

Чёрт побери! Я смотрел на пищавший аппарат и пытался привести мысли в порядок.

Итак, что мы имеем? Сумасшедшие цыгане с их правилами, и наглая невеста с завораживающим и нежным голосом, что меня удивил. Да, вообще, как только я связался с ней, пребываю в каком-то балагане. Наконец-то послезавтра эта свадьба, и я покажу ей. Я ей точно покажу, что такое злить меня и откровенно бросать вызов. Малолетка!

Глава 7

Анна-Мари

Традиции. Традиции и ещё раз традиции. Даже если принять во внимание то, что я цыганка наполовину по маминой линии, а папа ирландец, который с лёгкостью вошёл в клан, то мы слишком жестоко используем дары предков.

Но за всем тщательно следит барон, некоронованный король этой стаи. От Романа Сваллоу меня всегда бросало в холод; его тучный вид и блестящие тёмные глаза заставляли сжаться от страха. Жестокий, но справедливый, любящий широкие богатые жесты, как и все цыгане. А новость, что я выхожу замуж за такого человека, как Рикардо Лок, снесла крышу всему клану. Гости, торжества, праздники, а я прячусь у себя в комнате, боясь спуститься вниз.

Даже ела я мало в преддверии дня «икс». А самое опасное было для меня – это то, что большинство парней знали Софи именно такой, какой она была. Бесшабашной, слишком любящей мужское внимание, как и алкоголь, девицей. Вечеринки, гонки на мотоциклах, ночные вылазки и даже оргии. Лолита. Но я ведь не она. И опасность была слишком близко, если бы кто-то напомнил об этом. Её грехи стали моими, но как с ними жить, если я ни при чём?

– Он приехал, – влетела в мою спальню Мили и радостно улыбнулась.

– И? – Нервно спросила я, набирая алую краску на кончик кисточки.

– Господи, Ма... Анна, он великолепен, безумно красивый, статный, а какое тело, – возбуждённо говорила подруга.

– Ты уже увидела его голым? – С сарказмом произнесла я.

– Для этого и не надо его раздевать, он как греческий бог, серьёзно, дорогая. Тебе так повезло! Он просто... вау, – выдохнула женщина, а я усмехнулась.

– Как там приготовления испытаний для него?

– О, это, вообще, было весело, – хихикнула Мила и села на постель. – Только твой отец открыл рот об этом, то он убил его взглядом, что тот сразу же заткнулся и начал лебезить. А барону как ответил, я еле сдержала смех. Никто не смеет ему перечить, вообще, алкоголь, мясо, яства, столько ягод и фруктов, – всё на его деньги. Женщины носятся вокруг него, а мужчины, хуже женщин. А какие у него глаза. Тёмно-зелёные или синие,

словно хамелеон. Удивительные, таких я ещё не встречала. Красивый, до безумия красивый тебе мужик попался. Держится так, сразу видно, американец. А как пахнет от него, боже!

– Всё? Окончила, восхвалять его? – Цокнула я и вернула всё своё внимание на картину.

– Нет, могу говорить постоянно. А голос... голос просто гипнотизирует. Глубокий, душевный и очень сексуальный, – Мили откинулась на кровать и мечтательно вздохнула, а я нахмурилась.

У Дино был такой голос, твёрдый, уверенный, притягивающий. С ним было приятно говорить, даже несмотря на его возмущение и злость. Тембр был восхитительным, поставленным и ровным. Почему не Дино мой жених, с ним было бы проще договориться и подружиться? А не с этим самовлюблённым ослом. Я его игнорировала, все письма просто отсылала в спам и не читала. Боялась. Меня затягивало общение, хотелось дальше язвить и читать его. Это было для меня опасно, до дрожи в коленях.

– И мужчины через час уезжают, а женщины уже запасаются козьим молоком, – сообщила Мили, а я скривилась.

Одна из древних традиций: перед свадьбой, когда все нормальные люди в цивилизованном мире веселятся на девичниках, цыганки купаются в ванне из козьего молока. Считается, что этот ритуал очистит душу и тело от прошлого. Девственность вернётся, и ты будешь обновлённая, и такую тебя передадут твоему мужу. Бред. Но на этом настаивали старые кумушки. А самое постыдное, что вокруг ванны собираются все женщины клана и обзывают тебя самыми гадкими словами. Тем самым оставляя эти оскорбления молоку, а ты сносишь всё. Это тоже испытание для невесты, плакать нельзя. Если заплачешь, то за провал, ты получаешь пять ударов плетью. Это означает, что твоя душа была настолько гадкой, и слёзы – это показатель слабости и нежелания покориться судьбе. А физическое наказание выбьет из тебя всю дурь. Жестоко, ужасно, отвратительно, и я содрогалась от предстоящего вечера.

А запах? Я не пью молоко, вообще, а козье имеет иной специфичный аромат, который не отмыть. Главное, чтобы меня не вырвало.

Ритуал проводится ровно в двенадцать ночи, на меня надевают грязную поношенную одежду и ведут мимо живого коридора в ванную комнату, где в темноте блестит белесая вода, а вокруг расставлены свечи. С меня снимают одежду, оставляя голой под пристальными взглядами женщин, а их в моём случае было более ста, но все не поместились в маленькое пространство. И многие остались за пределами, только близкие стояли, пока я сгорала от стыда и вздрагивала от каждого

прикосновения матери. Опустившись в холодное молоко, скривила нос от запаха и глубоко вздохнула.

Каждый голос, каждое слово резали меня изнутри. Я многих сравнений даже и не слышала, но это было унижительно. Ведь все считали меня Софи, и говорили о ней. Продержаться мне помогло лишь осознание того, что я буду свободна, как только выйду замуж. Скоро всё окончится, и разреюсь в голос в своей спальне.

Агнесс, старшая сестра моей матери, показала жестом, что я могу встать. Мама не имеет права меня больше трогать, пока я не отвечу «да» перед алтарём. Она испачкана, потому что роды – это грех. А я сейчас вышла из ванной очищенной.

– Будь счастлива, девочка, – тихо сказала Агнесс и поцеловала меня в лоб, после того как меня обмотали полотенцем.

Под визг, крики и аплодисменты я шла по живому коридору, не поднимая головы. Подборок предательски дрожал, и я цеплялась в полотенце, уклоняясь от объятий, быстро дошла до своей спальни, где меня встретила Мили.

– Ты пахнешь, – покривилась она, а из моих глаз потекли слёзы.

Нет, не буду плакать. Не буду. Чёрт! Уже плачу, слова женщин крутились в голове, и мне было обидно, до боли обидно, что желудок сводило от рыданий.

– Ну, тише, – прошептала Мили и погладила меня по голове. – Уже всё, не волнуйся, как все лягут, пойдём, искупаемся.

– Нельзя, – хлюпнув носом, ответила я.

– Да и плевать, но не будешь же ты вонять завтра! Это ужасно, – испуганно сказала она, а я ещё сильнее разревелась.

Сидя на постели и прислушиваясь к своему усталому телу, я почему-то захотела убежать. Просто развернуться и сбежать. Сердце забилося быстрее, и я вскочила, сбрасывая полотенце.

– Анна? – Удивлённо позвала меня Мили, пока я торопливо натягивала бельё, джинсы и футболку.

– Я не хочу... не могу, – говорила, зашнуровывая кеды. – Пошло всё в пень! Я не выйду замуж! Мне это не нужно!

– Это паника, ты просто паникуешь. Рикардо будет добр к тебе, даже не смотря, на его очень интересную модель поведения, – успокаивала она меня.

– Нет, – упрямо заявила я. – Нет.

Я побросала в рюкзак самое необходимое на первое время и натянула спортивную кофту на себя.

– Анна, не сходи с ума! Ты что?! Всё готово, он тут, да тебя прибьют! – Мили схватила меня за руку, а я вырвала её.

– Нет, я не выйду за него замуж, я не могу, понимаешь?! Ты же знаешь всё обо мне! Захотелось быть хотя бы на некоторое мгновение нормальной, но невозможно это! Никогда ничего не изменится. И о чём я думала, когда согласилась, тоже не знаю. Слишком много на себя взяла, когда я всего лишь слабая, восемнадцатилетняя девчонка с кучей проблем. Я... нет, – зло прошипела я и открыла дверь своей спальни.

Бежать куда глаза глядят. Неважно куда, лишь бы убежать!

Осмотрев второй этаж, я услышала голоса внизу; женщины праздновали девичник, пока невеста собиралась свалить из этого ада. Мили умоляла не делать этого, но мозг затуманился, не понимала, что делаю. Действительно, паниковала: если до этого всё казалось мне проще простого, то сейчас осознала всю серьёзность своего согласия. Я была полной дурой, решившей, что смогу. Но, к сожалению, я не была настолько сильной, какой хотела казаться. Всего лишь брошенная, испуганная девочка, которую загнали в угол. И в мужьях у меня будет грубый тиран, похлеще отца.

Никому не верить, никому и никогда. Быть тенью, а не человеком – вот чем была моя жизнь, и я не желала её менять. Не сейчас. Я не готова.

Глава 8

Рикардо

Господи, почему их так много? Почему они такие шумные? Дед, ты знал об этом, и специально заставил меня пройти через ад, чтобы заполучить этот чёртов пакет акций!

Я простонал и уткнулся лицом в подушку. Сегодня свадьба, а вчера был мальчишник, на котором мне дали понять, что моя невеста – самое милое существо на планете, слушается старших и точно выполняет указания. Её отец даже намекнул, что он ничего не будет иметь против, если я применю силу для её воспитания. Другие мужчины пытались научить обращаться с цыганками, указывали на их место, которого в принципе в их таборе не было.

Вот почему Анна прописывала все эти глупые условия. Её воспитывали отнюдь не словами. Неприязнь тут же проснулась внутри, я извинился и ушёл с этого праздника жизни, оплаченного мною же.

Хотя ни по разговору, ни по письмам не увидел в ней девушку робкого десятка. Наоборот, упрямую Анну, а не ту, которую мне описывали.

Чувство защитить своё, затмило всё, как раньше, пока мама была жива. А традиции? Бред. Полная ерунда. Мы живём в цивилизованном мире, где правят деньги. И я у них и был «золотой жилой», «рогом изобилия». Переживал ли я из-за улетевших сумм с несколькими нолями? Нет. Мне нужна жена, крайне необходима, иначе смысл жизни потерян. Навсегда.

Также все эти кощунственные испытания, которым пытались меня подвергнуть, отверг. Поставил свои условия, заметив жадный блеск в глазах моего будущего тестя. Да там мигал значок евро. И я предложил откупиться от этого, что было принято одобрительными возгласами.

– Рик, ты проснулся? – Дино влетел ко мне в спальню в гостиничном номере, а я сел на постели, хмуро смотря на него.

– Как видишь.

– В общем, тут такое дело, – по всему его виду можно было сказать, что он нервничал, причём очень: переминался с ноги на ногу и крутил в руках свой телефон.

– Ты вчера ушёл, а остальные напились, да так, как в жизни не видел. И этот Питер, сын барона, он всё вокруг тебя крутился, пытался вызвать тебя на словесный поединок, – заметив на моём лице недоуменное

выражение, тяжело вздохнул. – Ты даже этого не заметил.

– Дино, перейди уже к концу, – раздражённо, бросил на него взгляд.

– В общем, этого Питера вчера понесло после бутылки водки. Сначала орал о том, что его обманули. Барон отправил его домой, но он заметил меня и рассказал кое-что. О твоей невесте. Анне.

– И?

– О ней нет никакой информации, потому что её отец отвалил крупную сумму, чтобы все дела изъяли из архивов. Поэтому они на мели. Видимо, девочка не так проста, какой её вчера выставили. И, по его словам, девицы стервознее ещё не родилось. Самовлюблённая, эгоистичная принцесса, которая напивается, и даже нюхает запрещённые препараты. Питер сам видел, как она это делает. Ему она рассказывала, как в Риме познакомилась с парнем и попробовала героин. И она отнюдь не девственница, наоборот, с четырнадцати или где-то в том возрасте развлекается с мужчинами. Питер не был её первым парнем, как и последним. Анна часто путешествует, не отказывает себе ни в чём, точнее, Баро поощрял все загулы дочери. Полгода назад она разорвала отношения с Питером и пропала на какое-то время. Последнее время не выходит из дома, видимо, Баро наказал. Характер отвратительный у Анны, вытягивает из мужика все соки, как и деньги, а потом меняет на другого. Все парни табора с ней спали, – выпалил он, а я пытался переварить информацию.

– С чего ты уверен, что это правда? – Криво усмехнулся.

– Он обиженный парень. Ему двадцать один всего, и Анну обещали ему. Но ты появился, и он зол. Конечно, поначалу я тоже отнёсся скептически к пьяному бреду. Но стал внимательнее вслушиваться в разговоры мужчин вокруг. И могу с точностью сказать, что Анна спала практически с половиной табора. Даже с женатыми.

– То есть мне подложили местную проститутку? – Поперхнулся я от шока.

– Да, это... не знаю, даже каким словом описать её, – сочувственно покачал головой Дино.

– Чёрт! Позови Нину, живо, – процедил я и вскочил с постели.

Друг поспешно ретировался, а я схватился за голову. Что за ерунда? Это нежное, эфирное создание, какой я представлял её по голосу – грязная шлюха? Ладно, не девственница, так она ещё и наркоманка! Злость и ощущение, что меня обвели вокруг пальца, заставили схватить со столика стеклянный бокал и бросить его в стену.

– Дорогой, что случилось? – В номер вошла Нина в длинном белом платье. Абсурд!

– Говори, кто такая Анна? Быстро, иначе пеняй на себя, – прошипел я, наступая на неё.

– Рикки, это так происходят волнения перед свадьбой? – Усмехнулась она и сложила руки на груди.

– Это так происходит мой идиотизм! Говори, Нина! И не смей называть меня Рикки! – Повысил я голос.

– Ну, девочка как девочка, любит шумные вечеринки. Мы даже вместе ходили на парочку. Да, не настолько невинна, как её тут преподносят, но тебе же всё равно. Ты женишься только для того, чтобы воплотить свою детскую мечту, – спокойно произнесла она, а я сжал губы.

Идиот! Полный дурак! Как я мог поверить этой суке?

– Отменяй свадьбу, – процедил я.

– Нет, ты женишься. Всё уже подготовлено и через несколько часов твоё бракосочетание. Ведь тогда ты, мало того, что потеряешь контрольный пакет акций, так ты не знаешь о цыганах ничего. Они не выпустят тебя живым – это своего рода мафия. Поэтому успокойся, сынок, и наслаждайся своей жёнушкой. Перевоспитаешь, хотя кто кого. Может быть, и ты по окончании брака будешь пускать белые дорожки, – рассмеялась Нина.

А я сжал кулаки в бессилии. У меня нет выбора, вообще, никакого! Но отомщу этой суке, покажу ей, что такое притворяться передо мной!

– Свалила, – рыкнул я, и резко дёрнул на себя дверь ванной комнаты.

Мафия. Чёрт! Да куда я влез-то? Дед, чтобы ты в гробу вечно переворачивался! Никогда у тебя не будет покоя на том свете, пока я мучаюсь здесь. Просто засуну эту проститутку в клинику, а год буду за ней следить. И если надо – запру! Надо будет, воспитаю так, что она забудет всё, что делала ранее. Продажная тварь! Но уже поздно было что-то менять. У меня всего семнадцать часов до окончания условий деда. И ведь эта сука попросила ещё времени, как и её отец. Не успевали они, видите ли. Всё было подстроено, чтобы загнать меня в угол. Но они, ни черта меня не знают.

Свадьба. Это фарс, а не брак двух влюблённых сердец! Даже фикцией мне это было сложно назвать. Обман! А я дурак, полный, причём!

– Мне жаль, Рик, – тихо сказал Дино, когда мы садились в машину.

Я покачал головой, не желал больше говорить, не желал никого слушать. Уже знал, кого мне подсунули. Уверен, что она специально расставляла силки для меня, с помощью своих родителей, а я поверил. Даже пожалел её. Анна не стоит моей жалости ни грамма! Она ничего не стоит!

Церковь была заполнена: помпезные розы... Розы? У неё же аллергия

на них! Да чему я удивляюсь? Всё было ложью. И это тоже!

Я горько усмехнулся и прошёл на своё место к алтарю, смотря невидящим взглядом перед собой. Мои друзья, партнёры, знакомые; все были здесь, чтобы увидеть, как меня обдурили. Но для них это была любовь с первого взгляда, а для меня ненависть с этого дня. Секс? Да я близко не подойду к ней.

Злость с новой силой взбурлила, и я сжал кулаки.

– Почему не начинаем? – Недовольно спросил я Дино, моего шафера.

– Не знаю, они опаздывают уже на полчаса, – бросив взгляд на часы, сказал он.

Господи, ты мне помогаешь? Она не придёт? Да я готов быть брошенным здесь, больше всего на свете.

Гости встрепнулись и начали оглядываться на вход, где показалась толпа девушек в белых платьях. Что за ерунда? Хотя, может быть, моя суженая выбрала вульгарное платье, а остальные должны показать, что они чище, чем сама невеста? Это очень подходит к этому торжеству.

Музыка заиграла, и я заставил себя смотреть. Увидеть её лживые глаза, и чтобы она поняла по моему лицу, насколько я презираю этот сорт женщин, кем являлась Анна.

Но в следующий момент, удержался, чтобы снова не раскрыть рот в изумлении. Медленно, слишком медленно Баро вёл рядом с собой девушку. Платье, оно не белое, оно светло-голубого цвета, закрывающее бледную кожу рук гипюром, с длинным шлейфом и вспыхивающим тут и там блеском камней. Тонкая талия и невысокий рост, но верх был закрыт чёрным... Да, чёрной непрозрачной вуалью, она закрывала лицо и грудь.

– Что за чёрт? – Прошептал я.

– Ты в церкви, Рик, – напомнил мне Дино, отчего я фыркнул. – Это традиция, невеста должна увидеть только своего мужа первым. Если она увидит другого мужчину, то брак обречён.

– Он и так обречён, – процедил я, наблюдая, как фигуры подходят ко мне.

– И ты сможешь увидеть её только после того, как скажешь «да», – продолжил Дино, а я прикрыл глаза.

Хотелось рассмеяться. Ощущение, что попал в параллельный мир и это всё происходит не со мной, совершенно не со мной.

Баро подвёл ко мне девушку, немного кивнув, а я смотрел на её тонкую руку, где проглядывали вены, и не мог дотронуться. Противно, гадко, но необходимо было пересилить себя.

Протянул руку и коснулся ледяной ладони, а девушка вздрогнула.

Отличная актриса. Ведь она держала в руках тёмно-синие розы, которые были переданы блондинке, стоящей рядом.

Сжав её руку несколько грубее, чем предполагал, помог ей подняться и тут же выпустил эту ледышку. Кожу на руке начало покалывать, как будто её лёд обжёг меня. Но это парадокс.

Началась служба, где я на автомате отвечал и повторял слова за пастором. Тихий и глухой голос я даже не слышал из-под этой ужасной вуали. Да и не смотрел на неё. Тень, а не женщина.

Интересно, как она наденет мне на палец кольцо, если ей точно ничего не видно? Я улыбнулся и даже позлорадствовал на этот аспект, не желая ей в этом помогать. Но сам священник взял мою руку и её. Пальцы Анны дрожали, когда она попадала. Расхохотаться это, наверное, было бы непростительно? Но я всё-таки кашлянул в кулак, чтобы подавить веселье. Ничего не мог с собой поделаться.

Настала моя очередь надевать тонкий белый ободок на её палец. Как температура тела может быть ещё ниже? Можно окоченеть. Я быстро выполнил ритуал и повернулся к священнику.

– Объявляю вас мужем и женой, можете поцеловать невесту, – торжественно произнёс он.

А я стоял и не двигался.

– Рик, забыл, как это делается? – Рассмеялся Себастьян, мой друг по университету, и все подхватили веселье.

Чёрт, мог выставить себя ещё большим дураком?

Девушка ждала. А я, сглотив неприязнь, подхватил пальцами чёрную вуаль и резко откинул её. Она слетела на пол, открывая моему взгляду тёмные шоколадные волосы, полную грудь, скрытую узорчатым гипюром, и белую кожу. Даже слишком белую. Голова моей жены была покорно опущена. Мне удалось рассмотреть лишь длинные чёрные ресницы и искусный макияж. Хотя она была на каблуках, но доставала мне до подбородка. Диадема в её волосах переливалась. И это всё было куплено на мои деньги, как и она сама.

Надо прекратить этот цирк, один сухой поцелуй и пошло всё к чёрту. Чёрт, меня вырвет прямо на неё! Сколько членов было в этом рту? Скольких она целовала? Нет!

– Анна, очень смущена. Так не будем смущать её больше, – обратился к церкви. И со стороны цыган последовали улюлюканья.

– Предлагаю отложить поцелуй и направиться в ресторан, чтобы выпить за наш союз, – громогласно продолжил я, теперь гости и с моей стороны подхватили аплодисменты.

Бросил взгляд на Анну. Быстрый и беглый. Но через долю секунды медленно возвратился к удивлённому и шокированному лицу девушки. Упёрся в широко распахнутые, большие, зелёно-серые глаза, которые в глубине имели даже какой-то замысловатый рисунок. Они были настолько выразительными, что если подойди поближе, то казалось можно прочесть всю душу их обладательницы. Высокие скулы, аккуратный носик и пухлые розовые губы. Тонкий аромат летней зелени и цветов донёсся до меня, и я вдохнул его. Сама лесная нимфа передо мной.

Потерял дар речи? Определённо. Ожидал всего что угодно, вульгарного макияжа, блеска глаз, где тоже будут евро. Но в глубине её взгляда увидел животный страх. Она опустила голову и нахмурилась. Сделал шаг к ней, пребывая до сих пор в шоке от открытия. Пока люди кричали поздравления, был слышен звон бокалов и песни, меня словно отрезало от праздника. Сделав шаг, подхватил пальцами её подбородок и заставил посмотреть на себя.

Да моя жена была красавицей, натуральной, без пластики, истинным ангелом во плоти. Уверенность в своих первоначальных мыслях как рукой сняло, а она моргнула и облизала губы. Подарок судьбы или насмешка? Второе, скорее всего, и неудивительно, почему мужчины готовы были изменять своим жёнам.

– Здравствуй, Анна, – сухо произнёс я.

– Здравствуйте, мистер Лок, – сдавленно ответила она, не отрывая взгляда от моих глаз.

Да, это был тот же самый голос, но вся правда, которую мне предоставили сегодня, никак не вязалась с образом моей жены. Жена. Передо мной стоит та, с которой мне придётся прожить год под одной крышей. И я был шокирован, обескуражен и потерян, не зная, как поступить.

– Рикардо всё же решился! – Крикнул кто-то.

– Давай, Рик, поцелуй уже её! – Эта вульгарщина точно принадлежала кому-то из бывших сокурсников.

Не обращал внимания, потому что девушка дрогнула. Казалось, что слушал стук её зубов.

– Один поцелуй, и он будет безболезненным для обоих. Надеюсь, ничем не заражусь, – прошептал я. Эффект получился совершенно противоположным, она отступила на шаг. Успел обхватить её тонкую талию и прижать к себе.

Девушка ещё сильнее побледнела, и я уже готов был к обмороку, но её руки легли на мою грудь. Она сглотнула, опуская свой взгляд на мои губы.

Матерь Божья, разве такое бывает? Моя голова зашумела, а Анна подняла лицо, снова всматриваясь в меня.

Наверное, не соображал, что делаю. Наверное, это какой-то заговор цыган произвёл на меня сильнейшее впечатление. Наверное, я был настолько потрясён её аурой, которая моментально туманила разум. Слишком мягкая, словно перья вокруг меня. Слишком притягательная, гипнотизирующая. В следующий момент мои губы накрыли её дрожащие. Поцелуй, самый невинный из всех возможных, но мягкость и податливость зазывных лепестков её губ отдалась во всём теле приятным теплом. Первый раз за этот день позволил себе улыбнуться. Хотелось ощутить тяжесть волос в своих руках, вдохнуть их аромат. Но помутнение рассудка оборвалось так же внезапно, как и началось.

Громкие аплодисменты, подколы и смех надо мной. Анна отскочила от меня, как ошпаренная. А я недоумённо крутил головой. Похлопывание по плечам, поздравления, всё смешалось, пока приходил в себя.

Должен узнать правду, просто обязан, потому что девушка, которую только что обнимал, была самым непонятным человеком на этом празднике.

– Сейчас вы идёте к машине, а далее ресторан, – проинструктировал меня Дино, и я кивнул.

Так, надо взять себя в руки. Что это я растёкся, как воск по полу? Да, красивая. Да, необычная. Но она шлюха, и, скорее всего, так и соблазняла своих парней. Интересно, она бледная, потому что не получила дозы белого порошка или же у неё сильнейшая ломка по героину? Вряд ли это от нервов.

– Анна, пойдём, – сухо произнёс я и предложил девушке руку.

– Спасибо, – опустив голову, ответила она и схватилась за меня.

Мы спустились с пьедестала, и если бы я её не держал, то она бы рухнула на пол. Я бросил на неё недовольный взгляд из-за этого спектакля, разыгранного для меня, а она зажмурилась и закусил губу. Снова был облит говном, которое подготовила мне её семейка. От этого разозлился ещё больше.

– Всё хорошо? – Иронично спросил я.

– Да, – сипло ответила Анна, и мы пошли по проходу.

Она тормозила меня, стараясь идти как можно медленнее. Наверно, ещё одна дурацкая традиция. Мы преодолели путь в две минуты за десять, и пока девушке помогала сесть в машину блондинка, я наблюдал за ними. Это и есть её подруга, которую она хотела взять с собой. И сейчас она что-то шептала ей, а она быстро кивала. Я опустил в машину, и за нами

закрыли дверь. Пора начать и мне шоу.

Глава 9

Рикардо

– Хорошее представление, – разрушил тишину, осматривая изящный профиль своей жены.

– О чём вы? – Нахмурившись, она повернула на меня голову и тут же отвернулась.

– Принимала сегодня? Или ожидаешь, что это будет мой свадебный подарок? – Сквозь зубы процедил, хотя внутри горело желание уколоть больнее, чтобы и ей стало неприятно, как и мне.

– И я до сих пор не понимаю, – тихо ответив, она сцепила руки в замок.

– С этих пор больше никаких наркотиков. Как мы прилетим домой, отправлю тебя на лечение. Я не желаю, чтобы моё имя было связано с дилерами. Всё ясно? – Резко произнёс я, кипя от злости.

– Но я...я не наркоманка, – нервно рассмеялась она. – Я не принимаю наркотики...

– Довольно! – Схватил её за локоть и дёрнул, что она охнула и сжалась. – Хватит лжи, я знаю о тебе всё. Прекрасный ангел наяву с подлой и прожжённой душой. Мне рассказал твой дружок Питер. Или будешь отрицать, что и такого не знаешь?

– Знаю, – прошептала Анна, покусывая губу.

– Вот слёз не надо. Не терплю, когда из меня делают идиота. Ты моя жена, и теперь ты будешь делать то, что я тебе говорю. Поняла меня? – Снова дёрнул её, а она кивнула.

Резко отпустив её локоть, я отодвинулся и посмотрел в окно. Злость внутри не давала мыслить здраво, желание наорать, а ещё лучше выкинуть её из машины, сотрясало рассудок. Уехать домой и забыть всё, как страшный сон. Её семья смеялась надо мной, нашла олуха, который взял в жёны отъявленную лгунью с пороками самого дьявола. И у меня не было выбора. Не было! И моя мачеха «помогла». Она знала всё с самого начала, но для неё у меня тоже есть подарок и Нина скоро сама очутится в аду. Это я гарантирую.

Машина остановилась, и я распахнул дверь, нас уже ждала вся пёстрая масса моих новоявленных родственников. Не смотря на девушку, протянул руку, и она опёрлась на неё, немного оступившись.

– Тебе что, туфли малы? – Прошипел я, а она отрицательно покачала головой, сжимая губы.

– Тогда иди нормально, здесь я идиот, а ты сорвала отличный куш, – сделал гадко самому себе, чтобы напомнить, что эта внешность – ничто. Это всё хороший блеф, и даже слёзы в её глазах отрепетированы только для меня.

Нас встречали в национальных цыганских костюмах, танцуя около брачующихся, и я должен был улыбаться, когда моя жена шла с опущенной головой, как на эшафот. Так ей и надо. Она не знает, с кем связалась, и что её игры добром со мной не кончатся.

Под шумные возгласы и песни мы дошли до центральных мест. Джентльменом я всё же оставался и, подвинув стул для невесты, которая не совсем грациозно на него плюхнулась, сел рядом.

Мы были только вдвоём за столиком, расположенным на небольшом пьедестале. Вокруг нас расположились гости. Царский приём за чужой счёт. За мой. И меня же облили здесь грязью. Я не мог справиться с отвращением, просто не мог. Первый раз так попал. Всегда моя жизнь шла по твёрдо установленному расписанию. Я знал, что ожидать от следующего дня с точностью до секунды. А сейчас очутился в дерьмовом мире, где любят выпить, и готовы бросить душу в огонь разврата за несколько сотен евро.

Официанты наполнили бокалы, а мы не проронили ни слова. Меня это бесило, выводило из себя. Я ждал извинительных слов, обещаний, что всё будет иначе. Но ничего.

– Ты немая? – Язвительное замечание в её сторону в резкой форме снова заставило её вздрогнуть, и она, подняв голову, смотрела перед собой.

– Нет, нам не о чем говорить, – спокойно ответила она.

– Где научилась так реагировать? Долго репетировала? – В том же духе спросил я.

– Без комментариев, – тоже не меняя интонации, произнесла она.

От новой фразы и моего гнева её спасли слова ведущего и пожелания долгой и счастливой жизни. На что я благодарственно улыбнулся и поднял бокал, девушка рядом сделала то же самое. Но если я отпил дорогого шампанского, то она только смочила губы.

Что за новости? Та, которая пила всю сознательную жизнь, не отдала дань напитку? Не желала забыться в алкогольном дурмане? Отлично играет, можно даже похвалить её.

– Через час мы уезжаем, – нарушил тишину за столом, пока вокруг все ели, пили и веселились.

– Мы не можем уехать, – покачала она головой.

– То есть как? – Усмехнулся я такой наглости.

– По законам первую ночь мы проводим в доме моих родителей, нас туда отведут и подготовят к брачной ночи. А утром все гости снова соберутся, чтобы вы продемонстрировали им простынь, – практически шёпотом говорила она, что мне пришлось немного придвинуться, дабы расслышать значение слов.

– Нет, довольно с меня ваших традиций. И ты давно не девственница, так что нечего предъявлять, – фыркнул я и выпил залпом бокал.

– У нас фиктивный брак, смею напомнить. И я уже подготовилась, не волнуйтесь. В моей спальне будет спрятана раскладушка и кровать ягнёнка, – бесцветно сказала она, а я покачал головой.

– Ещё бы ты всё не продумала. Молодец, но не согласен. Ты закроешь свой рот и сделаешь так, как я сказал. После этого мы отправляемся в Америку. Всё тебе ясно? – Поставил своё условие, чтобы поняла, кто здесь главный.

– Мистер Лок, вы мне тоже не нравитесь. Вы грубый и ужасный человек. И если вы думаете, что я жажду с вами оказаться в одной комнате, то сильно ошибаетесь, – она повернулась в мою сторону и её глаза потемнели, превращаясь в яркую зелёно-синюю глубокую пучину. Вот это метаморфоза. Я даже моргнул, чтобы убедиться, что это реальность.

– И к тому же по условиям вашего дедушки, вы должны выполнить цыганские обычаи, – продолжила она.

– А кто сказал, что ты мне не нравишься? – Улыбнулся я, меняя тактику. – И можешь свободно общаться со мной на «ты». Ведь мы как-никак муж и жена. Прежде чем спать с тобой, я отправлю тебя по всем инстанциям и вылечу от твоих пагубных привычек.

– Я не наркоманка, и никогда ей не была, зарубите себе это на носу, мистер Лок. И буду обращаться к вам так, как посчитаю нужным, вы старше меня на шестнадцать лет. И, не побоюсь этого слова, стары. Поэтому не утруждайте себя беседой со мной, вокруг ваши друзья, уделите им время, – отчитала она меня, а я громко рассмеялся.

Приблизившись к её уху, и не дав ей отодвинуться, обхватывая её за талию, и крепко сжимая, прошептал на ухо:

– Ты – вульгарная, эгоистичная, наглая шлюха. И если ты заговоришь со мной ещё раз в таком тоне, то пеняй на себя. Получишь за всё, и не обещаю, что тебе это понравится.

Ощущал её дрожь, слышал, как отчаянно бьётся сердце через быстрое и сбивчивое дыхание. Видел, как щёки побледнели, а грудь начала

вздыхать чаще.

– В договоре... в нём прописано, что вы не примените силу, – заикаясь, произнесла она, а я нахмурился.

– Ты решила, что я буду бить тебя? С ума сошла? Я говорил об ином! – Тихо возмутился я и повернул её лицо к себе.

Да. Она точно боялась, потому что глаза поменяли цвет и теперь были светлыми с серебристыми лучиками внутри.

– Я никогда не подниму на тебя руку, если ты будешь честна со мной, Анна, – сказал, поглаживая пальцем её подбородок. – Я обещаю тебе.

Она молчала, моргая, и снова облизала губы. Эти соблазнительные губы, которые хотелось испробовать ещё раз. Возможно, мы поладим, если добьюсь от неё признаний, что ей необходима помощь. Вылечить не составит труда, если она этого захочет. Как-нибудь протянем год.

– А теперь мы хотели бы пригласить наших молодожёнов, чтобы они исполнили нам первый танец в роли мужа и жены, – громко сказал в микрофон ведущий, и я отпустил девушку.

Она тут же отодвинулась. Бурные аплодисменты говорили, что я не мог проигнорировать это приглашение, как и она. И возможность подержать её в руках и поговорить с ней, понять свою фиктивную жену, была соблазнительна. Только зачем мне это? Проще просто отыграть роль и улететь.

Но встал, поправив пиджак, и, обогнув стол, предложил руку Анне. Она сделала два глубоких вдоха прежде, чем одной рукой опереться на мою руку, а другой о стол, медленно начав вставать. Её лицо скривилось. Да что на ней за туфли?

Девушка всё-таки встала, и не спеша мы прошли в центр зала. Взяв её за талию, сам положил её руку себе на плечо, а вторую крепко сжал в своей, и музыка заиграла. Спокойная и романтическая, свет был приглушён, и все смотрели на нас.

Моё внимание было полностью обращено на девушку, которая то хмурилась, то закрывала глаза, а её рука на моём плече сжимала пиджак.

– Как только сядем, разуешься, – тихо сказал я, а она подняла голову.

– Нет, всё хорошо, – быстро пролепетала она.

– Не верю, поэтому ты сделаешь так, как сказал, или я сам разую тебя. Выполняешь все мои приказы беспрекословно, Анна, – пригрозил я, смотря за сменой эмоций.

– Нет, – упрямо ответила она.

Сделал резкий поворот, на что она громко выдохнула и простонала.

Да чего она боится? Это уже начало раздражать, ведь ей больно, это

уже был не поставленный номер, это была реальность. На её лбу выступили капельки пота, как и над верхней губой. Её немного трясло. Возможно, от ломки. И я, больше не теряя ни минуты, подхватил её на руки, и вышел из зала под удивлённый свист гостей.

– Что вы делаете? Это... это, – возражала она, когда нёс её к машине.

– Меня не волнуют ни гости, ни этот фарс. Я вижу, что с тобой что-то не так, поэтому мы едем к тебе домой. Разберёмся, – твёрдым голосом сказал я и вышел на улицу.

Не успел посадить девушку на сиденье, как тут же за нами выбежал Дино, Баро, блондинка, и мать Анны.

– Что происходит? – Спросил мой тесть.

– Мы решили, что не хотим ждать окончания праздника. Оба устали и поедем отдыхать, – пояснил я.

– Но... но так нельзя, – возмутилась мама Анны, даже имени её не запомнил.

– С каких пор? – Усмехнулся я. – Анна – моя жена, я имею полное право проводить время с ней так, как сочту нужным. И не забывайте, вы зависите только от меня. Поэтому буду делать всё, что захочу.

– Но традиции, – напомнил мне Баро.

– Простынь? Так вот, мистер Сальварес, простынь будет завтра утром. А вы веселитесь, объясните всем, что мы влюбились друг в друга с первого взгляда. До завтра, – подвинул испуганную Анну и уже сел в машину, когда блондинка склонилась и прошептала.

– Мистер Лок, пожалуйста, не причиняйте ей боль.

Не успел даже опешить, как и ответить, как девушка быстро обошла машину и открыла дверь со стороны моей жены.

Она склонилась к её уху и сказала ей что-то, та кивнула и улыбнулась. Я первый раз увидел её улыбку, лицо преобразилось, стало нежным и мягким. Когда-нибудь она улыбнётся мне?

Девушка захлопнула дверь и встала рядом с родителями моей жены, которые о чём-то спорили. Я закрыл дверь со своей стороны, когда Дино сел на переднее сиденье.

– Поехали, – приказал я, краем глаза поглядывая на свою жену. Девушка прикрыла глаза и восстанавливала дыхание.

– Рик, это было грубо, – недовольно сказал друг и стянул бабочку.

– Не волнует. Подготовь самолёт к десяти утра, – фыркнул я, – и будь готов сам к этому времени. Привези мне одежду в дом Сальваресов.

– Хорошо. Только ты уверен? – Он спрашивал совсем о другом, поглядывая на Анну, которая не проронила ни слова, как будто статуя

греческой богини замерла.

Уверен ли я в том, что делаю? Уверен ли в том, что знаю, на ком женился? Уверен ли что это всё фарс? Уверен ли в будущем? Нет. Точно нет.

– Да, – соврал я и улыбнулся.

– Тогда желаю вам обоим не поубивать друг друга, – хмыкнул друг, за что я его наградил злым взглядом, и он, отвернувшись, замолчал.

Мне необходимо было что-то делать, адреналин в крови не давал сидеть спокойно, пока мы ехали до особняка. И я начал стучать пальцами по дверце, раздражало. Успокоился и поёрзал.

Наконец-то машина остановилась, и я уже не слышал ни возмущения, ничего от Анны. Подхватив её на руки, вошёл в дом.

– Куда дальше? – Спросил я.

– По лестнице, самая последняя дверь, – тихо ответила она, спокойно ожидая в моих руках.

Она была лёгкой, не весила ничего. И я поднялся со своей ношей по указанным координатам и, открыв дверь, ногой её захлопнул. В спальне было темно, нашёл выключатель на стене и щёлкнул по нему. Комната озарилась неярким светом. Ничего лишнего, кровать, гардероб и зеркало, всё в белых, больничных тонах и только букет роз на столике говорил о том, что здесь кто-то живёт.

Посадив девушку на постель, выпрямился и посмотрел на неё.

– Раздевайся, – приказал, а она подняла на меня голову, обнимая себя руками.

– Оставьте меня, и я переоденусь, – ответила она и упрямо сжала губы.

– Ну, уж нет, хочу посмотреть на то, что стоило мне репутации и денег, так что давай без ложной скромности, – раздражённо произнёс, но она сложила руки и прищурила глаза.

Достало, как меня это всё достало! Сам схватил её за локти и поднял, она выдохнула и пискнула, едва не рухнув на пол.

– Да что с тобой, Анна? – Закричал я, встряхнув её. – Что ты как кукла? Ты же не хотела ею быть! Хватит притворяться, хватит!

– Мне больно, – её подбородок задрожал, а из глаз выкатились крупные слёзы.

– Тогда сама! Вперёд! – Я оттолкнул её, что она упала в своём большом платье на постель.

Смахнув слёзы со щёк, она осторожно села и наклонилась, чтобы снять туфли. Я наблюдал за её дрожащими пальцами, когда она поднимала юбку, когда она расстёгивала тонкие ремешки, и как отбросила обувь.

– Переигрываешь, – процедил я и, подойдя к ней, поднял. Она была ещё меньше, чем раньше, и я хохотнул.

Невероятная нелепица! Повернув её к себе спиной, не слушая слабые протесты, просто разорвал податливую ткань гипюра, что шелковые пуговицы отлетели, открывая моим глазам гладкую белоснежную спину в белье. Она покрылась мурашками, когда мой палец повторил изгиб позвоночника, а девушка попыталась сделать шаг вперёд.

– Стой, – приказал я, и она подчинилась.

Грубо вытащил её руки из рукавов, и платье упало к ногам, образовав внизу морскую пену. Чулки с подвязками и кружевное белое бельё безупречно было подобрано. Упругие аккуратные ягодицы, стройные ноги с округлыми бёдрами. Её фигура была мастерски вылеплена и подарена природой. Но мне этого оказалось мало, слишком мало для её унижения. Развернул к себе девушку, которая утирала слёзы.

Мои пальцы коснулись диадемы, и она полетела в сторону, как и шпильки. Роскошные длинные волосы рассыпались по плечам. Да она сирена, перед которой преклоняются все мужчины.

– Итак, отчего ты дрожишь? Ломка? – Поднял её лицо к себе.

– У нас пункт о сексе, – сипло произнесла она.

– Я не собираюсь тебя насиловать, Анна. Я, вообще, не желаю до тебя дотрагиваться. Я... – горечь во рту едва дала мне ответить. Я и вправду не знал, что со мной творится. Какая сила заставляет меня быть таким животным? Ведь с женщинами веду себя иначе, но эта была иной. Моей чёртовой женой.

– Прикройся, – отошёл от неё и отвернулся, хотя совершенно не хотел этого.

Девушка тут же прошла мимо меня и открыла дверь в ванную, включив свет. Моё внимание привлекли красные отпечатки её ступней, и я от ужасной догадки не мог даже дышать. Медленные шаги, мои шаги, отдавались глухо внутри, пока шёл по направлению ванной комнаты. Это была кровь, её ноги были в крови, как и чулки, и только сейчас в ярком свете белой ванны увидел, почему ей было так больно стоять, двигаться, ходить. Не ломка. Раны.

– Анна, что это? – Спросил я её, когда она запахнула на себе большой махровый халат.

– Эм... я натёрла, неудобные туфли, – она постаралась улыбнуться, но не поверил.

– Сядь, сам хочу посмотреть, – приказав, указал на пол.

– Не надо, пожалуйста. Это пройдёт, правда, я привыкла. Всегда так

после новых туфель, – она отходила от меня, ища пути к спасению.

– Я хочу знать правду, Анна. Садись, – уже спокойней попросил я и протянул руку. – Не бойся, ты можешь мне верить. Я твой муж. Человек, который пообещал тебя защищать. И я здесь, иди ко мне. Я не причиню тебе боли. Даю слово, милая.

Моё сердце забилося быстрее в ожидании ответа, теперь мы поменялись ролями. Я был напуган, потому что не знал, в какую авантюру ввязался из-за деда. Но понимал одно, что эта девушка нуждается во мне не меньше, чем я в её согласии. Страх настолько сильный в её глазах передался и мне. Что-то явно от меня скрыли, и это было опасно. Слишком опасно для нас обоих.

Глава 10

Анна-Мари

– Ну же, – Рикардо в нетерпении сделал шаг ко мне, а я упёрлась спиной в стену.

Этот день превратился в калейдоскоп лиц и событий, хотелось просто закрыть глаза и умереть. Кошмарный сон, который обещал никогда не закончиться, а начаться с новой устрашающей силой. Ведь мужчина, который сейчас так пристально смотрит на меня своими завораживающими глазами, с гипнотическим голосом и силой не только физической, но и внутренней, стал моим новым тюремщиком. Красивым тюремщиком. Мили преуменьшила его габариты и описание внешности. Надо было подстраховаться и посмотреть фото, но нет, я ведь считала себя сильной, уверенной Анной. А осталась загнанным зверьком Мари, и ничего не поделаешь. Этот сказочный, суровый и большой человек – мой муж. Фиктивный муж.

Рикардо Лок был ужасным, злым и грубым мужчиной, но иногда, как вот сейчас, его лицо светлело, преображалось, и хотелось довериться, просто попросить помощи. Но нельзя. Урок, усвоенный за ночь, запомнится мне на всю жизнь.

– Я сама, не утруждайтесь. Закройте дверь с той стороны и оставьте меня, – пыталась произнести всё твёрдым голосом, чем вызвала в человеке напротив только недовольные складки на лбу.

Для хищника – один шаг, и он поймал меня, подхватив на руки. Сопротивляться было бесполезно, одна его рука, как моих две или даже три. Если захочет ударить, так разом убьёт или оставит калекой.

Нет, я не рассматривала эти хождения со мной, как сказочный эпизод жизни. Это была насмешка над мечтами. Мне судьба показывала, что моё мнение – это ничто. Я лишь средство в достижении целей. Для отца – деньги, для Рикардо – акции, то бишь тоже деньги.

Мужчина положил меня на постель и включил прикроватную лампу. Ему что, не хватает верхнего света? Или он слепой?

Загорелые руки распахнули полы моего халата, а я судорожно выдохнула. Унижение и обида снова родились внутри, и пока пыталась бороться и возродить дерзкую Анну, Рикардо уже отстегнул два чулка и медленно потянул вниз, оголяя кожу ног.

– Не надо, – новая попытка была проигнорирована, и он продолжил своё занятие.

От боли я снова вздрогнула, и поймала настороженный и изучающий взгляд сине-зелёных глаз. А как ещё реагировать, когда капрон прилип к открытым ранам?

Стыдно, что он видел это. Стыдно, что, вообще, он здесь. Стыдно, что не смогла утаить. Стыдно, что краснею под его взглядом. За всё стыдно.

– Я слушаю, – вздохнув, Рикардо встал и переложил мои ноги на постель.

– Забудьте, – покачала головой и запахнула халат, начав тереть пояс своего одеяния.

Он так устрашающе посмотрел на меня, что захотелось спрятаться за кроватью и больше не выходить. Его глаза горели, как тогда в церкви, когда он заставил на него поднять лицо. Я никогда не видела, чтобы глаза имели свойство жить собственной жизнью. И сейчас они просто светились, блестели, а губы были сурово сжаты.

Нет, он не красавец в общепринятом смысле слова. Но он невообразимый, такая внешность – редкость. Это идеальный представитель мужчин, именно мужчин-воинов, а не мужчин-херувимов. Тёмные выющиеся волосы, в которые он сейчас погрузил руку, блестели оттенками каштана при свете. Вздёрнутый нос, но он не портил его внешности, даже помогал ей, делал его похожим не на божество, а на реального человека. Цыгане в основном или были чисто выбриты, или носили аккуратные бородки, но не Рикардо. Небрежность, с которой была оформлена его отросшая щетина, придавала пикантности и заставляла меня вспоминать, какая она мягкая, как и губы, которые были подарены мне всего на миг.

Очнись, Мари! О чём ты думаешь? Этот человек разорвал твоё платье и чуть не изнасиловал тебя! Он грубил и обзывал тебя в машине, он резок и ненавидит тебя, как и ты его. А это всё фикция, это ненастоящая жизнь. Она купленная, взята в аренду, и этот мужчина твой арендодатель, которому тебе придётся ещё заплатить. И дай бог, если это будут только слёзы.

– Хорошо, тогда я спрошу у твоего отца, почему у моей жены ступни ног все в крови, и она еле ходит, – спокойно произнёс он и хитро улыбнулся.

О, Боже, горло сжало от этой сладкой пилюли. Надо просто на него не смотреть, просто не поддаваться его гипнотической и соблазнительной внешности. Не забывать, что он внутри полная противоположность своей красоте.

Сглотнув и сжав в руках махровую ткань, пересилила весь свой страх и заговорила:

– Это наказание за мою выходку. Вот и всё. Пройдёт, и вас это не касается. Мы обговорили все пункты, и это не ваша проблема, – несколько резко и нервно прозвучали мои слова, но я желала, только чтобы отстал.

– За что тебя так? – Не унимался он.

– За мою разгульную жизнь, за то, что не дали нюхнуть. Такой ответ устраивает? – Вскинув голову, я враждебно посмотрела на Рикардо, который только прищурил глаза и сложил руки на груди.

– Тогда пришло время выбить из тебя всю твою прошлую жизнь, – растягивал он слова, пока расстёгивал пуговицы на синем пиджаке, и отбросил его на пол.

Я испуганно раскрыла глаза и прижала ноги к груди. Нет, он несерьёзно, правда?

– Прекратите раздеваться, – возмутилась я, когда жилетка и галстук упали к пиджаку.

– Ты практически голая, это неравномерно. Я увидел твоё тело, теперь твоя очередь посмотреть приобретение, – усмехнулся он и вытащил рубашку из брюк.

Медленно, слишком медленно он расстёгивал одну пуговицу за другой, пока его пальцы не задержались на самой нижней.

Последнее что увидела, перед тем как отвернуться, это загорелая гладкая мощная грудь и плоский накаченный живот. Холод внутри, а кожа просто полыхала, такой контраст заставил нервничать ещё сильнее.

Господи, нашли на меня смертельную болезнь!

Звякнула пряжка ремня, и я схватилась за своё одеяние и начала отползать к другому краю.

– Не сбежать, дорогая Анна, – хрипло рассмеялся мужчина, а я панически искала варианты смерти сейчас, сию минуту.

Ремень со свистом ударил недалеко от меня, и я в ужасе закричала, сделав последний рывок от него, закрывая лицо и подтягивая ноги к груди. Но он ухватился за мою лодыжку и резко потянул на себя. Руки хватались за покрывало, а всё тело парализовало, и только громкие истеричные рыдания сотрясали его.

– Всё, хватит, Анна. Хватит лжи, – ласковое поглаживание по волосам, и меня подняли, а под щекой я ощутила горячую кожу, а сквозь неё гулко билось сердце.

Я была прижата к груди незнакомца, который стал моим мучителем,

который заставлял меня продолжать жить в страхе за собственную жизнь.

– Расскажи, за что тебя били? Как часто это было? – Шёпотом спрашивал Рикардо, согревая своим дыханием волосы около уха.

– Отпустите меня, я скажу, только не трогайте, – молила я.

– Говори, – он продолжал крепко держать меня, а я хлюпнула носом.

– Я не хотела выходить замуж, испугалась чего-то в последний момент, и сбежала... практически сбежала, но Питер заметил меня, доложил отцу, и я получила наказание, – отчасти сказала правду. Зачем ему знать, что парень хотел большего, приняв меня за Софи, что пытался целовать, зажимая в углу дома, и получил между ног. А я рванула от него, что было сил, и тут же угодила в руки барона, а затем уже к отцу. Нет, это только моя жизнь, моя глупость.

– И он избил тебя там, где думал, я не увижу. И как часто это происходит? – Слышала его голос через грудную клетку.

– Первый раз, – и снова ложь. Всегда получала за сестру, ведь родителям было предпочтительней в детстве думать, что это я такая сложная, неблагодарная и злая.

– Не верю, – он покачал головой и немного отстранился, только чтобы поднять мою голову к своему лицу.

И опять это чувство протрации, когда смотрела на него. Просто невозможно отвести взгляд, и приходилось призывать всю свою гордость и силу, которой практически не осталось.

– Всё закончилось, Анна, – слабо улыбнулся он, и его ладонь легла на мою щёку, а подушечкой большого пальца он стёр влагу на ней. – Я прошу прощения, что заставил тебя кричать, но другого выбора не было, чтобы добиться правды. Теперь ты примешь ванну, обещаю, что не побеспокою, затем ляжешь спать. А что насчёт ваших традиций, то мне плевать на них, дорогая. Завтра мы уедем отсюда, и больше никогда не вернёмся.

Ласковый, дурмнящий голос затуманил рассудок, и я моргнула, чтобы снять наваждение. Но что я могла сделать против опытного и взрослого мужчины, знающего и понимающего так много. Ничего, и только осторожно кивнула. Возможно, мы подружимся, и я смогу уберечь его от отца и барона. Он даже не представляет, что на самом деле здесь происходит, не догадывается о планах на него. Это логово гиен, а он тут один, как и я. Нас загрызут, если мы не убежим.

– У тебя удивительные глаза, дорогая, – прошептал он. – Они меняют цвет и это просто невероятное зрелище.

– У вас тоже, – выдавила я из себя.

– У тебя, Анна. У тебя, повтори, – продолжил он.

– У тебя.

– Спасибо, – поблагодарил он и улыбнулся. – Думаю, у нас всё получится.

Рикардо отстранился и, подхватив на руки, вернул меня в ванную комнату. Старалась не смотреть на голую грудь, не вдыхать мускусный запах с неизвестными нотками. Но задерживать дыхание было слишком глупо, я и так была на грани обморока от событий этого дня. И просто стояла, пока он сам наполнил ванну и указал рукой.

– Если что, позови, вдруг почувствуешь себя плохо. Хорошо? – Спросил он, и я лишь кивнула, ожидая, пока он не освободит комнату, и не запру дверь за ним.

А затем тёплая вода и слёзы от боли в ногах, ладонь, закрывающая рот, чтобы приглушить рыдания, и надежда на спасение.

Глава 11

Рикардо

Дышать. Необходимо дышать, сжимая кулаки от гнева внутри, от ужаса, который увидел собственными глазами.

Прижавшись спиной к стене возле ванной комнаты, я запустил руки в волосы и зажмурился, но никуда не прогнать из памяти крик и страх в её глазах. Жалость, стало, безумно жаль эту девочку, что захотелось самому заскулить от боли. Как можно быть таким монстром? Живоде́ры!

Вытащив из кармана брюк телефон, я набрал номер Дино, прислушиваясь к звуку из ванной комнаты. Ничего.

– Да, Рик. Что случилось? – Ответил друг моментально.

– Сейчас, – выдавил я из себя слово, и отошёл к окну, закрывая динамик.

– Парень, ты меня пугаешь, – медленно сказал помощник.

– Они бьют её, Дино. Причём довольно жестоко. Она могла калекой остаться. Вытащи из каждого информацию об этой семье, подгони машину к восьми утра с охраной. Сообщи пилоту, что мы не летим в Нью-Йорк, курс будет лежать в Венецию, пусть подготовят круизный лайнер «Санторини» к нашему приезду, и не отправляют его, пока мы не сядем. А также мне необходим врач, один из доверенных лиц в Италии, чтобы проверить Анну. Не стоит им знать, что собираюсь делать, – сумбурно перечислял я все планы.

– Эм... так, хорошо. Бьют? Ты уверен? – Засомневался Дино.

– Я видел это. Кровь. Свежие раны на ногах. На ступнях. Неужели, они не знают, насколько это опасно? – Зарычал я.

– Господи. Кстати, сегодня не было Питера, его отец отправил отдыхать рано утром. И это очень странно. Возможно, этот парень выдумал всё. Но я узнаю. Да, твою одежду передал горничной, – оповестил меня друг.

– Отлично. Но всё же, Нина подтвердила её живой интерес к развлечениям. Только не сходитесь многое, – задумчиво потёр подбородок.

– Вернусь с двумя охранниками на празднование и узнаю.

– До связи, – отключился и посмотрел на телефон.

Здесь определённо что-то происходит. Но не на того напали, родственнички. Это не Америка, но и не край света, где деньги – это пустой

звук, а связи – они везде.

Выйдя из спальни, я спустился вниз, на ходу поправляя рубашку. Поймав женщину средних лет, я спросил про свой багаж, и мне с улыбкой передали его.

– Рикардо, какая встреча, – пьяно протянул мужчина, прислонившись к двери в холл. – Выпьем?

Животная ненависть снова разыграла, когда я повернулся и смотрел на ублюдка, которого мне судьба подкинула в качестве тестя.

– С удовольствием, – улыбнулся я, подхватывая свои вещи и следуя за немного шатающимся Баро в кабинет.

– Виски? Коньяк? Водку? – Предложил он.

– Пока ничего, только немного тишины, – я сел в кресло и следил за каждым шагом этого урода.

– Анна уже успела надоесть? – Ехидно спросил он. – Да, она бывает иногда слишком болтлива, но её можно усмирить.

– Да, успел познакомиться и с этим, – сделал я первую попытку разобраться. Лицо тестя тут же превратилось в маску, и он сел в кресло напротив меня, залпом выпив рюмку водки.

– Заслужила, Рикардо. Не хотел говорить тебе, но придётся, – вздохнул он. – Анна сложный ребёнок, слишком мы её избаловали, слишком потакали всем капризам, и выросла неблагодарная дочь. Вчера пока мы были на мальчишнике, она встречалась с Питером, это сын нашего барона. В прошлом у них были отношения, и, видно, она решила поразвлечься напоследок. Но Питер честный парень, он отказал ей, а она его ударила. Он привёл, даже притащил её ко мне и рассказал всё, как она пришла к нему, разделась и предложила себя. Он уважает тебя, а моя дочь распущена. Не замечал, и пришлось её наказать. Думаю, она запомнит, что верность своему мужу – это главное правило в семейной жизни. Хотя, у вас же брак ненадолго, но я бы не хотел, чтобы за твоей спиной над тобой смеялись.

Он улыбнулся и, доверительно придвинувшись ко мне, похлопал по плечу. Не верил ни единому слову, ни единому взгляду. Но узнаю, как обстоит здесь дело и тогда пусть тот, кто врёт, лучше спрячется, или убью собственными руками. Любящий человек никогда не поднимет руку, а тем более на девочку, что бы она ни сделала. А раз он это позволил себе спокойно, заставляя её корчиться от боли, но идти, то этот человек никогда не заслужит моего доверия, и его не реабилитировать в моих глазах.

– Я заметил, что она своенравна. Сейчас отмокает в ванной и готовит себя для брачной ночи, но, к счастью, я не нуждаюсь в этом, – как можно равнодушнее произнёс я, наблюдая за блеском в глазах моего собеседника.

Попал в точку, это то, что он хотел услышать.

– Да, для начала ей бы пройти лечение. Я был в таком ужасе, когда узнал, насколько моя дочь порочна. Ведь всё ей дал: путешествия, дорогую одежду, украшения, образование, этикет. Потакал всем капризам с рождения, она же моя девочка. Надо было тщательней следить за ней, а я так люблю её. Но у меня не будет к тебе претензий, если ты воспитаешь её по-мужски. Я даже буду благодарен, ведь моё сердце кровью обливалось, когда наказывал свою принцессу. Вынудили это сделать, так бы даже пальцем её не тронул, барон настоял. Меня она не боится, а вот тебя очень, хотя не попадайся на её всякие слезливые истории. Я отец, не могу ничего с собой поделать, люблю её, а вот ты можешь. Покажи ей, кто в доме хозяин, – наставлял он меня, а я усмехнулся.

– Спасибо, так и сделаю. Как мне быть с простынёй? Ведь она не девственница, да и трогать мне её противно, – наивно спросил я.

– Не волнуйся, – Баро встал и открыл один из шкафчиков в столе и достал маленькую пробирку, – вылей на простыни, а завтра утром передашь её барону. Её раскроют и всем покажут, а далее последуют празднества.

– Мы улетаем завтра, – небрежно бросил я, посмотрев на часы.

– Но... у нас так не принято, – попытался он возразить.

– У вас нет, а у меня работа. Ведь кто-то должен деньги зарабатывать, и моя империя без меня не может и дня. Я и так провёл здесь слишком много времени. Ты должен меня понять, ты ведь бизнесмен, – спокойно сказал я улыбаясь. От комплимента мужчина зарделся и закивал.

– Понимаю, понимаю. Я объясню всё народу, не волнуйся. Благодарен судьбе, что именно ты вступил в нашу семью и взял мою дочь к себе. По тебе видно, что ты парень сильный и рука у тебя крепкая, – он снова стукнул меня по плечу, а я уже желал вывернуть его руку или сломать.

– Тогда доброй ночи, – я встал и подхватил чемодан.

– Будь кремнем, женщины, они играют на наших слабостях, – напоследок сказал он, а я, не отвечая, вышел из кабинета.

Ощущение, что я весь пропах грязью, она на мне и во мне. До жути противно, отвратительно и гадко. Чувствовал, что ложь. Везде меня обманывали, но и правды не мог добиться.

Открыв дверь спальни, увидел, что свет везде выключен, и только лампа горит с одной стороны постели. А на другой, свернувшись калачиком, укутавшись одеялом, лежала девушка.

Я тихо поставил свою ношу и обошёл постель. Действительно, ангел во плоти, а особенно когда спит, когда все черты её лица расслаблены,

а влажные волосы раскиданы по подушке.

– Кто же ты, Анна? – Тихо спросил девушку, а она пошевелилась и снова уснула.

Я узнаю, и не дай мне обмануться. Сделаю ставку на тебя. А я ещё ни разу не проигрывал в этой жизни. Для меня она была ребёнком, и о том, чтобы даже подумать о сексе с ней, содрогался. Она же маленькая.

«Но это не помешало тебе захотеть её поцеловать, и целовать постоянно только благодаря одним глазам», – напомнил сам себе и сжал губы.

«Потому что люблю женщин, разных женщин. Я нормальный мужчина и реакция была предсказуемой, ведь она не уродина», – тут же ответил сам себе.

Ладно, утро вечера мудренее. С этим уверением выпрямился и отправился в душ, чтобы смыть с себя ужас и ложь этого дома.

Глава 12

Анна-Мари

Пробуждение было таким же внезапным, как и сон. Все воспоминания о произошедшем накатили на меня, и я покривилась.

– Больно? – Тихий с хрипотцой голос совсем близко заставил меня распахнуть глаза и встретиться с сине-зелёными глазами напротив.

Рикардо лежал, подогнув одну руку под голову, и осматривал меня совершенно спокойно, а я вцепилась в одеяло. Страх тут же дал о себе знать, и тело сковало от этого чувства. Что он здесь делает? Почему он голый? Голый ли? Ведь видела только его загорелую грудь.

– Что... нет, – пролепетала я и начала отодвигаться от него.

– Как нет? – Удивился он и передвинулся ближе ко мне. – А ночью было только «да». Неужели, не помнишь? И каково было моё удивление, что моя порочная жёнушка оказалась девственницей.

Я ещё шире раскрыла глаза, а мозг пытался хоть что-то вспомнить. Неужели, он воспользовался мной, пока я спала? Ублюдок!

– Какого... – даже не смогла проговорить это и просто смотрела на довольное лицо и хитрый прищур глаз.

– Столько усердия с моей стороны, а ты ничего не помнишь, – нахмурился Рикардо и, немного отстранившись от меня, показал на красное пятно между нами.

Мой рот раскрывался сам собой, но ни звука, ни писка, ничего. Шок. Меня словно ударили куда-то в солнечное сплетение и воздуха катастрофически не хватало. От осознания всего залилась краской, переводя свой взгляд то на фиктивного мужа, то на подтверждение того, что у нас был... был долбанный секс!

– Что за чертовщина? – Я смогла выдавить из себя слова и натянула одеяло до подбородка.

– Ничего не мог с собой поделать, – пожал он плечами и сел на постели, что одеяло опустилось, и передо мной был полностью оголён его торс, как я смогла за секунду заметить. Он действительно был голый. Полностью.

– Да что вы себе позволяете? – Возмущившись, вскочила с постели и стянула полностью одеяло. Отчего он остался теперь в одежде Адама, и даже без листика.

– Решила повторить? – Усмехнулся он, а я резко отвернулась, чтобы не увидеть большего. Боль в ногах дала о себе знать, на что немного согнулась.

– Оденьтесь! Между нами ничего не было! Ничего! Я этого не помню! А если и было, то вы чудовище... воспользоваться мной! Возмутительное поведение! И это всё ложь! Крови нет! – Яростно говорила я, стоя спиной к нему.

– Анна, – рассмеялся Рикардо, и по шороху простыней поняла, что он встал. – Успокойся, я пошутил. Тем более знаю, что ты давно не девственница.

– Что? – Я уже повернулась и смотрела на него. Нет, не ниже. Ни в коем случае, но снова окрасилась в сочный помидор. – А это?

Я указала пальцем на пятно, а другая рука пыталась удержать одеяло. Но оно, к моей неудаче, упало на пол. И только сейчас ощутила, что на мне бельё. Кружевное, белое и ничего не скрывающее.

Он ещё громче рассмеялся, а я наклонилась, чтобы поднять его. И как назло, мой взгляд захватил то место, которое я даже вслух произнести не смогу. Мать моя женщина, неужели у всех мужчин оно такое... непонятное?

Хотелось разреветься и просто провалиться сквозь землю. А он смеялся. Да так заразительно, что я сжала губы. Господи, что за провал? Один за другим.

– Прикройтесь... пожалуйста, – я уже зажмурилась и накинула на плечи одеяло.

– Хорошо. Только ты уверена? – Издевался он.

– Да! – Воскликнула, сильнее укрываясь.

– Только при одном условии. Ты никогда не обратишься ко мне на «вы», только на «ты». А если повторишь, то мне придётся снова раздеться. Многим, а точнее, всем нравится, – спокойно говорил он.

– Господи, хорошо! – Задохнулась от вульгарности. – И если им и нравится, то это не означает, что это должно нравиться мне! Вы... ты зазнайка!

– Хорошая девочка, – хохотнул он. Ещё какой-то шум и он произнёс. – Всё, открывай глаза.

– Точно? – Переспросила я.

– Ну, если умеешь ходить с закрытыми глазами, то вперёд. А я ещё посмеюсь, ты меня развлекаешь, – рассуждал он с издёвкой.

– Я что, клоун? – Уже открыла глаза и увидела, что он стоит в одном полотенце, обмотанным вокруг бёдер и довольный, как слон.

– Если тебе надеть красный нос, то вполне, – пожал он плечами, продолжая лыбиться.

– Вы... ты невыносим! – Всплеснула руками, отчего одеяло снова рухнуло к моим ногам.

– Приглашение? – Смеясь, он выгнул бровь, а я топнула ногой, но её тут же, охватил огонь.

– Чёрт, – простонала, поджимая то одну, то вторую больную ногу. Уже не заботило ничего, только мысль: хоть бы не упасть.

– А вот это глупо, – Рикардо тут же стал серьёзным и, подойдя ко мне, подхватил под руку. – Сама сможешь дойти до ванны или отнести?

– Смогу, – кивнула я. – Только не смотри на меня.

– Это не запрещается ни договором, ни вашими законами. А ты ещё красивее при свете утра и без косметики. Нежный цветок, – его голос стал ниже, а я сглотнула, смотря в потемневшие глаза.

– А ты ещё пошлее, – выдала я, и тут же закрыла рот. Откуда это берётся? Откуда?

– Теперь я уверен, что именно ты со мной переписывалась. А сейчас иди, обещаю, что, – он на секунду замолк, а затем хищно улыбнулся и продолжил, – буду смотреть на тебя постоянно. И когда-нибудь моё условие в договоре нам обоим будет спасением.

– Никогда, – прищутив глаза, прошептала я.

– Посмотрим, цветочек, – подмигнул он, и я ощутила шлепок по попе.

Он отпустил мою руку и, свистя себе под нос, прошёл к постели, срывая с неё простынь. А я переварила и его слова, и этот жест самца. А он как будто привык к такому и продолжал своё занятие.

– Значит, всё-таки донести? Может, примем душ вместе? – Спросил он обыденным тоном, как будто мы обсуждаем погоду.

Я снова задохнулась от возмущения и, пытаясь пронестись как вихрь мимо него, только криво поковыляла в ванну. Но хлопнуть дверью мне уже ничего не помешало, что успешно и сделала. И снова громкий хохот, от которого сжала уши, чтобы не слышать.

И с ним мне жить год под одной крышей? Да я не смогу. Не вытерплю. Уж лучше нищета. Но уже ничего не сделаешь. Механизм пришёл в действие, и Рикардо будет крушить всё, если я подам на развод сейчас. А отец... отец просто убьёт меня.

Незавидная участь меня ожидает, если не соберусь, и просто не буду игнорировать этого непонятного мужчину. Ведь вчера он ненавидел меня, говорил ужасные вещи и бросал обвинения в мою сторону. А сегодня... хотя и вчера он изменился, увидев мои раны. Может быть, нам всё удастся?

И я смогу ему рассказать? Только это не так просто, как кажется. Совсем непросто рассказать про себя правду. В неё просто никто не поверит. Даже он.

Вздыхнув, прошла к раковине и умылась. Быстро проведя все утренние махинации, обмоталась в полотенце и вышла в спальню.

Рикардо что-то смотрел на своём смартфоне, а я замерла в дверях. Нет, он всё же красивый, как спартанец. В тёмно-синих джинсах, серой футболке с каким-то логотипом и в джемпере в тон джинсам, он выглядел, как простой смертный. Но даже этот человеческий и простой наряд выдавал в нём богатого и уверенного мужчину. Залюбовалась? Да, у меня спёрло дыхание, и я сжала губы от злости на саму же себя за этот интерес. Красивый, ну и что? Сколько таких ходит вокруг – полно!

– Русалка выплыла наружу, – съязвил он и поднялся. – Если тебе интересно, где я принимал ледяной душ, то в комнате рядом. И там уже собрались все твои родственники, чтобы произвести экспертизу. Так что поторапливайся, хочу поскорее уехать. Вот твой наряд, а как раны заживут, то будешь носить высокие каблуки. Иначе у меня разовьётся защемление позвонков, когда буду целовать тебя.

Его монолог должен быть издевательским, но он говорил совершенно серьёзно.

– Никаких поцелуев, – отрицательно помотала головой и посмотрела на приготовленные джинсы и рубашку с балетками. – У нас это прописано в договоре. И надеюсь, что ты будешь его исполнять. Как и говорила, меня не волнует с кем и как, только тихо и осторожно.

Я прошла к постели и подхватила одежду, но он схватил меня за руку, заставив посмотреть в его глаза.

– Думаешь? – Спросил он, одним рывком притянув к себе так, что я впечаталась в его грудь, и все вещи выпали из рук.

– Знаю, – уверенно ответила я, не отводя взгляда.

– Тогда подумай ещё, цветочек. Потому что я женат и, напомню, женат на тебе. А ты придёшь ко мне, я в этом уверен. Поэтому подожду, дорогая. Сначала вылечу тебя, а затем ты будешь со мной, как настоящая жена. Я на досуге обдумал всё и решил, что ты не так плоха. И я уже готов обзавестись потомством.

– Шутишь? – Выдохнула я.

– Сейчас нет, Анна, – его тихий голос заставил испуганно сглотнуть. – И запомни, никаких гулянок на стороне. Узнаю, убью, не посмотрю ни на что. Это ясно?

Я только кивнула, и он отпустил меня.

– Одевайся, – махнул Рикардо рукой и сел обратно в кресло, возвращаясь к своему занятию.

– Если ты и, правда, решил, что захочу спать с тобой, то огорчу. Никогда и ни за какие деньги. – Я набрала в лёгкие побольше воздуха и продолжила: – Ты купил себе фиктивную жену, но не любовницу. И да, ты прав, у меня целый букет заболеваний. И лечить тебе меня очень долго. А такого ни один мужчина не вытерпит. Поэтому будь добр, выкинь этот бред из своей головы и станем друзьями. Такой брак лучше всего.

Я сказала последнее слово и, быстро подхватив одежду, пролетела в ванную и тут же заперла её. Страх из-за своих действий, и я зажмурилась. Да что это такое? Когда, вообще, так говорила? Зачем так врала?

– Дорогая моя Анна, не играй со мной – кто сильнее, – его голос, стальной и заглушённый дверью между нами, заставил меня не дышать и прислушиваться. – Тебе повезло, что я не насильник, а то ты бы уже лежала на постели и стонала бы моё имя. Принимаю правила твоей игры. Решила быть недотрогой и испуганной овечкой? Что ж, время покажет, кто из нас терпеливее. И, цветочек, никогда не говори никогда, жизнь может резко измениться. А теперь можешь дышать. Разрешаю.

Я выдохнула. Как он узнал? Господи, и куда я вляпалась? Игнорировать. Не отвечать. Молчать. Но, ни за что не сдаваться. Да. Только так. И, слава богу, Мили будет рядом и Эш. Они помогут. Они спасут меня.

Судорожно натягивала на себя одежду и прислушивалась к происходящему за дверью. Тихо, как в склепе. В моём склепе.

Осторожно открыв дверь, увидела спокойно ожидающего Рикардо на том же самом месте, в кресле. Он встал и улыбнулся, подхватывая пальцами простынь.

– Ну что, подумала? – Спросил он и начал подходить ко мне, а я тут же спряталась обратно. Но не успела закрыть дверь, как она распахнулась, и он вошёл.

– Не спрячешься, – ухмыльнулся он. – А дома прикажу снять все замки, чтобы я смог тебя лицезреть в любое время. Как насчёт поцелуя?

– Нет, – пропищала я, отходя от него.

– Неправильный ответ. Ещё одна попытка, – он отбросил простынь и продолжил наступать на меня.

– Нет, – тише сказала я.

– Последняя попытка, Анна, – он улыбнулся, а я была прижата к стенке.

Он расставил по бокам от моей головы ладони, отрезая пути к бегству, и его лицо приблизилось к моему.

– Так что? – Он выдохнул в меня эти слова.

Я смогла лишь покачать головой, а он усмехнулся. Его ладонь оторвалась от стены, и он пальцем очертил мою скулу, а я начала кусать губу, но не двигалась. По опыту знала, что будет хуже. Лучше терпеть.

– Боишься? – Прошептал он, и я немного кивнула. – Не должна. Я не твой отец, я твой муж.

– Велика разница, – сдавленно ответила я.

– Велика, Анна. И ты должна это запомнить, – серьёзно сказал он, и его палец опустился к губам и немного оттянул нижнюю и тут же отпустил её.

Его лицо склонилось ниже, и он прошептал:

– Знаешь о том, что когда тебе что-то нравится или ты под впечатлением, то твои глаза превращаются в невероятно яркие изумруды? Так вот, хоть ты и говоришь, что не хочешь быть со мной, как моя жена. Но теперь знаю, что ты врешь. И я не юнец, умею ждать, дорогая.

Лёгкий поцелуй в щёку, и холод окатил меня. Рикардо отошёл, снова подхватил простынь и протянул руку.

– Пошли, пора начать нашу жизнь, – произнёс он и самодовольно улыбнулся.

Мне ничего не оставалось, как вложить в его ладонь свою. Он крепко сжал её и повёл меня из этого мира в новый. Будет ли он лучше? Нет. Будет только хуже. Потому что мой муж не мой отец. Последнему не нужно было моё тело, ему необходимо было знать, что он сильнее, что он может подавить меня, заставить плакать и наслаждаться этим. Физическая боль ничто по сравнению с душевной. Я об этом знаю много... довольно много для своих восемнадцати лет. К сожалению.

Глава 13

Рикардо

Наблюдал за каждым её движением, как она хмурилась, пока медленно выходила со мной из ванной комнаты, в каком напряжении была. Не спал всю ночь, размышляя о нашей новой жизни вместе. Всё же, здесь было что-то не так, мне чего-то не рассказали. Очень важного. И я узнаю, но только она, Анна, сейчас вызывала к себе доверие немного больше, чем остальные. Да и её актёрские способности поражали, с каким рвением возмущалась против моей шутки. Неужели, решила изменить своим привычкам? Это вряд ли. Люди не меняются, как бы ни старались. По себе знаю.

– Ты собрала все вещи? – Нарушил я тишину.

– Да. Мили должна была собрать. У меня их немного, – тихо ответила девушка.

– А вот насчёт моего подарка мы поговорим. Без моего разрешения подарить более десяти тысяч долларов слишком обидно, – напомнил я, а Анна испуганно метнула в меня взгляд и тут же отвернулась.

– Не ношу такого, прости. Мне комфортно в своей одежде, – отозвалась она, когда мы подошли к двери.

– Теперь слушай внимательно, – повернул девушку к себе, но она прятала глаза. И я выпустил её холодную руку, чтобы поднять подбородок и вновь заметить, как глаза изменили цвет, отдавая синевой. Боится.

– Как только мы приземлимся, то вместе отправимся по магазинам и выберем тебе новый гардероб. Я богат и знаменит в своих кругах, и не хочу, чтобы мне тыкали тем, что не могу одеть жену подобающе. Ещё необходимо проверить твои манеры. Этим в ближайшее время и займёмся.

– Я могу просто сидеть дома. А ты продолжать свою жизнь, ведь всё фиктивно, – прошептала она.

– Ни черта, моя милая. Пришло время им показать твои таланты. Улыбайся, у тебя была фееричная ночь со мной, и вот тому доказательство, – я приподнял простынь, а её щёки запылали. Преимущество её белоснежной кожи, румянец ей к лицу. Словно и, правда, девственна и непорочна. Ложь, в которой она прогнила, как и всё в этом доме.

Открыв дверь, я пропустил Анну вперёд, а сам даже не обернулся,

желая поскорее оказаться за пределами этого места. Обняв её за талию, спокойно повёл на гул, что тут же смолк, как мы оказались наверху лестницы. Цыгане любители пускать пыль в глаза и унижать других. Как же иначе расценить эту демонстрацию? Отвратительно. И дед знал, что мне придётся пройти через это. Что б он перевернулся в гробу. Чёртов ублюдок.

– Рикардо, Анна, мы рады приветствовать вас, – громогласно произнёс тучный и скользкий тип, которого они выбрали главным. Заметил, как моя жена сжалась и немного придвинулась ко мне, но не подал вида, продолжая улыбаться людям, собравшимся внизу.

– И мы вас, – вежливо ответил.

– Но прежде чем мы отпустим вас, должны убедиться, что бракосочетание состоялось. Раньше барон всегда присутствовал в это время, и самолично предоставлял доказательства. Но ввиду того что наш жених американец, мы смягчили условия и просим тебя, Рикардо, позволить нам убедиться в чистоте твоей жены, – от его слов волна отвращения прошла по телу. Говорил же, только бы унижить и насладиться шоу.

– Прошу, – передал ему простынь, крепче обнимая рукой девушку, которая опустила глаза в пол и уже явственно дрожала. Да ещё немного и рухнет в обморок. Но если бы не знал, что она умеет, то поверил бы. А так наблюдал с усмешкой за тем, как барон встряхнул простынь и поднял над головой. Одобрительный гул и аплодисменты раздались снизу.

– Это свершилось. У нас появился новый брат, которого мы с радостью поздравляем и ждём пополнения. Счастья и благополучия! – Пожелал нам барон, и я кивнул ему в знак благодарности.

– Мы должны ехать, наш самолёт вылетает в Нью-Йорк, – сказал я и потянул за собой Анну, едва ступающую на ноги.

Мы медленно спускались, а с боку лестницы стояли женщины, поздравляя нас и желая разнообразных вершин, которые меня не интересовали. Наконец-то, добравшись до конца лестницы, мы шли мимо живого коридора, пока не остановились перед Баро и его женой. Анна едва заметно вздрогнула, и я заметил боковым зрением, как она что-то прошептала блондинке, стоящей поодаль. Она покачала головой, а моя жена шумно вздохнула.

– Рикардо, доченька, мы прощаемся с вами сегодня, но по нашим правилам ты, Рикардо, должен отведать вина, которое готовила твоя жена, – оповестил меня Баро.

– Конечно, – кивнув, я принял бокал из его рук. Поскорее бы свалить,

хотя алкоголь сейчас в самый раз. Я только начал подносить бокал к губам, как Анна резко повернулась в моей руке и ударила меня по рёбрам локтем, что я выпустил бокал, и он полетел на пол, разбиваясь на осколки и орошая алым пятном мраморный пол.

– Боже, прости, пожалуйста, – прошептала девушка, а я непонимающе взглянул на неё. Она ударила меня. Серьёзно, взяла и ткнула в меня своим острым локтем! Мне это не привиделось, и её глаза лихорадочно блестели.

– Анна, что за поведение?! – Зло прошипел Баро. С лица девушки сошла краска.

– Прости, папа, ночь была очень... хм... очень...

– Мы устали ещё больше, чем на празднике. И ничего страшного, моя жена угостит меня наедине, – пришёл ей на помощь, хотя до сих пор не понимал, зачем она это сделала.

– Мы сейчас принесём новый, – рядом с нами появился барон, и с яростью взглянул на Анну.

– Не надо, мы опаздываем, – отметил, что они встали как раз около двери, словно отрезая мне путь к выходу. Или же нам. Догадка пришла моментально, и я подхватил Анну на руки так резко, что она только успела пискнуть.

– Прощайте, – громко крикнул я и толкнул плечом мать Анны. Через пару минут мы уже были на улице. Дино с удивлением смотрел на меня.

– Открывай. Живо, – прорычал я. Друг быстро выполнил это. Я запихнул девушку в машину, как за спиной раздались возмущения.

– Спасибо за жену. В машину. Поехали, – бросил другу и сам забрался внутрь «Мерседеса».

Автомобиль с визгом отъехал от дома, оставляя после себя пыль. Оглянувшись, я увидел, как столпясь люди, и теперь у них не было возможности добраться до нас.

– Рик, что случилось?

– Говори, зачем ты это сделала? – Не обратив внимания на вопрос Дино, повернулся к Анне, которая быстро дышала.

– Оно невкусное, – сипло отозвалась она.

– Врёшь. Что там было? – Понизив голос, уточнил я вопрос. Не знаю, можно ли стать белее, чем она была. Но я наблюдал это лично. Попал в точку. Девушка взглядом показала на шофёра.

– Познакомься, Анна, это Питерс, он мой человек и работает на меня уже пять лет. Говори, – требовательно произнёс я.

– Вино, что пьют наши мужчины, имеет специфический привкус. Они добавляют туда некую траву, которая может вызвать сильное отравление.

Для тебя. Я просто испугалась, – тихо ответила она. Врала, это было опаснее, чем рассказала. По её глазам вижу, не умеет она обманывать. Выходит, что эта девушка, которую мне представили, как самую отъявленную наркоманку и шлюху, пыталась защитить меня и уберечь от чего-то. От своей семьи. Куда ж я влип?

– Ладно. Наконец-то, всё закончилось, и мы едем в аэропорт. Оттуда полетим в свадебное путешествие, – вздохнув, отодвинулся от девушки.

– Но... нет... я не могу... а Мили и Эш, – испуганно пролепетала Анна.

– Я же сказал своё категоричное нет, – резко ответил я.

– Никуда не поеду! Только с ними! Остановите машину! – От её крика, полного паники, меня внутри встряхнуло.

– Анна, – обернувшись к ней, заметил, как её рука тянется к ручке двери, а мы летели на высокой скорости. Успел перехватить её руки.

– Анна...

– Отпусти! Нет! Оставь меня! Мне нужна Мили! Эш! Они нужны мне! Не могу! – Она задыхалась от слёз и кричала, стучала по моим плечам маленькими кулачками, приведя всех в крайнее удивление.

– Рик, может быть остановиться? – Предложил Дино.

– Нет...

– Отпусти... мне нужны они... я не могу... прошу... нет... – в моих руках стонала девушка и я повернулся к ней в тот момент, когда её глаза закатились и она обмякла.

– Что, чёрт возьми, здесь происходит? – Прорывав, я подхватил Анну и встряхнул. Но она была без сознания, слишком бледная, с мокрыми щеками и сухими губами.

– Она что, в обмороке? – Изумился Дино.

– Да. Остановись, Питерс, – приказал я, совершенно сбитый с толку. – Дино, мы сейчас вернёмся, но остановимся на приличном расстоянии. Ты зайдёшь в дом и скажешь, что я забыл там что-то. Выдумай. Найди эту Мили и притащи сюда.

– Понял, – кивнул друг, и машина развернулась.

– С каждым днём хуже и хуже, – вздохнув, мне пришлось удобнее обхватить девушку и уложить к себе на колени. Нет, приводить её в чувство сейчас лишнее. Слишком много тайн она хранит, и они мне незнакомы. Мой разум не может прийти в нормальное русло, чтобы обдумать всё. Отчего такая зависимость от этих обычных людей. Мили, двадцати семи лет от роду и сирота, которая была, как я понял по отчётам Дино, её близкой подругой. А вот Эшер, охранник, имел тёмное прошлое и работал

на неё четыре года. Зачем он ей? И это был панический приступ, который происходит очень редко и имеет свои корни. Вот именно о них я должен узнать.

Мы ожидали Дино довольно долго, что мне пришлось позвонить своим пилотам и отложить рейс на час. Перевёл взгляд на Анну, уже мирно дышащую на моих коленях. Мне не нужны проблемы с законом, так ещё и её семья, которая явно что-то задумала против меня. И она знает. Но мы улетим, вряд ли они доберутся до нас прежде, чем заставлю её всё мне рассказать. Женщины слишком болтливы, когда размякнут или же предадутся страсти, испытав оргазм. Но для этого я должен её проверить, и я это сделаю.

Дверца машины распаивается, и я поворачиваюсь. Девушка испуганно смотрит то на меня, то на Анну.

– Садись в машину, – приказываю ей, – с другой стороны.

– Эш выехал за вами, и нам пришлось тоже развернуться. Я заметила Дино недалеко, и могу поехать на машине Эша, – произнесла она.

– Садись, сказал. А ты, Дино, поезжай за нами с этим... хм, Эшем, – попросил, бросив взгляд на хмурого друга. Он кивнул, а Мили обошла машину, и мне пришлось аккуратно приподнять Анну, чтобы освободить место.

– В аэропорт, – обратился я к Питерсу. Мой шофёр видел и не такое, но даже для него всё происходящее было слишком.

– Теперь слушаю, что с ней не так? Почему она упала в обморок, когда у неё началась паническая атака из-за твоего отсутствия, – резко спросив, повернулся к Мили.

– Она привыкла к нам. Я не могу ответить на ваш вопрос, мистер Лок, это не мои страхи, – тихо ответила она.

– Чёрт, издеваешься? Почему ты отрицательно покачала головой? Там, в доме? – Уже прорычал я, а Анна в моих руках пошевелилась. Но я инстинктивно прижал её ближе, поглаживая по спине.

– Хм, боюсь, что вам хотели создать проблемы с пищеводом, мистер Лок, – усмехнулась девушка.

– Что? – Поперхнулся я.

– Да. Но лучше спросите Анну, хотя она вряд ли вам что-то расскажет, – хохотнула она.

– Я тебя сейчас выброшу из машины, поняла? – Зло процедил я.

– Меня не напугать, мистер Лок. Только вот без меня у вас будет больше проблем с моей подругой. Она мне как сестра, моя семья, и она не сможет без меня, когда вы так откровенно грубы. Я не хочу вам мешать

строить семью, позвольте мне помочь. Если она вам не нужна, то мы уедем. У нас есть дом, где мы можем жить, и никто не узнает об этом. Но если вы хотите жену, настоящую жену, то для этого вам необходимо быть немного мягче, чтобы узнать Анну ближе. Она другая, чем вы думаете. Поверьте мне, – её голос стал мягким, и она с любовью посмотрела на мою жену.

– Хорошо. Сейчас у меня нет возможности рационально мыслить, потому что я планировал только обменять деньги на товар. А оказалось, что купил проблемы. Глупое вложение, – скривившись, отвернулся к окну, рассматривая пейзажи.

Они все знают больше, чем говорят. Но я так просто не сдаюсь. Хотя на кой чёрт мне это надо? Зачем думать о девушке, что так непонятна и холодна? Статус. Если кто-то узнает о фиктивности, то это будет крахом для меня и для моих компаний. Люди предпочитают работать с женатым человеком и это мне на руку, как и фабрика мне необходима. Год. Вытерпеть год, а потом послать её к черту, но для начала обезопасить себя полностью от её родичей, которые слишком мутные и неприятные.

Глава 14

Анна-Мари

Неприятный гул – первое, что уловило моё очнувшееся сознание. Медленно открыв глаза, упёрлась взглядом в иллюминатор с закрытой шторкой. Моргнула, чтобы стереть это видение. Но ничего не изменилось.

– Анна, – знакомый голос раздался позади. Резко подскочила на месте, встретившись с тёплыми глазами Мили. Под моими пальцами было мягкое белое одеяло.

– Я... где я? – Удивлённо озираясь, спросила у подруги.

– В самолёте твоего мужа, и мы летим в Венецию, – с улыбкой пояснила она.

И как только она произнесла название города, так все воспоминания мигом вернулись. Паника. Истерика и крики. А потом тишина и темнота. Начала дышать глубже, вновь переживая это.

– Анна, тише. Сейчас вновь начнётся. Делай глубокие вдохи. Я тут, и Эш сидит за дверью. Всё хорошо, – заверяла она меня, подхватив мои дрожащие руки.

– Так испугалась... он сказал Венеция, а вы бы полетели в Нью-Йорк... боже, мне так плохо, – призналась я, разрывая всё своим быстрым дыханием.

– Знаю, но всё прекрасно. Мистер Лок позволил и нам лететь. Он довольно понимающий, другой бы категорично отказал нам. И тебе всё же, следует хотя бы немного попробовать подружиться с ним. Он влиятелен и физически силен, Анна, – наставляла меня Мили.

– Я... не хочу, – упрямо поджала губы и вырвала свои руки из её. – Он фиктивный муж, а слишком жаждет настоящего. Не могу... это же... ты всё знаешь. Да ещё и ноги так щиплет.

Покривившись, потянулась к стопам, всё ещё обутым в балетки.

– Тебе надо обработать раны. Сейчас найду что-нибудь, – подруга, встав, скрылась за небольшой дверцей.

Никогда бы не подумала, что в самолётах есть спальни. А это определённо была она. Кровать занимала практически всё пространство, приглушённый свет по бокам и всё в белых тонах. Сама не заметила, как улыбнулась. Но тут же, поджала губы и вернулась к изучению своих ног. Попыталась снять балетки, но, видимо, раны снова начали кровоточить.

и теперь засохли. Отрывать их крайне необдуманно.

Расслышав звук открываемой двери, я продолжила осматривать себя.

– Придётся испортить балетки. Они прилипли. И так больно, ты... – осеклась, когда, подняв голову, встретила с мужчиной, стоявшим в дверях.

– Ничего страшного. Это пустяк, Анна. Как себя чувствуешь? – Улыбнувшись, Рикардо сделал шаг к кровати, и поставил на пол незамеченную мной сперва аптечку, а затем две бутылки воды.

– Прости... я... всё хорошо. Мне нужна Мили, – инстинктивно отодвинулась дальше от него.

– Боюсь, что придётся тебе довольствоваться мной, – усмехнувшись, он опустился на постель.

– Но...

– Анна, давай закончим, – оборвал он меня. – Я твой муж, а ты моя жена. Хотя и состоим в браке только на бумаге, но этого достаточно, чтобы попытаться стать друзьями. В моих силах помочь тебе. В твоих мне. Поэтому предлагаю заключить перемирие.

– Эм...

Сложно найти что-то для ответа, потому что обескуражена. Ведь он говорил искренне, и ему даже удалось притупить мой страх. А его улыбка? Возможно, через силу, но он первым пошёл на мировую.

– Да. Конечно, это было бы лучшим выходом для нас, – кивнула я.

– Вот и прекрасно. А теперь я посмотрю, что с твоими ногами, – он потянулся ко мне, но я тут же, притянула колени к груди.

– Анна, – тяжело вздохнув, провёл по своим волнистым волосам и посмотрел на меня с укором.

– Сама, – пропищала в ответ.

– Нет. Так не пойдёт, – в одно резкое движение он потянулся ко мне и, схватив за две ноги, потянул на себя. От страха и неожиданности сипло вскрикнула.

– Господи, да хватит уже, – раздражённо фыркнул Рикардо. – Я не людоед и не расчленяю своих жертв. Почему именно на меня такая реакция?

– Я... прости... я привыкаю, – выдавила из себя.

– Хотя бы сделай вид, что я не настолько противен. Чёрт, чем тебе не угодил? Не нравится личный самолёт, или то, что твои шавки рядом?

– Не называй моих друзей шавками! – Повысив голос, возмутилась я. – Сам такой! А они прекрасные люди, которых обожаю. И ты мне действительно противен, и даже твой личный самолёт не спасёт от этого

восприятия.

– В отличие от твоего друга, которого впустил на свой личный самолёт, я не сидел в тюрьме за убийство, – зло прошипел он. От этих слов всё внутри похолодело, словно душа куда-то упала вниз, а сердце замерло.

– Он... он...

– Ты думаешь, не проверил тех, кто рядом с тобой? Эшер Фарел – уголовник, убийца и пьяница. За примерное поведение отсидел только пять лет в колонии строго режима, затем ещё три года в другой. Отпущен под испытательный срок на пять лет. И мне пришлось брать на себя ответственность. Так почему бы мне его не сбросить прямо с самолёта? – Яд, с которым его речь пропитывала мою кровь, не давала дышать.

– А твоя Мили? Её отчим зарезал свою жену и её старшего брата, а потом покончил с собой на глазах у девочки. И сейчас ты будешь уверять меня, что эти люди не имеют психологических проблем? Мне с тобой их достаточно, поняла? А об этих людях забудь, – отрезал Рикардо и резко вскочил с постели. Только открывала и закрывала рот, ощущая кожей его ярость.

– Последнее. Ты, Анна. Есть поговорка: «Скажи мне, кто твой друг, и я скажу, кто ты». И по ней могу сделать вывод, что всё рассказанное о тебе, правда. Наркоманка и проститутка, которую я купил за огромные деньги. Думаю, я достаточно заплатил, чтобы ставить условия, и чтобы ты им следовала. Попрощайся с этими людьми, больше ты их никогда не увидишь, – смерив меня презрительным взглядом, он развернулся, чтобы уйти.

– Нет! – В отчаянии вскрикнув, подскочила на постели и буквально стала на колени. – Нет, прошу, Рикардо, прошу тебя, не забирай их. Ты не знаешь о них ничего. Это всё... да, Эш сидел, но... но он хороший человек.

– Хорошие людей не убивают, – процедил он не оборачиваясь.

– Он был женат. Молод и женат, безумно любил свою жену. Работал плотником, а она медсестрой в больнице, – быстро произнесла я. Заметив, что Рикардо заинтересованно обернулся, набрала побольше воздуха в лёгкие.

– Они только купили дом, который оба обустроивали. Были полны планов и мечтали о будущем. Его жена забеременела, но продолжала работать, как и он. На вторую годовщину свадьбы Эш хотел сделать ей сюрприз, приготовил ужин и пошёл её встречать. Но на пути, по которому она ходила каждый вечер, её не было. Он добрался до больницы, но её там не было. Он отправился обратно и услышал в подворотне смех и женский

стон. От боли. Двое мужчин насильовали его жену прямо на грязной земле. Началась драка, в которой Эш оттолкнул одного, и тот ударился затылком, моментально лишившись жизни. А второго он избил... – сглотнула от горечи внутри, смахивая слёзы.

– Его жена умерла до приезда скорой. Началось кровотечение и её не удалось спасти. Они разорвали её... эту женщину и убили ребёнка, который только был зарождён. Эш в ту ночь потерял всех, кого любил. Потерял надежду на будущее. Он убил этого отвратительного человека, который издевался над женщиной. Насильника. На второго даже штрафа не наложили из-за того, что его семья была богата, всё повесили на Эша. Он неплохой... неплохой человек, судьба у него жестокая. И он до сих пор переживает утрату и редко разговаривает, – всхлипнув, стараясь унять дрожь, пронесившуюся по телу, смотрела на Рикардо.

– Ты это выдумала? – Недоумённо прошептал он.

– Нет... нет... правда. Прошу, поверь мне, нет. Можешь проверить, он был женат, и его жена умерла. Он не пьёт... Рикардо... прошу, – подползла ближе к краю кровати, совершенно потеряв разум от страха, что заберут его. Одна не справлюсь. Меня никто не защитит, кроме Эша.

– Рикардо, пожалуйста, я не лгу. Не играю, пусть буду кем угодно для тебя. Но Эш невиновен в мгновенной смерти того уroda, он лишь пытался спасти любимую, – схватив его за руку, молила я.

– А ну, – вырвав свою руку, подхватил мой подбородок, приближая ко мне лицо. Мои зубы стучали друг о друга, когда смотрела в его глаза, необычный разрез которых делал его внешность ещё более хищной.

– Чёрт, да ты не врешь, – прошептав, он опустился на постель рядом со мной.

– Нет. Не вру, – одними губами ответила, и он выпустил моё лицо.

– Прости, Анна. Я не копал так глубоко. Только данные, сухие факты и цифры. Не более, – вздохнув, он нахмурился. А меня понемногу отпускал страх, но до сих пор дрожала.

– Ты оставишь их? Им немного нужно, у меня есть накопления...

– Прекрати. Не делай из меня монстра. Пойми, ни черта не могу разобраться, что происходит здесь. Собрать мысли не могу. Эта свадьба, которая мне не нужна, только из-за акций влез в это болото. Кто ты, Анна? – Поворачивает ко мне голову и его глаза передают действительно потерянное состояние, в котором пребываю и я.

– Прости... я... давай попробуем быть друзьями. Обещаю тебе, что ни Эш, ни Мили, ни я не создадим для тебя проблем. Я понимаю, что ты вёл иную жизнь и не требую ничего. Благодарна за всё. Прости, что со мной

тебе приходится так сложно, – прошептав, опустила голову, чтобы не видеть его пристального взгляда, готового прочесть все мои тайны.

– Несложно, Анна. Непонятно. И характер у меня не из лёгких, очень вспыльчивый. Порой, говорю на эмоциях. Хотя это происходит только с тобой. Учишь меня плохому, – горько произнёс он.

– Я... не хочу... может быть, тебе отправить меня обратно в Ирландию? Я...

– Не начинай, – перебив меня, вновь подхватил грубо мой подбородок и заставил взглянуть на него. – Ты моя жена и ни на шаг не отойдёшь от меня. Это понятно?

– Да, – прошептала, испуганно бегая глазами по его лицу.

– Ладно. Постараюсь верить тебе, но придётся узнавать друг друга. А ты, по всему видимо, не лучший собеседник, – усмехается, а его палец поглаживает мой подбородок. Могла бы двинуться, то уклонилась бы от этого. Но не в силах. Слишком много стресса от пережитого страха за своё будущее. Кажется, что он даже не замечает своих действий. Внимательно рассматривает моё лицо, а затем убирает руку.

– Начнём с одежды. В Венеции много магазинов, куда мы с тобой сразу же отправимся, – сообщив, встаёт и вновь появляется мысль, насколько этот мужчина большой против меня.

– Нет, – выпалив, с ужасом смотрю на него. А Рикардо приподнимает вопросительно брови.

– Анна...

– Я... не смогу... у меня ноги... едва ходить могу, – нашла разумное объяснение, чтобы избежать его предложения, мямлю.

– Забыл, – закрыл глаза на секунду, и отчего-то мне тоже стало его жалко.

– Но Мили знает все мои параметры, – произнесла я. – Она может сходить и купит всё, что необходимо.

– Хорошо, – тяжело вздохнув, он развернулся к двери.

– Через полчаса снижаемся. Пусть Мили успеет обработать твои ноги, а там что-нибудь придумаем, – бросив на меня беглый взгляд, скрывается за дверью.

Только сейчас смогла втянуть побольше воздуха и приложить руку к груди, чтобы унять быстрое сердцебиение. Поменяв положение, вытянула затёкшие ноги и глубоко вдохнула.

Я ведь тоже совершенно не представляла, как вести себя с ним. Он только пугает меня, а иногда... вот как сейчас менялся, словно в нём две личности. Одна грубая, злая и жестокая. А другая... с таким человеком

я бы попыталась найти общий язык.

– Анна, ты как? – Даже не заметила, как вошла Мили и опустилась рядом. Только её прикосновение к моей руке.

– Рассказала ему об Эше... он и о тебе знает. А я для него шлюха и наркоманка, – грустно улыбнулась ей и подняла голову.

– Когда-нибудь бы пришло это время. Ничего, но вот его мысли по поводу тебя... – подруга нахмурилась и цокнула. – Тебе следует ему рассказать всё. Не сейчас, не смотри так на меня, но всё же, следует. Хотя он порой и бывает грубияном, но он единственный, кто сможет завести тебя за свою спину. За ним ты сможешь наконец-то жить, дорогая.

– Мили, – закатив глаза, раздражённо посмотрела на неё

– Ладно, вернёмся к этому разговору позже. Ещё что-то сказал? – Поинтересовалась она.

– Да. Тебе придётся пойти и купить мне одежду в Венеции. Ту, которую захочет он, – кривлюсь от этих слов.

– С Рикардо? – Уточняет она.

– Да... нет... не сказал. Ох, же чёрт, – испуганно выдохнула, когда неожиданная догадка появилась в голове.

– Что такое? – Изумляется Мили.

– Он. Тогда я говорила с ним, а не с Дино. Это его голос. А из-за свадьбы и боли, не поняла сразу. Господи, теперь он знает Анну, но я...я же не она, – панически прошептала я.

– Ты она и есть, – прыснула подруга от смеха. – И знаешь, это навевает меня на мысли, что он не такой уж и глупый.

– Но...

– Не думай, – оборвав меня, она подхватила мои руки и с улыбкой посмотрела на меня. – Ты летишь в свадебное путешествие с красавцем мужем. Ты далеко от своей семьи и теперь ты им не принадлежишь. Пора оставить страхи далеко, а именно в Ирландии. Перед тобой новый мир, к которому тебе придётся привыкнуть. К тому же мы с Эшем будем рядом. Но сейчас нам следует посмотреть твои раны и обработать их. Согласна?

Выдавив улыбку, кивнула и позволила Мили оторвать балетки от засохших ран. Покривилась, но в то же время пожелала, чтобы это было самое ужасное, что теперь буду знать. Ведь есть ещё и контракт, который Рикардо не нарушит. А там указано, что никогда не поднимет на меня руку. Хотя вряд ли мужчины отличаются друг от друга, тем более такие, как он. Даже не представляю, что меня ожидает дальше.

Глава 15

Рикардо

– Ты всё понял? – Шёпотом спросил у Дино, после полной остановки самолёта.

– Да. А с этим что делать? – Головой указал на мужчину, сидящего, словно пёс около двери в спальню. Да мне едва с ним не драться пришлось, чтобы пропустил туда.

– Пока не имею понятия, но если слова Анны, правда, а отчего-то я думаю, что это именно так, то пока оставим его рядом. Мне необходимо разобраться, зачем они ей. Почему она так держится за этих людей и впадает в панику без них.

– Мда, а я думал, что твои женщины проблемные, – хмыкнул друг.

– Они лишь комнатные растения по сравнению с моей женой, – усмехнулся я.

– Кстати, о жёнах, – Дино поднялся и улыбнулся. Я последовал его примеру и заметил Анну, выходящую вместе с подругой, из спальни.

– Мы на месте, – громко произнёс я и сделал шаг к ним. Девушка избегала смотреть на меня, крепко держась за подругу.

– Мили, ты едешь с Дино за покупками. И прихватите вашего... хм... друга, – как только слова были произнесены, последний резко подскочил и оскалится, закрывая собой Анну.

– Эш, всё хорошо. Поезжай, – подала тихо голос моя жена и коснулась его плеча. Мужчина обернулся к ней и начал показывать что-то на пальцах. Мы с Дино только удивлённо переглянулись, когда Анна сделала то же самое, да так быстро, приведя нас в ещё большее недоумение. Но по лицу Эша явно виделось, насколько он отрицает мой приказ, а Анна его уговаривает на это. В итоге после ручного спора, мужчина повернулся ко мне и скривился, показывая, насколько я ему не мил. И это было взаимно.

– Мы готовы, – кивнула Мили и отпустила Анну, что-то шепнув ей перед этим.

Пропустил «друзей» моей жены вместе с Дино к трапу и обернулся к девушке.

– Он немой? – Поинтересовался, подхватив дорожную сумку.

– Он не говорит с того случая. И мы выучили язык жестов, – ответила она и медленно начала подходить ко мне.

– Но ты могла ему ответить вслух, – бросив, на неё взгляд, напомнил я.
– Могла. Но кто хочет, чтобы его подсушивали? – Приподняв уголок губ, она блеснула глазами, в которых явно светился триумф.

– И куда мы отправимся? – Не дав мне отойти от такой метаморфозы и подумать о том, что все её страхи могли быть игрой, спросила.

– К круизному лайнеру. Он ожидает нас.

– Как?

– Что как? – Недоумённо уставился на неё.

– Как мы туда поедём? С охраной? Ты упоминал, что у тебя она есть, – её взгляд был острым и довольно-таки требовательным.

– Сама увидишь, – ухмыльнулся я.

– Нет. Рикардо, как мы туда поедём? Одни? – Вновь удивился такой настойчивости и чуть не хохотнул.

– Одни. Ты и я. Теперь мы можем выйти из самолёта? Мы задерживаем людей, – указал рукой на дверь.

– И ты будешь рядом, да? Никуда не уйдёшь и не оставишь меня? – От этого начал раздражаться.

– Да, Анна. Пошли, – рыкнул, и первый направился к выходу. Сбежал по лестнице, ожидая девушку. Минуты прошли прежде, чем она появилась и выглянула. Закатил глаза, пока она медленно спускалась и не остановилась рядом со мной.

– Мистер Лок, вас уже ожидают, – оповестил меня стюард, и я, кивнув, предложил Анне руку. Она незамедлительно схватилась за неё, чем вызвала странное чувство. словно боялась чего-то, довольно видимо боялась, спрятавшись за мою спину, пока я шёл к зданию аэропорта. Приклеилась ко мне, что пришлось ставить сумку, дабы показать документы, которые отдали мне ещё при приезде.

– Мистер Лок, мы рады вновь видеть вас в Италии, – поприветствовал меня на пирсе Джулиан.

– Спасибо, рад вернуться. Это моя жена, Анна Лок, – попытался вытащить девушку из-за своей спины, но она буквально вцепилась теперь в мою рубашку.

Осталось только с улыбкой сгладить инцидент и недоумение на лице представителя моей компании в Венеции. Как только мы подошли к катеру, то Анна резко отстранилась, и первая спустилась, тут же спрятавшись внутри.

– Какая у вас пугливая жена, – заметил Джулиан, я только хмыкнул. Это обидно, что она выставляет меня придурком. И даже неприятно.

– Ещё не отошла от перелёта и свадьбы, – кивком дал понять, что

можем ехать. Вошёл внутрь под навес, где нашёл Анну с опущенной головой.

– Слушай. Это уже ненормально даже для тебя, – грубо обратился к ней.

– Прости... я... мне плохо, – промямлив, немного подняла бледное лицо.

– Тошнит? – Спросив, бросил сумку и сел рядом.

– Немного. Да... здесь так много людей и запах...

– А ты часом не беременна? – Выдал предположение с отвращением. Она вскинула голову и ещё больше побледнела.

– Нет... боже, нет, конечно. Это самолёт. Меня иногда мутит, да ещё и нервы. Нет! – Последнее слово уж больно громко выкрикнула она.

– Узнаю, что это так, убью. Беременна? – Уже жёстче прошипел.

– Нет. Могу тест сделать. Совсем с ума сошёл? – От её возмущения хотелось засмеяться. Как, чёрт возьми, можно трястись рядом со мной, а через несколько минут уже явно показывать характер, который она хочет скрыть от меня?

– Прости... я груба, – тут же прошептала она, но не дал ей вновь опустить голову, подхватив подбородок.

– И зачем претворяешься? То ты напуганный ягнёнок, то вот такая? Кто ты на самом деле, Анна? – Вглядывался в сверкающие зеленью глаза на яркой синеве. Сглотнув, она прикусила иссушенную верхнюю губу и отвлекла меня, сменяя злость на нечто недопустимое.

– Я...я...

– Буду рядом с рулём. Ты остаёшься здесь, – резко встал, что девушка дёрнулась из-за моего движения. Задолбало. Вот такое поведение задолбало. Весь, кипя изнутри от праведного гнева, выскочил на воздух.

Она путала меня с каждой минутой всё больше. Да что, чёрт возьми, с ней не так? Почему бы не стать самой собой, не рассказать мне обо всём? Я же не монстр, в конце концов. Хотя сейчас совершенно не понимал, зачем решил отправиться в круиз, когда у самого в Нью-Йорке дел по горло. Для чего мне эти десять дней? Вряд ли между нами что-то изменится, да и уже не хотелось. Действительно, было бы лучше полететь домой и отправить её в правое крыло своего дома. Не видеть и не слышать о ней, не общаться, не знать, что у меня есть фиктивная жена. Да это сейчас выглядело очень заманчиво, но поздно. Вдалеке показался порт и мой лайнер. Улыбнулся ему и гордо вздохнул.

– Анна. Приехали, – ударил по верху дерева, даже не заботясь, чтобы зайти и самому показать своё достижение. Было плевать и на то, что

девушка вышла из укрытия и встала за моей спиной, пока катер не остановился.

Шум, крики, музыка, сопровождали гостей по красной дорожке на лайнер. Последний раз я путешествовал лет пять назад, когда спустил на воду первый. Меня вернуло в воспоминания, наполняя грудь радостью и забытыми чувствами. Мне было плевать, что я не один сейчас. Шёл уверенно, кивая знакомым, встречающим нас. Но что-то резко изменилось. Не мог понять, словно солнце накрыли тучи, хотя небосвод был чист. Боль от коротких ногтей на моей ладони, и я зло обернулся.

– Анна! – Прорычал, виня именно её в пасмурном настроении. Девушка дрожала так явно, что можно было принять за болезнь. Её лицо покрывали капельки пота.

– Я... больно... ноги, – прошептала она.

– Чёрт, постоянно забываю. Пошли, – устало вздохнув, возненавидев вновь её отца за то, что теперь придётся думать ещё и о чужих ранах, подхватил девушку на руки и поднялся на лайнер.

Вцепившись в мою шею, её тело сотрясала крупная лихорадочная дрожь, быстрое дыхание согревало мою шею. Тонкий аромат мыла и шампуней долетел до носа, и я втянул его слишком глубоко, что даже немного оступился на лестнице, ведущей на самый верхний этаж, где и располагалась наша комната.

Хватит. Я же решил. В самолёте уверил себя, что брак будет только фиктивным. И плевал на её глаза и тайны, которыми она окружена. Меня это не интересует. А в связи с незнанием о ней, это ещё больше подтвердило мои мысли по пути сюда. Нет. Никаких чувств, даже вожделения. Перетерплю, а дома всегда есть возможность развлечься. Одному. В душе. Как подростку. Никаких измен. Никогда.

Мы вошли в каюту и я, опустив девушку на диван, отошёл от неё на два шага. Она оглядывалась, и её глаза округлялись.

– Сейчас лучше? – Отчего злость с новой силой появилась в голосе. Контролировать её невозможно.

– Да... спасибо, – кивнула она, продолжая изучать просторную гостиную и личный бар.

– Это... это каюта? – Заикаясь, произнесла она.

– Верно. Каюта повышенного комфорта. Две спальни. Гостиная. Балкон. Две ванных комнаты. Терраса, где обычно завтракают, обедают и ужинают, – сухо перечислил я.

– Невероятно... очень красиво... и снаружи тоже. Она не белая, а перламутровая, – замер, увидев на сочных губах слабую улыбку.

– Белый цвет для меня означает завершение. А вот перламутр, словно жемчуг, такой же таинственный, элегантный и прекрасный. Ни один из моих лайнеров не похож по оттенку с другим. Каждый из них отличается, – пояснил ей, и она повернулась ко мне.

– Хм... твоих? То есть, этот... эта машина принадлежит тебе? – Изумилась Анна.

– Тоже верно. Как и самолёт, на котором мы летели. Я занимаюсь строительством, у меня несколько заводов, – поделился с ней, хотя было неприятно от такой наигранной неосведомлённости. Она должна была знать, кто я такой и на чём основан мой бизнес.

– Это очень... очень... прости слов найти не могу. Ты создаёшь это великолепие с нуля. Как художник, – восхищение, которым она одарила меня, польстило самолюбию.

– Нет. Только подтверждаю проекты и даю деньги на строительство, – оборвал себя на желании развить тему, возможно, рассказать ей больше о себе. О том, как рисую по вечерам, черчу и проверяю каждую деталь.

– К сожалению, я посмею тебе не поверить, – Анна встала с дивана и обняла себя руками.

– Почему? – Удивился такому заявлению.

– Человек, который знаком с палитрой цветов и выбирающий для своих творений обрамление, не может быть в стороне от создания шедевров, вроде этого, – она быстро указала рукой на пространство и тут же вновь схватилась за себя.

Прищурился, пока переваривал её слова. Ни одна девушка не замечала этого, их больше интересовал доход от аренд и продаж, чем цвета и детали. Они желали видеть финансовое подтверждение и блага, но никак не слушали мои слова и не угадывали частички души, которые вкладывал в каждый проект.

Глава 16

Рикардо

– Боже! Это Лекоз Альфонс «Вид Венеции»! – Вскрикнув, Анна буквально пролетела мимо меня, даже забыв о своих ногах. Моргнул и повернулся, а девушка уже рассматривала картину.

– Невероятно! Восхитительно! Паницш Роберт «Парусники на причале» и Олсен Альфред «Венеция». Это оригиналы? – Спросила она, указав на полотна.

– Хм... да. А ты откуда их знаешь? – Удивился, подходя к девушке, остановившейся у самой дорогой из этих картин.

– Видела, – отстранённо ответила. Она настолько была поглощена изучением работы Олсена, когда я в это время полностью... буквально потерял дар речи от её познаний. Ведь каждый из этих художников не был популярен, но их работы для меня означали многое.

– Ох, Рикардо. – Чёрт, её манера и акцент на центральной гласной, вкупе с тихим голосом, в одну секунду родили во мне жар.

– Тебя обманули, – печально вздохнув, она повернулась ко мне.

– Что? – Прочистив горло, переспросил.

– Да. Это не оригинал. Копия и не очень хорошая, – она указала на картину Олсена, а я чуть не поперхнулся.

– С чего ты взяла? – Прищурился, внимательнее осматривая задумчивое лицо.

– Могу показать тебе. Мне необходим ножик, – её взгляд был настолько расстроенным, что мне ничего другого не оставалось, как продолжить этот фарс. К тому же это был наш самый долгий разговор за последнее время и, возможно, это поможет нам не ругаться в дальнейшем.

Подошёл к буфету и, достав оттуда прибор, переложил в её руку.

– Ты мог бы снять картину? – Спросила Анна. Без лишних слов выполнил и передал ей. Она опустила её на пол и начала отрывать раму, пока мой рот медленно приоткрывался. Но не оттого, что она портила её, а потому что она делала это уверенно и чётко.

Отложив рамку, она перевернула картину и подхватила ножиком уголок, который тут же отвалился вместе с краской.

– Господи, какое кощунство, – прошептав, она поднялась на ноги

и взяла меня за руку, повернув её ладонью вверх.

– Вот. Это краска и лак, – пояснила девушка, положив мне в руку то, о чём упомянула.

– И? – Вскинул я брови.

– Если бы это был оригинал, то да, краска бы немного сошла, но оставила после себя след, который должен был впитаться в полотно. А тут, – она наклонилась и подняла картину.

– Бумага. Ни один художник, тем более такой, как Олсен Альфред, не будет писать на обычной бумаге. Там должен быть холст. Здесь же обычная распечатка, покрытая масляной краской и плохого качества, как и лак. Он уже потрескался. А оригиналы редко покрывают лаком, есть специальные закрепители на основе, что сохраняют картину, как новую, даже столетиями, – Анна замолчала и поджала губы.

Сказать, что был шокирован, ни черта не объяснить мою реакцию. Стоял с буквально открытым ртом, слушая её.

– Мне очень жаль, тебе следует подать на продавца в суд, – печально заметила она, опустившись на пол и вернув картину в рамку.

– Ты откуда знаешь? – Выпалил я, до сих пор не придя в себя.

– Я... хм, в последнее время много читаю про искусство. И там было описано, как минимальными подручными средствами проверить подлинник и подделку, – тихо ответила она, прислонив картину к стене, и выпрямилась.

– Я обманул тебя, – признался и поймал её удивлённый взгляд.

– Это копия, ты права. Оригинал висит в моём доме в Нью-Йорке. Но признаюсь, немного шокирован твоими познаниями, – продолжил и подавил смехок.

– Боже... ты... ты просто невыносим! – Возмутилась Анна. – Я ведь думала, что тебя... господи!

– Прости, но это было познавательно. И теперь я знаю, что ты умеешь читать книги, а не только вывески магазинов, – всё же рассмеялся, отчего она насупилась и сложила руки на груди.

Поймал себя на мысли, что именно с этой девушкой я вёл переписку. Вот с такой. С горящими глазами и поджатыми губами. А не с той, которую узнал за последнее время. И мне это уверение чертовски понравилось.

– Но эти оригиналы. Они не так ценны, – указал на две другие картины.

– Даже обсуждать это не буду, – фыркнула девушка.

– И как давно ты начала читать книги? – Поддел я её.

– Тебя это не касается, – скривилась она.

– А... – не успел договорить, чтобы ещё больше вывести её из себя и узнать, кто же она такая на самом деле, в нашу каюту постучались.

Анна вздрогнула и обернулась.

– Войдите, – громко произнёс я.

– Мистер Лок, я врач, Клаудио Оттоне, которого вы просили приехать, – оповестил мужчину. Бросил на девушку взгляд и отметил, как быстро она побледнела.

– Отлично. Проходите в эту комнату, – кивнув ему, показал на ближайшую дверь.

Дождавшись, пока он скроется в спальне, обошёл Анну и встал перед ней, наверное, интуитивно ощутил страх и желание бежать.

– Что происходит? – Напряжённо спросила она, отступив от меня.

– Тебе следует сдать анализ крови и пройти осмотр. Подожди, – прервал её взмахом руки. – Анна, пойми меня, я тебя не знаю. Ничего о тебе не знаю. Возможно, ты больна и можешь заразить людей, которые поплывут вместе с нами. Мне не предоставили ни справок о твоём здоровье, ничего, кроме человека, стоящего напротив. Я забочусь о тех, кто доверил мне свои жизни, а на борту есть дети. И прошу тебя сделать это. Но никак не хочу обидеть или же, оскорбить. Войди в моё положение. Я отвечаю за сотни жизней и не хотел бы, чтобы и ты, и я потом за это расплачивались.

– Но я не больна, – её губы дрогнули, и она тут же, закусил нижнюю.

– Тогда переживать не о чем, не так ли? Пойди и сделай это, докажи, что ты говоришь правду. Если тебе нечего скрывать о своём здоровье, то это пустяк, – да, знал, что применять эту тактику неправильно, но выбора у меня не осталось.

– Он... он будет трогать меня? – Сдавленно прошептала девушка.

– Минимально. Это моё доверенное лицо и это останется только между нами. Я не желаю, чтобы были тайны, понимаешь? Готов рассказать тебе всё о себе, но ты не готова. И хотя бы убережь других людей в моих силах.

– А если больна? Отправишь меня обратно? Если... если у меня найдёт что-то эдакое, то выбросишь за борт? – Прищурившись, зло спросила она.

– Нет. Вылечу и помогу. Ты моя жена. Теперь и ты отражаешь мой статус и должна быть здоровой. Хотя бы для себя, Анна, помоги себе, – вздохнув, не смея больше смотреть в её глаза, наполненные отвращением.

– Для себя я идеальна. А вот ты тоже предоставь справки, что не подвержен психологическим расстройствам. Ты мой муж. Теперь и твоё

неуравновешенное состояние может отразиться на мне. Хотя бы для себя, Рикардо, помоги себе узнать, что ты болен, – яростно выпалив слова, она пролетела мимо меня и скрылась в спальне.

«Чёрт, может быть, она страдает раздвоением личности?» – Цокнул из-за своего вывода. Но как ещё объяснить такое поведение? То загнанная лисица, то смелая волчица. Я узнаю, определённо узнаю. Впереди у меня достаточно времени.

Перевёл взгляд на картину, стоящую на полу, и усмехнулся. Если мои догадки верны, то Анна всё же, не безмозглая кукла, которую мне пытались всучить. И она явно солгала, когда объяснила свою осведомлённость.

Повесил картину обратно, губы тронула грустная улыбка. Это произведение я приобрёл четыре года назад в Риме, на одном из аукционов. И оно для меня значит нечто большее, чем просто нарисованный корабль.

– Мистер Лок, – позвал меня доктор и я обернулся.

– Всё? Вы взяли у неё достаточно крови и других анализов? – Приглушённо спросил, когда он подошёл ближе.

– Да. Но девушка не дала себя осмотреть. Уговорил только на соскоб кожи и слюну, кроме основных анализов. Также оставил мазь и обеззараживающие средства, которые вы просили. Помочь с ранами она тоже не позволила. И, если позволено мне сказать, девушка пугливая и сильно боится вида крови. Едва не рухнула в обморок, пока я заполнял пробирки, – низко ответил он.

– А что вы можете сказать об общем состоянии? – Задумчиво взглянул на закрытую дверь за его спиной.

– Кожа хорошая, явных признаков употребления наркотиков нет. Белки глаз чистые, ногти не слоятся и по виду она вполне здоровая молодая женщина, – чётко произнёс он и я кивнул.

– Я пришлю вам всё по е-мейлу, как только будет готово.

– Спасибо.

Глубоко вздохнув, ждал, пока врач не выйдет из нашей каюты. Затем решился. Тихо постучав и не получив ответа, открыл дверь спальни. Анна сидела в кресле возле большого окна и, услышав меня, стёрла слёзы. Но заметил.

– Как ты себя чувствуешь? – Поинтересовался, оглядев спальню в светло-голубых тонах.

– Это унижительно, но я понимаю тебя и прошу оставить меня, – тихо произнесла девушка, не поднимая головы.

– Прости, Анна, у меня выбора нет. Ты не делишься со мной...

– Почему должна это делать? – Резко подняв голову, перебила меня. –

Я тебя не знаю, как и ты меня. Так и было заявлено в контракте. Фикция. Всё это бутафория, а ты требуешь от меня отказаться от всего. От друзей и самой себя. Да, согласна. Мы женаты, но только на бумаге и я не желаю, чтобы это изменилось. Я поняла твои опасения по поводу моего здоровья, хотя ты лгал. И ты пойми меня в нежелании общаться с тобой и видеть. Эта спальня предназначена для меня, тут и буду жить, пока этот фарс со свадебным путешествием не окончится. А ты делай что хочешь, и как хочешь!

– Ты кричишь на меня, цветочек? – Яростно прошипел, медленно ступая к ней.

– Я...я...да... наверное, да, – заикалась. Боялась. Но глаза сказали больше, чем бы она хотела. Ненависть. Причём яркая и нерушимая, стояла в глубине них.

– Жёны созданы для того, чтобы подчиняться своим мужьям, и неважно фикция это или любовь. Не позволяй себе лишнего, Анна. К твоему сведению, терплю я тебя лишь для получения акций и не более, – рычал, наклонившись к девушке, с дрожащим подбородком.

Чёрт, маленькая, а такая сильная! Да сколько ж в ней дури, чтобы не понимать, что злит меня, в разы крепче её и мощнее, глупая и опасная затея?!

– Уходи... уходи из моей спальни, – прошептала она.

– Здесь всё принадлежит мне, милая моя, как и ты. Всё куплено за бумажки, как и ты. Только вот слишком переплатил. Удачи, Анна, встретимся через год, – хотел напугать её. Хотел видеть, как рухнет в обморок или расплачется. И это было отвратительно. В секунду, увидев себя в отражении её широко распахнутых глаз, ужаснулся. Нет... нет... не могу стать таким, как он. Обещал, а вновь моя кровь взбурлила, и вышло всё наперекосяк.

– Чёрт, – тяжело вздохнув, выпрямился и провёл рукой по волосам.

– Прости, Анна. Не знаю, откуда это берётся. Я не такой. Обычно я очень терпеливый, и умею ладить с женщинами. Но с тобой ничего не выходит. Теряюсь в догадках. Прости меня, что был груб. Излишне груб, – мягче произнёс я и наблюдал, как зелень поглощает серый оттенок.

– Ничего... но... у нас пункт. Если ты его нарушишь, то я тут же сообщу, – это была угроза, но разве могла восемнадцатилетняя трясущаяся от страха девчонка напугать меня? Нет.

– Я не ударю тебя, как твой отец. Об этом не волнуйся. Я не живодёр, как они. Оставляю тебя... – заметил сложенные в углу вещи в брендовых чемоданах, замолк. – Почему их не разобрали? Сейчас приглашу людей,

они помогут развесить вещи.

– Нет. Не нужно. Я сама, – тихо произнесла Анна.

– Боже, может быть, ты прекратишь? – Усталый стон сорвался с губ, и я посмотрел на девушку.

– Правда, мне несложно. Я всё сама, – повторила она, и тут закралось подозрение.

– Анна, – позвал её, и когда подняла голову, продолжил: – Я сейчас задам тебе вопрос, на который требую честного ответа. Давай, попробуем быть хотя бы сейчас искренними друг с другом, оборвав эту бессмысленную войну. Там есть наркотики?

– Нет. Там их нет. Обычные вещи, – чётко сказала она.

– Хорошо. Я тебе верю и, надеюсь, это будет расценено в копилку моих плюсов. Как только вернётся твоя подруга и Дино, мы отчалим. И сбежать отсюда будет некуда. До встречи, жёнушка, – захлопнув за собой дверь, прошёл к балкону и остановился.

«Вот надо было связвить?!»

Да не понимал, что меня подтолкнуло это сделать. Она словно какая-то зараза, которая отравляет меня. Хотелось поддеть её, причинить боль. Откуда столько жестокости? От незнания. Но вскоре у меня будут доказательства её лжи или же, лжи Питера. А пока ни на шаг не подойду. Себя опасаюсь, до безумия.

Глава 17

Анна-Мари

– Доброе утро.

Повернувшись и оторвав от окна взгляд, обернулась и улыбнулась подруге.

– Доброе. А... завтрак? – Удивлённо показываю на её пустые руки.

– Милая, нам надо поговорить, – вздохнув, опустилась на кровать в этой идеальной спальне голубых тонов.

– Мили, – качнув головой, поджала губы.

– Анна, три дня прошло, а ты ни разу не вышла. Так нельзя, – закатила глаза на тему, которую давно хотела она начать.

– И что? Не хочу. Мне тут довольно комфортно, – фыркнув, села в кресло, полюбившееся мне больше всего. Мягкое и уютное, тут очень удобно рисовать углем и пастелью, пока другого не имею.

– Ему тоже, – хмыкнула подруга.

– Вот и прекрасно, – пробубнила в ответ.

– Каждый вечер спускается на шоу, а они тут очень красочные. Вокруг него полно девок...

– Замечательно. Я рада за него, – перебив, подскочила с кресла и повернулась к окну.

– И он такой шикарный всё же. Одна улыбка и они кончают от неё...

– Это отвратительно и пошло, – вставляю.

– Они буквально предлагают ему себя. Тают под его взглядом. Ладно вечер, а утром. Уже второй день женщины собираются у главного бассейна, когда выходит он...

– Мне безразлично...

– Капельки воды на его загорелом теле. Невероятное тело, и все облизываются. Он обязательно со всеми здоровается...

– Ну да, как же без этого...

– А потом поднимается на своих мускулистых руках, брызги воды и взгляды всех прикованы к его...

– Глазам, надеюсь?

– Кстати, Анна, это всё твой муж, – залилась смехом Мили и подошла ко мне.

– Он вежлив с персоналом, иногда вижу, как помогает молодым

мамочкам с детьми...

– Ты следишь за ним?

– Можно сказать, и так.

– Всё. Ты закончила? Прекратила описывать мне, каким бывает Рикардо не со мной, – зло прошипела, бросив на подругу быстрый взгляд.

– Нет. Ещё не закончила. Не рассказала главного, – хитро улыбнулась подруга.

– Как все растекаются перед ним? Или он, вообще, супергерой? – Язвлю.

– Нет, – растянула слово и, ещё шире улыбнувшись, подошла ко мне и склонилась к уху. – Он никогда не снимает кольцо. Ни разу не ушёл с кем-то и даже не дал повода девицам на большее. Он уважает тебя.

– Он грубит. Это всего лишь закалка. Он же старый, Мили. Ему тридцать четыре, к этому возрасту уже должен соображать о своей репутации, – сухо ответив, отошла от подруги и села на постель.

– Анна, да брось. Ты не выходишь отсюда, не разговариваешь с ним...

– Ты знаешь, чем закончился наш последний разговор, – напомнила я.

– Да, но люди привыкают друг к другу долго. А вы незнакомцы. Ты даже шанс дать ему не хочешь. Может быть, он это тот, кто судьбой тебе предназначен, – в её глазах столько надежды, что это приводит меня в ещё худшее расположение духа.

– Какую же ерунду ты несёшь, – только вот с горечью ответила.

Три дня наблюдаю, как мы плывём у берегов Италии. Быстрые разговоры с Мили и еда, которую она мне приносит. Рикардо ни разу не вошёл ко мне, а я не делала попыток выйти. Ну, разве не унижительно, когда у тебя берут кровь и заставляют пописать в баночку, потом слюну, да и пытаются тебя осмотреть? Нет. Мало того, что не терплю новых людей, особенно врачей, да ещё и он со своим меняющимся настроением. Я не знаю его тоже. И не желаю даже сделать шаг к нему. Потому что мы – разные. Он привык к такой жизни, где его все любят и восхищаются его «доспехами», вроде мускулатуры и глаз. А я предпочитаю одиночество и тишину. Хотя... очень бы хотела взглянуть одним глазком на города, которые мы проплывали. Мили приносила оттуда всякие сувенирчики, пока я делала вид, что мне неинтересно. Безумно. И с каждым часом мне всё хуже и хуже. Ведь в Ирландии знала, что будет со мной через месяц. Сейчас же не представляю. Это угнетает. Как прожить с Рикардо совместно год, если разговаривать нормально мы не можем? И Анна... эта незнакомая мне девушка появляется внутри с особой настойчивостью. Но я Мари. Хочу быть Мари и дальше.

– Ты слышишь меня? – Мили щёлкнула у меня перед глазами пальцами, и я сконцентрировала взгляд на подруге.

– Ты принесёшь мне завтрак? – Недовольно спросила.

– Нет, – спокойно покачала она головой.

– Что? – Переспросила её.

– Дорогая, тебе пора хотя бы выйти из этой комнаты. Пройти на балкон, там накрыт завтрак, – она начала отходить от меня.

– Мили...

– К тому же я опаздываю на шоу, которое твой муж устраивает для нас каждое утро, – хихикнув, она дошла до двери.

– Мили! – Уже возмутилась я.

– И если ты не поторопишься, то останешься голодной. У тебя есть минут двадцать, пока он будет сверкать своим телом, – с этими словами она выскочила за дверь, оставив меня с приоткрытым ртом.

Как она могла так поступить со мной? Она же знает, что вчера у меня не было аппетита, и я даже не ужинала. А сейчас голодна. Но не выйду. Вот не выйду, и всё.

Глянув на закрытую дверь, плюхнулась в кресло и сложила руки на груди. А ещё эта вся одежда, которую она купила. Невообразимое количество платьев и туфель, слишком вульгарных сорочек. И мало ведь этого, Мили забрала практически всю мою одежду, пытаясь превратить в Софи. Вот и пришлось надеть ту же самую футболку. Это обидно.

Живот заурчал, и я скривилась. Но ведь успею быстро позавтракать за двадцать минут, пока мой фиктивный муж сводит с ума всех женщин на лайнере.

На самом деле до сих пор прокручивала в голове то, что Рикардо сделал это сам. Это же столько усилий, терпения и умений. Хотя бы он не глуп, уже хорошо.

Вздохнув, подошла к шкафу и распахнула его. Самым простым оказались брюки и блузка. Но в этом даже дома ходить неудобно. Почему Мили не купила обычную одежду? Вроде джинс и маек или же джемпера. Ноги практически зажали, благодаря мази и средству, что оставил врач. Поэтому переодевшись, я смогла, уже не терпя физическую боль, надеть босоножки.

Осторожно открыв дверь, выглянула и крикнула:

– Рикардо!

Тишина означала, что ещё сверкает «доспехами». И я вышла в гостиную. Удивительно, мне сложно было скрыть восхищение тем, как обустроена каюта. Это квартира, самая что ни на есть квартира с диванами,

небольшим баром и буфетом, холодильником и журнальным столиком. Даже телевизор был, хотя я не представляла, что может ловить на воде.

Заметив на террасе уже засервированный стол, медленно прошла к нему. Виды, на которые смотрела третий день, тут казались намного ярче, что хотелось схватить полотно и запечатлеть красоту. Но подавила в себе это желание, опускаясь в кресло. Мне Мили приносила каждое утро кашу, а сейчас же на столе было полно изысков: фрукты, тосты под прозрачным куполом, разнообразные джемы.

– Я могу присоединиться? – Неожиданно раздавшийся, уже практически позабытый голос, заставил вздрогнуть и одновременно вскочить с места. Резко обернувшись, встретила с Рикардо, стоявшим в паре шагов от меня с ещё влажными волосами, завивающимися на концах.

– Хм... привет. Да... конечно, – кивнула, хотя в уме корила себя за желание своего желудка.

– Благодарю, – сухо ответив, он повёл к противоположному креслу и сел в него. Только тогда позволила себе тихо опуститься и спрятать взгляд. Но сейчас, сама того не желая, отметила про себя, что было на что посмотреть. Хотя он был одет, это не умаляло его мужественности и неизвестной мне ауры, окружающей его.

– Могу поухаживать за тобой? Чай? Молоко? Кофе? – Разрушил тишину он, и я подняла голову.

– Чай, – тихо согласилась и перевела взгляд на его руку, которой он аккуратно разливал по кружкам тёмный напиток.

– Это моя работа, – заметила я.

– Что? – Приподнял брови, отставляя чайник.

– Говорю, что обслуживать мужа это моя обязанность, как жены, – пояснила ему.

– Но мы фиктивные муж и жена, посему это к нам не относится, – довольно резко ответил он. Это означало, что Рикардо явно не желал со мной говорить. Да и по его виду не заметила жажды общения. Ещё бы, столько девушек тут и все обливаются слюнями. Не знаю отчего, но стало неприятно.

В молчании мы завтракали. Если я старалась быть тихой, то он наоборот. То гремел чашкой, то у него падала вилка, то бубнил что-то себе под нос, явно ругань. Поглотив последний тост, отставила чай и решила.

– Я не пью молоко, – произнесла, ожидая вопросов, но Рикардо даже не подал вида, что услышал.

– У меня аллергия, – сделала новую попытку.

– Как на розы. Верю, – язвительно усмехнулся он, подняв на меня взгляд.

– Прости за обман, но на молоко действительно у меня аллергия, – скривилась от его упрёка. Он только цокнул, отодвинув от себя тарелку с глазуньей.

– Когда была маленькой, я этого не помню, конечно, мне рассказали. У матери не хватало молока для меня, и поили обычным. К году была похожа на шарик, а к двум, из-за козьего молока, у меня нарушился обмен веществ. Меня едва спасли, и организм больше не принимает ничего, где содержится молоко, – всё же сделала это. Конечно, частично приврала. Ведь меня не хотели кормить, мама отдавала всю свою любовь и питание Софи. Она первая, старше меня на пару секунд, и это решило наши судьбы. Мне давали обычное, жирное и коровье, а поэтому не наедалась. Поменяли на козье, хотя пора было уже питаться другой пищей, но всем было плевать до тех пор, пока не начала задыхаться. Гортань отекала, но врачи спасли, и теперь же, ненавижу даже вид молока, как и лишилась возможности попробовать мороженое.

– Занимательная и бессмысленная информация, – произнёс Рикардо, и я моргнула, быстро скинув с себя неприятные воспоминания.

– Расскажи о себе, – предложила я. – Как поняла, что конструировать такие махины это твоё?

Недовольство так и сквозило в его взгляде, что для меня было непонятным. Я ведь пыталась, а он словно переступал через себя.

– Мне нравилось это, так и решил, что моё, – наконец-то, ответил.

– С пелёнок? Ты рисовал или...

– Прости, Анна, у меня нет желания говорить с тобой. Ты просидела три дня в спальне, даже не удосужившись выйти, а теперь как ни в чём не бывало рассказываешь о детстве и спрашиваешь о моём? – Прищурившись, буквально шипел он.

– Я...я привыкаю, – прошептала, опустив голову. – Свадьба была стрессом для меня...

– Знаешь, а ты всё же эгоистка. Думаешь, я счастлив? Ни черта. Так вот, фиктивный брак, о котором ты напоминала мне, не обязывает к общению с фиктивной женой, которая лжёт на каждом шагу. Посему желаю приятного заточения в спальне, которое ты выбрала, – подскочив с места, он бросил салфетку прямо на еду и ушёл. Так просто обидел меня, оскорбил и скрылся в своей комнате.

На глазах непроизвольно появились слёзы, но сморгнула их и поднялась. Теперь Мили не имеет права говорить, что я не хотела

и не пыталась. Но разве можно строить даже дружеские отношения, когда тебя явно ненавидят. И даже причин нет. Ведь я не сделала ему ничего дурного, а он буквально винит меня за эту свадьбу. Лучше б никогда ни рождалась или умерла от отёка, чем сейчас залететь в свою спальню и разрыдаться. Горько. Взахлёб. Заглушать рукой стоны. Никому не смогу довериться, даже ему. Хотя в душе бы очень хотела.

Глава 18

Анна-Мари

Вздрогнула от стука в дверь и уголь повело под этим действием. Сердце сбило ритм и разрывало грудную клетку.

– Анна? – Стук повторился, пока глазами искала, куда бы спрятать блокнот.

– Да! Секунду! – Крикнув, встала на колени и запихнула свои вещи под кровать.

Дыхание было слишком сильным, чтобы сойти за нормальное. Но закрыла на секунду глаза, дабы это помогло привести всё в состояние спокойствия.

– Что-то случилось? – Всё же, распахнув дверь, спросила испуганно, встретившись с Рикардо взглядом.

– Хм, хотел извиниться, – он приподнял уголок губ, а я позволила себе вытянуть тонкий аромат его одеколона глубже и тут же выдохнула.

– Ничего...

– Нет, Анна, действительно прости меня. Вздвинчен, потому что ожидаю важный факс. Он на самом деле может изменить мою жизнь, как и твою. Поэтому сорвался на тебе, заведомо зная, что обижу и оскорблю. Хотя признаю, что мне хотелось бы видеть тебя чаще, – под его взглядом ощутила, как паника и испуг меняются на нечто иное. Радость. Желание улыбнуться и заверить его, что всё хорошо.

– Я... заснула, – промямлила, вместо того, чтобы сделать то, что рисует воображение. Да и соврала. Почему? Зачем? Отчего бы не признаться?

– Надеюсь, сейчас ты выспалась, и я могу в знак примирения и доказательства, насколько хочу найти в тебе друга, пригласить прогуляться по лайнеру? Расскажу тебе о нём и покажу залы, которые служат для развлечений, – от его предложения сердце вновь сбивает ритм и уже стучит медленнее. Намного тяжелее, чем пару минут назад. Если бы могла...

– Прости, я бы с удовольствием, – тихо ответила и глубоко вздохнула, не смотря на Рикардо, – но ноги ещё болят немного. Да и проблем тебе создавать не желаю. Поэтому не волнуйся, я не обижена и не таю злобы на тебя. Всё в порядке.

– Хорошо. Тогда отдыхай, – и вновь в его голосе нотки недовольства. А я так устала от этой недосказанности, что в груди образовывается ком, сжимающий сердце.

Подняв голову, заметила, что Рикардо разворачивается и сейчас уйдёт. Вновь эти женщины будут смотреть на него, говорить с ним, восхищаться им. А я о нём ничего не знаю. Кроме того, что глаза у него глубокие, и он человек, у которого всё получается. Он твёрдый и волевой, но порой бывает очень ласков и нежен, тогда и глаза переворачивают всё внутри меня.

– Рикардо, – от мыслей, которые появились в голосе, зову его. И он останавливается, удивлённо оборачивается.

– Да?

– Я... может быть, сыграем во что-то? – Натягиваю улыбку, а он удивляется ещё больше. Корю себя внутри. Конечно, ему тридцать четыре, и он не будет играть со мной в салочки.

– Не ослышался? – Издав смешок, подходит ко мне. Прикусив губу, качнула отрицательно головой.

– Хм, давай попробуем. Карты?

– Максимум, пасьянс, – извиняюще улыбнулась.

– Шахматы?

– Ни разу не пробовала.

– Шашки?

– Очень плохо. Отвратительно.

– Осталось одно, – Рикардо подавил смешок. – Куклы?

– И этого тоже не помню, – позволила себе хихикнуть.

– Тогда мои предложения исчерпали себя, – развёл он руками.

– Нарды, – нашла я, поймав его удивлённый взгляд. – Умею играть в нарды. С детства.

– Неплохой вариант. Будь здесь, – указав на меня пальцем, быстрым шагом скрылся в своей спальне.

Закрыла на секунду глаза, не понимая, что творю. Зачем всё же пожелала оставить его тут. Рядом со мной. Вряд ли у нас есть что-то общее, кроме бумаги, соединившей нас на год совместной жизни, а потом ещё на два, которые могут быть уже бессмысленными.

– До сих пор здесь. Хороший знак, Анна, – распахнула глаза и увидела Рикардо, поднявшего руку с нардами.

– Куда могу деться? – Усмехнувшись, закрыла дверь спальни.

– Как вариант выпрыгнуть и уплыть к ближайшему городу, – его шутка ещё больше расслабила меня.

– К сожалению, плавать я тоже не умею. Посему об этом можешь

не волноваться, – ответив, подошла к низкому столику, куда он опустил нарды.

– Ты многое потеряла, – заметил он, распределяя шашки.

– Ну да, пожирающие взгляды женщин. Обойдусь, – выдохнула от его обескураженного взгляда и поняла, что сморозила чушь.

– Прости...

– Тебя это задевает? Могу и перед тобой в плавках походить для урегулирования вопроса, – его смех отдался в моей грудной клетке, и я улыбнулась. Насладились его чистым весельем, озорством в уголках глаз и села на пол напротив него.

– Нет. Меня не задевает. Ты волен поступать, как хочешь. Тем более тело твоё, – постаралась ответить достойно, но этим ещё больше вызвала его смех.

– Итак. Как джентльмен отдаю первых ход своей жене, – положив на доску кубики, принял серьёзный вид. Но его глаза... эти завораживающие глаза светились удовольствием.

– Очень благородно, мистер Лок, – съязвила я и, бросив кубики, сделала ход.

– Всё для вас, миссис Лок, – усмехнулся, бросив кости.

– Расскажи мне, тяжело жить в таборе? – Спросил он, когда настала моя очередь.

– Хм... не сказала бы, – пожала плечами.

– Но ваши законы. Даже взять во внимание то, что упомянул барон. Он на самом деле присутствует при дефлорации? – От его вопроса покраснела краской и опустила взгляд.

– Да.

– То есть прямо в спальне? И это никого не смущает?

– Это законы, против которых никто не возмущается, – хмыкнула я.

– А если невеста не девственница?

– Тут два варианта, – быстро посмотрев на него, ожидающего ответа, продолжила. – Семья невесты выплачивает штраф, размер определяется бароном и стороной жениха. Или же она получает наказание за это.

– Её бьют? – Уточнил Рикардо.

– Да. Прилюдно. Плетью или розгами по ступням, – выдавила из себя.

– А тебя...

– Нет. Я же говорила, потому что убежать хотела. И если бы не Питер, то была бы уже довольно далеко. Хотя без документов сложно, но спрятаться смогла бы, – перебила его.

– Твой отец сказал, что у вас с Питером своя история, – от этих слов

всё похолодело внутри, даже рука дрогнула, нечаянно выбросив кости.

– Да. Мы встречались, но... хм, не хочу говорить об этом. Это прошлое, – прочистив горло, произнесла я, боясь смотреть на него.

– Неприятное, как я понял. Почему? Тебя он заставлял?

– Не хочу говорить об этом, – жёстче повторила я.

– Ладно. Вернёмся к брачной ночи. Вот избили девушку и что дальше? – Сменил тему и, слава богу, иначе бы сказала, что между мной и Питером никогда ничего не было. Всё ложь. И я лживая.

– Её или забирает муж, или позор семьи.

– Часто такое бывает?

– Нет. В основном муж забирает жену.

– А кто выбрал Романа бароном? Было голосование или как?

– Его отец был бароном, как и его дед. Это как маленькое государство, где есть король. Он устанавливает законы, и даже правительство редко лезет к нам, потому что цыган по всему миру много. Многие именно там и сидят, покрывая даже убийства и смерти, – тяжело вздохнула и исподлобья посмотрела на задумчивого Рикардо.

– И некому ему наказать?

– Нет. Никто не пойдёт против Романа. Он жесток и у него связи, которые могут превратить жизнь в ад. Но говорят, что справедлив. Наказывает только за дело, хотя... – запнулась, поймав себя на мысли, что и так сказала слишком много.

– Хотя? – Уцепился мужчина за слово.

– Хотя меня всегда от одного его вида бросает в холодный пот. Мне даже смотреть на него страшно. Не могу объяснить, но веет от него... не совсем приятными последствиями. Он принижает женщин, оставляет им место только на кухне и зарабатывать деньги. Мужчины редко приносят что-то в семью, кроме своего имени. Они все связаны друг с другом и не пачкают свои руки работой. Женщинам также иногда даже не позволяют получить образования, потому что брачный период настал. И женщина у нас низшее существо.

– Отвратительно, – произнёс Рикардо, и я посмотрела на него. – Женщина в нашем мире стоит наравне с мужчиной. И запрещать получать образование прямая дорога к жалкому существованию.

– Ты, правда, так думаешь? – Тихо спросила я.

– Конечно, – кивнул он. – Чем женщина в развитии отличается от мужчины? Знаю много женщин, которые занимаются мужскими профессиями и у них всё прекрасно получается. Тебе тоже запретили получить образование? Поэтому ты прописала это в контракте?

Сглотнув от его пристального и такого понимающего взгляда, слабо покачала головой.

– Нет. Эта участь постигает только бедные семьи, а наша дружит с Романом. Поэтому меня бы продали подороже, – всё же вырвалось это. Сказала и теперь испуганно распахнула глаза, то открывая, то закрывая рот, взглянув на Рикардо.

– Не нужно, Анна. Ты сказала правду. Так оно и есть, – печаль проскользнула в его глазах, и он бросил кости.

– А ты? Эти акции, которые ты унаследовал, стоили того, чтобы следовать условиям деда и пройти знакомство с обрядами цыган? – Поинтересовалась я.

– Стоили, – отрезал он.

– Тебе не хватает денег? Или...

– Нет, – рассмеявшись, ухмыльнулся. – Они ничего не стоят сейчас. Модный дом на грани банкротства. Дед, в силу своей старости, не мог продолжать дело и передал отцу, а тот в силу своего ограниченного мышления и необразованности в этом вопросе, буквально потопил всё. Конкуренты проглотили эту компанию.

– Но тогда зачем она тебе? – Удивилась я.

– Обещал.

– Кому?

– Одному человеку. Я дал обещание и должен его исполнить. Не позволю смешать её имя с грязью.

– Это женщина?

– Да.

– Ты любил её?

– Очень. И буду продолжать, пока не умру, – он так зло бросил кости, что мне пришлось их поднять с пола и показать ему цифры.

Выходит, и его сердце кем-то уже занято. Ну а как иначе? Он должен был кому-то принадлежать, ведь сейчас узнала одну из черт, которая редко встречается у цыган в моём таборе. Честность и уважение. Мне их очень не хватало.

– Это моя мать, Анна, – подал голос Рикардо, и я подняла на него взгляд. Сердце отчего-то забилось быстрее, а плечи расправились. Некое облегчение.

– Понятно, – улыбнувшись, сделала ход.

– А ты приревновала, жёнушка, как и к тем, кто наслаждается шоу, которое даю каждое утро? И в их число входит твоя подруга, – хитро прищурился он.

– Не приравнивай обычный интерес к ревности, Рикардо. Откуда столько самолюбия? – Тихо рассмеялась от его заявления.

– А почему бы ему не быть? Освободи дом, – он указал взглядом на доску.

– Нет, – с улыбкой ответила ему.

– Что? Я свой тебе освободил ещё на середине партии! – Возмутился он, а у меня вызвал смех.

– Это твоё решение, но не моё, – заметила я.

– Ты жульничаешь. Так не играют, – пододвинулся ближе к столу.

– Отчего не играют? Играют. Тебя никто не заставлял это делать, – уже начала хихикать из-за его выражения лица, полной потерянности.

– Это нечестно! Анна, освободи дом. Мне шашки некуда собирать, – потребовал он.

– Нет, – расхохотавшись в голос, сделала ход.

– Анна!

– Да, Рикардо? – Смеясь, указала ему на кости.

– Это наглость с твоей стороны, – поджав губы, бросил их.

– Это игра, муженёк. Принимай поражение, – довольно пропев, поставила последнюю шашку в дом.

– Ты даже возможности мне не дала! Лучше бы в куклы играли, – пробурчал он.

– Ты проиграл, – ещё громче расхохоталась.

– Ни черта! Ну держись, – прорычал он и сбросил нарды со стола. С криком подскочила на ноги, умирая со смеху. Рикардо начал подходить ко мне, а я не могла успокоиться.

– Поймаю, ты получишь, – предостерёг он.

– Сначала поймай, – отскочила в сторону от него, и в его руках оказался воздух.

– Ты не умеешь проигрывать, Рикардо, – убегая от него, бросила я.

– Нет. Не умею, и ты нечестно играла, – остановившись напротив меня, пожурил меня. Нас разделял журнальный столик, а я всё успокоиться не могла. Не помню, когда последний раз так смеялась. Ни разу, как сейчас.

Обдумывая, куда мне бежать, не заметила, как мужчина запрыгнул на стол и повалил меня на диван. С криком и страхом зажмурилась.

– Ну, теперь держись, – с этими словами, как сумасшедший начал меня щекотать.

– Хватит! – Пытаясь выпутаться из его рук, визжала я.

– Нет, Анна, получай, – его смех слился с моим. Отталкивала его, даже кусала, но хохотала, что лёгкие начали болеть.

– Кхм. Приношу свои извинения, что прерываю такую... хм... такое веселье, – раздался мужской голос, и Рикардо поднял голову, выпустив меня из рук.

В этот момент, когда заметила Дино, стоящего с какими-то бумагами возле дивана и с явным интересом разглядывающего нас, залилась краской. Никогда же так себя не вела. Боже, мне стало так стыдно. Подскочила с дивана, и хотелось сквозь землю провалиться.

– Здравствуй, Дино. Я к себе. Спасибо за игру, Рикардо, – скороговоркой произнесла я и пронеслась в свою спальню, громко закрыв за собой дверь.

Прижалась к ней и приложила руку к груди, где быстро билось сердце. Как так получилось, что обычная игра в нарды перешла в то, что не должно было произойти? Увлеклась и забылась. С Рикардо это было легко, когда он не зол. И только сейчас прокручивая в голове события, понимала, что мне он нравится. Как человек, как собеседник и как мужчина. Он смог заставить меня признаться во многом, хотя это несло в себе столько опасности. Не хочу подвергать его ей. Он хоть и странный, но хороший человек. Со своими тайнами и жизнью. Не имею права думать о том, чтобы хотя бы что-то чувствовать к нему. Да и не умею я. Но улыбка, которая расцвела на губах, была противоположностью мыслям.

Глава 19

Рикардо

– Это было довольно, по-семейному мило, – ехидно усмехнулся Дино.

– Не твоего ума дело, как это выглядело. Зачем пришёл? – Прошипел, собирая с пола шашки.

– Принёс то, что может повлиять на ваше совместное будущее, – лицо друга преобразилось. Стало серьёзным, когда моё сердце на миг замерло. Бросил нарды и, выхватив из рук Дино бумаги, направился в свою спальню.

– Ты читал? – Сухо спросил я, убедившись, что остались одни.

– Да.

– И? – Сев на постель, поднял на него взгляд.

– Узнай сам, – предложил Дино и вышел из комнаты.

Посмотрел на листы в моей руке. А, может быть, к чёрту это? Вёл себя безобразно по отношению к Анне, всему виной обида. Её безразличие к человеку, который стал её мужем, меня задело. И хоть порывался несколько раз постучать, но обрывал себя. Лучше как обычно наслаждаться вниманием других. Ведь фиктивно всё, и она воспринимала это именно так. Но сегодня... её смех, озорство в глазах и всё поменялось. Буквально всё. Моё решение не разговаривать с ней, отдохнуть, остаться свободным, имея жену.

Последний глубокий вдох и открыл анализы. Пробежался глазами, затем по заключению. И по новой. Так кажется до бесконечности, пока цифры не начали рябить в глазах.

– Насколько им можно доверять? – Не отрывая взгляда от последних слов, спросил я вернувшегося Дино.

– Можно.

Смесь недоумения, удивления и облегчения вызвала шумный вздох. Встав, разорвал листы на мелкие кусочки и бросил в урну.

– Чёрт. Чиста. Абсолютно чиста, – произнёс я и принял от друга бокал виски.

– Наркомана вылечить сложно, если он употреблял героин. А по словам, Питера так и было. Помимо этого, он утверждал, что она ни раз пропускала кокаин, как и курила. Выходит, что ложь, – высказался он.

– А я обзывал её. Чёрт, теперь гадко. Не лгала, а я заставил пройти через унижение и обманул. Но для чего это Питеру? Разорвать помолвку?

Так это очень глупо. Настроить меня против Анны? – Задумчиво отпил глоток алкоголя, который помогал немного ослабить неприятную тугость где-то в области груди.

– Как вариант. Отомстить так бывшей девушке, что выбрала не его. Ведь ты ничего не знал о ней. Хотя, – Дино замолк, и я перевёл на него взгляд. – Он не был пьян. Конечно, обида и злость могли сыграть в этом деле немалую долю, но я купился на его слова.

– Ублюдок, – выплюнул я. – Но остаётся понять, были ли правдивы слова его о связи с ним, как и с другими.

– Нина тоже могла соврать. Она недолюбливает тебя, – заметил Дино.

– Как вариант.

– И как мне теперь вести себя с ней? – Передёрнув плечами, выпил залпом виски.

– Рик, попробуй сделать этот брак настоящим. Ты не узнаешь ничего, если будешь продолжать избегать её, как и она тебя. Да и то, что я застал, выглядело очень даже ничего, – от его предложения покривился.

– Я не собираюсь спать с ребёнком. Она ещё недавно в куклы играла, – фыркнул в ответ.

– Но Анна довольно красивая и у тебя не возникнет проблем с этим, – хохотнул Дино.

– Она меня не возбуждает. Она ребёнок! И я не знаю, что она скрывает. Сегодня она мне не показалась напуганной девочкой, какой была на свадьбе и в спальне. Наоборот, заметил стальной блеск уверенности в глазах. И она хитрая, не освободила мне дом. Из-за этого я проиграл, – вскочил с места.

– Ладно, – спокойно пожал плечами друг. – Тогда пусть всё останется так, как есть. Но твоя жена знает три языка. Итальянский, французский и немного японский.

– Ты откуда знаешь? – Прищурился я.

– Мили рассказала. И, по её словам, последние годы она училась в пансионе. В закрытом пансионе, где нет мужчин. Конечно, она её подруга и может преувеличить, но я видел любовь и восхищение в её глазах. А ещё Анна очень одинока. И здесь тоже несостыковка. Если она любит мужчин, не ограничивает себя в их восхищении и внимании, то должна каждый день веселиться. А она сидит у себя и не выходит. Не думаешь, что это довольно весомый аргумент в её пользу?

– Игра, чтобы запутать меня и показать, что она чистый ангел, – нашёлся я.

– Возможно. Но по мне так она именно то, что необходимо такому неразборчивому мужчине, как ты. Меняйтесь вместе. Почему бы

не попробовать?

– Нет, – прорывав, наступал на друга.

– Ладно-ладно, – рассмеялся он. – Но секс тебе нужен. Ты весь на взводе. Может быть, заведёшь здесь интрижку? Всё равно Анна разрешила тебе это.

– С ума спятил? – Взорвался я, сжимая кулаки. – Никогда. Если я женат, значит, женат. Никаких любовниц. Никогда. Не собираюсь продолжать привычки отца. Нет. Вываливайся отсюда.

– Рик, Анна была права, ты сам не знаешь, что хочешь. У тебя есть жена, которую мы подозревали во всех смертных грехах. А её оболгали. Девушка образованная, и выиграла у тебя, а это уже огромный плюс в её сторону. Она заставила тебя вместо того, чтобы спуститься в бар, изменить свои заверения и играть. А затем ты смеялся, щекоча её. Ты щекотал её, Рикардо. Не завалил, не принудил, не орал, не издевался, а щекотал. Можешь врезать мне, по твоему виду именно это последует, но я предлагаю тебе ещё раз подумать и принять верное решение. Год скрываться и воздерживаться ты не сможешь. И она тебе нравится. Ты бы не злился так, если бы тебе было всё равно. Не обманывай себя, друг.

– Вон, – прошипел я, закипая от ярости.

– Ухожу, а ты...

– Пошёл от сюда! – Уже повысил голос, вытолкнув Дино из своей спальни и громко захлопнув дверь.

Что за бред он нёс? Подумать о настоящем браке с той, кто скрывает многое и не желает даже открыть мне всё. Любовницу? Он что, действительно это предложил? Придурок! Нет. Никогда в жизни.

Вздыхнув, подошёл к постели и сел на неё. Воздержанием меня не напугать. Я умею себя контролировать, и ни за что на свете не превращусь в отца. Какой бы ни была Анна, она не заслужила предательства с моей стороны. Не желаю, чтобы она превратилась в мать, и это погубило её из-за моей неосторожности. Нет... смогу прожить год так.

Но, чёрт возьми, мне стало так хорошо оттого, что девушка не лгала мне. Не наркоманка. Хотя и Баро сказал, что её необходимо вылечить. От чего? Анализы явно показали, что она абсолютно здорова. Никаких отклонений. А её слова о продаже? Печаль и отвращение так и сквозило в них. Но и её продали. Мне. Она не хотела этой свадьбы. Она не желала иметь мужа, но в их мире её голос никто не услышал. Чёрт, мне её жаль. Не повезло ей со мной.

Горько усмехнулся и отправился в душ, чтобы подготовиться

к очередной ночи среди девушек. Оттачивать мастерство, общаться и тонуть в одиночестве. Раньше никогда не задумывался, насколько человек может быть одиноким. И ведь всё есть. Деньги. Развлечения. Любовницы. Окружён благами, но всегда один. Ни с кем не поговорить, не поделиться своими задумками и желаниями. Никто не будет смотреть на меня, как Анна. С интересом и тут же пытаюсь подавить его. А ведь всё могло быть проще. Романтика. Свидания. Ночи вместе. Но не могу... не понимаю отчего не смею переступить невидимую грань.

К тридцати четырём годам прозрел, именно за эти три дня понял, что хотел бы найти своего человека. Женщину, которая бы понимала меня, принимала. И я мог бы прийти с работы, уставший и злой, а она бы обняла меня, или же лежал бы на её коленях, а она перебирала бы мои волосы. Одним только взглядом обнимала и заверяла, что люди могут быть преданными друг другу. Могут сохранить любовь. И она существует. Её не дашь разрушить и потерять. Она станет смыслом, согревающим внутри всё и дающим надежду на будущее.

Дошёл до выхода и остановился.

К чёрту всё.

Быстрым шагом подлетел к двери и постучал.

– Анна?

Тишина. Прислушался и ничего. Она не могла уйти.

– Анна? Ты здесь? – Повторил стук и вновь никакого ответа. Если ушла, то придушу.

Нажал на ручку и резко распахнул дверь, заглядывая в тёмную спальню. Ночь уже давно легла на наш лайнер, как и на город, где мы совершили остановку. Осмотрел комнату и заметил девушку, лежащую в постели.

Идиот. Какой же я идиот. Она спит. Тихо, стараясь не разбудить, подошёл к кровати и щёлкнул выключателем, чтобы осветить тускло её край постели.

Тёмные волосы разбросаны по подушке, а Анна мирно посапывала во сне. Слишком юная, и лицо не тронуто косметикой. Всегда считал, что раз девушка выбирает развратную модель поведения, то имеет боевой окрас. Но не она. Бледная кожа и ни грамма искусственной красоты. Дотронулся до прядей волос, открывая для себя больше утончённый овал лица. Ей всего восемнадцать, а мне тридцать четыре. Что может быть общего у нас? Ничего. Я даже не имел представления, о чём она думает, и были ли у неё какие-нибудь мечты. Теперь лишь знал, что у неё аллергия на молоко, и она хитро играет в нарды, не даёт противнику ни единого

шанса. Но её улыбка преображает лицо, и оно светится жадой познаний.

– Прости, – прошептал и накрыл девушку одеялом. Выпрямившись, отступил назад, но наступил на что-то. Опустил свой взгляд на пол и под ногами был блокнот. Имел ли я право читать её записи? Нет. Но поднял его и раскрыл.

От удивления посмотрел на спящую Анну и вновь на то, что таилось там. Предполагал, что будут записи или же что-то о ней. А здесь рисунки обычным карандашом. Пейзажи и города, которые мы проплывали. От изумления сел на постель, рассматривая рисунки. Невероятно красиво и нежно. Даже графит передавал любовь и нечто даже большее. Она соврала, когда сказала о том, что много читает. Она не читает. Знает. Анна увлечена искусством и умело передаёт его на бумаге. Улыбнулся и перевернул страницу. Брови взлетели вверх, когда узнал себя. Портрет, передающий моё хмурое лицо, и он зачеркнут. Почему? За что она так со мной? Не мог отвести взгляда от собственного портрета. Меня никто и никогда не рисовал. Не думал, что выгляжу именно так. Со взлохмаченными волосами и даже безумными глазами. Но почему зачеркнула? Не понравился? Я ей настолько противен?

Взглянул на Анну и резко потянул на себя страницу, вырывая рисунок. Быстро положил блокнот на пол и выключил свет. Вышел из спальни, и уже нет желания никуда идти.

Направился к себе, подхватив бутылку виски. Долго рассматривал самого себя и узнал новое. Удивительно, ведь я любил искусство. Мама часто рисовала меня, неумело, практически каракули. Но взяла с меня обещание, что я научусь. Только вот чертить, а не так изящно передавать окружающий мир. Анна могла. Что ещё таилось в этой девушке? Теперь непременно узнаю.

Глава 20

Анна-Мари

Вновь подошла к двери и прислушалась. Тихо. Может быть, не стоит выходить? Но желание вновь поговорить с Рикардо, да хотя бы сыграть новую партию в нарды или же, ещё что-то, представилось в голове очень соблазнительной идеей.

Ладно. Напоследок сделала глубокий вдох и распахнула дверь. Как только заметила мужчину, сидевшего на веранде и читающего какой-то журнал, тут же захотелось зайти обратно. Но он, словно ощутив моё присутствие, поднял голову. Его губы тронула улыбка, и я ответила тем же.

– Доброе утро, Анна. Не присоединишься? – Рукой показал на сервированный стол, пока я медленно подходила.

– Доброе утро, Рикардо. Если не помешаю, – замявшись на секунду и прекратив смотреть на него, отмечая, как идёт ему белая рубашка с коротким рукавом, распахнутая на груди, опустилась на стул.

– Чай или кофе? – Спросил он.

– Ничего... чай, пожалуйста, – всё же переборола желание поухаживать за собой и за ним. Очень хотелось показать ему, что умею, и мне это было бы в радость. Но мужчина улыбнулся и наполнил мою кружку ароматным напитком.

– Как спалось? – Поинтересовался он.

– Хорошо. Слишком много сплю, меня укачивает, когда плывём, тут же отключаюсь. Так тихо и спокойно, – тихо ответила ему.

– Чем занималась? – Рикардо отложил журнал и взял стакан с яблочным соком.

– Читала... да ничем особенным. А ты? – Несмотря на него, положила себе круассан.

– Наслаждался искусством, – это заставило поднять на него взгляд и удивлённо приподнять брови.

– Очень интересного художника для себя открыл. Вернее будет – художницу. Могу поделиться находкой, – он достал из-под тарелки сложенный вдвое лист и протянул мне.

Всё внутри разом похолодело, меня бросило в ледяной пот и руки заметно дрогнули, когда взяла бумагу и развернула. Как? Это мой рисунок. Его портрет. Хотелось с разбегу выпрыгнуть и утонуть, только бы

не ощущать давящей обстановки.

– Ты был в моей спальне? – Голос предал меня и дребезжал от вмиг проснувшейся злости.

– Верно, – спокойно ответил он.

– По какому праву? Это моя спальня и я не разрешала, – зло процедила, подняв на него голову.

– Напомню, милая Анна, лайнер принадлежит мне, как и каюта, как и ты, – ухмыльнулся Рикардо.

– Но это не даёт...

– Ты рисовала? – Перебил меня.

– Нет. Не я. Мили. Она... иногда рисует... бывает, – сжала в руках лист, а взглядом бегала по столу.

– Врёшь. Почему ты не рассказала, что рисуешь?

– Прости, аппетит пропал, – резко поднялась и попыталась выйти из-за стола, но и Рикардо вскочил, перекрыв мне путь.

– Пропусти, – прошипела, поднимая голову. Боже, какой он высокий и большой. Глаза блестели от ярости, а мои губы от страха начали трястись.

– Почему продолжаешь обманывать меня? Ведь твои рисунки прекрасны. Ты талантлива, Анна. И даже по наброскам это видно, – схватив меня за локти, он несильно встряхнул. А внутри меня прошла волна испуга, что зажмурилась. И только через секунду дошло, что он сказал.

– Что? Ты... ты думаешь... это... мои рисунки хорошие? – Распахнув глаза, в которых уже собрались слёзы, прошептала я.

– Да. Почему не поделилась? Почему сейчас пытаешься убежать? – Уже мягче спросил он, ослабив захват.

– Я... – отвела взгляд и упёрлась в загорелую кожу его груди.

– Анна, – приподнял моё лицо двумя пальцами, а мой подбородок задрожал от желания рассказать, от его комплимента без осуждения, даже с восхищением.

– Это пустая трата времени, как говорили все вокруг. Женщина не может получить образование ни в одной творческой стезе, потому что это не принесёт дохода. И я... ты, правда, думаешь, что я талантлива? – Всматривалась с его загадочные глаза.

– Какая чушь. Любой человек должен иметь возможность наслаждаться тем, что ему нравится. И да, я думаю, что ты очень талантлива и даже хочу предложить тебе найти место, где ты бы могла развивать это. Поищем лучшую школу искусств в Нью-Йорке, – от его слов по щекам покатались слёзы облегчения и радости, какой никогда не испытывала. Это обескуражило Рикардо, но я наслаждалась этими

чувствами и в порыве незнакомых ощущений обняла его за талию, прижимаясь к хлопку его рубашки. От него так невероятно вкусно пахло, что поток слёз увеличился.

– Анна, тише, ну что ты, – его ладонь легла на мои волосы, и он погладил меня по голове.

Вряд ли кто-то может понять меня. Постоянно слышать, насколько моя мазня отвратительна, как и я. Вечное гнобление и запрет на покупку кисточек и красок. Но нашла выход, и в этом помогла Мили, а сейчас этот страшный мужчина, которого до ужаса боялась, оказался тем, кто подарил мне надежду.

– Прости... я... прости, – промямлив, отстранилась от Рикардо.

– Поэтому ты прописала в контракте, что поступишь туда, куда сама захочешь? – Спросил он, дотрагиваясь до моего лица и стирая мокрые дорожки.

– Да. Спасибо, никто не верил... никогда... а ты... прости меня, – зажмурилась, пытаюсь вновь не расплакаться.

– Без проблем, Анна. Ты пойдёшь туда, где тебе понравится, – заверил меня. Невероятный поток благодарности к нему согрел сердце.

– Только у меня есть один вопрос, – он поднял руку с листом и взял его. – Почему я зачёркнут?

– Это... ты постучал, и я нечаянно вздрогнула, – хлюпнув носом, объяснила ему.

– И я действительно такой угрюмый? – Хохотнув, он повернул ко мне рисунок.

– Рисую по памяти. И в тот момент не задумывалась, каким ты вышел. Серьёзным и немного злым. Я... тебе не нравится, да? – Натянув улыбку, поинтересовалась я.

– Нет, исполнение нравится, но вот герой не особо. Мы можем это как-то переиграть?

– Что? – Непонимающе переспросила я.

– Если я сяду и буду улыбаться, тогда портрет выйдет иным, да? – Кивнула на его вопрос.

– Тогда прошу тебя, Анна, сделай мне подарок. Нарисуй меня. Только для меня, – от его слов потеряла дар речи.

– Но...

– Пожалуйста. Для меня это было бы честью, – перебив меня, вложил обратно лист в мою руку и его глаза были полны доброты и ожидания.

– Хорошо. Но тебе не нужно сидеть, я могу одна...

– Нет. Хочу смотреть, как ты это делаешь. Можно? – Лицо Рикардо

преобразилось от широкой улыбки.

– Можно, – только кивнула.

– Тогда ты завтракай. Мне нужно переодеться или наоборот раздеться?

– Эм... нет. Это же не краски и не пастель. Обычный уголь, – тихо рассмеялась я.

– Но всё же, должен подготовиться. Меня будут рисовать впервые. Завтракай, – он так быстро наклонился и поцеловал меня в щёку, что я замерла. Горячие губы оставили отпечаток на коже, пока приходила в себя, смотря на удаляющуюся спину мужчины.

– Боже, – выдохнула я и упала в кресло. Пальцами дотронулась до щеки и непроизвольно улыбнулась. Он такой... такой, оказывается, хороший. За злостью и недовольством скрывалось понимание. Возможно, мне действительно повезло, и этот человек сможет принять моё прошлое, помочь мне. Но нельзя влюбляться в него, ведь такой, как он, не сможет никогда отдать своё сердце мне. Я никто, а он имеет власть, он отличная партия для любой. И должен быть счастлив, когда время фиктивного брака пройдёт. Разве можно заставить себя чувствовать иначе, если уже внутри пророс нежный цветок, ожидающий ярких лучей солнца? Если, даже не желая, я ощущаю, насколько он сумел пробить стену, которую выстраивала против мужчин. Он восхищался тем, что для других ерунда. Он подкупил меня этим, ведь именно таких слов мне не хватало. Поддержки и заверения, что не тень сестры. Не должна прятаться от мира, ото всех, лишь потому, что однажды поплатилась за свою любовь.

– Анна? – Из задумчивости меня вывел голос Рикардо, как и он сам, стоявший напротив меня в другой рубашке, уже тёмно-бордового цвета и с влажными волосами. Невозможно быть ещё красивее, но это ему удалось. Интересно, а какой он был с теми женщинами, с которыми ходил в театры и на свидания? Вот отсюда самоуверенность. Да и почему ей не быть. Он невероятен. И не только внешность. Внутри такой же красивый, как и снаружи. Редкость.

– Анна, ты так и не поела? – Спросил Рикардо, и я моргнула.

– Потом, – сконцентрировав взгляд на мужчине, ответила.

– Хм...

– Я ни разу никого не рисовала вот так. Для меня это ново и не могу ничего есть. Нервничаю. Тем более ты знаешь об этом и попросил... ох, я... боюсь сделать что-то не так, – выпалила прежде, чем позволить ему вновь стать хмурым, ведь складка на лбу уже означала близкий старт.

– Анна. Никому не скажу, если не захочешь. И для меня это тоже ново, но обещаю, что буду терпеливой моделью, – заверил меня и протянул руку.

Кажется, что сейчас этот жест означал больше, чем просто предложение о портрете. Словно он звал меня за собой, не боялся, говорил, что именно он станет моей стеной и защитником. Боже, не смогла отказать и вложила свою руку в его.

– Спасибо за доверие, – тихо произнёс Рикардо, и я взглянула на него. Мягкое выражение лица и тепло, которое исходило от него, передалось и мне, что руки перестали дрожать, и смогла улыбнуться ему в ответ.

– Мне необходимо взять блокнот, – сказала я.

– А альбом? У тебя его нет? – Удивился Рикардо, отпуская мою руку.

– Есть. Но он у Мили. И все остальные принадлежности, я...

– Ты не хотела, чтобы я узнал об этом, поэтому предпочла самое минимальное, – закончил за меня, и я кивнула.

– Анна, ещё одно условие. Не надо скрывать от меня ту, которой ты можешь быть. Мне было бы приятно с ней познакомиться и узнать её. Мне интересно было бы увидеть ту девушку, которая колко отвечает мне и улыбается, которая талантлива не только в искусстве, но и в другом. Хорошо? – Его тембр, такой зазывной и проникающий в меня ласковыми нитями, заставили только расплыться в улыбке и кивнуть.

– Тогда жду тебя.

Вылетела пулей в спальню и второпях, боясь спугнуть саму себя и это наваждение, которое наслал на меня этот мужчина, достала из-под кровати блокнот и подхватила уголь. Вернулась обратно и нашла его в кресле с веранды напротив дивана. Он принял позу, вроде тех, которые используют при съёмке фото для официальных документов. От этого хихикнула и села на диван.

– Слишком, да? – Покривился Рикардо.

– Да. Ты можешь расслабиться. Честно, даже не знаю, как это делается, – покусывая нижнюю губу, открыла блокнот на чистом листе.

– А так? – Оторвав взгляд от блокнота, подняла голову и расхохоталась. Мужчина сидел с очень широкой улыбкой, что его глаза превратились в щёлочки, и выглядел он очень нелепо.

– Ты лопнешь, – сквозь смех произнесла я.

– Постараюсь не доставить тебе проблем с уборкой, – его улыбка стала нормальной, и он подвигал челюстью, а я не могла унять внутри чувства, насколько он может быть весёлым.

– Ты готов? – Спросила, удобнее распределяя между пальцами уголь.

– Это будет настолько болезненно? – Удивился Рикардо и тут же сам хохотнул.

– Мы избежим этого. Обещаю, – со всей серьёзностью ответила я.

Теперь настало самое тяжёлое – рисовать, когда он на меня смотрит. Это, с одной стороны, очень смущает, а с другой – ещё больше смущает, потому что его взгляд иной. Такого я ещё не видела. Прожигающий всё внутри и заставляющий дышать чаще, когда сравнивала рисунок и натуру. Во рту образовалась сухость, что даже внутри всё свело от него. А он всё смотрел. Молча. Не двигаясь даже. Смотрел на меня и время пролетало. Видела только его глаза, завораживающие с каждой секундой. Хотелось, чтобы это время никогда не заканчивалось. Мне так комфортно сейчас рядом с ним. Так легко и свободно чувствую себя, что словно окрылена.

– Хм, – хмыкнула и подвигала шеей.

– Готово? – Поинтересовался Рикардо, поднимаясь с кресла.

– Не знаю... кажется, что-то не то, – замялась я и протянула ему блокнот.

Он взял его и изучал себя, пока я нервно кусала губу. Отчего сейчас было страшно услышать его ответ и оценку. От остальных уже привыкла к насмешкам. Но от него вердикта ждать особенно страшно. Мне хотелось ещё погреться в лучах его улыбки и, хотя бы немного восхищения.

– Это я? Точно я? – Рикардо поднял на меня взгляд, а затем снова опустил его.

– Эм... да. Таким тебя вижу сейчас, – медленно ответила. – Не нравится? Я могу перерисовать...

– Нет, – перебил он и улыбнулся. – Это моё?

– Да.

Мужчина потянул на себя страницу и отдал мне блокнот.

– Никогда бы не подумал, что буду именно таким. Спасибо, – искренность от его слов протянула нить к моему сердцу, и я осторожно улыбнулась.

– Не за что, Рикардо. Это был первый раз, и я рада, что с тобой, – выпалила, и, заметив его приподнятые вмиг брови, закрыла рот рукой.

– Анна, – рассмеялся он, а я ощутила, как покрылась ярким румянцем.

– Прости... я...

– Не хочешь поужинать со мной? – Не дал мне загладить мою оплошность своим предложением.

– Поужинать? – Удивлённо переспросила я, отняв руку от губ.

– Верно. Ты и я. Возможно, вино или шампанское. Можем спуститься в ресторан...

– Здесь. Хорошо, но только здесь, – нервно улыбаясь, отхожу спиной к своей спальне.

– Идёт. В нашей каюте в восемь вечера буду ждать тебя. И хотя бы

немного подрасти, – с интересом наблюдал, как я двигалась.

– Постараюсь, – прошептала и тут же спряталась в спальне, закрыв за собой дверь.

– Боже мой, – зажмурилась и закрыла глаза. Он пригласил меня на ужин. Обычный ужин, но не для меня. Это тоже мой первый раз. С ним. И боюсь, сердце уже начало петь, а разум отключился, обдумывая, какой хочу быть для него сегодня. Незнакомо и так хорошо, что забываюсь с каждой секундой, считая минуты до восьми.

Глава 21

Анна-Мари

Я не умею быть красивой. Не знаю, как накладывают макияж, не знаю, как собирают волосы. Мои всегда в пучке, который заставляли носить всю жизнь. И без него кажусь себе распушенной и вульгарной, у меня даже нет косметики, кроме гигиенической помады и крема для лица. Совсем. Не понимаю ничего в одежде, и мне необходима помощь Мили, а она сегодня даже не появилась. И номера её не знаю.

Паника накрыла с головой, а на часах уже практически восемь. Сидела среди новой одежды и буквально желала заплакать от собственной никчёмности. Перебирала слишком шикарные и дорогие платья, проклиная подругу, что выбрала именно это. Почему бы не купить что-то простое? Так нет, у каждого неимоверно высокие ценники и их даже страшно трогать.

Бросила взгляд на часы и захныкала оттого, что уже опаздываю. Схватила самое, по моему мнению, закрытое и элегантное платье. Тёмно-синего цвета с квадратным вырезом и широкими бретелями, но довольно узкое. Пыталась поглубже спрятать грудь, но это было невозможно. Попыхтела и бросила это занятие, бегом натянула босоножки. И едва не рухнула, но всё же, нашла равновесие. Да это издевательство надо мной. Как, вообще, можно ходить на таком высоком каблуке? Кеды лучше всего. К чёрту! Это ведь не свидание, а лишь ужин. Обычный ужин, который бывает между людьми. Приём пищи. Бесполезная болтовня обо всём и ни о чём. Нет, точно не свидание.

Смахнула пряди с лица и расчесала волосы пальцами. Какая есть, лучше не будет уж точно. Глубоко вздохнула и резко распахнула дверь.

Приятная классическая музыка, создающая романтическую обстановку. Повернула голову и увидела Рикардо, обернувшегося ко мне. В классических брюках и белой рубашке он выглядел очень... очень... чёрт свечи на столе, розы в вазе... это свидание. Моё первое свидание с фиктивным мужем, улыбнувшимся мне, и всё внутри замерло. Перехватило дыхание, и даже не могла сделать и шага.

– Анна, – Рикардо протянул руку, и я перевела на неё взгляд. Я должна дотронуться до него, подпустить ближе к себе и задохнуться. И так грудь сдавило оттого, насколько заблестели его глаза, когда он бегло осмотрел меня. Так он хотел, чтобы моё сердце забилося для него... из-за него. Ведь

это всё ново и настолько соблазнительно, что думать не хочется о последствиях.

– Добрый вечер, – тихо подала голос и сделала шаг к нему. Даже не упав, медленно дошла до мужчины и вложила свою руку в его. Такая мягкая, ласковая, Рикардо наклонился и оставил поцелуй на внешней стороне ладони. Меня обдало холодом и жаром откуда-то изнутри. Хотелось вырвать руку и одновременно расплакаться от чувственности этого момента.

– Прекрасно выглядишь, и ты немного подросла, – с улыбкой произнёс Рикардо. А я всё продолжала анализировать, как сильно отозвалось сердце на его приветствие. Он словно не заметил этого и провёл меня к креслу.

– Шампанского? – Предложил он, и я едва кивнула.

– Только немного, – предупредила его. Рикардо метнул на меня острый взгляд, от которого всё внутри похолодело от страха. Хотя не понимала смены его настроения, но на всякий случай улыбнулась. Может быть, ему хотелось, чтобы я поблагодарила его? Других мыслей, чтобы объяснить его резкие движения и сжатые от ярости губы не могла найти.

– Очень красиво, – подала голос. – И пахнет вкусно. Я так и не позавтракала, а об обеде забыла совсем. Безумно голодна.

Его выражение лица сменилось на непонимающее, и затем он кивнул.

– Не следует голодать, – только и произнёс, открыв купол, под которым были лобстеры.

– Я не специально, но рисовала впервые в жизни портрет с натуры, кроме Мили. Незнакомого человека. И немного нервничала, – продолжила, желая немного смягчить его черты и вновь увидеть мягкость и улыбку.

– Давно рисуешь? – Поинтересовался Рикардо, но очень сухо, как будто, только чтобы поддержать беседу.

– Не помню время и день, когда начала. Как-то само получилось. Когда я была маленькой, то мне не давали рисовать, потому что это считалось глупым занятием. А моей... – замялась, а Рикардо ожидающе приподнял брови, – подруге подарили акварель на день рождения и большой альбом. Я безумно хотела тоже, но от моих желаний отмахивались. Её это не интересовало, а меня очень. И я украла.

– Украла? – Переспросил Рикардо, раскрадывая нам по тарелкам лобстера.

– Да. Боже, знаю, что это плохо, но я мечтала об этом. Видела, как она их бросила. Спросила даже у неё, нужно ли ей это, она сказала, что выбросит. И я уверила её, что сделаю это сама. Украла, – щёки полыхнули от этого признания.

– Мы купим тебе лучшее, что может иметь художник, – от его слов опешила, только открыла рот и тут же захлопнула его, подняв на мужчину голову.

– У меня есть... сейчас есть. Всевозможные масляные краски и холсты. Спасибо, что не осудил, – осторожно улыбнулась я.

– А где это всё? Ведь должно занимать больше багажа, чем то, что ты взяла? – Спросил он.

– У Мили. Она собиралась привезти это в Нью-Йорк, – ответила я и положила кусочек лобстера в рот.

– Одного не понимаю, – он задумчиво взял бокал с шампанским и отпил. – Если твои родители были против этого занятия, то откуда у тебя деньги? Насколько я знаю, это недешёвое удовольствие.

От его вопроса всё похолодело внутри, буквально замёрзло. Моргала, смотря на Рикардо, а он прищурился. Бросило в пот, вилка выпала из рук и звякнула о тарелку, а еда встала в горле.

– Анна, откуда у тебя деньги? – Повторил свой вопрос.

– Я...я...

– Проституция? Продажа наркотиков? Воровство? Обман?

– Нет! – Вскрикнула, чтобы прекратить нелепые обвинения.

– Тогда я бы хотел получить ответ.

– Мили, – вздохнув, собралась с силами, чтобы признаться. Боже, прошу, только бы понял.

– Что Мили?

– Она предложила продавать мои работы на одном сайте в Ирландии. Под псевдонимом. Я рисовала в пансионе, а они с Эшем отвозили работы. С пятнадцати именно так зарабатывала и покупала для себя художественные принадлежности. Сначала мне подарил их Эш, чтобы начала познавать другой уровень. Так и пошло, у меня достаточно заказов и знаю, наверное, это было нелегально, но другого выбора не было, – казалось, что воздуха не хватает. Хотя сказала всё медленно, но кислород стал слишком тяжёлым в организме. Об этом никто не знал, а если бы открылось всё, то меня бы убили. Избили бы до смерти за такое поведение, от этого сейчас ещё страшнее, потому что Рикардо молчал.

– Комната, которую ты просила в контракте, должна быть предназначена для этого? – Наконец-то подал он голос, и я кивнула.

– То есть ты хотела продолжить продавать незаконно свои работы без оплаты налогов и держать это втайне? – Продолжил он, а на глаза навернулись слёзы.

– Да.

– Почему не поделилась со мной?

– Я не знала тебя... и сейчас не знаю, кроме того, что ты не осуждаешь меня. Что ты настолько добр ко мне и позволил не обрывать то, что дарит мне свободу. Я... прости... никто не понимал... а ты... вот такой красивый и богатый, и я... вот такая обманщица и воровка... – уже разразилась слезами, закрыв лицо ладонями. Слишком сложно открыться ему, ведь подсознательно искала спасения из своего личного ада. Желала найти, хотя бы на некоторое время, человека, который разрешит спрятаться за ним. Закроет меня своей спиной от всего мира, и я наконец-то смогу жить. Так хотелось...

Неожиданно меня обняли сильные руки, заставляя расплакаться ещё громче, вцепиться в рубашку Рикардо и первый раз позволить себе быть собой. Вот именно такой. Не сильной и умеющей встречать обиду с гордостью, а испуганной и слабой, нуждающейся в ком-то.

– Анна, всё хорошо. Я не заставлю тебя прекратить рисовать. Наоборот, мы сделаем всё официально и по закону, – пообещал Рикардо, силой поднимая моё заплаканное лицо к своему.

– Нет... я лучше остановлюсь... не надо, – прошептала я. Если он выполнит свои обещания, то будет хуже. Ведь Софи знали многие, и не угадать, кто может вспомнить её, а это наложит свой отпечаток на меня и на Рикардо, который не заслужил этого. Нельзя.

– Анна...

– Я буду рада, если ты позволишь мне просто рисовать... тебя или природу. Обещаю, что не попрошу о большем, да и не нужно мне это. Только не отнимай мою мечту, – тихо произнесла я и заметила, насколько глубоким взглядом смотрел на меня, словно читал всю мою душу. Пусть будет так, пусть без слов поймёт, что я Мари, не Софи и не Анна. А просто Мари, которая никогда не видела таких мужчин, как он.

– Мы это обсудим позже. Дома. А сейчас у нас ужин, – он улыбнулся и, дотронувшись до моего лица, провёл по влажной щеке внешней стороной указательного пальца.

– Прости, я испортила всё. Ты так старался и розы...

– На которые у тебя нет аллергии, – ещё шире улыбнувшись, поднялся и вновь сел в своё кресло.

– Да, нет. И они, правда, красивые, – быстро стёрла слёзы и попыталась пережить давящее желание внутри рассказать всё.

– Ужинай, – он указал на тарелку и сам принялся за еду. Ничего не оставалось, как опустить голову и взять вилку в руку.

В полном молчании между нами и тихими волнами музыкального

сопровождения, мы ужинали. Когда в меня уже ничего больше не влезло бы я, стараясь делать минимум движений, ощущая его наблюдение за мной, взяла бокал и немного отпила шампанского. Действительно, отпила, а не смочила губы. И сейчас незнакомый поток приятной тяжести пронёсся по всему телу, впитываясь с кровью в меня. Ещё один глоток и плечи расслабились, а взгляд стал туманным. Захотелось поговорить, возможно, улыбнуться. Я уже улыбалась, слушая своё тело и ощущения, которые были незнакомы и так восхитительны.

– Рикардо, – позвала его. Мужчина повернулся ко мне, оторвав взгляд от мест, которые проплывали. Я ещё шире улыбнулась. Отчего-то в голове было только слово «восхитительно». Всё восхитительно. Свечи и розы. Ужин. Его глаза безумно восхитительны. А аромат, который заполонил сознание, изводил внутри. Так ново и интересно.

– Я могу задать вопрос? – Спросила его.

– Задать вопрос можешь, – усмехнувшись, подхватил бокал и допил его до дна.

– Скажи, вот ты строишь эти махины. Такие большие-большие. А сперва ты их рисуешь? – Поинтересовалась я. Его лицо на секунду вытянулось в недоумении, а затем он хохотнул.

– Нет. Я не рисую. Я черчу.

– Но заметила, что этот лайнер имеет интересную гамму окраски. Она перламутровая, но не классическая, а отдаёт лазурным оттенком. А у самолёта тоже перламутр, но хоть и есть синева, но без зелёной палитры, – поделилась, а сердце забилось быстрее.

– На меня работает штат дизайнеров, Анна, – сухо произнёс он и я моментально сдулась.

– Понятно, – вздохнула и все возможные темы иссякли. Конечно, о чём я думала? Не будет такой человек сидеть и отбирать цвета, он передаст это квалифицированным специалистам.

– Каждое моё творение имеет отличную цветовую гамму для воды и для воздуха, – неожиданно продолжил Рикардо, а я подняла на него глаза.

– Мама занималась дизайном одежды, и всё детство я слушал, какие существуют палитры и что с чем сочетается. Отложилось в голове и когда мы приступаем к новому проекту, то знания и воспоминания пригождаются.

– То есть это ты? Всё ты придумываешь? – Обескураженная его признанием, прошептала я.

– Не всё, я даю установки и направления, проверяю...

– Нет, ты не понял! – Воскликнула и подскочила, хотя немного

покачалась, но чувства поглотили меня. Восхищение. Страсть к цветам и картинам.

– Уверена, что ты преуменьшаешь свои заслуги. Это же, сколько нужно знать, чтобы эта махина, – обвела рукой пространство, даже не замечая полного недоумения и даже шока на лице Рикардо, – поплыла. А внешне она безупречна. Хочется на эту игру цветов смотреть вечно и это же необходимо добиться...

– Анна, – его смех перебил меня, и я сама удивилась всплеску эмоций, которые просто желали вырваться из моего маленького тела.

– Прости, – прошептала, – это, наверное, шампанское так подействовало.

– Прекрасное действие, милая Анна, – ещё смеясь, он встал и рассматривал моё лицо. От этого бросило в жар, а щёки загорелись.

– Пока оно не отпустило тебя, предлагаю потанцевать, – он протянул руку.

– Рикардо, я не умею. Честно, – сделала шаг назад.

– Я умею. Пойдём, – Рикардо положил руку на мою талию. Дыхание сбилось от этого прикосновения, а во рту всё пересохло.

– Не преуменьшаю своих способностей. Честное слово, Рикардо, – сделала последнюю попытку, но мужчина уже вывел меня в центр гостиной.

– Честное слово, Анна, закрой рот и позволь мне танцевать с тобой. Нет прошлого и будущего. Есть этот вечер и музыка, – поднял мою руку и положил на свою грудь, как и вторую. А я смотрела в его глаза и понимала, что это самое восхитительное время, которое узнала. Хотелось тонуть, не прося помощи, тонуть, пока не умру. Тонуть в медленных движениях. Тонуть, словно жажду этого. Тонуть в желании теснее придвинуться к нему и ощутить, насколько сильна его грудь. Дотронуться до него и положить голову, вдыхая аромат, который расслабил каждую частичку тела. И так хорошо, когда он закрывает меня собой. За ним быть очень комфортно и незнакомо.

Его ладонь поглаживала мою спину, мы уже перестали двигаться, просто стояли. Почувствовала его горячую руку, накрывшую мою на его груди, где ускорился стук сердца. Распахнула глаза и подняла голову, встречаясь с его глазами. Казалось, что время прекратило свой путь. А я смотрела на него, впитывая в себя его экзотическую красоту с многогранными оттенками.

– Анна, – на выдохе произнёс он, и это повело мой разум. Он позволил себе дотронуться до моего лица, нежно касаясь кожи, и вызвал внутри

неподвластное желание большего.

«Когда-нибудь ты узнаешь, что такое быть мной», – шёпот с ненавистью появился в голове, и я вздрогнула за секунду до того, как наши губы соприкоснулись. Всё внутри перевернулось, и по щелчку разум включился, заставив меня отскочить от Рикардо.

– Спасибо за вечер... хм... всё было вкусно. Доброй ночи, – быстро прошептала я, не дав себе возможности окунуться в его ласку, которую он готов был дарить мне. Но, и в то же время не мне. Софи.

Неприятное чувство, пронзившее сердце, что кольнуло от его взгляда, вызвало непреодолимое желание спрятаться. Залетела в свою спальню и, рванув к ванной комнате, заперла дверь. Горькие и сухие рыдания вырвались из глубин души. Как же невозможно больно оттого, что не могу стать собой. Не могу жить и дышать так, как мечтаю. С ним. Он даже не мой муж, а Софи. До разорванных клочков разума желала бы всё отдать, только бы узнал. Но и это невозможно, ни за что не позволю себе подвергнуть его опасности. Никогда. И запрещено чувствовать к нему тепло, которое затаилось в уголках сердца. Всё под запретом. Даже возможность быть немного влюблённой.

Только слёзы остались утешением, в котором придётся тонуть всё время, отведённое мне рядом с Рикардо.

Глава 22

Рикардо

– Уберите всё, – бросил в трубку и зло сжал зубы.

Придуток. Вот надо было поддаться этому милому лицу и забыть о том, что девушка лишь играет. Причём очень умело. Слишком умело для невинности, которую она пыталась мне доказать. Но как? Чёрт возьми, как ей удаётся быть такой? Ведь когда говорила про рисование, то ощущал искренность. И сам позволил себе поделиться с ней своими тайными желаниями. Не задумывался никогда, что захочу говорить. Именно обсуждать и делиться своими знаниями, видеть в глазах женщины интерес не к подарку, а к себе. Только к своим навыкам и тому, что достиг. Разрешил себе поверить, а меня бросили, как щенка.

Остановившись на палубе, достал из кармана брюк рисунок, что подарила мне Анна. Точнее сказать, я вынудил её это сделать. Он не сильно отличался от того, что было на первом. Только взгляд стал иным. Я не мог быть таким. Слишком драматичным, а она, видимо, решила мне так ответить, чтобы сбить меня с мыслей, пожелать чего-то иного. Но у меня есть цель – акции, и я должен думать о них, но никак не о девушке, которая наполнена ложью.

Хотелось выбросить этот рисунок, который только насмехался над моими тайными грёзами, в воду. Пусть унесёт его поток и навсегда сотрёт из моего сознания слёзы Анны. Неожиданные. Нежданные и негаданные.

Я уже ничего не понимал: что делаю, о чём думаю и как найти хоть какое-то объяснение всему. И не должен быть рыться в прошлом, но мысли не выключить, они постоянно возвращались к девушке и словам, что были подарены мне Питером в качестве свадебного подарка.

С нижней палубы доносились смех и музыка, но не хотелось идти туда. Наоборот, зачем-то развернулся и печальным взглядом проводил парочку влюблённых, спешащих в свою каюту. Мне это вряд ли светило. Тем более с женой. Жена. Если честно, то я не задумывался о том, что она значит для меня. Девушка, о которой наговорили нелицеприятных вещей, обвиняя в наркотической зависимости. И другая девушка, уже моя жена – с мягкой улыбкой, талантливая, здоровая и таинственная. Пугливая. Очень. Если Баро позволял себе такого рода «воспитание», то понятно, отчего она вздрагивает при моих резких движениях. Но тогда не складывается

следующее – любимица, какой она должна быть и какой представлялась, не могла видеть жестокость.

Вошёл в свою каюту и прислушался в дверях. Тихо. Свет выключен и только внешнее природное освещение позволяет разглядеть гостиную. Может быть, почитать что-то? Или же начертить новый лайнер, который назову...

– Рикардо, – тихо голос оборвал мою мысль, и я повернулся на него. В свете луны на террасе, где ещё недавно мы ужинали, стояла Анна в шёлковой ночной пижаме.

– Не спится? – Улыбнувшись, сделал шаг к ней. Почему снова волосы собраны? А мне так понравились её пряди. Роскошные.

– Нет. Думаю, я должна объяснить своё поспешное бегство, – сконцентрировался на её губах, которые произнесли эти слова. Чёрт, я, наверное, слишком долго без женщины, потому что сложно было понять, что она хочет, только мои желания.

– Прежде, – встретился с её глазами, скрытыми в ночи, а я же, наоборот, был открыт. Для неё.

– Рикардо...

– Нет. Скажу я, – оборвал её, качнув, слегка головой, – мы женаты. Ты и я. И между нами есть что-то. Мы притягиваем друг друга. Когда танцевали, то я чувствовал это. Поэтому, почему бы нам не стать друг для друга большим, чем фикция? Можем узнавать о предпочтениях, завтракать, обедать и ужинать вместе, выезжать в город, ходить по музеям. Настоящее свадебное путешествие.

– Рикардо, нет, – она сделала шаг в сторону, а я покривился. Придурок, поддался вновь своим желаниям.

– Не лги, что ты не ждала меня, – метнул на девушку злой взгляд. Заметил, как дрогнула.

– Ждала. Не отрицаю, но лишь для того, чтобы объясниться, – кивнула Анна.

– Мне не нужны объяснения, потому что ложью будут!

– Нет. Я не хочу тебя обманывать, поэтому здесь. Очень благородно с твоей стороны предложить мне настоящий брак, но меня он не интересует...

Неприятное чувство горечи и обиды за свою глупость и от её холодного тембра голоса вызвали отвращение к самому себе.

– Ты купил жену, но не любовницу и я намерена чётко следовать своим правилам. А в них не входят романтические отношения с тобой или же, вообще, с кем-то. Но я понимаю и принимаю то, что ты мужчина...

– Надо же, да ты наблюдательна, – усмехнулся я, заставляя себя выслушать её. Заставляя себя вновь увидеть, насколько женщины алчны и продажны. А вера в них оставлена таким глупцам, как я.

– Не надо так со мной, – Анна отвернулась, открыв мне возможность увидеть её профиль. На нём не было эмоций. Ничего, кроме пустоты. Глаза даже с бокового обзора блестящие, но не от эмоций, а... слёз?

– А как с тобой надо? Лупить тебя, как твой отец? Или же потакать любым капризам, как твои любовники? – Открытие того, что плачет, произнося эти слова, оскорбляющие любого мужчину, заставило повысить голос.

– Нет... у нас...

– О, да, всё прописано. Верно. Но ты путаешь меня. То открыта и мила, а потом вот такая. Кто ты? Какая из ролей твоя, Анна? Кто заставил тебя следовать по этому пути? – В два шага достиг её и развернул к себе, схватив за локти. Её губы разомкнулись, и она выдохнула... чёрт, от боли. Но и мне неприятно. Лжёт. Снова лжёт мне. Зачем?

– Отпусти меня, Рикардо, – её дыхание нарушено, смешано со злостью. И я выполнил, но так, что она отлетела к стене.

– Ты хочешь меня, Анна. Хочешь быть в моей постели и проводить со мной время. Играешь? Так вот, со мной такого рода сценарии, которые прописал твой папочка, не пройдут. Ты или честна со мной, или я устрою тебе ад. Запрещу рисовать, – прошипел я, глядя на скривившуюся девушку.

– Ты считаешь, что настолько неотразим? – Усмехнулась она и поправила белый шёлковый халат, поверх пижамы.

– Нет. Я не король красоты, но умею читать женщин. И вместо того чтобы ругаться, предложил перемирие, которое нам обоим на руку. Но ты чего-то добиваешься своим отказом. Чего? – Шагнул к ней, а она проскользила по стене от меня.

– Отказа. Ты мне неинтересен, Рикардо. Мне скучно иногда, вот и приходится терпеть тебя, – с таким отвращением она выплюнула эти слова, что внутри всё отчего-то замерло. Её лицо было перекошено от гнева, глаза блестели лихорадочным сумасшествием, и этот облик я видел впервые.

– Ты считаешь, что раз мужчина, так можешь позволять себе так обращаться со мной? Нет! Я предложила тебе дружбу, надеялась на неё, а ты оказался таким же самодовольным ослом, каким и увидела тебя в первый раз! Это ты играешь роль, обманывая всех, и красивыми словами и обещаниями заманивая в постель! Но меня это не интересует! Никакой близости с тобой! Хочешь запретить мне рисовать? Да пожалуйста! –

Крикнув, последнее слово она залетела в свою спальню, а я так и стоял опешив. Слёзы, подпитанные горечью, что расслышал в её голосе, никак не укладывались с гневными словами. Она хотела сделать больно мне, унижить меня, но что-то не так...

– Вот! – Неожиданно мне в лицо полетело нечто, отчего я чертыхнулся и моргнул.

– Вот! Забирай! Забирай всё! – Следом в мою грудь полетели карандаши и падали к блокноту, валяющемуся на полу. – Но ты никогда! Слышишь? Никогда не получишь то, что не желаю тебе дать! Ты старый! Ты... ненавижу тебя! Ты обманул меня! Я же поверила в тебя на секунду! Я хотела дружить... хотя бы с тобой... ты... боже, какие же вы все.

Слёзы катились по лицу Анны, а я не двигался. Она кричала. Даже больше чем кричала, её слова с силой ударяли по вискам и забирались в голову, создавая там сильнейший шум. Её потряхивало, а губы дрожали.

– Анна... я не собирался...

– Ненавижу... не подходи... у меня на тебя аллергия, – угрожающе выставив руку вперёд, другой она вытерла нос.

– Чёрт! Да не собирался я выполнять угрозу! Ты тоже не подарок, кстати! То ты наркоманка, то чиста! То проститутка, то недотрога! Думаешь, я не устал? Устал, чёрт бы тебя побрал! Устал от всего! Я нормальный человек, готовый помогать! Открыто признаю, что хочу тебя! Хочу большего, а ты же лжёшь! Ты смотришь на меня, как будто ждёшь первого шага. Думаешь, я слепой? Нет. И да, я взрослее тебя и видел многое. Особенно истерики. А после них я хлопал дверью и никогда не возвращался. Но сейчас у меня нет такой возможности. Я твой муж и вернусь. А когда вернусь, поверь, докопаюсь до истины, которую ты скрываешь. И ты сама придёшь ко мне. Сама. Потому что долго терпеть не сможешь. Если узнаю, что изменяешь – убью. Придушу собственными руками...

– Ты заиклен на сексе, Рикардо, – с презрением осмотрела меня, перебив. – Если узнаю, что изменяешь – буду рада. И даже желаю тебе найти ту, которая поможет пережить этот брак. А я никогда не приду к тебе, потому что ты противен. Я хотела верить в нашу дружбу... ты так нужен был мне... мне так хотелось быть за тобой, словно действительно защитишь. А ты сам себя защитить не можешь. Доброй ночи, Рикардо, повеселись этой ночью. Поддержу тебя в любом выборе, если он не будет касаться меня. У нас фиктивный брак и другого мне не нужно. Ты мне не нужен.

Хлопнула дверь за Анной, а я недоумевал, как мои романтические

порывы обернулись катастрофой? Чёрт, я же пытался быть милым, забыть о прошлом... не знаю. Да не понимаю я и, возможно, она права. Ничего между нами не было, и быть не могло, а у меня сперма смешалась с мозгами. Но сегодня я благополучно очищу себя. Трахну кого-нибудь прямо на диване. Нет, лучше у её спальни, чтобы слышала. Она задела меня! Сука такая! Кричала на меня! На меня!

Придурок! Тысячу раз придурок я!

– Рикардо, как здорово, что ты тут, – проворковал женский голос, едва я вошёл в зал, где проходило очередное развлекательное шоу.

– Добрый вечер, – улыбнулся роскошной блондинке, которая каждый вечер посылала мне недвусмысленные намёки на своего скучного мужа и жажду приключений. Прекрасно. Раз падать, то тянуть за собой не себя одного. Наставлять рога, так не одному человеку. Облить себя грязью и превратиться в своего отца.

– У меня голова разболелась от этого шума. Хочешь пройтись? – Рука женщины легла на мою грудь, а перед глазами мелькали то картинки прошлого, то настоящего. Крики и слёзы, – всё смешалось в одну отвратительную жизнь. Мою.

– Конечно, – мотнул головой и предложил ей руку. Меня не волновало, как её зовут. Скорее всего, она говорила об этом. Я даже не слушал её, только улавливал аромат дорогих духов и ощущал тепло тела, которое слишком тесно прижималось к моему бедру.

Изменять легко, но последствия могут быть отвратительными, даже смертельными.

Женская ладонь прошлась по моим брюкам и сжала член под ними. Вырвало это из раздумий, и я взглянул в голубые глаза, горящие от похоти. Как долго мы шли? Не помню. Но оказались в каком-то углу, а меня уже облизывают губы. Покрывают шею и, конечно, тело отвечает этому напору. Гадко. От себя первый раз гадко. Обещал так много и не выполнил ничего.

– Стой, – оторвал от себя девушку.

– Милый, тут так неудобно. Пойдём, – она, словно не заметила, каким взглядом смотрел на неё. Мне отвратительно сейчас было понимать, со сколькими она изменила мужу и что принесла в семью. Нет, это не семья. Измен в семье не должно быть. С детства выучил этот урок и не хочу опускаться... чёрт, я так не хочу быть таким, как отец. Не хочу.

– Нет. Я женат, – оттолкнул её от себя, когда дошло до разума – не могу. Не могу вести такой же образ жизни, как до свадьбы. Даже фиктивной. Не позволю себе.

– Но...

– Нет. Ты хоть понимаешь, как чувствует себя твой муж? – С отвращением прошипел я в растерянное лицо.

– Ему всё равно...

– А ты спроси, каково ему. Поверь, измена ничем не поможет. Прости, я женат и не могу себе позволить этого, – скорее для себя произнёс я и, развернувшись, направился в бар.

Злость вперемешку с обидой сменилась усталостью и непониманием. Вёл себя как юнец, хотя давно вырос. Разве это достойное поведение? Мама бы мной не гордилась.

– Опа, кого я вижу, – рассмеялся Дино, а я влил в себя ещё одну рюмку виски.

– Чего такой угрюмый, Рик? – Поинтересовался он, не дав мне опрокинуть в себя новый стакан, услужливо обновлённый барменом.

– Отвали, – рыкнул, забрав у него бокал.

– Понимаю, что ужин прошёл паршиво. Что случилось? – Облизал губы и ощутил, как сознание затуманилось. Сколько уже выпил? Не знаю. Но так хорошо и обидно.

– Отвали, – уже спокойнее ответил и сделал глоток виски.

– Анна не оценила розы или...

– Отвали! Что непонятного сказал? – Прошипел и допил всё до конца, кивнув бармену, что требуется ещё.

– Ладно. Но всё же, будет легче, если поделишься, – заметил Дино и заказал для себя выпивку.

– Я придурок.

– Так, уже лучше, – ухмыльнулся друг.

– Она предложила мне завести любовницу... и она умеет кричать.

– Все женщины умеют кричать.

– И я готов был, чёрт у меня даже что-то колыхнулось в штанах...

– Это называется член, Рик.

– Отвали, – обиженно фыркнул я и отпил виски.

– Продолжай, больше не буду подкалывать тебя, хотя ты довольно милый и...

– Старый. Для неё старый. А я видел, понимаешь? В глазах её видел такую нежность, что поверил в неё. А потом... не знаю, как так получилось. Она не хочет брака. Меня не хочет, и я решил трахнуть... не смог я, – выложил то, что волновало сейчас.

– Бедный, тебя отвергли, это тоже довольно мило, – бросил на Дино злой взгляд, а он проглотил смешок.

– Я же не заставлял её трахаться со мной, хотя она не девственница.

Но она смотрела на меня... смотрела этими глазами, которые молили...

– Ты уже по глазам научился читать. Ещё немного виски и начнёшь предсказывать будущее.

– Да что здесь предсказывать? Всё чётко и понятно. Она где-то за мной, а я один. Чёрт, когда я планировал жениться... не на Анне, а просто жениться, то обещал себе, что это будет раз. Если не будет, то не суждено. А сейчас посмотри на меня, играю в нарды, планирую свидание, которое она даже не оценила, – тяжело вздохнул и выпил виски.

– Ты хотел, чтобы девушка, которая недавно только познакомилась с тобой, тут же рухнула от твоей сексуальности?

– Так обычно и бывает, – заметил я.

– Обычно не равняется постоянно. Ты планировал уложить её в постель, Рик. Не отрицай, что ты хочешь Анну, – рассмеялся Дино.

– Не отрицаю. Я мужчина. Она женщина. Всё вполне логично. Мы женаты.

– Только на бумаге.

– Но мы общаемся, и она странная. Не понимаю ничего. Она не наркоманка, а я обидел её тогда. Её били. Она боится меня... не боялась сегодня, а потом так кричала и плакала. Я придурок. Поэтому заткнись и дай мне напиться, чтобы было так же паршиво, как и внутри.

– Рик, послушай, дай ей время. Сексом не наладить отношений. И она тебе нравится, возможно, ты даже влюблён. Она талантлива. Да не смотри так на меня, в отличие от тебя, я не вижу в женщинах только одноразового удовольствия на ночь. Общаюсь с Мили. Твои глаза сейчас лопнут, поэтому расслабься. И Эш не так плох. Они защищают Анну, а значит, есть от чего или кого. Прежде чем перейти к постельным утехам, пойми себя и определись, чего хочешь от девушки. Если фиктивность, то развлекайся. Но ты не можешь, выходит, твои решения уже известны. Тебе она нравится слишком сильно, и ты не можешь предать её, разрушив всё изменой. Брак для тебя важен, и ты хочешь его сохранить. Так работай в этом ключе, но завтра. Я устал от мозгового штурма и хочу напиться. Завтра разберёмся с твоей Анной и твоим членом, или же будем отходить от похмелья. Отпусти свои страхи и живи. Попробуй забыть то, что нам наговорили про Анну. Прими её и увидь такой, какой она предстала перед тобой.

Дино подмигнул мне и подхватил бутылку виски, увлекая за столик, где настало время алкоголя и бредовых фантазий.

Глава 23

Анна-Мари

Сильнейший грохот ворвался в моё едва успокоившееся сознание, после часовой истерики, которая вытрясла всю душу и не дала никакого облегчения.

Подскочив с постели, сонно протёрла глаза, но что-то явно происходило за пределами моей спальни. Шум и возня, а затем глухой голос Рикардо. От страха вылетела из комнаты и замерла в гостиной.

Картины валялись на полу, как и сам зачинщик этого шума.

– Рикардо? – Сипло произнесла я и осторожно сделала шаг к мужчине, стонущему от чего-то.

– Мне нужно в каюту... – как-то странно протянул он и перевернулся на живот, пытаясь встать.

– Ты в каюте, – прошептала я и подошла к нему.

– Как мне плохо, – он подскочил и тут же упал на стену, упёршись о неё спиной.

– С тобой всё хорошо? – Удивлённо разглядывала его, то открывающего, то закрывающего глаза.

– Плохо... Анна... ты здесь, – его губы расплылись в улыбке.

– Да...

Не успела договорить, как он оттолкнулся от стены и буквально налетел на меня, что я едва смогла устоять на ногах. В нос ударил невероятно сильный аромат алкоголя, и состояние Рикардо стало понятно. Он пьян. Очень пьян.

– Не плачь... сыграем в нарды, – бормотал он, держась за меня.

– Хм, я не плачу. Давай, помогу, – скривилась от сильнейшего запаха, исходившего от его дыхания.

– Плохо... мне так плохо... голова болит, – простонал он, а мне пришлось обхватить его крепче за талию и толкнуть в сторону его спальни.

– Ещё бы она у тебя не болела. Так и надо тебе, – пробурчала в ответ, пока пыталась пихать его, но он был слишком большим и тяжёлым.

– А я гулял... ты же была...

– Господи! Да помоги ты мне! Ты огромный! – Повысила я голос, но услышала только смех. От злости и всё же, от обиды, которая так и не отпустила меня, сильно толкнула его спиной в дверь.

– Больно, – проскулил мужчина, едва не рухнув на пол.

– Не так, как мне, – фыркнула, хотя понимала, что не понимает он ничего в таком состоянии. И вряд ли мои слова возымеют хоть какое-то действие. Хотелось уйти, но не могла. Протиснув руку между его спиной и дверью, нажала на ручку, и мы буквально упали на пол.

Его крик и мой визг слились в одно. Но сейчас мыслить даже не хотелось, только поскорее помочь ему и уложить в постель. В темноте было слишком сложно. Бросив Рикардо, продолжающего что-то говорить себе под нос, нашла выключатель на лампе возле кровати, и нажала на него.

Пришлось тащить мужчину за руки в сторону ванной комнаты, отчего-то посчитала, что холодный душ его отрезвит. В секунду ситуация привела меня в весёлое настроение, ведь он причинил мне боль своими словами, а я таскаю его пьяную тушу и веду себя, как жена. Неимоверных усилий стоило запихать его в душевую кабинку и включить воду. Но ему было хоть бы хны, он сидел и ловил ртом воду, от чего я уже в голос хохотала. Наверное, сошла с ума, но после слёз и полного отчаяния, мне было легко. На душе. Где-то внутри было интересно наблюдать за Рикардо, когда мы общими усилиями вытащили его мокрого из душа. И это не помогло, потому что его лицо побледнело, а затем приобрело оттенок зеленцы. С криком я толкнула его к унитазу и его рвало. Сильно, а мне стало так жаль его. И совсем не противно, как было с Софи. Её тоже рвало. В ту ночь очень сильно, что мне хотелось вызвать врача, но она умоляла этого не делать...

– Анна... – хриплый голос Рикардо вырвал меня из воспоминаний, и я моргнула.

– Всё хорошо. Сейчас воды принесу, – тихо отозвавшись, вскочила с пола и понеслась в гостиную к бару, где стояли бутылки воды. Схватив одну из них, прибежала обратно и приложила горлышко бутылки к его губам.

– Прости меня, – оторвавшись от воды, прохрипел он.

– Ничего, ты тоже прости меня, – улыбнувшись, забрала воду.

– Я должен... защитить тебя... Анна... должен, – его мутный взгляд бродил по моему лицу и эти слова, хоть и в пьяном бреду, но затронули вновь что-то внутри.

– Всё будет хорошо. Тебя не тошнит больше? – Не дав себе минутной слабости, спросила его.

– Тошнит, – кивнув, он снова склонился над унитазом. А я гладила его по волосам, ожидая, когда он очистит желудок. Казалось, что мне тоже уже плохо, как и ему. Потому что его рвало бесконечно долго, и паника

зародилась внутри. Отравление. Очень сильное отравление переживал он, а я помочь не могла ничем.

Казалось, что прошли часы, пока он не лёг на ободок, тяжело дыша.

– Не уходи... пожалуйста... мне так плохо, – прохрипел он.

– Не уйду. Ты можешь подняться? – Обтерев его полотенцем, спросила я.

Слабо кивнул и попытался, а я подхватила его за талию. И было плевать, что мокрые и вонючие оба. Мы шли к постели, точнее, я толкала его, а он только постанывал. Упав на кровать, он моментально уснул. Я смотрела на него, снимая с плеча полотенце, и не видела злости, ярости и страха в себе. Только желание помочь, побыть рядом и убедить его в своей лжи. Он был прав. Мне хорошо с ним, спокойно и я бы хотела большего. Но, ни за что не могу себе позволить превратиться в Софи. Отдаться полностью страсти и забыть о том, что я не одна, не могла. Познавать новые эмоции было под запретом. Страшилась их, до безумия они переворачивали всё внутри. Но не с ним. Не с Рикардо.

Опустившись на постель, убрала с лица мокрые пряди его волос, и улыбнулась. Он всё же не так красив, как его видела Мили и другие женщины. Он другой. Да, эффектный, но его черты лица напоминают хищника, который может разорвать или же спрятать за собой. А я бы очень хотела побыть немного за ним, отдохнуть и увидеть, что бывает в этом мире, кроме одиночества.

Я должна была уйти, но пальцы, опустившись к его рубашке, начали медленно расстёгивать её. Не могла позволить себе оставить его в мокрой одежде, и сама дотронулась. Хотя это слишком глупое оправдание. Причина была в нём. В моём сердце, которое набирало обороты, пока моему взору открывалась его широкая грудь. И, возможно, именно его состояние позволило моему интересу взять вверх, а может быть, из-за того, что произошло всё слишком быстро. Но мои ладони коснулись его кожи, наслаждаясь упругостью, слышала глухое сердцебиение. Он был прекрасен. Сила, сосредоточенная в его мышцах, которые уже свободнее изучала, поражала снова. Никогда не ощупывала так мужчину, опасалась... Почему его пожираю взглядом? Почему так задели его слова, таящие в себе правду? Он напугал меня своей настойчивостью узнать мои тайны. Он предложил большее, как бы я хотела этого. А если рассказать? Поймёт ли он меня? Нужно ли это ему? Надолго ли?

В голове теснилась куча вопросов, и не было ответов, пока мои руки гладили его грудь, словно делали это часто. Словно умелые и знающие многих мужчин. Но это не так. Софи. Вот она связь близнецов, знать

и не помнить. Это фантастично, к сожалению, правда. Близнецы имеют одну душу на двоих по нашим поверьям. Близнецы – это наказание за грехи, явное доказательство Ада и Рая. Для всех я означала первое, лишь потому, что не успела родиться перед Софи. По определению мои слова всегда были ложью, я не могла для них нести ничего, кроме грехов. Но разве я виновата, что вот такая? Что близнец? Нет. Не виновата, что хочу жить и не желаю никому плохого. Я тоже человек и не верю в эти предсказания. Мы два разных человека и самой себе должна доказать, что смогу быть иной, отличной от сестры. Чувства будут разниться, потому что восприятие мира нам тоже разделили.

Вздыхнув, осторожно освободила Рикардо из рубашки и отбросила её на пол. С обувью тоже не составило труда справиться, а вот брюки... они вызвали горящие щёки и сбившееся дыхание.

Это всего лишь брюки. А если он под ними голый? Если на нём нет белья? Второй раз его непонятное существо видеть не желаю.

Подняв глаза в полоток, руками нащупала пуговицу на брюках и расстегнула, затем потянула за молнию и кончиками пальцев, жмурясь, дотронулась. Облегчённо вздохнула и опустила голову, благодаря Рикардо, что не настолько он порочен, чтобы не носить плавки.

Но этот бугорок, который не давал стянуть с него брюки легко, притянул взгляд. Даже через ткань это казалось, ну уж очень замудренным, и нет, у меня никогда не было желания рассматривать мужские гениталии. На картинах я отмечала стиль художника, а у скульптур красоту лица, но никак не ниже. Нет... отвратительно. Мужчины думают только этим местом. Даже Рикардо.

От этих мыслей со злостью потянула на себя брюки и рухнула с ними на пол, заглушив стон мужчины. Поднявшись, подошла к постели и набросила на него одеяло.

Хватит на него смотреть, но в свете лампы заметила блестящие капельки пота на его лице. Вряд ли вода, она уже должна высохнуть. Дотронувшись до его лба, цокнула, ощутив, как сильно он горит. Вряд ли ему понравится, если я вызову врача, да и не знаю, есть ли такой на лайнере. Тем более, чёрт возьми, половина четвёртого утра. Негоже будет будить человека из-за алкогольного отравления. Пусть мучается. Взрослый мальчик, должен был понимать последствия.

Бросив его испачканную одежду в ванной, вышла из спальни и закрыла дверь. Теперь самой необходимо искупаться, чтобы смыть с себя вонь и это ночное явление Рикардо. И нет, не собираюсь, за ним ухаживать. Он грозился мне запретить рисовать, когда узнал, что это моя страсть.

А если позволю себе те чувства, что рождает он, то у него будет такая власть надо мной, которую не могу позволить ни ему, ни себе. Нет. И меня не волнует, что от температуры он может сгореть. И плевать, что ему плохо. Виноват сам.

– Анна.

Вздвогнув, распахнула глаза и осмотрелась. Спина затекла от неудобного кресла, и я покривилась.

– Я помогу, – прошептала Мили и подняла меня. Бросив взгляд на мирно спящего Рикардо, подошла к нему с помощью подружки, и сняла полотенце с его лба. Смочила вновь и вернула на место.

– Могу сама, – раздражённо передёрнула плечами и вышла из спальни.

– И что это значит? – Заинтересованно спросила Мили, когда закрыла дверь.

– Он напился. Отравился алкоголем. Горел всю ночь, и мне пришлось за ним ухаживать, – резко ответив, направились в свою спальню.

– Ты ухаживала за ним. Прямо как настоящая жена, – продолжила Мили, слышала её издёвку.

– Не жена, а человек. И хоть он отвратителен, но я должна была это сделать, – сквозь зубы произнесла и рухнула на постель лицом вниз.

– Не сказала бы, что он отвратителен. Такой лапочка, когда спит. И, кстати, он голый, – хихикнула подружка.

– Отстань. Его рвало, – пробубнила я в одеяло.

– Ты сама его раздела?

– Да.

– И ты была с ним, когда его рвало?

– Да.

– И всю ночь просидела рядом со своим мужем?

– Да.

– Тебе он нравится.

– Да.

Резко подняла голову, а подружка уже вовсю хохотала.

– Нет, я оговорились, я... чёрт, прекрати. Между нами не может быть ничего. Он... он гадкий, постоянно думающий о сексе. Так и сказал. Он... он старый и пьяный. А ещё вонючий и я его ненавижу, – даже запыхалась от своей речи.

– Если вспомнить всё, чего ты боялась, то могу сказать – он тебе определённо нравится, если не больше, – успокоившись, заметила Мили.

– Хватит, он...

– Признай это, Анна, признай, что твой муж тебе начал нравиться. И насколько я знаю, у вас была партия в нарды, а затем свидание...

– После которого он сказал, что запретит мне рисовать, – хмыкнула я, сев на кровати.

– Прямо так и сказал? – Прищурилась она.

– Да, но до этого мы кричали.

– Ты кричала?

– Он. И я вроде бы. Никогда так не кричала. А вчера, боже, не знаю, что на меня нашло. Я услышала... он хотел поцеловать, а Софи... я слышала её. Боюсь, Мили, так боюсь, что потеряю себя в этом фарсе, – прохныкала я.

– Милая моя, ты не она. Забудь о ней. Никогда она больше не появится в твоей жизни. Рикардо хороший человек, я общаюсь с Дино, – на этих словах посмотрела на подругу.

– Ты ему что-то сказала? – Испуганно прошептала я.

– Только то, что поможет тебе. Рикардо достоин чувств, Мари, – моё имя она произнесла губами.

– Я сказала ему, чтобы он шёл развлекаться и про любовницу тоже. И вряд ли такой человек знает, что такое преданность. Он говорит много, но...

– Они были с Дино, – перебила меня Мили.

– Да-да, встретила с ним в ресторане за обедом. Уже три часа, кстати. И он рассказал, что Рикардо очень переживал из-за вашей ссоры и показывал ему кое-что интересное. Рисунок. Твой.

– Боже, – простонала я.

– Ты рисовала его, дорогая. И Дино сказал, что в этом портрете отчётливо виделась нежность, даже влюблённость в натурщика.

– Нет...

– Ты уже подпустила его ближе, Анна. Ты заботишься о нём. Нам всем необходим такой человек рядом. Поверь, твоё время пришло бороться со страхами.

– Нет причин. Не хочу, – прошептала.

– Причина есть. Рикардо и твоё счастье. Хоть и фиктивен ваш брак, но чувства между вами есть. Искра, если в неё подбросить дров, то она разгорится. Именно такой мужчина сможет помочь тебе, а ты ему. Хоть и окружён он женщинами, похотью и другими благами, но одинок. Не надо

так на меня смотреть, Анна, Дино рассказал про него многое, но с тобой не поделюсь. Ты сама должна позволить тебе довериться ему, а он тебе. Порой одиночество приводит к черте, через которую необходимо переступить вместе. Так позволь, дорогая моя, – Мили подхватила мою руку и взглянула в глаза.

– Позволь себе эту радость. К тому же ты уже рассказала ему про наш бизнес. Мужчины любят делиться с друзьями, особенно пьяные, и просить совета. И твой муж не исключение. Ты рассказала ему об этом и он понял. Возможно, поймёт и остальное. Не торопись, а изучай новый мир, в котором живёшь. Познай его, как и своего мужа. Немного прояви терпения и разреши себе мечтать. Ограничений больше нет. Только ты и он. Ваше свадебное путешествие.

– Но как? Как через себя переступить? – Горько прошептала я.

– Отпусти прошлое, Анна. Отпусти его и похорони именно там, где лежит Софи. Оно её, но не твоё. Твоя жизнь только началась. И Рикардо уже готовит в своём доме для тебя сюрприз.

– Какой?

– Очень приятный, связанный с твоим увлечением. Неужели, это не говорит о том, что он увлечён?

– Надолго ли?

– А это в твоей власти и только в твоей. Привязать навсегда под силу только женщине. Завладеть разумом и любить.

– У нас фиктивный...

– Ты в это уже не веришь, как и я. Ты влюбляешься в него, если уже не сделала этого. Ты тянешься к нему. Сбрось с себя эти нити, что связывают тебя с семьёй. Ты ей не нужна. А Рикардо более чем, как и он тебе. Подумай.

Она похлопала меня по руке и, поднявшись, вышла из спальни, оставляя одну.

Я устала от этой ночи и мыслей. Устала смотреть на него и тихо наслаждаться присутствием в спальне Рикардо. Да, мне нравится он. Могу ли перебороть все и не увидеть нового предательства? Могу ли довериться? Больно ли это?

Глава 24

Рикардо

Жутчайшая боль скрутила виски. Во рту засуха и неприятное послевкусие. Отвратительно так мне ещё не было. Каждая мышца болела, что даже двинуться представлялось непосильным трудом. Чёрт, как же стучало в голове.

– Тише, – шёпот раздался надо мной и на лоб положили что-то мокрое и холодное.

Приоткрыл глаза, по которым резанул свет. Издал стон и попытался поднять руку, чтобы понять, что за ерунда стекает по лицу.

– Рикардо, как себя чувствуешь? – Узнал этот голос. Ещё раз раскрыл глаза и встретился с озабоченным взглядом Анны. Мутно, словно через искажённую призму видел её.

– Умер? – Прохрипел, а она улыбнулась и мотнула головой.

– Лучше бы умер, – продолжил и теперь мог понять, что свет не такой резкий. Прикроватная лампа горит, а я нахожусь в каюте.

– Что...

– Ты напился и разломал картины, – ответила на незаданный вопрос Анна.

– Это я помню. Но я дошёл. Молодец, – ухмыльнулся, и это отдалось новой болью в виске.

– Дошёл, и тебе было плохо. Очень плохо. Дино заглянул в шесть часов, оставил для тебя таблетки и попросил принять, как очнёшься. Уже полночь. Ты проспал целый день, – тараторила девушка. А я, кряхтя, приподнялся и принял из её рук бокал с водой и таблетки. Боже, как я стар. Сейчас даже чувствую каждый прожитый год из своих тридцати четырёх. Развалюха, а не мужчина. Голый мужчина.

– А почему я... – приподнял одеяло, бросив взгляд на Анну, которая моментально покраснела.

– Ты... в общем... ну тебя рвало, очень долго и ты ещё... в душе был. Пришлось раздеть, – проямлила она и опустилась в кресло рядом с кроватью.

– Рвало? – Шокировано переспросил я, допив залпом воду.

– Да, – она поджала губы.

– Чёрт. И ты... была рядом? То есть видела всё? – От понимания,

в каком неприглядном свете теперь я выставил себя, голова обещала разорваться к чертям. Этого сейчас желал безумно, потому что увидел подтверждение своим мыслям на лице девушки.

– Не могла тебя бросить вот такого. И у тебя сильное отравление. Скажи, какой смысл? – Этот вопрос, вообще, привёл меня в ещё более мрачное настроение. Осуждение так и сквозило в её голосе.

– Не твоё дело, – фыркнул я.

– Хорошо. Не моё, так не моё. И ухаживать за тобой тоже не моё дело. Тогда я пошла, – обиженно ответила Анна и поднялась.

– Стой, – успел схватить её за запястье и покривиться от тянущих мышц.

– Прости, ладно? Мне до сих пор плохо. Голова не соображает. И ты ухаживала за мной? – Отвела глаза, но тут же, встретилась с моим взглядом уверенно.

– Да, ухаживала. Прикладывала полотенце и обтёрла тебя пару раз. Ты горел. Я не вызвала врача, да и Дино успокоил, что с тобой всё будет хорошо. У тебя обезвоживание, но это не моё дело, Рикардо. Призови тех, кто любит тебя утром, пусть заменят, а я устала, – зло вырвала она руку, но это вызвало улыбку. Ревность? Она ревновала, и это нравилось мне.

– Ты моя жена, – напомнил я, а девушка раздражённо бросила полотенце в глубокую тарелку со льдом.

– К сожалению, – пробурчала она, подхватив тару. Это ещё больше развеселило меня, что даже забылось моё похмелье.

– Анна, – с улыбкой позвал её у двери.

– Что ещё? – Недовольно обернулась она.

– Ты смотрела на меня голого? – Сдерживал смех, пока девушка закипала.

– Я не смотрела. Я раздевала тебя.

– И смотрела. Ты дотрагивалась до моей кожи.

– А как иначе мне следовало тебя раздеть?

– Полностью, – протянул я, уже в голос расхохотавшись.

– Ты озабоченный, – прошипела Анна, сделав шаг ко мне. – У тебя даже никакой благодарности нет к тому, что я сделала. Ты отвратительный. Ты гнусный...

– Раздевайся, – перебил её, и девушка остановилась рядом с кроватью, озадаченно посмотрев на меня.

– Что?

– Это не равнозначно. Ты видела меня голым два раза. А я один. И то

в белье. Нечестно... больно! – Возмутился, когда по плечу она хлестнула меня мокрым полотенцем.

– Больно? Ненавижу! – Ещё один удар и ведь действительно неприятно.

– Ты хоть представляешь, какой ты тяжёлый? – Поймал полотенце и избежал очередного удара.

– Анна...

– Нет, Рикардо! Не хочу даже слушать тебя. Мне пришлось тебя тащить, чтобы тебя рвало в ванной. Я, как дурра, всю ночь не спала, боялась, что ты сгоришь от температуры. Жалела тебя, а ты недостойн моих чувств. Даже ненависти недостойн, – зло отпустила полотенце, что оно всё же ударило по моей груди. Не больно. Несильно. Но безумно хорошо стало внутри.

В секунду схватил девушку за запястье и потянул на себя, что она с испуганным писком повалилась рядом.

– Рикардо!

– Анна, – довольно улыбнулся, накрыв её своим телом и заблокировав любое движение. Она такая маленькая, миниатюрная и то, что подо мной женщина с горящими от ярости аметистами принесло колыхание члена, сквозь разделяющее нас одеяло. Чёрт, я хочу её. Сильно. Глубоко и осторожно.

– А ну...

– Спасибо тебе за доброту, Анна, – не дал ей ругаться вновь, и она так и замерла с приоткрытым ртом.

– Спасибо, что не дала мне сгореть, хотя был бы не против из-за своих слов вчера. Прости меня за то, что позволил себе кричать на тебя. Прости, что манипулировал тем, что тебе нравится. Прости, ладно? – Вглядывался в её глаза, где ярко читалось удивление, секундная обида и цвет разгладился, стал полноценным и мягким.

– Я... мне дышать сложно, – прошептала девушка. Чертыхнувшись, скатился с неё и сел. А она уже стояла на ногах.

– Анна...

– Ты тоже прости меня. Я никогда так не кричала, как вчера. Мне сложно.

– Знаю, мне не меньше, поверь. Но давай попытаемся хотя бы немного. За мной никто не ухаживал так, как ты, кроме домработницы. И мне понравилось.

Она подняла на меня взгляд и немного улыбнулась.

– Ты очень тяжёлый и большой, – словно упрекнула меня, направляясь

к двери.

– Боюсь другим не смогу быть, но постараюсь уменьшить тебе проблем с ношением моего пьяного тела. Не напивался так давно. И видимо, правда, старый уже, такие развлечения не для меня.

– Уж будь добр. Второй такой ночи не переживу. Ты раздавишь меня, и я не смогу за тобой ухаживать, – поймал её лукавую улыбку, и в груди образовалось тепло. Именно оно, не вожделение, конечно, оно до сих пор не отпустило, но это другое. Мягкое. Как и её голос. Нежное. Как её прикосновения. Приятное. Как и она сама.

– Тогда на сегодня я твой больной? – Уточнил я.

– Хорошо, – кивнула она и распахнула дверь.

– И куда ты? – Удивился.

– Тебе следует принять душ, от тебя всё же, не особо приятно пахнет. За это время я закажу тебе бульон и гренки – единственное, что поможет тебе сейчас и не вызовет тошноты.

– И вернёшься?

– Куда я денусь с этой махины? – Усмехнулась Анна.

– Не заставляй меня идти искать тебя голым, – пригрозил я, а она закатила глаза.

– Озабоченный, – услышал перед тем, как девушка закрыла за собой дверь.

– Да. Озабоченный. Из-за тебя. И мне это тоже нравится, – одними губами произнёс и, откинувшись на подушки, потянулся, разминая мышцы.

Всё же выпить было неплохой идеей. Совсем неплохой. Таблетки уже начали действовать, плечо ещё немного даёт знать, о тяжёлой руке Анны, и внутри больше нет волнений, страха и мыслей. Ничего нет. Похмелье иногда творит чудеса. А если представить, что она видела меня в таком непотребном виде и продолжает улыбаться, да ещё и ревновать, то это того стоило.

Зашёл в ванну и бросил взгляд на одежду, сложенную в углу. Чёрт, она действительно была здесь со мной. Ещё хуже могу быть в её глазах? Это невозможно. Удивлён, как она дотащила меня. И почему у меня на затылке шишка? Ощупывал голову, осматривал себя. Но всё же, шишка откуда?

– Рикардо, ты утонул, надеюсь? – Послышался голос Анны, и я выключил воду.

– Не дождёшься, милая, – усмехнулся я и продолжил громче. – Надеюсь? Ты злая, Анна, мне и так плохо.

– Так тебе и надо, – рассмеялась она за дверью.

Чёрт, почему так бывает? Вчера чуть не изменил, собирался, не смог,

литры алкоголя и жизнь казалась дерьмом. А сегодня, хоть и болела голова, но её смех, понимание того, что есть возможность попробовать создать что-то новое для себя, невероятно придало сил.

Бросил взгляд на халат, но тут же, изменил решение, обмотавшись полотенцем. Почему бы не продемонстрировать, что имел?

– Итак, какой план по моему лечению? – Спросив, вышел из ванной комнаты.

Анна замерла, держа в руках тарелку, а я улыбнулся самой отрепетированной улыбкой, которая не могла оставить равнодушной ни одну женщину.

– Боюсь, от эксгибиционизма тебя не излечить, – фыркнула девушка и отвернулась.

Ещё шире улыбнулся тому, что вижу Анну, которая умеет ответить мне, не заикается, не боится. Нравится. До идиотизма и, наверное, ещё пьян.

Дошёл до постели и забрался в неё, под одеялом снял полотенце и бросил на пол, наблюдая, как девушка проследила мои действия и только покачала головой.

– Суп. Тебе следует его съесть, – произнесла она, указав головой на тарелку.

– У меня руки дрожат. Не могу, – солгал и виновато поджал губы.

– От старости? – Хмыкнула она, сев на постель.

– Неужели, я действительно так стар для тебя? – Удивился, а она улыбнулась, склонив голову набок. Хитростью блеснули её глаза, и видел ответ. Она специально задевала меня.

– Ещё немного и придётся подметать за тобой песок, – взяла тарелку и набрала в ложку супа.

– Открывай рот.

И я выполнил, проглотив бульон. Меня кормили первый раз, не считая того времени, когда был малышом и не помнил этого. Меня кормила девушка, моя жена, и так хорошо стало. Ещё лучше, чем было раньше.

– Знаешь, я вчера пытался, – зачем-то признался, а её рука замерла в тарелке. Подняла глаза, наполненные удивлением.

– Ты послала меня искать любовницу, и я попытался, – пояснил.

– Всего лишь попытался? – Едко ответила она и буквально впихнула в мой рот ложку, от чего я улыбнулся, проглотив бульон.

– Не смог, Анна. Я женат и для меня это не только подпись на документе. С этим связано многое и...

– Мне неинтересно, Рикардо. Ты взрослый мужчина и мы это

обговаривали, – она поднялась.

– Суп закончился? – Поинтересовался, хотя там была ещё половина.

– С тебя хватит, как и с меня. Я устала и хочу спать, – довольно резко произнесла Анна, но это порадовало. Она ревновала даже к неудачной попытке измены.

– Я выспался.

– Рада за тебя, а я нет. Не знаешь почему? – Прищурившись, бросила на меня острый взгляд.

– Из-за меня, но лучше было бы выдумать иную причину...

– Всё, спокойной ночи, – развернувшись, направилась к двери.

Но нельзя было отпускать её, упущу свой шанс.

– Анна, – позвал её.

– Подушку взбить или на голову вылить суп? – Пробормотав, повернулась. Хотя я услышал.

– Давай фильм посмотрим, – предложил я.

– Первый час ночи, Рикардо!

– И что? Какая разница, который час, Анна? У нас свадебное путешествие и я болею.

– Ты напился и сам виноват.

– Напился, потому что ты кричала на меня.

– А ты не кричал? Ты вынудил меня это сделать и обидел.

– Я принёс свои извинения! – Возмутился такому обвинению.

– Мне плохо, а если будет хуже? У меня снова поднимется температура, и я здесь сгорю один, – давил я.

– Ты преувеличиваешь, – цокнула она.

– Нет. Я же болею, а ты обещала ухаживать за мной и прошу всего лишь посмотреть вместе фильм.

– Рикардо, я устала...

– Вот и отдохни, иначе я встану, – приподнялся, отчего она отступила к двери.

– Ты думаешь, напугаешь меня своим устройством?

– Ты назвала мой член...

– Боже, да закрой ты уже рот, озабоченный! – Вскрикнула она, когда я намеревался откинуть одеяло.

– Не затыкай меня!

– А ты оденься и тогда я посмотрю с тобой фильм.

– Идёт. Пять минут, и я иду в таком виде за тобой. Выломаю дверь...

– Лучше бы не разговаривала с тобой, позволила бы валяться в гостиной. Лучше бы обижалась, – за ней громко хлопнула дверь, а я

рассмеялся в кулак.

Да, такой брак мне определённо нравился.

Глава 25

Анна-Мари

Поставив чашку с супом на поднос, подняла голову и посмотрела в темноту каюты. Что с ним происходит? А со мной что? Почему так легко стало, после признания себе – нравится мне мужчина. Мне в удовольствие за ним ухаживать и просто смотреть на него, а ещё препираться. Зачем согласилась смотреть фильм, если он меня не интересует вовсе? Правда, я бы лучше ударила Рикардо чем-нибудь тяжёлым. Очень тяжёлым за его слова. И так неприятно, когда он упомянул о том, что пытался развлекаться. Обидел меня и решил ещё больше потопить в собственных страхах и недоверии. Отвратительно. Почему не довёл дело до конца? Почему выпил и сейчас доволен?

Он, наверное, сильно приложился головой, когда мы упали. Точно. Надо бы сказать, но не буду. Пусть пожинает последствия, а я действительно устала. И ещё не поняла, как вести себя с Рикардо. Вроде и хочется уколоть, вот червячок внутри проснулся, как в переписке с ним. Боюсь. Потерять себя боюсь и это хрупкое перемирие.

– Анна! – Вздрыгнула от крика Рикардо и обернулась. Дверь до сих пор закрыта. Не дай бог, действительно выполнит угрозу и появится тут совершенно голым. Вот же чёрт. Не могу смотреть на него. Откуда такая любовь к обнажению тела? И знает же, как сложно смотреть на него. Уверена, что заметил, как краснела и смущалась.

Вздохнув и бросив последний взгляд на тёмную гостиную, направилась к спальне и открыла дверь. В комнате свет отключён и только светящийся экран позволил рассмотреть улыбающегося мужчину, всё же обнажённого.

– Ты не оделся, – упрекнула его, сложив руки на груди.

– Оделся, – ещё шире расплывшись в улыбке, откинул одеяло, позволив мне увидеть, что на нём одно бельё. Закатила глаза и покачала головой.

– Я выполнил условие, поэтому забирайся, – Рикардо похлопал по месту рядом с ним на кровати.

– Лучше в кресле...

– Анна, живо в постель. Там неудобно, а здесь более чем. Давай уже, а то фильм ждёт, – покрутил пультом от телевизора, и мне ничего

не осталось, как обойти кровать и залезть на край.

Конечно, он заметил это и хмыкнул, а я ещё дальше отодвинулась. Никогда не была так близко к мужчинам. Не желала. Ни за что на свете. Тем более, когда темно. Разве он мог понять, чего боюсь? Насколько страшусь сейчас своих мыслей и проклиная то, что приняла его? Нет. Скорей всего, даже не догадывается.

– Итак, у нас сегодня по расписанию «Титаник», – сообщил Рикардо и нажал на кнопку «play».

– Не считаешь, что такие фильмы лучше не смотреть, когда мы сами находимся на корабле? – Изумившись, повернулась к нему.

– Больше ничего здесь нет. И он очень романтичный.

– Он трагичный.

– Да, основан на реальных событиях и всё же, романтичный, – усмехнулся он.

– Ни разу его не смотрела, – призналась и повернулась к экрану.

– Не смотрела? Анна, лгать плохо, – возмутился он, а я поджала губы.

– Я не лгу, Рикардо, не увлекаюсь, вообще, кинематографом. Я читала про него, знаю историю, на которой основан фильм. А вот смотреть его не было никакого желания. В жизни и так достаточно трагизма, чтобы ещё больше убеждаться, что ничего не поможет в ней. Даже любовь. Всегда выигрывает реальный мир, обстоятельства и ему плевать на то, что ты чувствуешь... – поймала шокированный взгляд мужчины и замолчала.

– Что ты можешь знать о трагизме? – Усмехнулся он, а это укололо меня.

– Многое, – одними губами и только для себя произнесла. Сложила руки на груди, тем самым показывая ему, что не желаю вести никаких разговоров.

Всё же лучше было отказаться, потому что не могу фильм смотреть. Рикардо вроде бы придвинулся ближе или это моя фантазия? Лучше бы фантазия, потому что после душа от него приятно пахнет, не рвотой, а одеколоном. И этот аромат щекочет нос, а сконцентрироваться на фильме всё сложнее.

Бросив украдкой взгляд на Рикардо, заметила, что он в отличие от меня поглощён фильмом. Ничего не оставалось, как перенести всё внимание на картину. И, наверное, усталость или же я полностью расслабилась, позволив себе втянуться в происходящее на экране. Но в момент страстных поцелуев всё же, покраснела. А Рикардо молчал, спокойно наслаждаясь фильмом.

– Боже! Они же не умрут? – Подскочив на постели, придвинулась

ближе к краю постели, точнее, к экрану.

– Рикардо! Они же не умрут? – Уже громче спросила его, бросив взгляд на мужчину.

– Смотри, – пожал плечами.

Вернула взгляд на экран, покусывая губы. Кажется, что я даже была там, падала с ними, когда корабль ушёл под воду.

– Господи! Да скажи уже, они выживут? – Не выдержав напряжения и слов Джека, плавающего в ледяном океане, подползла к Рикардо и схватила его за руку.

– Он не умрёт? Они будут вместе? Да? Рикардо, да? – Трясла его за руку, опасаясь за судьбу главного героя.

– Анна, смотри фильм и всё узнаешь, – с едва сдерживаемым смехом, он развернул меня к экрану. А я смотреть не могла, на глаза наворачивались слёзы. Наблюдать, как гибнет любовь, как потухают глаза и как не остаётся никакой надежды, – больно. Страшно. Ведь ты мечтала о другом, о лучшем, сделала всё для этого, а ничего не получила, кроме растерзанного сердца.

– Он умер, – протянула я, захлёбываясь слезами.

– К сожалению, да. Ты же читала о фильме. Неужели, не... – наконец-то, до Рикардо дошло, что я читала историю, а не сценарий.

– Он умер...

– Многие тогда погибли, – Рикардо осторожно придвинулся ко мне, пока грудь разрывало от слёз.

– Но я же думала... это будет... всё у них будет хорошо... он выживет ради неё... для неё дышать и бороться будет, – проплакала я и мужские руки обняли меня.

– У них было. Лучше часы счастья, чем ничего, Анна. Они были счастливы, и это кино...

– Люди погибли... так много людей... и дети тоже... маленькие. А пожилая пара, они даже не боролись за жизнь... приняли это, – воздуха не хватало от рыданий, и я жадно хватала его, разрывая свои слова.

– Анна, – Рикардо поднял к себе моё лицо. А я видела его улыбку через муть от слёз в глазах. Играла песня, сопровождая титры, вокруг нас полутьма, практически тьма. Я обессиленная и разбитая после такой страшной картины. Прижималась к мужчине, каким-то образом оказавшись на нём сидящей сверху.

– Прости... так печально, – прошептала, вытирая глаза.

– Трогательно и очень красиво. Чувственно и опасно, но настолько запоминающееся, что невозможно похоронить в прошлом, – его ладонь легла на мою щёку, и он большим пальцем погладил кожу.

– Да, красиво. Пожертвовать собой ради любви. Стоило ли это жизни? – Тихо произнесла я, смотря в его глаза.

– Ради настоящих чувств пойти можно на всё. Даже забыть многое, чтобы дать себе шанс для нового, – прошептал Рикардо. Его глаза тёмные, безумно притягивающие, а тепло его тела буквально затуманило голову. Как мягко он дотрагивался до моего лица, а мне не страшно. Ни капли. Хорошо и не изведано.

– А если сложно забыть? – Спросила, наслаждаясь, как он продолжал гладить мою скулу.

– Тогда необходимо найти что-то иное. Оно должно помочь стереть те воспоминания и дать дорогу новому, – смотрела, как двигались его губы, и облизала свои. Так близко он. А я слабая и разбитая, внутри. Сильно. Наверное, на крошечные осколки.

– А где искать это иное? – Встретилась с его глазами и сердце сбилось ритм, от невероятного и странного чувства, которое очнулось в теле.

– Рядом. Его искать не требуется.

Дыхание Рикардо согревало и иссушало одновременно мои губы. И я сглотнула, слыша, как сама дышу поверхностно, словно ожидая чего-то. Поцелуя. Лёгкого прикосновения к губам, отчего вздрогнула, но не отстранилась. Закрыла глаза, позволяя себе эту слабость. Только мою. Поддалась вперёд, уловив улыбку его на моих губах. Оторвался на секунду, а я только успела судорожно выдохнуть, чтобы в следующий момент забыться напрочь.

Поцелуй превратился в сильный напор. Жадный поток, созданный для меня. Рождённый во мне. Не знала как, но отвечала, целовала его. Обезумевшая. Его ладони скользили по спине и, опустившись на талию, ближе притянули к его обнажённому телу. Плыла в невероятном потоке из сладости и возбуждения. Внизу живота происходило что-то странное, тягучее и отдавалось спазмами. Позволила себе дотронуться до его волос, спрятав пальцы между прядями. А он целовал. Кусал мои губы, ласкал их. Казалось, что не могла разорваться между его вкусными поцелуями и ласками, которые он дарил моему телу.

Оторвавшись от губ, перенёс напор на шею. Кожа моментально покрылась мурашками от новых ощущений. И ничего не волновало, ни капли. Наслаждалась, не заметив, как Рикардо положил меня на спину, нависнув надо мной.

С губ срывалось быстрое дыхание, и я приоткрыла глаза, пока привыкала к новым ощущениям.

– Анна, – прошептал, провёл рукой по плечу, подхватывая тонкую

бретельку от топика. И в этот момент, не понимаю отчего, но паника ворвалась в сознание.

– Нет... пожалуйста... нет, – истерически пропищала, схватив его руку.

– Анна...

– Нет! Уйди! Оставь! Слезь с меня! – Хрипло закричала, и стало стыдно от этого.

– Анна!

Но не успел схватить, я уже вскочила с постели и понеслась к двери.

– Нет! Хватит! – Рикардо нагнал меня и, схватив за руку, развернул к себе. А я смотреть на него не могла, не было сил от страха, от яростно пылающих щёк и оттого, что тело продолжало находиться в неге, а губы горели.

– Прошу... прости...

– Ты хочешь меня! Ты целовала меня! И ты убегаешь? – Повысив голос, схватил меня другой рукой за талию. Это ещё больше развернуло в груди чувство опасности, и я завизжала, как сумасшедшая. Била его по груди, по рукам, куда попаду. Разум совершенно не был готов разумно думать, только защищать себя.

– Анна! – Рикардо перехватил мои запястья и прижал меня всем телом к стене.

– Прошу... отпусти... я не должна была... прости... – от напряжения, от его злости хныкала.

– Да в чём проблема? Ответь мне, Анна, – отпустив мои руки и подавшись немного назад, он взял за плечи и встряхнул.

– Это фильм, и я устала. Очень... прошу, – промямлила, глотая слёзы.

– Нет. Ты врёшь. Хватит, и я прошу тебя. Что ты хочешь от меня? Ты целуешь, ты готова быть со мной. Заснуть со мной и проснуться. Отвечать на мои ласки и возвращать их. Почему убегаешь? Ты так играешь? Так сказал делать твой отец? Что он хочет от меня? Денег? Так я дам ему...

– Нет...

– Он потребовал, чтобы ты вела себя так со мной. То распыляла, то была холодна. То дьяволица, то ангел. То плачешь, то молишь о страсти. То близко, то далеко. Сколько он хочет? Сколько? – Кричал он в моё лицо.

– Нет... нет... Рикардо... отец тут ни при чём... честно... – одними губами ответила я.

– Тогда что? В чём причина, Анна? – Тише, даже с болью, спросил он. И это отозвалось в моём сердце.

– Я...у меня... никого, понимаешь? Я... ты...

– Скажи внятно. Что я должен понять?

– Я девственница! – Зажмурилась от слов, сорвавшихся с губ, и ощутила, как он отпустил меня. Открыла глаза, когда расслышала смех. Горький. Очень горький.

– Хватит. Чёрт возьми, я похож на идиота? Ты трахалась с Питером, ты трахалась с половиной табора. А теперь девственница? Хватит мне лгать! – Его ладонь с шумом опустилась рядом с моей головой и ударила по дереву, от неожиданности и страха закричала, закрыв лицо ладонями.

– Хватит! Хватит с меня этого! Чего ты от меня ждёшь? Что поверю? Нет! Ладно, ты не наркоманка, как рассказали! Анализы подтвердили...

– Анализы? – Дрожащим голосом переспросила, открыв лицо.

– Да. Я не верю ни тебе, ни твоей семейке, никому. Только фактам. Чистым фактам. Поэтому обманул тебя, и ты сдала анализы для того, чтобы я проверил тебя на наркотики. Ты чиста. Но в то, что ты девственна, ни за что не поверю!

От его слов бросило в холодный пот. Вся сказка, которую я себе выстроила за эти часы, проведённые с ним, разрушилась. Он проверял меня, не удосужившись даже поставить в известность. Больно. Отчего-то так сильно кольнуло сердце, и неприятное послевкусие осталось на языке.

– Вот ты и лгал, заверяя меня, что хороший. Добрый...

– Ты не девственница!

– Проверь, – голос стал спокойным, даже равнодушным.

– Обязательно. И если это не так...

– Если это так, то ты ни на шаг не подойдёшь ко мне больше. Никаких отношений. Ты никогда не посмеешь меня заманить снова в свои лапы. Никогда, понял? Я согласна на осмотр, но потом это конец. А я же... господи, какой душой была, – нащупав ручку двери, щёлкнула на неё и распахнула дверь.

– Не смей так от меня уходить! – Закричал Рикардо, схватив меня за локоть.

– Убери от меня свои руки. Найди клинику, в которую мы поедem. Меня будут сопровождать Мили и Эш. А больше даже не обращай ко мне. Никогда. Я совершила очередную ошибку, поверив, что трагизм не преследует меня. Что ты станешь, хоть и ненадолго, моей стеной. И я буду за тобой. Ты спрячешь меня, а всё оказалось прозаичней. Ты лишь наполнен похотью и так и не узнал меня. Мне жаль, Рикардо, – С этими словами, безжизненными, скупыми вырвала свою руку и не смотря на него, полетела в свою спальню.

Мне так неприятно не было никогда в жизни. Грязно. Действительно,

ощутила себя грязной от его поцелуев, хотя это лучшие и худшие минуты в моей жизни. Я сделала это. Подвела и себя, и его к грани, которую пришлось сломать. Но больше не имею на это права. Никогда.

Не думала, что так будет сложно нести на своих плечах грехи сестры. Не думала, что люди так слепы и не хотят даже увидеть – я не она. Разум жаждал, чтобы он догадался. Но нет. Рикардо это не волновало, и я не волновала. А я же влюбилась. Первый раз и так больно. Он унизил меня, и в ближайшее время унижу себя ещё больше. Значит, ничего не изменилось в этом открытом мире, и я правильно сделала, когда решила для себя, что люди – это не моё. Одиночество и тишина. Навсегда.

Глава 26

Рикардо

– Рик? Что случилось? – Раздался позади меня голос Дино, а я продолжил смотреть на гавань, в которую мы должны войти через полчаса.

Так и стоял здесь, на балконе, рассматривая небо и гладь воды.

– Как только мы причалим, соединись с лучшей женской клиникой на Сардинии, – сообщил ему, а в груди ничего. Даже казалось, сердце не бьётся. Тишина.

– Что-то с Анной? Что случилось? Ты можешь внятно объяснить мне? – Повысил друг голос, и я повернулся к нему.

– Устал. Верить? Настолько устал ото лжи вокруг меня, что не могу больше жить по таким правилам. Устал, что вокруг меня гадюки. Устал, что не могу быть собой, а приходится подстраиваться и стараться забывать многое. Устал, Дино, чертовски устал, – закрыл на секунду глаза и затем посмотрел на хмурого мужчину.

– Хорошо, – медленно кивнул он. – Но всё же, что побудило тебя везти Анну в клинику? Я так понимаю, что её ты собираешься туда отправить?

– Да. Она утверждает, что невинна, – горько усмехнулся, а брови Дино поползли вверх.

– Так и сказала?

– Да. Так и сказала. Милая, добрая, лживая сука. Не желаю её видеть, и как только узнаю, что вновь обман, то боюсь, стану вдовцом. Сил моих нет. Я же старался быть примерным мужем, старался забыть обо всём и жить заново, как ты советовал. Но чёрт бы его подрал, не могу. И неприятно так, внутри где-то было неприятно, когда она заявила это. А сейчас ничего. Хочу домой, забыть именно о свадьбе и вновь стать тем, кем притворялся всё это время. Устал. Поэтому не спрашивай меня больше о причинах. Не желаю говорить, – отвернулся к утреннему пейзажу и сложил руки на груди.

– Хорошо, Рик. Я всё устрою.

За ним закрылась дверь, а мне было больно. И ведь не существовало причин. Меня отвергли, хотя перед этим всё было прекрасно. Поцелуи, которыми она одаривала меня, отнюдь не создавали впечатление невинности. Я постарался бы всё понять, если бы она честно рассказала мне о себе. Смирился бы с прошлым, вульгарными похождениями, потому

что сам не ангел. И ведь не видел ничего предосудительного в том, что девушка не девственна. Это меня совершенно не волновало, а вот ложь, с которой она живёт, убивала. Словно меня помоями облили. Здесь нечисто что-то, уверен в этом. Замешан Баро, возможно, и Роман. Она действует именно по их указке, но никак не сама. И я видел проблески её настоящей натуры, пока видимо, она не вспоминала о том, как научили её вести со мной. Именно это неприятно. Деньги. Люди всегда хотят большего, не желают довольствоваться стабильностью, которую я пытался дать им.

– Рик. Все готовы. Мили и Эш пришли десять минут назад и направились в машину вместе с Анной. Нас ожидает другая машина.

Без слов развернулся и взял документы и портмоне, распределив это всё в брюках по карманам.

Не могу смотреть на Дино, ощущал его сочувствие. Я не любил Анну, мне было всего лишь паршиво. Даже солнце и один из любимейших городов не могли зажечь во мне иные чувства.

– Она плохо выглядит. Ты же не бил её? – Тихо спросил Дино, когда мы сели в арендованный «Мерседес».

– Нет. Наоборот, я поддался чарам и её слезам. Её словам и своим желаниям. Она была прекрасна в тот момент, настолько, что казалось, свихнулся от нежности внутри себя. Неужели, я не заслужил честности, Дино? Неужели, я настолько отвратительный для неё, что не смогла довериться мне?

– Не знаю, что сказать, Рик. Честно. Зачем она лжёт?

– Баро. Уверен, это он. Она держит с ним связь, возможно, через Мили или Эша...

– Нет. Поверь, её отец последний человек, с которым она бы хотела разговаривать, – перебил меня друг.

– Тогда Роман или Питер, или же кто-то ещё. Потому что она по щелчку меняется. Словно в ней два человека живут. Одна Анна, которая меня с ума сводит. А другая... её я не хочу видеть.

– И что ты делать будешь?

– Ничего. Она ещё посмела ставить мне условия. Если подтвердится, то никогда больше не заговорю с ней и не подойду. Забуду о её существовании, пока не подойдёт срок завершить всё и на бумаге. Стерва. Наглая стерва...

– Если она уверена в том, о чём сказала тебе, то боюсь, что это, правда.

– Не пори чепухи, – поджал зло губы.

– Ладно, это твоя жизнь.

Остальной путь мы провели в молчании. Так же вышли из машины

и прошли к тихому кабинету гинеколога. Оставив Дино за дверью, я вошёл туда и встретился с медсестрой, видимо, ожидающей меня.

– Присаживайтесь. Хотите чай или кофе? – Услужливо она указала на стул рядом со столом, пока я прислушивался к тому, что происходит за ширмой. Знал, она там. Уже там.

Через некоторое время оттуда раздался приглушённый разговор, и ко мне вышла женщина средних лет и улыбнулась.

– Доброе утро. Доктор Бьянки, – она протянула руку, и я пожал её.

– Какие результаты?

– Девушка девственница, – сев за стол, сообщила она.

– Восстановление? – Хмыкнул, найдя разумное объяснение.

– Нет. У этой девушки никого не было. Восстановление девственной плевы можно угадать по запайкам и флоре. У нас проходят такие операции, но с уверенностью отвечаю вам и заверяю вас – девушка никогда не имела половых партнёров.

– Что? – На автомате переспросил, пока внутри всё оживало и через секунду меня бросило в холодный пот.

– Она...

– Сколько она вам заплатила? – Прошипел, поднимаясь с места.

– Ни сколько. К тому же приём ещё не оплачен. И ваша конфиденциальность тоже, сеньор. У меня нет причин лгать вам, потому что своей репутацией дорожу больше, чем купюрами. И...

– Не утруждайте уверять его в чём-то, доктор Бьянки, – её перебил голос Анны, и я повернулся к ней. Бледная, с опухшими красными глазами и ненавистью, написанной на лице.

– Но это невозможно? Ты за идиота меня держишь? – Повысил голос, обращаясь к своей жене.

– Ты сам себя за него держишь. Надеюсь, что теперь я свободна? – Она посмотрела на доктора, и та ей кивнула.

– Мой помощник заберёт у вас подтверждение, и если я узнаю, что вы солгали мне, то уничтожу. Вы не представляете, кто я, – бросил злой взгляд на вздохнувшую женщину. Чёрт, она не врал. Ей бессмысленно было это делать, потому что мог проверить. Она знала, кто я. По глазам видел.

– Анна, стой! – Вылетев в коридор, успел нагнать компанию, которая уже уходила. Мне моментально перекрыл путь Эш.

– Отвали. На хрен. Отсюда, – толкнул его в грудь и услышал вскрик Мили.

– Рик!

– Отвали! – Он попытался меня ударить, но я, увернувшись, схватил

Анну за локоть.

– Мили, идите в машину. Я сейчас, – подала голос девушка.

– Анна...

– Иди. Не заставляй меня волноваться ещё и о вас, – Анна повернулась в сторону подруги, которая сверлила меня взглядом, наполненным отвращением.

– А теперь объясни мне, что здесь происходит? Как ты можешь быть девственницей? Как, чёрт возьми? Ты перетрахалась с половиной табора! – Повернув Анну к себе, зарычал в её лицо.

– Ты делаешь мне больно, – спокойно произнесла она и положила ледяные пальцы на мою руку.

– Объясни!

– Для начала отпусти меня, – ни одной эмоции. Глаза пустые и даже мёртвые. Ничего не оставалось, как только последовать её просьбе. Голова не соображала, слишком много несовпадений и я потерялся в них. Запутался и не знал, что думать.

– Как? Почему Питер сказал, что ты спала с ним? А твой отец...

– Это тебя не касается. Я доказала свои слова, теперь же между нами только фиктивный брак. Никакого общения. Ничего. Не желаю тебя видеть. Даже знать не хочу. Ты унизил меня. Унизил своим поведением. Мне отвратительно смотреть на тебя, Рикардо. Я выполнила свою часть сделки, а ты ведь не исполнишь, не так ли? Потому что кто и лжёт постоянно, так только ты. Прощай, Рикардо. И в следующий раз я встречусь уже с мистером Локом. Никак иначе, – она развернулась и буквально выбежала из здания клиники, оставляя меня разбитого, запутанного и ничего больше не понимающего в этой жизни.

– Рик...

– Чёрт! Почему нас обманули? Почему они настроили меня против неё? Почему не дали даже шанса на настоящий брак? Почему? – Повернулся к Дино, только опустившего глаза в пол.

– Она боялась меня, потому что мать его была девственницей! И Нина была в сговоре с ними! Не просто так нашла их телефон! Она тоже имела процент, свой процент с этой продажи человека. Да за что же, так её там ненавидели? Другого объяснения не могу найти, чтобы подставить так дочь. Они не знали меня, и если бы я был жесток, то мог убить её или изнасиловать, или ещё хуже. Чёрт бы их побрал. А теперь... теперь она ушла, а я не верил. Может быть ещё хуже, чем сейчас?

– Рик, дай время ей...

– Нет. Больше никакого времени. Ничего больше нет, понимаешь? Я

сам своими руками уничтожил всё. Буквально всё, потому что захотел её. Надолго. Для себя. И лучше бы проверил естественным путём, но нет... они запутали меня. Они заставили меня верить в ложь, заведомо зная, что Анна чиста. Абсолютно.

– Рик, так же нельзя. Да, ты ошибся, но у тебя были на то причины. Анна поймёт, и теперь мы сможете...

– Что сможем? Жить в любви и солнечном мире? Нет. Не будет. Я скатился до своего отца. Я не умею быть мужем. Не хочу им быть, потому что не создан для этого. Я его сын, Дино, и вместо того чтобы понять Анну, я думал членом. Как он. Не будет мне счастья в этом мире. Потому что не заслужил ничего. Предал мать. Значит, так тому и быть. Я возвращаюсь в Нью-Йорк, а она... она пусть закончит путешествие с теми, кто ей верит. А я ублюдок, каким меня видел дед. Мою мать тоже продал уроду, который убил её. Я их продолжение и Анна не заслуживает такой участи, как я. Растопчу эту розу, уж лучше одному. Подготовь всё к моему отлёту.

– Но, Рик...

Отмахнулся и вышел из здания, чтобы самому принять свои слова. Ведь прав. Пытаясь копаться в тайнах Анны, я забыл о том, что сам наполнен отвратительным коктейлем. Ложь. Всё было ложью.

Прокручивая в голове каждую минуту с первой встречи, теперь видел всё иначе. Страх в глазах. Никакой игры. Она жила в аду там, в этом таборе. И они продали её, как неживое существо. А я купил. Затем что-то произошло со мной, прислушивался к каждому её слову, ловил взгляды и наслаждался улыбкой. Поцелуями. Нежны, настолько воздушны были те минуты, когда позволил себе ласкать её маленькое тело, боясь сделать больно. Раздавить её собой, а она словно не чувствовала моей силы, прижималась и находилась в ином мире. В своём. И пути мне в него теперь нет. Она права. Полностью права. Ублюдок я, который должен довольствоваться только падалью.

Но всё же, несправедливость по отношению ко мне за долю секунды взяла вверх над разумом, и я достал из брюк телефон. Нашёл в контактах необходимый номер и нажал на него.

– Рикардо, сынок, как рад тебя слышать. Надо же у меня теперь два сына, – сладко пропел мужчина на том конце провода.

– Почему? – Единственное, что смог спросить, пока внутри всё отторгалось от голоса Баро.

– Не понимаю тебя.

– Зачем нужно было говорить всё это про неё? От чего мне лечить свою жену, если она невинна?

– Оу, ты уже добрался до нашего свадебного подарка. Да, нам пришлось прибегнуть...

– Ложь. Ты врешь, Баро. Все мне лгали там, особенно Питер. Для чего? Я не убийца. Ты надеялась на это?

– Боже помилуй, какие глупости, сынок...

– Я не твой сын, Баро. Я для тебя никто. Я купил у тебя дочь, которую ты облил дерьмом, и подговорил всех для этого. Почему? Она много знает о твоих проигрышах? Или всё ещё хуже? Чтобы я не посадил тебя или же не прикрыл весь ваш табор?

– Рикардо, послушай...

– Нет. Теперь ты меня слушай, Баро. Дочери у тебя больше нет. Она моя. Эта девушка сирота и я сделаю всё, чтобы ни ты, ни твой народ никогда больше не приблизились к ней. Я богат и мои связи намного крепче, чем ваш криминальный мир. Поэтому слушай и запоминай. С этого момента ты забудешь о том, что у тебя была Анна, и я женился на ней. Ни евро больше не получишь, а я узнаю, что скрывает ещё моя жена. И тогда берегись. Если хоть когда-то в прошлом ты тронул её, причинил ей боль или же бил, уничтожу. Раздавлю как мокрицу. И не думай, что тебе кто-то поможет. Никто. Люди обожают деньги.

– Рикардо, я понимаю, что сейчас ты зол. Но никто не выдумывал...

– Я всё сказал, Баро. Единственный человек, которому предпочту верить, это моя жена. И рискни нарушить мой приказ – не приближаться к ней, не звонить, не писать, забыть – я выполню свою угрозу. Хорошего дня, Баро. Прощай.

Отключив звонок, спрятал телефон в карман брюк и поднял голову, не видя ничего перед собой.

Баро что-то всё же хочет от Анны, просто так он её не отдаст. И хоть теперь и мне запрещено думать об этой девушке, но не позволю причинить боль ей. Любой. Физической или эмоциональной. Придётся поднять все связи, чтобы сделать её сиротой. Возможно, когда-нибудь я прошу себя за веру в слухи. Возможно, когда-то позволю себе снова помечтать. Возможно, когда-нибудь докажу ей, что могу быть тем, за которым у неё будет возможность не прятаться, а отдыхать. Возможно, когда-нибудь признаюсь себе, что девушка значит для меня нечто большее, чем просто очередная пассия. Возможно, но пока не готов. Устал...

Глава 27

Анна-Мари

– Доброе утро, дорогая, – меня за плечи приобняла Мили, а я не шелохнулась. Так и сидела в кресле, опираясь подбородком в колени.

– Завтрак уже остыл. А послезавтра мы оканчиваем наше путешествие, – продолжила она.

После приступа обиды и унижения, затем злости, пришла такая пора, как уныние. Точнее, пустота и апатия. Есть не хотелось, даже рисовать не могла, потому что пальцы не слушались. Они желали творить и запечатлеть глаза. Его глаза. А мне больно внутри. Так опасно терзается сердце из-за того, что тихо. Всюду тихо. Вокруг меня непроглядная тишина и это давило. Последний раз видела Рикардо в больнице вчера. И всё. Его не слышно и не видно, словно одна. Но ведь так и было. Он вынудил меня, увидеть свой страх, и не радовало то, что он ошибся. Вину ли я его? Да. Сначала ненавидела, плакала, желала сбежать, металась. А сейчас уже нет. Он упомянул о том, что ему рассказал про меня Питер. Но не я это была. Софи. И её это грехи. Я же несу их на своих плечах и должна молчать. Если бы была возможность рассказать ему всё, с самого начала, то сделала бы это. Не было. Мне до ужаса страшно было думать и предполагать последствия того, что последует после моей правды. Да и разве поверит? После всего, даже после того, как наслаждалась его губами, он не верил. Разве что-то изменилось с тех пор, когда доказала свою невиновность, но сделала это ради собственной души. Мне плохо оттого, что он считал меня Софи. Как и все видели её, кроме Мили и Эша. Меня больше не существовало, а только незнакомка, которую все жаждали воскресить. Нет, я непохожа на неё. Она рассказывала, что как только познаешь вкус поцелуев и страсти, то отправишься в долгое путешествие, меняя компоненты. Мне не хотелось. Ничего уже не хотелось в этой тишине.

– Мари...

– Её больше нет, Мили. И не появится она. Умерла, – тихо перебила подругу и подняла на неё глаза.

– Детка, хватит. Следовало это сделать раньше. Когда-нибудь пришло бы время, и ты сама пожелала бы стать для Рикардо не только фиктивной женой. Всё к этому и шло. Отрицай, что не было бы такого,

если бы не ночь и фильм. Выдумай ещё причину, почему ты это сделала. Но всё будет ложью, оправданием. Он для тебя, милая. Этот мужчина создан для тебя и тот факт, что вы встретились, говорит о многом. Ты нужна ему, как и он тебе.

– Ну да. Я и не отрицаю, что дура. Не отрицаю, что хотела. Не отрицаю, что гадко от этого. Не отрицаю, что нужна ему, как фиктивная жена и шлюха. Но отрицаю, что люди могут быть созданы только для одного. Отрицаю и не верю. Поэтому не нужно мне рассказывать очередную сказку про любовь. Нет. Её нет, и не было, – резко ответив, встала с кресла и подошла к окну.

– Анна, его настроили против тебя. Питер, другие мужчины делились с Дино о похождениях... хм, её. И не удивительно, почему он так всё воспринял.

– Удивительно. Он мог поверить мне. Мог доказать, что ему важнее не клочок бумаги от врача, а мои слова.

– Поверить? Вы женаты всего ничего. Доверие выстраивается годами или же пока вот такие моменты не покажут, кто говорил правду. Нет, не надо сейчас так смотреть на меня. Ты злишься и обижена. Но тебе восемнадцать, а ему тридцать четыре. И он видел довольно много обмана в жизни. За ошибку его винить нельзя. И нет, не защищаю его. У него ещё тот темперамент, но без него он стал бы серой массой. Вам следует всё обсудить. Тебе и ему, – отвернулась от Мили и насупилась.

– Ты можешь продолжать обижаться, нопустишь тот самый момент, когда могла всё изменить. С каждым часом пропасть не наполнить водой. Каждый день не подарит ему желание строить очередной лайнер, чтобы плыть к тебе. Время может помочь, но не в ссоре. Не когда есть недосказанность и твои проблемы, – подруга поцеловала меня в висок, а я покривилась.

– Разве не мужчина должен сделать первый шаг? – Едко заметила я.

– Порой они не знают, как их делать. И напомню, ты поставила условия, а он им следует. К тому же не ходит утром на плавание, не появляется в баре. Его не видно с того дня, как и тебя. Возможно, и он понял, что был не прав. Ему тоже необходимо подумать, чтобы сложить всё и понять. Мы знаем о тебе всё, а вот он даже не догадывается, как нужен тебе.

– Он мне не нужен, Мили. Жила без него и проживу. На мужчине свет клином не сошёлся. Без них проще. Они только разрушают всё, буквально всё к чему ни притронутся. Они причиняют боль, они разрывают внутри сердце и уходят. Они унижают, считая, что имеют право. Они играют

чувствами, как фокусники, демонстрируя иллюзию. А на самом деле даже не догадываются, насколько неприятно из-за них на душе. Как плохо и как одиноко может быть. Рикардо свободен и он сам признался, что хочет изменять. О каких чувствах ты говоришь? Он мужчина. Наглый и лживый. Он... заставил меня влюбиться в него, – от злости и новой вспышки на сердце возмущённо всплеснула руками, и повернулась к Мили.

– Вряд ли заставил, Анна. Ты искала на подсознательном уровне любовь, нежность и заботу о себе. И нашла. Ни я, ни Эш не сможем дать тебе того, что он. Да, не отрицаю, не могу предвидеть будущего, но могу уверенно сказать, что Рикардо испытывает к тебе чувства. Если бы не испытывал, то его бы не трогали твои слова, и он не старался бы угодить. Тем более отказ и новость о том, что ты девственница. Он бы предложил проверить это самым примитивным способом или же просто взял бы силой. Ты его жена, а эти условия... ты их сама нарушила. Пришла к нему. Поэтому не жалея себя, только теряешь время.

– Не хочу больше говорить с тобой! – Обиженно воскликнув, сжала руки в кулаки, а Мили улыбнулась.

– Тебе восемнадцать, но ты не знаешь ничего о настоящей жизни, милая. Я люблю тебя, поэтому хочу, чтобы ты поняла, что человеческая сущность может быть различной. То, что чувствуем мы отлично от того, что ощущают мужчины, когда влюблены. И, иногда, женщина делает первый шаг, несмотря ни на что, потому что он ей необходим. Его сила. Его тепло. Он. А Рикардо для тебя именно такой. Ты чиста перед чувствами, и они для тебя тяжелы для восприятия. Но пути назад нет, Анна. Пришло время выбрать: реальный мир или одиночество, в котором ты тихо умираешь. И я бы выбрала на твоём месте первый вариант, потому что для второго ты молода. Пора раскрывать душу. Рикардо того стоит.

– Рассказать? Чтобы потом увидеть, как он всё предаст? Или же рассмеётся в моё лицо?

– Попробовать стоит. Хотя бы начни с малого, а там увидишь. Чувствуй сердцем, не притупляй его. Хорошего дня, Анна, – Мили закрыла за собой дверь, а я рухнула в кресло.

– Предательница, – прошипела.

А как иначе это назвать? Она была на его стороне, не понимая, как мне тоже несладко. У меня нет возможности переступить через себя. Нет причин это делать. Если бы Рикардо хотел идти на примирение, то постучался бы, извинился или же... не знаю. Но я уже не держала зла на него. Как бы ни хотела, но слова подруги крутились в голове с особой надоедливостью.

Я не умею мириться с мужчинами, потому что не общалась с ними. Эша воспринимала иначе, чем Рикардо. От друга никогда не дрожало всё тело, и не забывались все страхи. Наоборот, с первым они обострялись. Последний же, их притуплял. Первый был для меня братом, настоящим защитником. А вот второй был тем, в кого я нечаянно влюбилась. Наверное, влюбилась. Не знаю, как это.

Солнце уже обещало скоро спрятаться за горизонтом, а я так ничего и не решила. Может быть, Мили права? Смогу создать свой мир рядом с ним. Не будет причин больше страшиться никого, а особенно того, что он сможет узнать обо мне. Когда-нибудь наберусь смелости рассказать всё, а сейчас самое безобидное для себя. И, возможно, его глаза снова вспыхнут интересом, а не будут блестеть от ярости.

Вышла из спальни и прислушалась. Так же тихо, как и раньше. На террасе ничего нет, даже столика, за которым мы ужинали и завтракали. Словно никого нет, кроме меня здесь. Я не храбрая, но шла. С каждой секундой сердце набирало обороты.

– Рикардо? – Осторожно постучалась.

– Это Анна. Я бы хотела спросить кое-что? Могу войти?

Не ответил, просто проигнорировал. Я сделала первый шаг, а вот он не захотел совершить ответный.

Развернулась и направилась в свою спальню, коря себя за глупость. Но остановилась.

Может быть, он просто отсутствует или спит? Или же с ним что-то случилось? Отравился? Заболел?

– Улетел на луну. Забыла, – подразнила саму себя и вернулась к двери его спальни. Нажав на ручку, сжалась внутри, ожидая крика, или же чего ещё. Но тихо. Открыв дверь, удивлённо осматривалась. Нет. Его не было. Кровать заправлена. Кресло, в котором я провела бессонную ночь, стояло в углу. Шторы распахнуты, как и дверь в ванную. Его определённо не было в каюте.

Где он мог быть? Мы плывём в новый город. Мили сказала, что он не появляется в баре и на утреннем, демонстрирующем его тело, шоу. Может быть, переехал в другую каюту? Скорее всего, так и было.

Вздохнув и бросив последний взгляд на его спальню, закрыла дверь и прошла к себе.

Здесь не было виновных, только глупые.

– Анна? Могу войти? – В спальню постучался Дино, и я повернулась в его сторону.

– Ты уже вошёл, – кивнула ему и поднялась с кресла.

– Точно, – улыбнулся мужчина. И даже от него ничего не колыхнулось внутри. Хотя он тоже красив. Резкие черты лица и красивая форма губ, светлые глаза и мягкая улыбка, даже дружелюбная.

– Что-то произошло? – Поинтересовалась у него.

– Как мы причалим, я поеду в аэропорт. Меня будет ждать самолёт Рикардо, чтобы вернуться в Нью-Йорк, – сообщил он.

– Хорошо. Только не понимаю, почему ты предлагаешь мне это? – Нахмурилась я.

– Хм, чтобы ты решила: лететь со мной или со своими друзьями по окончании путешествия. Я не могу больше ждать...

– С тобой? – Ошеломлённо переспросила я.

– Да.

– Зачем мне лететь куда-то с тобой?

– Чтобы поправить положение.

– Какое положение?

– С твоим мужем.

– Мой муж переехал в другую каюту. И вряд ли чтобы что-то поправлять с ним, мне необходимо куда-то лететь. Тем более поправлять нечего, – хмыкнула я и села обратно в кресло.

– Анна, – мужчина прошёл и опустился на край постели напротив меня. – Он не переехал в другую каюту. Он в Нью-Йорке.

– Что? – Прошептала я.

– Да. Я лично проводил его к самолёту на Сардинии, и он звонил мне, как прилетел. Помимо этого, я с ним разговаривал час назад и мне необходимо вернуться на работу, – кивнул Дино в подтверждении своих слов.

– Он просто взял и улетел? – Ещё не могла что-то подумать и повторила вопрос, крутящийся в голове.

– Ты поставила ему условия, и он их выполнил. Но не нужно так с ним, Анна. Он не знал...

– Я ему сказала не подходить ко мне! Он унизил меня! Он не поверил мне! Он... он... да пошёл он. О, господи, – закрыла рот рукой, потому что ругательство слетело с языка. А это в пансионате стоило не только пищи, но и следовало наказание.

– Анна, прошу, полетели со мной. Если ты не вернёшься сейчас, то упустишь время. Не только ты, но и он. Рикардо мой друг. Он помогал мне

во всём, и я хочу отплатить ему тем же. Я знаю, что он заслужил счастья и радости, семьи, в конце концов.

– У него есть семья. Его отец и мать, – передёрнула плечами, всё же обида за то, что так легко улетел, дала о себе знать.

– Нет у него семьи. А мать его умерла. Давно.

– Но та женщина. Нина. Она разве не его мать? – Удивилась я.

– Нет. Она его мачеха.

– Боже. Я не знала. Мне жаль, но это ничего не изменит. Между нами не может быть ничего, понимаешь, Дино? Мы из разных миров. Вокруг него полно женщин, он сам признался, что хотел изменить. Он...

– Не смог. И у него есть на то причина.

– Мне неинтересно. Не нужно меня толкать в спину. Это делаешь ты и Мили. Сговорились что ли?

– Да. Сговорились, – кивнул Дино, а я, от удивления и такой честности, открыла и тут же захлопнула рот.

– Потому что мы увидели большее. И каждый из нас знает ваши тайны.

– Почему я должна что-то делать? Почему не он? Это он обидел меня, он не поверил. А я не готова к таким эмоциям. Они странные и сильно ранят. Ему не нужна семья, я не нужна ему. Он вряд ли знает, что такое верность. И сейчас уже вовсю развлекается.

– Нет. Ты не права. Он дал обещание на могиле матери, что никогда не станет таким как отец. Его отец был слишком любвеобилен. А мать для него была удачным приобретением, как и модный дом, из-за которого Рик женился на тебе. Дед поставил ему эти условия. Любил ли его кто-то? Нет. Никто кроме матери. Она нашла утешение в нём, а он найти такого же не смог, потому что потерял её.

– Почему он не хотел быть таким, как отец? – Тихо спросила я.

– Я не могу...

– Придётся, Дино. Рикардо вряд ли расскажет мне что-то личное, потому что не верит. И я ему не верю больше. Если ты хочешь помочь, то найди для меня причину, чтобы разрушить весь мой мир и встретиться со страхами лицом к лицу.

– Хорошо. Если, на кону, счастье моего друга, то я расскажу. Я верю тебе. Рикардо потерял мать, когда ему было двенадцать. Она умерла от заражения крови. У неё всегда было слабое здоровье. После родов долго восстанавливалась, а муж о ней забыл. Менял женщин каждую ночь и не только. Его даже не волновало наличие супруги в соседней спальне, когда приводил в дом очередную любовницу. Мать Рикардо не обращала

на это внимания, она отдавала всю любовь сыну и работала над созданием коллекций. Его отец был неразборчив в выборе женщин. И когда дед потребовал родить ему другого внука, потому что мать Рикардо не отдала сына своему отцу на обучение. Он игнорировал внука, практически отказался. В ту ночь его отец заразил его мать венерическим заболеванием, которое дало такие последствия. Супруга с каждым днём потухала на глазах, и у неё случился выкидыш, тогда же обнаружили заражение крови, которое спровоцировано было обычным сифилисом. Если отец Рикардо вылечился за два месяца, то его мать проходила терапию годами, но никак не могла побороть этот недуг. Она скончалась на глазах у Рикардо. И с того момента для него существует определённое табу. Никаких измен. Никакой грязи в браке. Поэтому вряд ли бы он поступил так, как намеревался. Это был минутный порыв, который благополучно обошёл стороной.

Дино замолчал, а я стёрла со щеки слезу.

– Мне жаль его мать, но это, к сожалению, ничего не изменило. Я не признавалась ему...

– Если не изменило, то что ж, мне объяснения твои не нужны, Анна. Твоя душа и тайны мне неинтересны. Я сойду с корабля, как только он причалит. Мой номер сто четырнадцатый, если вдруг что-то изменится в твоём восприятии, – перебив меня, он встал и направился к двери.

– Мне тоже жаль, Анна, что мы с Мили ошиблись в вас. Она в тебе ошиблась. Мы думали, что ты увидела, каким может быть Рикардо, когда он не старается показать себя иным. Он мужчина и он одинок, как и ты. Только вот для вас, в отличие от многих, одиночество не помогает, а губит. Всего доброго, миссис Лок, – кивнув напоследок, он закрыл за собой дверь.

Это насмешка. Миссис Лок. Бездушная насмешка надо мной. Я никогда не смогу быть такой, какой меня желала видеть Мили. Не нашла причин, чтобы выбраться из своей раковины. Даже ради него. Рикардо и так настрадался, зачем ему ещё и мои проблемы. Лучше уберечь, так будет для него лучше. А я как-нибудь справлюсь.

Бросив взгляд на дверь, помотала головой на иные мысли, отличные от моих рассуждений, и забралась в кровать.

Глава 28

Рикардо

– Ты домой едешь? Или поужинаем где-нибудь? – Дино заглянул в мой кабинет.

– Ещё поработаю. Нет настроения, ехать куда-то. Тем более мне необходимо встретиться с риелтором, чтобы посмотреть квартиру сегодня. Она возвращается завтра, и я должен до этого времени найти место жительства, – хмуро ответил ему.

– Условие в контракте таково, что вы будете жить под одной крышей, – напомнил друг, остановившись напротив моего стола.

– Там не сказано, что я не могу брать передышки. И лучше, пока она не обустроится, не появляться, – поднял на него голову.

– Вы можете даже не встречаться в твоём доме, Рик. Не падай из крайности в крайность.

– А куда мне падать, Дино? Ниже некуда. Узнал что-то про Баро или Романа? – Сменил тему, постукивая ручкой по бумагам.

– Пока нет. Но наши люди копают. Должно быть что-то. Мили говорила про незаконные продажи оружия. Поэтому думаю, найдём.

– Хорошо. Иди. До завтра, – кивнув ему, вернул своё внимание на контракты и отчёты за последнюю неделю.

– До завтра.

Убедившись, что Дино ушёл, отложил всё и встал. Сидеть в офисе, пока ночь полностью не заманит город в ловушку, стало правилом за последние дни.

Как прожить так целый год не имел понятия. Что сказать, когда увижу её в доме, тоже не нашёл. А время поджимало. Завтра они закончат моё свадебное путешествие, и она прилетит в Нью-Йорк. На меня начал давить этот город. Словно вернулся другим оттуда. Всё, что раньше нравилось, стало безразличным. Даже попытался вчера выйти в ресторан с Елианой, но передумал, когда ожидал её внизу. Извинился и попрощался с ней навсегда. Такая жизнь больше не для меня. Постоянно думал об Анне. О том, что она сказала, а больше о том, как мы провели последний день вместе. Наш единственный настоящий день в браке. Вряд ли будет что-то другое. Время позволит забыть о ней. Сотрёт её образ из памяти и вернёт мне себя фальшивого.

Вздыхнув, выключил компьютер и собрал свои вещи, чтобы погонять по городу, хотя и это не было возможным. Пробки, но как только направился к своему дому, наслаждался скоростью своего «Ягуара».

Особняк был безмолвным, когда я заехал в гараж. Тишина уже убивала.

– Мистер Лок, – меня встретила Ванда, и я кивнул ей.

– Ничего не хочу...

– Хм, тут к вам приехали, – перебив меня, указала рукой в сторону гостиной.

– Кто? – Нахмурился я.

– Девушка. Я попыталась ей сказать, что вы не ждёте никого, кроме своей жены завтра. Но она настояла на своём присутствии, сказав, что вы не будете против, если она здесь остановится, – прошептала домработница.

– Чёрт. Елиана, – потеряв глаза пальцами, тяжело вздохнул. Проблем с этой женщиной мне не хватало для полной жажды спалить самого себя к чертям.

– Я разберусь с ней. Всё готово для приезда миссис Лок? – Спросил её.

– Да. Я жду вашу жену, – улыбнулась Ванда.

«И я тоже», – усмехнулся про себя.

Направившись в гостиную, где даже свет не горел, остановился и осматривал пространство.

– У тебя и, правда, висят подлинники, – раздался голос позади меня, и я резко обернулся.

Девушка стояла напротив меня и слабо улыбнулась, пока я осматривал её. В обычных джинсах и футболке, кедах и с распущенными волосами, она казалась незнакомкой.

– Анна?

– Прости, что вернулась раньше. Меня видно тут не желают видеть, – она заправила прядь за ухо.

– Ещё не готово ничего, – отвёл от её лица взгляд и заставил себя придерживаться той модели поведения, которую выдумал.

– Думаю, на диване не так плохо. Или же в любой из комнат. Я насчитала их в левом крыле двенадцать, плюс одна комната полагаю лично для меня. А в правом десять спален, – спокойно ответила она.

– Нет. Дело не в этом. Ты можешь выбрать любую спальню, которая понравится. Для меня не готово ничего. Я решил купить квартиру, чтобы ночевать там. Мы будем встречаться редко, крайне редко, только для необходимых выходов в свет. Не более. Не волнуйся, сегодня сниму номер в гостинице, – сделал шаг мимо неё и уловил аромат волос, который

запомнился с того вечера, когда она танцевала со мной. Точнее, просто стояла, а я вдыхал её запах, наслаждаясь мягкими локонами и спокойствием.

– Рикардо...

– Нет. Я всё помню. До встречи, – не смотря на неё, прошёл к выходу из гостиной.

– Прости меня за те слова. Я не хотела бы этого, – её голос остановил меня. Хотя должен уйти. Должен, чёрт возьми, а обернулся. Поймал её нервную улыбку и посмотрел на стену.

– Тебе не следует больше играть ни во что. Ты можешь жить так, как хочешь...

– А если хочу попробовать с тобой? Ты прав, я тоже устала от этого всего. Но я не играла. Я вот такая. Посмотри на меня. Вот именно такая. Мне восемнадцать, и я не знаю ничего о жизни. Я неэлегантная и не подхожу тебе по статусу. Не умею одеваться иначе, даже туфли носить не умею. Не лгу, – перебила меня, указав на одежду.

Если бы она знала, что так мне нравилась ещё больше, чем в платье. Простая и нежная. С которой будет легко и, наконец-то, тепло.

– Да, мы не подходим друг другу. И тогда ты тоже была права, между нами не может быть ничего. Я не пойму тебя, не хочу даже этого делать. Не имею представления, что происходит с тобой и что происходило в Ирландии. Это не для меня, – ответив, снова попытался уйти.

– Я оставила Мили и Эша в Италии. Я одна здесь, прилетела с Дино. Для меня это непросто. И я готова тебе рассказать про себя, но не сразу.

– Я не нужен тебе.

– Прости за эти слова, но тогда я была неразумной в своих суждениях, как и ты. Мы оба сказали не то, что следовало. И вели себя не так, как чувствовали. Но, конечно, если у тебя нет даже капли симпатии ко мне. Если ты не хочешь...

– Хочу. Чёрт возьми, хочу, – с горечью произнёс я и повернулся. – Я скучал по тебе. Не понимаю, как такое возможно, но думал о тебе. Ты девственница, Анна. А я же представлял для себя путаной. Не знаю о тебе ничего и хочу тебя. Не желаю пробовать, а жить.

– Может быть, познакомимся снова? Не на свадьбе, а здесь? – Тихо предложила она.

– Хорошо, – издал смешок и подошёл к ней.

– Анна Лок, твоя жена с кучей тайн и готова поделиться с тобой ими, – она протянула руку, но я покачал головой.

– Рикардо Лок, – дотронулся до её волос, и она шумно втянула воздух.

Даже в темноте различил румянец на её скулах. Теперь он был понятен.

– Твой муж и старше тебя на энное количество лет, но желающий начать всё с поцелуя. Ты не против? – Она покачала головой отрицательно.

Она была маленькой, слишком хрупкой для меня, и делилась со мной невероятным ощущением того, что я дома. Приоткрыла губы, когда я приблизился к её лицу. Они дрожали так явно, а мне нравилось это. Наверное, именно о такой невесте я бы мечтал, если бы думал о браке сам. О невинной, милой и с загадками, которые мне хотелось бы решать.

Едва прикоснувшись к её губам, услышал торопливые шаги позади и тут же над нами включился свет. Закрыв на секунду глаза, проклиная свою домработницу, поднял голову и поймал испуганный взгляд бездонных глаз Анны.

– Мистер Лок...

– Ванда, познакомься с миссис Лок. Анна, это гроза моего дома, – улыбнувшись, я открыл свою жену для удивлённого взгляда домработницы.

– Боже! Простите, миссис Лок, я так с вами говорила. Я же не знала, а вы не представились...

– Теперь знаешь. И сейчас оставь нас, – перебив её, попросил я.

– Но, возможно, она голодна и вы, мистер Лок. Я накрою ужин...

– Да, я бы поела. Без тебя делать это скучно и неинтересно, поэтому действительно, голодна. А ещё очень нервничала, – уже Анна оборвала Ванду, и я повернулся к ней.

– Тогда мы поужинаем. Вместе. Дома.

Сердце тосковало с каждым часом по этим глазам и тихому смеху. Мне хотелось кричать от неожиданного счастья и тепла где-то внутри.

– Дома.

– Я могу тебя целовать? – Зачем-то уточнил я.

– Да. Научи меня это делать, – её скулы снова покрылись алыми пятнами.

– Завтра. Мы поедем в лучший ресторан и там...

– Рикардо, я не могу, – её рука исчезла из моей, и девушка отошла.

– Что? Ты передумала или не хочешь целоваться со мной? Не понимаю.

– Нет. Хочу целоваться с тобой и не передумала. Я не могу выйти с тобой в ресторан.

– Не волнуйся, никто тебе ничего не скажет. Это же...

– Нет, – видел, как её грудь начала быстрее вздыматься, и указал ей рукой на диван.

– Тогда объясни мне, почему? – Спросил я, сев рядом с ней.

– Понимаешь... это сложно... у меня есть одна фобия. Очень странная фобия, – медленно произнесла она.

– Какая?

– Я боюсь людей. Большого скопления народа, крики и громкие разговоры. Поэтому для меня то, что кричала я, было nonsensом. Я не выхожу одна никуда, только когда со мной рядом Эш и Мили. В основном вообще, никуда не выхожу. Никогда. Заказываю всё через интернет, принимает заказы подруга. Я не умею знакомиться с людьми, потому что не вижу их. Наверное, всё же не могу быть тебе женой, – она шумно вздохнула и бросила на меня печальный взгляд.

– То есть... поэтому ты тогда... перед лайнером, – вспомнил и посмотрел на Анну, она только кивнула.

– Да. У меня был приступ паники, как и в машине.

– Но ты ходила по клубам, моя мачеха, Нина, там познакомилась с тобой в одном из путешествий, – прищурился, а Анна резко побледнела, но отрицательно помотала головой.

– То была не я.

– А кто?

– У меня была подруга...

– Та, у которой ты украла альбом и краски? – Уточнил я.

– Да. Софи. Она... мы на удивление были очень похожи. И часто нас путали. Наверное, твоя мачеха приняла меня за неё, потому что в тот момент я была в Ирландии. Меня не взяли в поездку, а она полетела с родителями. И... она... очень часто называлась моим именем, – наблюдал, как сложно было произносить каждое слово ей.

– Зачем она так делала?

– Месть за то, что я пыталась помочь.

– Как?

– Софи пристрастилась к наркотикам. Сильно пристрастилась. У нас день рождения был в одном месяце, и появились на свет тоже в один год. В четырнадцать я отдыхала в Риме, очень хотелось посмотреть самой на знаменитые полотна, как и увидеть, как происходят аукционы. В одну из ночей она пришла ко мне в номер и отключилась. Буквально упала на пороге. Она едва не умерла от наркотиков, её тогда сильно рвало, она была в бреду, но умоляла меня никому ничего не говорить. Приходили какие-то парни, забрали у меня деньги и дали ей дозу. Мы вернулись вместе домой. День за днём я наблюдала, как она губила себя. Я любила её, очень. Она была мне как сестра, хотела уберечь её от последствий. Всё рассказала родителям, но мне не поверили. Не запомнили даже моих слов,

а вот она запомнила, – Анна сглотнула, и я заметил, как её руки дрожат. Накрыл их своими, и она улыбнулась, а глаза заблестели от слёз.

– И она тебе отомстила, – закончил за неё. Девушка кивнула. – Как?

– Я любила допоздна смотреть на пруд, рисовать его в одиночестве. И часто ходила ночью туда. В одну из таких прогулок, на меня напали мужчины. Их было очень много. Были крики, шум и даже пару выстрелов. На мне рвали одежду, а я ничего не могла сделать. Их было так много. Даже кричать не в силах была, только плакала и хрипела. Оказалось, что кричала, но голос сорвался. И тогда я увидела лицо Софи надо мной, когда на земле лежала полуголая. Меня держали они, смеялись, говорили что-то, всякие гадости и обещания, что со мной сделают. А она улыбалась. Только улыбалась, и ни одного слова. Именно Эш помог мне тогда. Его выпустили недавно, и он приехал в наш город. Совершенно случайно проходил мимо, услышал крики и пришёл мне на помощь. Довёл до дома, а потом я отключилась. Перед этим заперлась в шкафу. На следующий день всё изменилось. Мне казалось, везде вижу людей, обещающих меня найти и продолжить начатое. Не могла даже шагнуть на улицу. Эш навестил меня на следующий день, и я рассказала ему всё, а он молчал. Я не просила его ехать со мной в пансион, но он поехал. Сидел в купе рядом и молчал, не позволяя никому войти к нам. Но вошла только одна девушка, не испугавшись его. Это была Мили. И с тех пор не представляла своей жизни без них. Я... мне было очень страшно.

Анна под конец рассказа плакала, и мне стало больно. Она не лгала, теперь я был уверен, что эта девушка настолько чистая и искренняя внутри, что самому стало от своих прошлых слов неприятно.

– Иди ко мне, Анна, – сам притянул её к себе и позволил расплакаться в голос. Обнимал её и давал эту возможность освободиться от прошлого. Знал по себе, что именно так оно отпускает нас. Именно так дарит прощение и возможность иметь нечто новое.

– Где она сейчас? – Тихо спросил, когда девушка уже всхлипывала, немного успокоившись.

– Умерла.

Не ответил, но кощунственно к памяти погибшей, а это думаю, было именно так, не испытывал сожаления. Наоборот, я помогу Анне избавиться от этого призрака.

– И ты прилетела сюда без своих друзей? – Только сейчас дошёл смысл слов Анны, она подняла голову и кивнула.

– Да. Мили сказала, что я готова начать другую жизнь, но они всегда прилетят, если их позову. И я прилетела, правда, Дино странно смотрел

на меня, когда пряталась за ним. Но для меня это...

Поднял её лицо к своему за подбородок и понял, что и мне пора признаться, что влюблён в эту девушку. Чувство появилось из ниоткуда. Оно родилось внутри, и это было иначе, чем раньше. Это было непохожим на жажду познать её тело, я хотел знать о ней всё. Буквально всё, каждую мелочь.

– Спасибо, что приехала, – произнёс я и она улыбнулась.

– Только единственного не понимаю. Для чего Питер наговорил про тебя все эти гадости?

Анна отвела взгляд и поднялась, обняв себя руками.

– Возможно, был под властью горя. Такие вещи, как смерть девушки, да ещё и употребляющей наркотики, сгоревшей заживо, у нас скрываются. Это плохая смерть, вечные муки для души. Насилие над ней. Об этом не говорят. Совсем. Чтобы не призвать беды на наш табор. Когда я пыталась бежать, он поймал меня. И пытался... он пытался...

– Ублюдок. Я понял, что он хотел трахнуть тебя, потому что спутал с Софи под алкогольной эйфорией, – помог произнести это Анне, и она кивнула.

– Но я ударила его. Между ног. Он, видимо, очнулся и потащил меня к своему отцу и к моему. Я никогда не употребляла наркотики и не собираюсь. И да, у меня не было мужчин, потому что после той ночи...

– Ты никого не подпускала больше. И это я понял. Тебе следовало рассказать мне всё, хотя и я был не особо приветлив. Прости меня за это.

– Так я могу остаться? – Она осторожно улыбнулась и я, поднявшись, протянул ей руку.

– Ты должна остаться, Анна. В нашем доме. Твоё крыло левое. Моё правое. У нас впереди достаточно времени, чтобы познакомиться. Но для начала ужин. – Девушка вложила свою ладонь в мою руку, и я повёл её в столовую.

Моя жена. Она хотела остаться со мной. И я теперь обязан её защитить. Ото всех. Поставить за свою спину и вытащить нас из той паутины, которую сплели вокруг нас. С ней я смогу всё.

Глава 29

Анна-Мари

Мне было страшно, пока не познакомилась с Рикардо. Этот человек смог помочь мне увидеть, что ради чувств можно пытаться бороться с демонами, что живут внутри. И я рискнула. Первый раз за всю свою жизнь. Больше не боюсь говорить с ним, не боюсь смотреть на него и влюбляться ещё больше. Благодарить его за понимание всего, что я чувствую. Как и его отношение за три дня изменилось. Мы завтракали вместе, и он уходил на работу, а вечером возвращался и мы шли в сад, где нам Ванда накрывала на траве пикник. Просто лежали и смотрели в небо, обсуждая всевозможные темы. Никакого посягательства на моё тело или же намеренного соблазнения не было. И комната, которую он обустроил для меня, была невообразимой. Он поддержал меня и мои увлечения, и я рисовала. Его. Каждый день, пока Рикардо отсутствовал. Даже Дино, который заехал вчера в обед, потому что его босс забыл дома телефон, дружески улыбнулся мне и поблагодарил за всё. И я была счастлива. Действительно, счастлива.

– Миссис Лок, хотите ещё что-нибудь? – От мыслей меня оторвала Ванда, пока я так и сидела за столом.

– Нет, спасибо, – улыбнулась ей и допила чай.

Дом был действительно огромным. Это особняк, а не дом. Слишком тихий и я в него влюбилась. Можно было гулять и наслаждаться картинами, плавать в бассейне. Хотя я этого не умела, но всё же, ноги намочить была возможность.

Сегодня мне хотелось бы нарисовать двух людей в ночи и небо, полное звёзд, которые сверкали над ними, обещая такую же вечность, как и их сияние.

Перебрав полотна, которые уже испортила, открыла шкаф и не нашла подходящего. Как и краска, которую я предпочитала, отсутствовала.

– Ванда, – позвала я женщину, спустившись в центральный холл.

– Да, миссис Лок, – она выбежала из одной из комнат.

– Подскажите, а где мне найти компьютер и интернет? – Поинтересовалась я.

– В кабинете. Это правое крыло, рядом с комнатой вашего мужа, – услужливо подсказала она.

– Спасибо. Я буду там, – кивнув ей, перешла на другую лестницу, ведущую в иное крыло.

Я здесь была только раз, когда решила занять себя и прекратить волноваться, пока ожидала Рикардо в ту ночь. Не знала, где находится его комната, поэтому пришлось открывать каждую и заглядывать, пока не нашла кабинет. А рядом, значит, была спальня Рикардо.

Вошла в помещение и улыбнулась, ощущая аромат дорогого одеколона моего мужа, смешанного с кожей.

Сев в кресло, включила компьютер и нашла в браузере необходимые мне магазины. Но как только дошло дело до оплаты, то пришлось только тяжело вздохнуть и завершить покупки. У меня не было денег. Счёт, с которого я снимала, закрыт по моему настоянию, как и прекратилась работа нелегально. Поэтому наличных не имела, как и не было возможности теперь нарисовать то, что хотелось бы подарить ему.

– Что-то не получилось? – Раздался голос прямо над ухом, и я подскочила от испуга.

– Боже. Я едва не умерла от страха, – прошептала, повернувшись к улыбающемуся Рикардо.

– Прости, но ты так сильно задумалась, поэтому решил, что у тебя что-то не выходит, – он выпрямился, и я вновь отметила, как прекрасен и элегантен в тёмно-синем костюме.

– Хотела заказать кое-что через интернет, но у меня нет денег. А просить у тебя...

– Ты и не должна просить. Это моя оплошность. Прикажу Дино сделать для тебя карточку и перешлю туда для тебя сумму. Что ты хотела заказать?

– Полотна закончились того размера, который мне необходим. И масляной краски необходимого цвета нет. Даже если смешать те, что в наличии есть, всё равно не выйдет того оттенка, который мне бы хотелось увидеть, – грустно улыбнулась ему.

– Тогда мы купим это, – заверил он и склонился над столом так, что его руки оказались по бокам от меня, а дыхание колыхало волосы над ухом. Мои щёки вспыхнули, низ живота свело от знакомого чувства, которое испытывала в ту ночь от его поцелуев.

– А знаешь, мы не будем заказывать, – он неожиданно выключил браузер и выпрямился.

– Я понимаю, это очень дорого...

– Нет, Анна. Мы поедем и купим это сами. Ты увидишь все цвета такими, какие они будут, – его глаза блестели от найденного решения,

а внутри меня всё сжалось.

– Не могу... прости... я...

– Анна, – одной интонацией заставил посмотреть на него, и я подняла голову.

– Ты веришь мне? – Спросил он, силой подняв меня со стула.

– Да.

– Веришь в то, что я сильный и довольно умелый для того, чтобы защитить тебя? Что со мной тебе может быть спокойно? – Он смотрел в мои глаза, и мне ничего не оставалось, как кивнуть.

– Тогда послушай. Я твой муж, и мне хочется им быть в любом аспекте, который касается тебя. Мы сейчас выйдем из дома, сядем в мою машину и поедem в магазин. Я ни на секунду не отпущу твоей руки, а ты будешь прятаться за мной. Я пойду первым и поведу тебя за собой. Позволь мне стать для тебя защитником в прямом смысле слова. Не позволю никому притронуться к тебе, даже если захочешь смотреть. Буду бить прямо в лицо. А я умею это делать, не хуже твоего Эша. Найди для меня место рядом с собой. Пожалуйста, – он положил руку на мою щеку и внутри меня что-то ослабло. Возможно, страх. Возможно, это были необходимые для меня слова, чтобы идти дальше. Двигаться в новой жизни с ним, как и желало моё сердце.

– Не отпустишь? – Шёпотом уточнила я.

– Никогда. Буду держать тебя за руку, что бы ни произошло, – и в подтверждение своих слов он дотронулся до моих пальцев.

– Хорошо, Рикардо. Я тебе верю и доверяю, но ничего не могу поделать с этим страхом внутри. Паника она...

– Не дам ей забрать тебя у меня. Я здесь. Рядом. И если почувствуешь, что ты не можешь, то скажи мне, и мы попробуем в следующий раз. Потихоньку. Но обещай, что будешь тоже пытаться. Тебе ничего не угрожает рядом со мной, – перебил меня и сильнее сжал мои пальцы.

– Мне, наверное, надо переодеться. Если кто-то увидит меня вот так, – указала взглядом на топик и джинсы.

– Плевать мне, кто и что подумает. Тебе удобно, мне тем более. Мы сделаем наш мир комфортным для обоих. И вот такая, с косой, которая не затянута, ты мне нравишься ещё больше, чем в дорогом платье.

– Правда? – Всматривалась в его невозможно прекрасные глаза и видела там своё отражение.

– Да. Я могу переодеться, если...

– Нет. Не надо. О, Господи, Рикардо, ты же на работу уехал! – Вспомнив об этом, воскликнула. А он рассмеялся и отошёл немного

от меня, не выпуская моей руки.

– Решил, что пятница для нас может быть выходным днём. Я работал слишком долго, чтобы продолжать это занятие, когда у меня ещё не закончился медовый месяц. Надоело. Хочу быть с тобой, возможно, позагорать. Лето в этот раз, подходящее в Нью-Йорке, – улыбнулся он, и всё внутри меня расцвело.

Именно ради него я готова бороться с собой и призраком сестры. Да, соврала немного ему, но только чтобы обезопасить его. Защитить. Чувствовала внутри, что отец так просто не отпустит меня. Не оставит в покое, тем более последний раз я не дала им отравить Рикардо. Отчего-то подсознательно думала о вине именно так. Они хотели что-то сделать, но я не дала. И так легко мне это не сойдёт с рук. Он появится. До этого времени, обязана сделать всё, что в моих силах, чтобы Рикардо никак не пострадал из-за меня.

– Итак, я выбрал самую закрытую машину. Хотя предпочитаю кабриолет. И здесь тебе ничего не угрожает. Стёкла затемнены, и нас никто не увидит, – произнёс Рикардо, когда мы сели в большой внедорожник.

– Хорошо, – кивнула ему, схватившись за ремень безопасности.

– Что ты хотела рисовать? – Поинтересовался он, и я понимаю, что делает для того, чтобы расслабилась.

– Небо... со звёздами... и нас. Это должен быть сюрприз, – нервно ответила ему.

– Прости меня, но любопытство просто сжирало, и я зашёл в ту комнату. Столько раз меня ещё не рисовали, – он рассмеялся, а я зажмурилась, ощущая, как горят щёки.

– Да... я... хм...

– Мне понравилось. Очень. И, конечно, польстило моему самолюбию, – он продолжал улыбаться, что в уголках его глаз появились морщинки. Не видела в нём старика, о котором сама говорила. Мужчину, который заполняет моё сердце собой с каждой минутой всё больше.

– А твоему самолюбию надо льстить? Мне казалось, что больше любить себя невозможно, – бросила на Рикардо взгляд, а он покачал головой. Ему нравилось, когда я отвечаю именно так. И мне это нравилось, играть с ним, кто кого подкольнёт сильнее.

– Надо решить, куда ты пойдёшь учиться, – его лицо посерьёзнело.

– Я пока не готова идти в университет. Может быть, какие-то занятия на дому? Или...

– Маленькие группы по два-три человека, – предложил свой вариант Рикардо.

– Не смогу... я... сейчас ты рядом, и мне более или менее спокойно. А одна... не смогу справиться. Четыре года жила так, и менять всё за долю секунды не получится. Прости, что я слабая и безвольная, я...

– Анна. Ты не слабая и не безвольная, и я понимаю тебя. Демоны, которым подвластны наши страхи, сильны. Мои тоже. Порой, они меняют все твои решения и заставляют совершать необдуманные, даже неразумные поступки, которые на свежую голову ты бы не совершил.

– Не поверю, что ты можешь быть таким, – посмотрев на дорогу, произнесла я.

– Импульсивным и испуганным? – Уточнил он. И я кивнула.

– Я же человек, милая моя. Также могу быть глупым и бояться самого же себя. Точнее, демонов, которые во мне.

– У тебя они есть? – Поинтересовалась, и Рикардо кивнул.

– Они есть у всех. Мои... что ж, наверное, мой черёд показать тебе, что не такой уж я и крутой.

– Ты крутой, Рикардо, – шире улыбнулась я, и он ответил тем же.

– Моя мама... она умерла...

– Не надо. Мне Дино рассказал про твоего отца и его безразличное отношение к здоровью твоей матери, – перебила его, потому что мучительно было смотреть, как он пытался подобрать слова и сдавленно произносит их.

– Он не имел права рассказывать, – зло поджал Рикардо губы.

– Ты прав, но тогда бы у меня не было причины прилететь с ним. И нет, это не из-за трагичной смерти твоей матери, а из-за тебя. Человек, который верен слову, который считает, что чего-то не заслуживает, переняв на себя грехи другого человека, по определению не может быть слабым. И, признаюсь, я скучала и корила себя за то, что сказала тебе. Мне было обидно.

– А я был в шоке. И говорил с твоим отцом.

Всё внутри похолодело, медленно повернула голову к Рикардо.

– Ты... видел его? – Губы от страха дрожали, благо мужчина следил за дорогой и не видел этого.

– Нет. Говорил. Он пытался меня убедить в том, что это подарок на нашу свадьбу, и ты была той, кого мне представили мужчины. Шлюхой. Я пообещал его уничтожить...

– Мать Божья, Рикардо, не надо, прошу тебя, не звони ему, не ругайся. Забудь о нём, пожалуйста, прошу, умоляю тебя. Не надо...

– Анна, – пока шептала схватила за его руку на коробке передач, и он настороженно взглянул на меня.

– Прошу, пообещай, что не станешь снова вступать с ним в полемику. Я тебе всё расскажу, но не сразу. Прошу... я...

– Анна, хорошо. Но тебе не стоит его бояться. Мы на другом континенте, в моём доме охранная система, помимо этого, я всегда рядом. Но просто так это не оставлю. Сейчас мы закроем тему, потому что подъезжаем, и я не хочу портить наше настроение этим.

– Хорошо, – подавленно произнесла я и отвернулась к окну.

«Боже, прошу, защити его. Убереги от моего отца и табора. Не дай ему совершить глупость из-за меня. Пожалуйста. Он не заслужил. Подари ему ангела-хранителя, моего, я готова отдать его, но только бы не пострадал», – взмолилась про себя, и даже уже не страшно было находиться на оживлённой улице, видеть её через окно машины. Потому что намного страшнее для меня – знать, что Рикардо в опасности. Возможно, я преувеличиваю масштаб силы моего отца для него, но вот силу табора я знаю. И силу Романа. Именно он помог моему отцу с исчезновением всех упоминаний о моей сестре, а тем более о смерти. Но похоронена она на нашем кладбище, под иным именем. И это тоже заслуга Романа. И я уверена, что им нужен Рикардо для других махинаций. Софи знала, а я нет.

– Готова? – Рикардо распахнул дверь и закрыл меня от прохожих.

– Да. Готова, – уверенно кивнула, потому что решение пришло в одну секунду. Если когда-нибудь придётся его покинуть раньше условленного срока, то пусть запомнит меня храброй и сильной. Хотя это ложь, но хотела видеть сейчас в его глазах восхищение.

Ради него смогу. У меня есть причина двигаться дальше – Рикардо. Его улыбка и смех. Хочется помочь ему, и потом уйти не прощаясь. Придёт и для этого время, а пока должна показать ему, насколько он мне дорог, и я верю в него. Доверяю ему и благодарю Бога за то, что встретила его.

Глава 30

Анна-Мари

Тепло летнего солнца приятно легло на моё лицо, поднятое к небу. Аромат зелени и щебетание птиц, мягкая музыка и улыбка на моих губах – собственный рай, который подарил мне Рикардо.

Хоть и спала этой ночью всего часа три от силы, но ни капли не устала. Поначалу, переживала вчерашний день снова и снова. Каждое движение Рикардо, пока он вёл меня к магазину, а я готова была грохнуться в обморок. Ноги никогда, как вчера, не дрожали от страха. От внутреннего чувства опасности, но его рука, которой он обнимал меня, придавала мне уверенности. И я, наконец-то, сама купила и выбрала для себя то, что мне было необходимо. Счастье, безграничная благодарность, гордость в глазах моего мужа и моя любовь, вот что вело мной после ужина, и я под порывом этих чувств сама поцеловала Рикардо. Сама встала на носочки и прикоснулась к его губам, наслаждаясь его удивлением, а затем нежностью, с которой он ласкал меня. И пришло смущение, когда мой муж, пожелав мне спокойной ночи, отправился в своё крыло, не делая даже попытки продолжить и влить новые краски в страсть. Сначала пыталась анализировать и понять, что я сделала не так. Может быть, он не хотел меня, как женщину, а только как милую девочку, которую может вылечить от её страхов. Но потом, с каждой минутой, мечась по спальне, моё сердце переполнялось лёгкостью. Это был настоящий Рикардо. Он знал, что я боялась, и действовал медленно. Давал мне возможность самой руководить тем моментом, когда нарушу собственное правило. А я не знала. Ничего не знала о сексе и о том, что должна делать, самое главное, как. Поэтому в пять утра позвонила Мили в Италию и закидала вопросами. Она рассмеялась и посоветовала спросить у мужа, а напоследок пожелала мне счастья.

Спросить у мужа. Да, вот так просто подойти к нему и предоставить список вопросов, которые для меня непонятны. Даже в интернет стыдно войти, чтобы найти литературу. Поэтому лучше подождать. Наверное, я ещё не готова. Но мне так хочется целовать его, постоянно, дотрагиваться до него и побороть смущение. Не думать о том, что ему не нравится что-то во мне, а учиться. У него. Я хочу семью. Настоящую и мою. Хочу больше всего на свете.

– Анна, – на мои плечи легли ладони и я, распахнув глаза, повернула голову.

– Да?

И покраснеть бы снова, когда перевела взгляд на его губы, но ничего, кроме уже некомфортного ощущения между бёдер. Пришлось сжать ноги, и натянуто улыбнуться.

– Мне необходимо съездить в офис. Партнёры из Токио прилетели раньше времени и в выходной день. Поэтому сегодня оставляю тебя одну, а завтра мы что-нибудь для нас придумаем, – он чмокнул меня в лоб и выпрямился.

– Конечно, не волнуйся. Вчера мы купили столько всего, что думаю, мне хватит до старости. А когда рисую, то ничего не замечаю, и время быстро пролетит, – указав рукой на разложенные принадлежности вокруг меня, вернула свой взгляд на лицо Рикардо.

– Хорошо. Надеюсь, что ужинать буду дома. А если нет, то прости за это...

– Рикардо, я всё понимаю. Это люди, с которыми ты работаешь и делаешь свои махины. И иногда тебе нужно общаться с ними, водить их по ресторанам и даже значным местам. Это бизнес, и я читала про такое. Ничего, – заверив его, поднялась на ноги и подошла.

– Ты, правда, понимаешь? То есть, если я пойду в стриптиз бар, тебе будет всё равно? – Прищурился он.

– Мне будет неприятно, что ты туда пойдёшь. Но истерику устраивать не буду, ведь я доверяю тебе и знаю, что ночевать ты будешь дома. Даже если снова решишь повторить тот эпизод с алкоголем, то я не скажу ни слова. Ты взрослый человек и должен сам волноваться о своём здоровье.

– И ты бросишь меня?

– Нет, я не могу тебя бросить, значит, у меня будет вновь бессонная ночь рядом с тобой. А потом, возможно, мы найдём новый фильм, который я ещё не смотрела. Хотя это легко, я ничего практически не смотрела, – щурясь от солнца, улыбнулась ему.

– Интересная политика в отношениях, я обдумаю её на досуге. Если тебе будет что-то необходимо, то мой телефон есть у Ванды. И...

– Рикардо, иди. Я не маленькая девочка и найду чем себя занять. До встречи, – перебив его, махнула рукой. На секунду показалось, что он нахмурился, и его лицо приобрело озадаченный вид, но затем мой муж уже зашёл в дом, оставив меня в саду.

Вроде бы я действовала по книжкам, которые читала когда-то. Мужчину нельзя ревновать, даже показывать ему этого, иначе он начнёт

раздражаться, и последуют ссоры. А мне бы этого крайне не хотелось. И хоть ревновать буду, но внутри, он никогда об этом не узнает. Это странно, быть замужем за человеком, который имеет послужной список длиннее, чем перечень необходимых продуктов в супермаркет для Ванды. И он здесь. Рядом. Улыбается только мне, говорит со мной и не могла я придумать того, что нравлюсь ему, возможно, больше.

Посмотрела на множество тюбиков, разложенных на пледе на траве, и улыбнулась. Это невероятное и непередаваемое ощущение, что могу не бояться и рисовать. И человек, который для меня важен, поддерживает. Иметь столько оттенков и радоваться им, как ребёнок. Приходилось всегда ограничивать себя в марках, и брать нейтральные краски, которые можно смешать. А вчера Рикардо заставил меня покупать то, что хочу. Не подсчитывать деньги, не волноваться, а выбирать. Правда, помимо этого, он приказал закрыть магазин и вывести всех покупателей. Для меня. Ради меня. Эти мысли согревали так же как солнце, палящее над головой.

– Миссис Лок...

– Ванда, я просила вас называть меня Анной, – отложив кисточку, с улыбкой повернулась к домработнице.

– Хорошо. Вы пропустили обед, не хотела мешать вам, так увлечены были. Но уже семь часов, и пора бы вам закругляться. Солнце скоро сядет, и негоже портить зрение.

– Я подожду Рикардо, может быть, он успеет.

– Он звонил около трёх часов, сказал, что задержится допоздна, – сочувственно сообщила она, а я вздохнула, но продолжала улыбаться.

– Тогда через час закончу, и поужинаю, – отвернувшись от женщины, которая так тепло и радушно приняла меня, когда узнала, что я жена Рикардо. И это было очень приятно, что она так защищала незнакомую девушку от бывших пассий моего мужа. Защищала очаг и, кажется, я её тоже полюбила.

Оттащив все свои принадлежности на веранду, на всякий случай, чтобы дождь не смыл ничего, вытерла руки о полотенце и зашла в дом. Поднявшись к себе, быстро приняла душ, дабы смыть с себя краску. И решив, что мне комфортно в махровом халате и белье, спустилась вниз.

– Приятного аппетита, – пожелала мне Ванда, когда я села на стул.

– Спасибо, – улыбнулась ей и принялась за еду.

Не успела я съесть и половины, как окна озарили фары подъехавшей машины. Внутри всё затрепетало и я, вскочив с места, понеслась к входу, ожидая Рикардо.

– Добрый вечер, Анна. Можно? – Моя улыбка немного угасла, когда вошёл Дино.

– Конечно, очень рада видеть тебя. А Рикардо? – Спросила его.

– Ужинает в ресторане с партнёрами, но скоро поедет домой. Я заменю его в клубе. Развлекать гостей теперь моя обязанность. Они, оказывается, узнали, что он женился, и решили это отметить, приехав раньше и создав нам проблемы с размещением и развлечениями, – устало вздохнул мужчина.

– Понятно. Ты уже ужинал? – Указав рукой на столовую, поинтересовалась я.

– Нет, ещё не успел. Был в банке, забрал твою карточку и приехал передать тебе, – он достал из кармана конверт, и я приняла его.

– Составь мне компанию. Я как раз ужинаю, – Улыбнувшись, села за стол.

– Если честно, то голоден как волк. Эти японцы жутко шумные и жаждут посмотреть всё в Нью-Йорке, – пожаловался он, и на наши голоса вышла Ванда.

– Поставьте, пожалуйста, приборы для Дино. Он будет ужинать у нас сегодня, – попросила я и домработница, кивнув, удалилась.

– Как ваши дела? Рикардо счастлив, насколько могу заметить, да и ты улыбаешься.

– Всё хорошо, привыкаем друг к другу. Ты общался с Мили?

– Да. Вчера. Они решили задержаться в Италии, взять отпуск. И она тоже волнуется за вас.

– У них с Эшем... – от предположения мои глаза полезли на лоб.

– Возможно. Точно не знаю, но, когда мы были на лайнере, он всячески мешал мне говорить с ней. Поэтому надеюсь, у них тоже всё получится, – рассмеялся Дино, и кивком поблагодарил Ванду за тарелку и бокал сока.

– А ты? У тебя есть кто-то? – Поинтересовалась я.

– Пока не готов к стабильности, поэтому нет. Определённой женщины у меня нет.

– Понятно. Приятного аппетита, – пожелав ему, вернулась к еде, как и Дино набросился на запечённый картофель и утку под соусом.

Я и его не боялась. Поняла, что всё зависело от отношения ко мне. Дино мне нравился, как человек. С ним было легко и приятно общаться.

– Чем ты занимаешься, пока твой муж зарабатывает свои миллионы? – Спросил Дино, отложив приборы.

– Рисую. Хочешь, покажу? – Предложила я и он кивнул.

Мы поднялись, и я повела его на веранду, где пришлось включить свет, чтобы он рассмотрел картину.

– Пока ничего не понятно. Но цвет красивый, – склонив голову на бок, произнёс он.

– Это набросок я начала зарисовывать небо, – пояснила ему.

– Хм, только вот никогда не видел, чтобы были такие мазки. Это кисточка специальная? – Подошёл ближе к картине, изучая её.

– Нет. Это пальцами. Мне кажется, что так наиболее естественно ложится краска. Хочешь попробовать? – Предложила ему, взяв в руки два тюбика.

– Давай, только могу испортить...

– Не волнуйся, это всё поправимо. Это не чёрный цвет, вот его сложно удалять с полотна. А синеву легко разбавить. Держи, – вложив в его руку тюбик, в своей оставила другой и отвинтила крышечку, показывая ему, как нужно рисовать.

– Сейчас я? – Кивнула и пропустила его к картине. С усердием он выдавливал краску на палец и мазнул по картине.

– Здорово. Наверное, отлично нервы успокаивает, – хмыкнул он, надавив сильнее на тюбик. Настолько сильно, что краска брызнула и окрасила его светлую рубашку.

– Вот же чёрт!

– Господи!

В один голос воскликнули мы.

– Чёрт! Мне же в клуб ехать, не успею переодеться. И на брюки попало. Это отмывается? Анна, что мне делать? – Панически осматривал себя.

– Не волнуйся. Это отстирается. Пошли, найдём что-нибудь у Рикардо в спальне, – я побежала обратно в дом, как и Дино, бубня себе под нос ругательства.

Мы залетели в комнату Рикардо, и я остановилась, не зная, имею ли право, вообще, быть здесь.

– У меня и тело окрасилось, – простонал Дино, расстегнув рубашку и указав на грудь.

– Так. Давай, иди в душ, а я пока что-нибудь придумаю, – толкнула его в сторону ванной комнаты.

– Как разденешься, высунь руку с одеждой. Попробую отстирать,

но это не высохнет. Поэтому поищу одежду Рикардо.

– Ладно. Мы практически одной комплекции. И ремень найди. Я хуже его.

– Поищу, – кивнула ему и повернулась к раздвижным дверям, где предполагала, была гардеробная, идентичная моей.

– Анна, – позвал меня Дино, и я обернулась.

– Прости, что испортил картину.

– Ничего ты не испортил. Иди в душ, – улыбнулась ему и вернула своё внимание к дверям.

Расслышав шум воды, решила и распахнула их. На ходу включила свет, и в нос ударил аромат Рикардо. Медленно прошла мимо висящей одежды, дотрагиваясь пальцами. Было безумно интересно рассматривать его костюмы и рубашки, джинсы и футболки, представляя его в них.

– Ну что? Нашла что-то? – Раздался позади голос. Обернулась и увидела Дино в обмотанном вокруг бёдер полотенце, и вытирающего волосы другим.

– Пока нет. Я...

Не успела договорить, как раздался грохот. Дино первый выскочил из комнаты, а затем я. Напротив нас стоял Рикардо, и явно недовольный тем, что мы оба здесь.

– Какого чёрта? – Прорычал он, метая молнии в меня и Дино.

– Я...

– Рик, так получилось. Прости, мне необходимо было...

– Трахнуть мою жену? Тебе необходимо было приехать в мой дом, устроить романтический вечер, пока меня нет? А затем в моей спальне?! – Прокричал Рикардо, а я даже дар речи потеряла, как и Дино.

– А ты. Я ещё утром заметил, как быстро провожала меня и была рада тому, что останешься одна. Для него? Почему? – Ткнул в меня пальцем, а внутри меня всё сжалось от страха.

– Нет, Рик, ты не так всё понял. Я...

– Ты голый! Из душа! Зачем его принимать в моём доме, кроме как после секса? Убью! – С рыком он прыгнул на Дино, а я закричала от испуга. Стояла, как вкопанная, пока мужчины дрались. Да так как в жизни не видела. Не понимала ничего, совершенно ни капли. Только холодный озноб бил меня.

– Чёрт... ты мне губу разбил, придурок ревнивый! – Крик Дино вывел меня из оцепенения, и я схватила Рикардо за руку, не дав ударить мужчину под ним.

– Нет... пожалуйста... он испачкался...

– Конечно, кровью, – Рикардо отбросил мою руку и вскочил с Дино.

– Вон! Пошёл вон! Уволен! – Подхватил его одежду и, распахнув дверь, выбросил в коридор.

– Рик! Не было ничего! Краской я испачкался!

– Вон! – Схватив Дино за шею, он вытолкнул его за дверь и захлопнул её.

Меня трясло от ужаса, но больше от того, как перекошилось от ярости лицо Рикардо.

– Я... не было... нет...

– Я же верил тебе, думал, что ты другая. Почему? Он тебе нравится больше меня? Не понимаю, Анна! Почему это не я? – Перебил меня криком.

Судорожно искала варианты ответа, но ничего не могла придумать, потому что не верил. А я терять его не хотела. Того отношения не хотела, и появилось в голове только единственное решение, которое могла себе позволить.

– Проверь, – тихо произнесла и развязала халат.

– Что? – Удивлённо переспросил он.

– Проверь. Девственница я или нет. Проверь, Рикардо. Естественным путём. Проверь, – сбросила халат, оставшись в одном белье. Да, мне было стыдно за этот поступок, но я устала от недоверия ко мне. Хотелось расплакаться и одновременно внутри радовало то, что он ревновал. Меня ревновал и понял всё иначе. Подтолкнул к этому. Мне не хватало именно этой ситуации, чтобы решиться самой прийти к нему.

– Проверь, Рикардо, чего ты ждёшь?

Глава 31

Анна-Мари

Мы смотрели друг на друга слишком долго для положительного ответа. Моё сердце так громко билось в груди, а тело покрылось мурашками. Рикардо не двигался, как и я.

– Понятно, – прошептав, только хотела наклониться и надеть халат, как мужчина схватил меня за руку.

– Ничего не было? – Тихо произнёс он, и я кивнула.

– Ничего.

– И ты сейчас... хм, ты хочешь, чтобы я занялся с тобой любовью? – Спросил он, а я, прикусив нижнюю губу, медленно кивнула.

– Почему сейчас? Не вчера, не раньше? Сегодня?

– Не знаю. Вчера я сама поцеловала тебя, и ты ушёл. Подумала, что не интересую тебя, как женщина. У тебя их много, – опустил взгляд, тихо ответила я.

– Не хочу? Да я с ума схожу от желания, Анна. Не только от вожделения, но и от примитивного сна с тобой. Думал, как это? Что будет, если ты проснёшься рядом? Как ты это делаешь, видел только раз. Но тогда обстоятельства были против тебя. Но ты готова? Действительно, готова и не пожалеешь? – Поднял моё лицо к своему двумя пальцами.

– Не пожалею, потому что тоже, по-моему, хочу тебя. Я не знаю, как это ощущается, но всё сводит внутри, когда ты дотрагиваешься до меня. Горло пересыхает и дыхание сбивается. Именно так чувствую себя, Рикардо. Я сама пришла к тебе и договор не нарушен. Ты был прав, не могу противиться тому, что внутри меня, – всего секунду он смотрел в мои глаза, а затем накрыл мои губы.

Поначалу легко и невесомо дарил поцелуи, а затем настойчивее, но также мягко. Ласкал моё тело, а я наконец-то позволила себе дотронуться до него. Сбросила пиджак, расстёгивала дрожащими пальцами пуговицы на его рубашке, пока он утягивал меня в омут нового мира.

Было страшно, но интересно настолько, что голова закружилась, когда он положил меня на постель. Его рука проскользнула по моему плечу, и он улыбался, словно наслаждаясь моей кожей. А я дрожала перед ним. Но эта дрожь сменилась иной, пронзающей всё тело, как только он стянул бретельки бюстгалтера и его губы обхватили сосок. От новизны чувств

и томления издала я стон. А он продолжал, дарил жар мне, покрывая грудь поцелуями, лаская ладонью бёдра и стягивая трусики. Даже не помню, когда он разделся полностью, потому что вся уже горела. До безумия некомфортно было внутри, пусто и, наверное, природа взяла своё, поэтому притянула Рикардо к себе, сама углубляя поцелуй.

– Я буду осторожен, – пообещал он. Напряжённо улыбнулась, и вся сжалась, когда его пальцы проскользнули в меня.

– Расслабься, это поможет. Вот так, – его голова склонилась к моей груди, и он языком играл с соском, пока страх отступал, и на смену ему пришли приятные волны. Его пальцы творили чудеса со мной. Незаметно для себя сама двигала бёдрами, пытаюсь не показаться ему развратной.

– Не сдерживайся, Анна. Стань собой. Позволь мне сделать тебя своей женщиной, – прошептав, раздвинул мои бёдра, и в следующий момент из моего горла вырвался крик. Настолько больно и неприятно стало внутри, настолько мне хотелось оттолкнуть его, что слёзы выступили на глазах.

– Нет... пожалуйста... нет, – взмолившись, упёрлась в его плечи.

– Тише, сейчас пройдёт. Тише, радость моя, тише, – следующие панические слова утонули в его губах, которые медленно двигались на моих. Он держал свой вес на руках, и я не чувствовала его, только то, что было во мне, и его поцелуи. Всклип сорвался с губ, когда он немного двинулся, не отрываясь от меня. Затем снова и снова. Понемногу привыкала к нему и позволила себе обнять его за плечи, запустить пальцы в волосы и шире раскрыть бёдра. Ощувив мой призыв, он улыбнулся, и начал медленно двигаться. Познавать искусство любви для меня стало чем-то желанным, и хоть было больно, но я расслабилась, ощущая давление внутри. Его медленные и будоражающие фрикции, его шёпот, поцелуи, всё слились в одно. Я не понимала, где нахожусь, только слушала своё тело, которому нравилось это. Оно хотело ещё, даже после того, как Рикардо нарастил темп и застонал. Перевернулся с меня на постель, и его грудь часто поднималась, а я ничего не поняла. Было мокро и скользко, когда дотронулась до себя. Увидела кровь и поймала улыбку мужчины.

– Лежи здесь. Мы только начали, Анна. Прежде чем ты сойдёшь с ума, я доставлю тебе удовольствие. Это было лишь необходимостью для нас, – он быстро чмокнул меня в губы и вскочил с кровати.

Что сейчас было? Кроме боли, кажется, не ощутила ничего. Почему секс так всем нравится? Может быть, я действительно фригидна? Но его поцелуи меня возбуждали, хотя не думала, что всё будет так быстро. Это всё? Вряд ли мне захочется ещё. А он? Мне придётся терпеть это каждый раз?

Всё внутри опустилось, когда пронеслись в голове вопросы. Перевела грустный взгляд на Рикардо, вернувшегося из ванной комнаты с полотенцем.

– Лежи. Больно? – Спросил он, сев рядом со мной и силой заставил раздвинуть ноги.

– Стыдно, – призналась я, подняв взгляд в потолок.

– Не надо, оставь эти чувства за пределами спальни, Анна. Тебе было больно, и вряд ли я подхожу тебе, потому что могу причинить ещё больше неприятных ощущений. Но если ты думаешь, что именно так будет всегда, то сейчас докажу тебе, что нет, – словно прочитал мои мысли и от этого стало ещё хуже на душе. Он протирает меня прохладным полотенцем, а я не могла ничего ответить. Не знала, как вести себя сейчас.

– А теперь, мы просто полежим, – произнёс он, отбросив полотенце со своих бёдер и другое.

– Ты снова будешь... ну ты... тебе не хватило? – Испуганно прошептала я.

– Нет, мне не хватило. И нет, не буду. Я могу поцеловать тебя?

– Да... наверное, да, – кивнула ему.

Но он не сделал этого. Улыбаясь мне, провёл пальцем по моим губам, затем по шее и ущипнул за сосок.

– Господи, – закрыла глаза от нового ощущения внизу живота. Хотя там до сих пор было очень некомфортно и горело всё, но именно это затронуло струны в моём теле.

– Ты сказала, да. Значит, я приступлю к поцелуям, – с этими словами его пальцы на моей груди сменились губами. Закрыла глаза от приятной волны, которую он создал. А Рикардо продолжал, водил языком по груди, кусал её, и я сходила медленно с ума. Казалось, что всё тело накалилось, и каждое его прикосновение отдавалось ярким всплеском внутри.

Его губы прокладывали поцелуями вниз... именно туда... мокрую дорожку. И хотелось сдвинуть ноги, но он удержал их.

– А теперь я увижу, как ты получишь свой первый оргазм с мужчиной. С твоим мужем, Анна, – его слова долетели до моего сознания и в тот же момент утонули в моём вскрике.

Его язык дотронулся до моего естества, он водил им, и всё отступило на задний план. Смущение, стыд и желание бежать. Он был настолько умелым, что свёл меня с ума. И даже мои стоны не были порочными и вульгарными, а естественными и подаренными ему. Мне было настолько хорошо, что хотелось просить о большем. Всё внутри, то сжималось, то расслаблялось, пока он ласкал меня губами.

Сжимала пальцами простынь и бесстыдно стонала, шептала ему, как хорошо. Настолько, что не поняла, откуда взялась быстрая и настойчивая волна. От кончиков пальцев поднялась и задержалась прямо в том месте, где был его язык. Меня буквально затрясло, и с этим я закричала. Словно душа высвободилась и парила. Прекрасно и тут же всё закончилось. Только вот пульсировало всё внутри.

Не могла отдышаться, познавая своё тело и возможности его. Никогда бы не подумала, что мужчина может быть таким... уметь так целовать.

– Как ты? – Прошептал Рикардо, притягивая меня к своему обнажённому телу.

– Это... это просто... боже, я думала, что будет всегда так больно, – призналась, распахнув глаза.

– Нет. Со мной тебе не будет больно. Обещаю, Анна. И это только начало. Наше начало в настоящем браке, – он улыбнулся, и я отметила, как припухли его губы.

– А я могу... ну могу тоже тебя поцеловать? – Замявшись, спросила его.

– Когда захочешь. Я весь твой, – он тихо рассмеялся. И я потянулась к его губам, ощущая, насколько они горячи. Он улыбался, отвечая на мои поцелуи.

Я, наконец-то, обрела что-то своё. Нет, уже не было страха к тому, что буду такой же, как сестра. Нет, я другая. Принадлежу одному мужчине и буду учиться у него. Я хочу учиться этой науке. И хочу, чтобы однажды стала такой же сумасшедшей, как и он. Потому что я влюбилась в него, полюбила всем своим сердцем. Да, было больно, но он умеет делать так, чтобы я забыла об этом.

Лёжа в его руках и слушая о том, как он был зол и обижен, когда подумал о том, что Дино и я были вместе, наслаждалась его словами. Он ревновал, и это было прекрасно. Он был со мной. И мне так хорошо, как никогда, в жизни. Я утомлена его губами и хочу ещё. Его хочу.

– И ты переедешь сюда. Мы будем спать в одной комнате каждую ночь, и просыпаться рядом, – Рикардо приподнялся, и я нехотя распахнула глаза.

– Прямо сейчас переезжать? – Тихо рассмеялась.

– Конечно. Ждать больше не собираюсь! – Подхватив полотенце, он вскочил с постели и вылетел из спальни, оставляя меня расслабленную и полную спокойствия.

Через несколько мгновений он вернулся с кипой одежды, которую

бросил прямо на пол.

– Всё, я тебя перевёз, – довольно протянув, упал рядом ко мне на кровать и забрался под одеяло.

– Теперь мы можем лечь спать? – Зевнув, спросила его.

– Теперь, да. И я мечтал об этом, Анна. Хоть тридцать четыре мне, но мечтать, ещё не разучился. А завтра у нас будет наш семейный день, и он станет первым в нашей супружеской жизни, – он притянул меня к своей груди, и я улыбнулась ему, устраиваясь удобнее на муже.

Он потянулся и выключил свет.

– Спасибо, что сберегла себя для меня, Анна. Спасибо за всё, – прошептал он и поцеловал меня в волосы.

– Я... мне... господи, я смущаюсь, когда ты так говоришь, – знала, что не видит меня, но от себя то не скроешься. Я горела от него, от его слов, его улыбки и теперь ещё его умений.

– Это прекрасно. Мне нравится твой румянец. Очень. И завтра я хочу его видеть ежесекундно. Спи, радость моя, спи, – он потёр мою обнажённую спину, и я закрыла глаза.

У меня есть муж. Для меня теперь единственный человек во всём мире, которого я люблю. Очень. И буду молиться, чтобы он полюбил меня в ответ. А я никогда не предаю, потому что ради него готова на всё. Даже познавать себя, сгорая от стыда.

Глава 32

Рикардо

Тихо лежал и смотрел на девушку, мирно посапывающую на моей руке. Бросил взгляд на часы, стоящие на тумбочке, и так не хотелось вставать и ехать в офис. Вчерашний день был таким, который я даже не мечтал получить. Целый день в постели. Голые. Завтрак. Обед и ужин. Моё обучение жены азам любовных утех, и в конце уже сходил с ума от идиотского удовлетворения. Анна пыталась делать всё так, как я говорил, но хитрость и озорство в её глазах, ещё больше заводили. Не знаю, как мне удалось не причинить ей значимой боли, потому что она просила ещё и ещё. Везде. В душе, на балконе, в постели. Пришлось отпустить Ванду, потому что вряд ли бы она была счастлива увидеть нас голых, носящихся по дому и занимающихся любовью, где придётся. И, конечно, плавающих в бассейне. Словно ожил с ней, эти чувства внутри меня переполняли. Не думал, что девственница станет той самой женщиной, которую буду хотеть даже во сне. Моей женщиной. Моей женой.

Осторожно попытался освободить руку и переложить Анну на подушку, но она схватила меня за ладонь.

– Не уходи... Рикардо... я люблю тебя, – замер, расслышав бормотание Анны, явно во сне. Часто слышал эти слова, но именно сейчас они стали значимыми. Любит? Меня? Вот такого придурка?

Говорят, что мужчины не могут быть безумными в любви. Говорят. Но, ни черта неправда. Мужчины могут сотворить больше глупостей, чем женщины. Особенно если, они чувствуют это впервые. Так глубоко, что задохнуться бы и всё же дышать.

– Мистер Лок, предполагаю, что это уже не годно, – за завтраком в столовую вошла Ванда и показала использованные грязные тубики из-под краски.

– Верно. Выбрось, – пожал плечами, но хохотнул, запив смешок кофе. Да, Анна, помимо того, что девственница, ненасытная девственница, маленькая выдумщица. Оказалось, что краску можно использовать, как боди-арт и смешивать краску во время бурного секса прямо на террасе.

– И, думаю, мне следует вызвать службу, чтобы они поменяли воду и очистили бассейн.

– Правильно думаешь, – уже рассмеялся, поднимаясь со стула.

– Хорошо, мистер Лок. Хорошего вам дня.

– И ещё одно, Ванда. Не буди мою жену, пусть отдыхает. А вечером приготовь что-то новенькое и шампанское, – поймал довольный взгляд домработницы и вышел из дома.

Даже пасмурное небо Нью-Йорка не могло забрать моих ощущений. Лёгкость и даже танцевальные ритмы в голове. Напевал песни, пока направлялся в город. И вспомнил то, отчего моё настроение немного погасло. Я уволил Дино, так и не извинившись. А также избил друга, и тоже не принёс никаких извинений. Чёрт.

Поднявшись на наш этаж, заметил его, спокойно сидящего в своём кресле и работающего за компьютером.

– Дино, надо поговорить, – бросил и зашёл в кабинет.

– Слушай, я всё понимаю...

– О, нет, ты ни черта не понимаешь. Для начала, – перебив его, указал на стул, и он плюхнулся, недовольно сложив руки на груди, – прости за поведение и драку.

– Челюсть болит, кстати, – он указал на кровоподтёк на губе, и синяк на скуле.

– Прости, но я с ума сошёл, когда увидел вас в таком виде. Мыслей не было, как только прибить тебя, – признался я, и улыбнулся.

– Мило, Рик, очень мило. А я не ел целый день и Анна...

– Она мне рассказала. Всё рассказала. Проси, что хочешь за мою ошибку, – рассмеялся я, и сел в кресло.

– Ты умом тронулся? Ведёшь себя, как придурок, – фыркнул он.

– Тронулся. Я сумасшедший и женат. Я счастлив, понимаешь? До идиотизма и хочу, чтобы таким был каждый, – взмахнул руками, отчего Дино приподнял брови.

– Такое чувство, что ты натрахался на всю жизнь, и теперь у тебя передозировка от оргазмов...

– Эм...

– Чёрт! Вы... то есть вы? Чёрт возьми, я попал в точку! Чёрт! И как? Ты, надеюсь, не насиловал её, и Анна в добром здравии! – Друг подскочил, и я кивнул.

– Да. Это было непередаваемо. Как будто я девственности лишился и с ума сошёл. Ты не представляешь, мне хочется петь, вести себя как больной человек, которому требуется лечение. Я так счастлив, словами не могу объяснить этого. У меня есть семья, Дино. Анна моя семья и, к слову, я не предохранялся, – довольно протянул я.

– А вот это не обдуманно, Рик, – покачал головой он.

– Почему? Она моя жена, мы в браке, и если будет ребёнок, то мы будем растить его, – удивился от его реакции.

– А теперь отключи свой член и подумай головой. Три года брака, с кем потом останется ребёнок, Рик?

– Со мной.

– А Анна? Ты лишишь её родительских прав и выставишь за дверь? Это жестоко!

– Нет! Ни в коем случае, я не собираюсь разводиться. Я... чёрт... не подумал об этом. Она ещё молода, но утром она сказала, что любит меня. Любит, слышишь? Она не уйдёт, – моё настроение полностью улетучилось, и я зло ударил по столу.

– Любишь ли ты эту девочку, Рик? Ей всего восемнадцать и предполагаю ты для неё первая влюблённость. Но ты имел уйму женщин, и быстро остывал. Не думаешь, что и это пройдёт? А что будет с ней? Она станет такой, как твоя мать?

– Заткнись! Пошёл вон! – Крикнул ему и подскочил.

– Рик, прежде чем заставлять её быть с тобой и привязать ребёнком, обдумай, нужна ли она тебе до конца жизни. Умеешь ли ты, вообще, любить? По-настоящему...

– Уйди, ты испоганил моё настроение.

– Потому что реалист и волнуюсь за Анну. Я обещал Мили уберечь её от боли. А она сейчас в твоих руках.

– Не собираюсь ей причинять боль, потому что она мне нравится, и я влюблён в неё.

– Это не любовь. Она умеет любить, и верит в неё. А ты нет. Не надо использовать её наивность против неё и себя. Пройдёт год, и что потом?

– Ты наговорил достаточно, чтобы убить для меня всё счастье, которое познал я с ней за эти дни, Дино, – мрачно произнёс я.

– Я не пытался убить, а стараюсь защитить вас обоих от ненужных страданий.

– Мне не нужна защита. Думай лучше о себе. Не желаю тебя видеть.

– То есть я уволен?

– Нет. Но видеть не желаю.

– Потому что прав, Рик. Ты и сам это понимаешь, так реши, готов ли ты открыть сердце полностью...

– Да свали ты уже отсюда! – Бросил в него, стоящий на столе органайзер, но Дино успел вылететь из офиса.

Чёрт, и как теперь чувствовать себя? Как последний ублюдок? Да, я воспользовался ей, и я же влюблён. Но этого мало, чёрт, он попал

в яблочко. Но если забеременеет, то буду любить ребёнка. А она? Вдруг всё же случится со мной то, что с отцом и матерью? Но в отличие от отца я влюблён. А он лишь выполнял приказы деда. Он же только пару раз с матерью спал, и всё. Хотя, что я могу знать об их жизни? Ни черта.

Телефон на столе зазвонил, и я поднял трубку.

– Что ещё? – Недовольно прорычал.

– Рик, к тебе пришли, – сообщил Дино.

– Для совещания ещё рано...

– Это Елиана.

– Пошли её... нет, пусть, скажи, что я сейчас спущусь, – решение пришло мгновенно.

Положив трубку, вылетел из офиса.

– Рик, не надо, – за мной шёл к лифтам Дино.

– Отвали. Ты же сказал, что я по определению не могу быть верен Анне. Так почему бы не проверить? Почему бы именно сейчас, когда я провёл незабываемые дни со своей женой, не встретиться с любовницей? – Ядовито ответил, нажав на кнопку вызова лифта.

– Ты разрушишь всё, Рик. Хотя бы на время будь счастлив...

– Я не хочу временное счастье! Я хочу постоянное! Сегодня и проверю, какие чувства у меня к Анне и Елиане. В одну я влюблён, а ко второй тоже чувствовал это. Поэтому отвали от меня.

Двери лифта закрылись, и он повёз меня вниз. Теперь предстоит увидеть себя настоящего. Если Анна смогла перебороть свой страх, то и я должен познакомиться с ним лично. Узнаю о себе всё сегодня.

Заметив женщину при полном параде и с бриллиантами в ушах, которые подарил я, улыбнулся ей. Но что-то внутри заметило, что Анне я не дарил ничего. Ни одного украшения, она и не требовала этого.

– Любимый, прости меня. Знаю, что ты женат, но не могу без тебя, – прошептала она, когда я подошёл.

– Предлагаю всё обсудить в ресторане, – я указал на свою машину, и она расцвела.

– Конечно. Я так скучала по тебе. Любимый мой, я знала, что между нами что-то большее, чем просто страсть, – произнесла Елиана, опустившись в машину.

А я не знал, что между нами было. И что я чувствую к Анне.

– Наверное, твоё путешествие было отвратительно, раз ты до сих пор не вышел со своей женой в ресторан, – рассмеялась она, а мне стало гадко от себя, потому что планировал дойти до конца.

Никогда не думал, что поставлю себя в эти рамки, ради понимания

самого себя. Не предполагал, что появится человек, которого не захочу обмануть, как мать. Теперь у меня было двое призраков, давящих на меня. И ради них я стану тем, кто я есть.

– Знаешь, я передумал. Поедем к тебе, – бросил я и развернул машину, направляя её к квартире, которую подарил Елиане.

– Да ты явно по мне скучал, – женская рука дотронулась до моего лица. А внутри ничего. Пустота и отвращение.

Глава 33

Анна-Мари

Покрывившись от дискомфорта внизу живота, поменяла положение и взяла уголь. Но глупая улыбка появилась на губах непроизвольно, когда рука начала делать зарисовку образа Рикардо.

Боже, никогда бы не подумала, что в меня может войти что-то наподобие его члена. И никогда бы не предположила, что меня заставят это повторять, пока не перестану краснеть. Он ведь такой большой мужчина. А я очень маленькая, и думала, что меня разорвёт вчера. Нет, это как наркотик, хочется ещё и ещё, пока не отключишься в полной эйфории. Его язык умеет творить чудеса и дарить полёт в космос. И вчера поняла одну вещь, я люблю его. Люблю всё в нём. Буквально даже его морщинки. Обожаю гладить его тело, не стыдясь себя, и видеть, как довольно наблюдает за мной. Как сверкали его глаза, когда пытался поймать. И насколько был удивлён, когда ему показала игру с красками. Хотя она пришла внезапно, но такую палитру я ещё, ни разу в жизни не создавала.

Из красивых воспоминаний меня вырвали голоса в доме. Отложив уголь, встала с веранды и направилась на шум. Ванду я узнала, а вот второй женский голос нет. Может быть, Нина, мачеха Рикардо? Но что она делала здесь?

Остановившись в гостиной, где и проходил спор, замерла. Меня не замечали женщины. Ванда пыталась выгнать незнакомку, а та сопротивлялась, угрожая ей вазой. Нет, это не Нина. Она была блондинкой, эта же знойная брюнетка с яркими глазами и в шикарном брючном костюме. Элегантная. Статная. И я где-то её видела. Где-то... Обрывки воспоминаний появились перед глазами, как Мили под нос суёт распечатки статей про Рикардо, а я отмахивалась. Но запомнила её. Любовница моего мужа.

– Что здесь происходит? – Громко спросила и гул прекратился. Женщина повернулась ко мне и ослепительно улыбнулась, опуская руки с вазой.

– Миссис Лок, эта женщина...

– Елиана. А ты Анна. Приятно познакомиться, – только брюнетка сделала шаг ко мне, так ей перекрыла путь домработница.

– Простите, но я прошу вас покинуть этот дом, – сухо произнесла я,

уверенно смотря в её глаза.

– Миссис Лок, я сейчас полицию вызову...

– Подожди, Ванда, эта мисс сейчас уйдёт. Не так ли? – Сложила руки на груди, но про себя отметила, насколько она красива и идеально подходила Рикардо.

– К сожалению, не могу, милая моя. Я хочу поговорить с тобой, подружиться. Разве это предосудительно или плохо?

Прищурилась, ища подвох. А он был, уверена. Она не просто так приехала сюда, возможно, чтобы посмотреть на меня.

– Ванда, оставь нас, – не глядя на домработницу, произнесла я.

– Но...

– Тебе неясно сказано? – Фыркнула Елиана, поставив вазу на место.

Ванда бросила на меня недовольный взгляд, явно говоря мне о том, что совершаю ошибку. Знала. Но ничего не смогла с собой поделать.

– Итак, что вы хотите? – Поинтересовалась я, когда мы остались одни.

– Ты такая юная. Ещё совсем ребёнок...

– Я с точностью до минуты знаю свой возраст, мисс. Посему не нуждаюсь в напоминаниях, – перебила её.

– И характер прекрасный. Нам так повезло, дорогая, ты просто не представляешь, – Елиана начала подходить ко мне и остановилась напротив. Она высокая, на каблуках. А я, босая в испачканной и помятой футболке, не могла с ней конкурировать.

– Мы уживёмся вместе, да? – Отошла на шаг, когда она попыталась протянуть ко мне руки.

– Уживёмся? – Переспросила я.

– Да, – радостно кивнула она. – Мы сегодня встречались с Риком. Он сам предложил мне отправиться на нашу квартиру, где у нас был невероятный секс.

– Что?

– Не волнуйся, Анна, я не в обиде на то, что ты вышла за него. Я же знаю все условия и причины этого поступка. Как только вы разведётесь, он женится на мне. Мы обо всём договорились. И он сказал перевезти свои вещи сюда. Но я хотела для начала подружиться с тобой, чтобы между нами не было войны за нашего мужчину. И это здорово, да? Мы будем жить здесь все вместе. Только ты отдельно от нас. Как тебе новость?

Казалось, что я готова потерять сознание. Кровь отхлынула от лица, и меня бросило в холодный пот. Ноги дрогнули и я, оступившись, облокотилась о косяк двери. Не могла поверить, но она стояла напротив меня довольная и готовая прыгать от счастья. А я умерла. За секунду всё

оборвалось внутри.

– Новость ошеломительная, – выдавила из себя.

– Ох, верно. Я сама такая возбуждённая. И знаю, что между вами ничего нет, кроме одноразового секса. Не переживай, я на это тоже не обижаюсь. Понимаю моего Рика. Он выполнял условия в контракте, тем более я не желаю рожать детей. Ты нам родишь, мы заплатим тебе большую сумму. Ты не останешься на улице. Рик купит для тебя что угодно в любой точке мира. У нас будет замечательный ребёнок.

– Ребёнок? Какой к чёрту ребёнок? – Прошептала обескуражено я.

– Рик сказал, что ты уже можешь быть беременна. Да, мы планировали такое, когда он сообщил об условиях деда. Старый маразматик. Если ты окажешься здоровой, хорошенькой и девственницей, то мы оставим тебя биологической матерью нашего ребёнка. Он упомянул, что не предохранялся. Поэтому тебе следует лучше питаться и принимать витамины. Через неделю съездим к врачу. Скажи же, Рик такой невероятный в постели? Ох, подружка, мы с тобой можем столько обсудить. Я...

Дальше уже не слушала. Голова закружилась от её голоса и слов, даже затошнило от отвращения. Он обманывал меня, а я полюбила его. Всё было игрой, чтобы вытянуть из меня мои страхи и правду. Манипулировать мной. И да, она права, он не защитил меня от нежелательной беременности. А я даже не вспомнила об этом. Глупая... глупая Мари. Так и осталась Мари, но никак не Анной.

– Эй, детка, ты слышишь меня? – Елиана дотронулась до моего плеча, и это прикосновение словно обожгло мою кожу под футболкой.

– Вон, – одними губами произнесла я.

– Так вот. Я думаю изменить здесь многое. Особенно эти картины, они старые, и мы их продадим. Или хочешь, отдадим тебе? Ты же любишь рисовать, насколько я знаю...

– Вон! Убирайтесь отсюда, – перебила её сипло.

– Анна, ну что ты так? Обиделась? Но мы же...

– Вон. Пока я здесь, ноги вашей тут не будет. А если Рикардо желает именно этого, то для начала съеду я.

– Милая, но мой ребёнок...

– Вон! Пошла вон отсюда! – Закричала я и толкнула Елиану.

– А вот это было грубо, – недовольно скривилась она.

– Ванда! – Громко позвала домработницу, залетевшую в комнату.

– Вызови полицию, если эта женщина не покинет дом.

Сказав последнюю фразу, развернулась и побежала к лестнице. Оттуда

в правое крыло. По щекам побежали слёзы, пока я судорожно собирала свои вещи по комнате. Он сказал, что мы будем жить вместе в этой спальне. И даже приволок сюда часть моего гардероба. Лицемер! Обманщик! Как он мог так со мной поступить?

А самое страшное, что любила. Но он не мог полюбить меня, потому что его сердце было занято красоткой, идеально подходящей ему.

Он использовал меня, так нагло вырвал сердце и растоптал всю нежность, обманчивую ласку, которой одаривал эти дни. Лжец! Боже, как же больно.

Пролетев в другое крыло, забежала в свою спальню и заперла дверь. Упала на пол и разрыдалась от всего, что услышала. Настолько жестокий план, что это вернуло меня обратно в прошлое, где со мной никто и никогда не считался. А я же человек, созданный, Богом из плоти и крови, и у меня бьётся сердце. И оно болит. Поэтому он предложил не одеваться и провести день в обучении. Чтобы наверняка была беременна. Чтобы отстреляться за один раз и забыть обо мне, на глазах развлекаясь со своей любовницей. Но Дино говорил... всё было ложью. Это был их план. И появление Дино здесь, они разыграли отлично меня. Вынудив самой попросить о соитии. Глупая, никогда жизнь меня не научит. Никогда не успокоит фантазии о доверии и радости. Всё разрушилось. Меня окончательно убили внутри. Вырвали душу и сожгли.

– Миссис Лок, – в дверь постучались, и я вытерла щёки. Встав с пола, сглотнула горечь.

– Да, – открыв дверь, встретилась с напряжённым взглядом Ванды.

– С вами всё хорошо? – Поинтересовалась она.

– Да. Всё прекрасно. Меня не беспокоить, – отстранённо ответила ей.

– Обед...

– Не хочу.

– Мистер Лок говорил об ужине, просил приготовить что-то необычное для вас и достать шампанское.

Усмехнулась от её слов и помотала головой. Прекрасный антураж для того чтобы сообщить мне – не нужна. Использована и выброшена.

– Не желаю. Я буду отдыхать от него. И от всего, что пришлось вытерпеть за эти дни. Поэтому меня не беспокоить, – захлопнула дверь прямо перед её носом и заперла на ключ.

Если нужно будет, то сбегу. Позвоню Мили, и попрошу о помощи. Никому нельзя доверять. Даже себе, потому что сердце больше не принадлежит мне.

Глава 34

Рикардо

Теперь предстояло самое сложное за сегодняшний день – объяснения. Я должен покаяться перед Анной, должен сам рассказать всё и тогда жить, как желал. Больше не прячась и не таясь настоящего.

Вышел из машины, в которой просидел полчаса, обдумывая слова и реакцию Анны. Будет ли кричать? А, может быть, не стоит этого делать? Молча. Нет, не могу.

Решительно вошёл в дом, где не пахло ужином, хотя я просил.

– Ванда, – позвал домработницу, и она вышла ко мне с каменным лицом.

– Почему так тихо? Ты всё подготовила? – Спросил, бросив ключи на столик в гостиной.

– Нет, мистер Лок. Не желаю готовить, – от её заявления удивлённо обернулся. Первый раз видел, чтобы она злилась. Да, пренебрежительно смотрела на меня, когда возвращался после разгульной ночи, но такого взгляда не припоминал.

– Не понял.

– Я не собираюсь готовить, потому что Анна отказалась с вами есть. Что вы вчера сделали с девочкой? И почему сегодня приехала эта стерва?

– Кто приехал? – Ещё больше изумился я.

– Та, с которой вы спали последнее время перед свадьбой. После разговора с Анной, девочка плачет, и заперлась у себя. А последние часы не отвечает, – возмущённо произнесла она.

– Елиана? – Прошептал я, и Ванда кивнула. – Она была здесь? Когда? Почему ты не позвонила мне?

– Я звонила. Но ваш номер недоступен...

– Чёрт, да. Она разбила мой телефон. Ты могла позвонить в офис! – Кричал я, взбегаая по ступеням и направляясь в свою спальню.

– Анна вернулась в свою, – и не нужно было говорить об этом. Увидел. Не было вещей.

– Что она ей сказала? – От злости не мог не орать.

– Не знаю. Но после разговора... словно что-то изменилось в вашей жене. Она не улыбалась и плакала. Горько так.

– Сука, – прошипел я, подлетев к двери.

– Анна! – Нажал на ручку, но комната была заперта.
– Анна! Немедленно открой дверь! – Ударил по дереву, но не было ответа.

– Мистер Лок...
– Принеси ключ, – бросил Ванде.
– Он один, и у миссис Лок.
– Чёрт! Анна, открой эту дверь или я выломаю её!
– Убирайся! Отвали от меня! – Услышал её крик.
– Открой, я сказал! – Снова ударил по двери.
– Нет. Оставь меня и не приближайся, – она ответно ударила.
– Ну, держись, – снял пиджак и кинул на пол.
– Мистер Лок, вы не собираетесь...
– Именно это и собираюсь. Уходи, это не для твоих ушей, – рыкнул на Ванду. Наблюдал, как скрылась, и решился на новую попытку.

– Анна, открой по-хорошему. Иначе будет плохо, – предостерёг её. Но ответа не последовало. Ну что ж, сама напросилась. Отошёл от двери и с разбегу ударил по ней плечом. Дерево треснуло, и услышал её крик.

– Прекрати!
– Нет! Открой дверь! – Отошёл вновь, и когда не ответила, то собрав всю злость, а ещё и страх за своё будущее вломился в спальню.

– Что ты натворил? – Девушка стояла на кровати с ногами, указывая на выломанную дверь. Плечо болело, но плевать.

– Анна, давай поговорим, – предложил ей.
– Не желаю! Как ты мог? Не собираюсь рожать для тебя и для этой... этой твоей любовницы! Она всё знает! Всё! Урод! Ненавижу тебя! – В меня полетела подушка, но отбил её, надвигаясь на Анну. Её лицо было слишком бледным, а глаза опухшие.

– Господи, что ты несёшь? – Возмутился.
– Разве не было это планом? Ты не встречался с ней? Не обговаривал, как вы удачно поймаете на крючок такую глупышку, как я?

– Нет! Да! Встречался, но для...
– Ты спал с ней! Ты изменил... всё было ложью, – она захныкала и осела на постель.

– Нет, Анна. Нет, – прошептал, желая унять эту боль, которую она безнаказанно испытала из-за меня.

– Разве ты не хотел, чтобы она жила здесь? Она сказала, что теперь всё закончилось. Я...я, может быть, беременна и ты заберёшь моего ребёнка, заплатив мне. И то, что была девственницей, она тоже знала. Откуда? Ты только лжёшь... я же... я...

– Тише, Анна, нет. Это всё бред. Ложь, – попытался дотронуться до её волос, но она подняла голову, а её глаза были полны слёз.

– Зачем? Почему я? Я же... верила тебе... я...я... ненавижу тебя. Я уеду, живи, с кем хочешь. Дозвонюсь Мили, и уеду, я...

– Ни черта, поняла? – Зло рыкнул и схватил её за плечи.

– Нет. Ты никуда отсюда не уедешь. Ты моя жена...

– Я не намерена смотреть, как ты развлекаешься с ней.

– Боже, послушай меня. Да, встретился с ней, но ничего не было. Проверял свои чувства к тебе, понимаешь? Мой отец ублюдок, которому плевать было на мать. Он убил её, а я его сын. И боялся того, что могу быть как он. Что меня не будет волновать ничего, что испытал за эти дни с тобой. Нет. Не получилось. Я не смог. Заставлял себя, но даже поцеловать её не мог. Потому что ты была в голове. Ты, Анна.

– Ты пытался поцеловать её? Урод! – Возмущённо вскрикнула она и отбила мои руки.

– Ты слышишь меня? – Подскочил с кровати вместе с ней.

– Да. Слышу. Она говорила правду, вы планировали всё...

– Нет же! Закрой рот и слушай меня. Я сказал ей, что не хочу больше быть тем, кого она знала. Тем придурком, которому было плевать на всё, кроме жажды, получить акции любым способом. Это был не я. Вот он я перед тобой. Никто сюда не переедет, я запретил ей приближаться к тебе. Я окончательно разорвал все отношения. А она разбила мой телефон и сказала, что я ещё отвечу за это. Приехала к тебе и наговорила глупостей. А ты поверила. Почему ты поверила ей, а не мне? Неужели, тебе казалось, что я претворялся вчера или раньше? Нет! Чёрт, нет.

– Нет? Но почему, Рикардо? – Тихо спросила она.

– Почему что?

– Почему ты выбрал не её? Ведь я временная жена...

– Ещё раз так скажешь, я не знаю, что с тобой сделаю! – Пригрозил ей.

– Она красивая очень и любит тебя. Она так подходит тебе, и ты... не знаю, почему поверила. Может быть, потому, что она знала про меня слишком много, – Анна всхлипнула, а я глубоко вздохнул.

– Потому что я думал, что влюблён в тебя. Но часто влюблялся, чтобы испугаться будущего с тобой. Да, не предохранялся, потому что вылетело из головы. В ней ты. И если у нас будет ребёнок, то я уверен, что буду любить его, как и тебя. Пока не умру, буду любить.

– Любить? – Шёпотом переспросила она и сделала шаг ко мне.

– Да, я люблю тебя. Не знаю, когда это произошло со мной, но люблю. С тобой я дома, у меня есть семья, и я хочу расширять её. Пусть этот брак

на три года, но я не намерен его расторгать, – сказал, и так легко стало внутри. Свободно. Улыбнулся этому ощущению, даже не заметив, как глаза Анны снова наполнились слезами.

– Боже, какая я дура. Боже, прости меня, Рикардо. Прости, мне было так больно, и все её слова казались правдой, – проплакала Анна.

– Иди ко мне, потому что я скучал. По своей жене скучал, и хотел обнять её, – она рухнула в мои руки, разревевшись так громко, что я наслаждался этим. Качал её в своих руках и целовал в волосы. Вот это счастье. И плевать на всё, мы сможем быть вместе. Теперь сможем.

– Но я не знаю, нужен ли тебе? – Медленно произнёс, когда Анна успокоилась.

– Да. Нужен. Я люблю тебя так сильно, что это сводит с ума. Ты меня с ума сводишь, и я ревную. Когда она говорила это, то мне казалось, что умерла внутри. Потеряла всю себя. Прости, я такая глупая. Я ещё маленькая, а ты...

– А я рад, что у меня такая жена. Моя маленькая и воинственная жёнушка, которую я сейчас же верну на место, – подхватил её на руки и понёс в другое крыло. Но остановился.

– Мы не ужинали. А я планировал этот вечер сделать красивым...

– Не нужно. Мне нравится любой вечер с тобой, но есть всё же, хочется, – перебила меня, крепче обхватив мою шею.

– Тогда совершим набег на холодильник и пойдём мириться.

– Идёт.

– И да, Анна, я хочу детей. От тебя. И никогда не заставлю тебя отказаться от них. И от меня. Боюсь, что тебе придётся терпеть мою морду очень долго, – от моих слов она широко улыбнулась.

– Я постараюсь вытерпеть её. А теперь придётся набраться сил, потому что я готова стать настоящей.

Не мог представить, что потеряю её. Не хотел даже думать об этом. Потому что стал полноценным. И мне нравилось это состояние – принадлежать кому-то. Быть рабом этой маленькой женщины и исполнять любые мечты.

– Мистер Лок, – за спиной раздался голос Ванды, когда Анна, всё так же пребывая в моих руках, набирала еду из холодильника.

– Да?

– Хм... вы...

– Мы голодны и хотим есть, а тебя уволю, если не будет забит холодильник, – поймал осуждающий взгляд Анны, когда она подхватила апельсиновый сок.

– Простите меня...

– Всё прекрасно, Ванда, – повернулся со своей женой на руках и захлопнул ногой холодильник.

– Готовься быть не только домработницей, но ещё и няней, потому что мы пойдём работать над этим.

– Рикардо! – Рассмеялась Анна и покраснела.

– А что? Пусть все знают, что я люблю свою жену, она любит меня, и в любви мы создадим ещё много жизней, – пожав плечами, начал подниматься по лестнице.

– Это вульгарно.

– Это очень романтично.

– У нас разные представления о романтике, – я поднял бутылочку со сливками и улыбнулся.

– Готов учиться, любовь моя. Готов.

Бросил Анну на кровать, что она вскрикнула, и вся еда разлетелась по постели.

– Это позже, – спустил всё на пол, кроме сливок. – А вот это прямо сейчас.

Она рассмеялась и откинулась на подушку. И не о чем было больше мечтать. Я жил в грёзе.

Глава 35

Анна-Мари

– Ну и что дальше? – Спросила Мили по скайпу.

– Хм, на той неделе приходил Андреас, адвокат, и проверял, как мы с Рикардо ладим. Живём ли вместе. Думаю, мы его убедили, – улыбнулась я.

– Итак, значит, вы уже месяц живёте в любви и согласии с той ночи.

– С какой из всех? – Рассмеялась я.

– После признаний, Анна. И когда ты ему откроешься полностью?

– Не знаю, Мили. Может быть, не надо? Может быть, оставить всё так?

– Но твой отец...

– Да, потребовал денег, у них они кончились. И что-то сказал про то, что Рикардо пытается утопить его. Он откуда-то узнал о поставке оружия.

– Это я сказала Дино.

– Зачем, Мили? Ты же знаешь, что это опасно, – издала стон и посмотрела на подругу в мониторе компьютера.

– А потому что хватит над тобой издеваться. Знала, что он просто так не отвяжется. Уже проиграл все деньги, а Рикардо оставил ему много. Ты должна рассказать ему, ведь твой отец, думаю, ещё и Роман не оставят тебя в покое.

– Я сказала ему, что денег не получит.

– А что он?

– Ответил – теперь его дочь умерла. Я никогда не была его дочерью, и это смешно было слушать. Как будто любил меня, нет, ни разу не слышала доброго слова. И пусть заплатит за то, что они хотели причинить вред моему мужу.

– Ты считаешь, что всё же, его хотели отравить?

– Да, не считаю, а чувствую. И он в опасности, они хотят получить всё. Рикардо для них золотая жила.

– Но они в Ирландии, а в Америке свои законы. Тем более Рикардо не так глуп, каким они его считают.

– Всё, давай закроем тему. Не могу думать об этом и постоянно бояться за нас, – вздохнув, откинулась на спинку стула и открыла расписание своего мужа, где он отмечал наши выходные дни.

– Ладно. Какие планы дальше? Вы уже нашли учителя на будущий год? – Поинтересовалась Мили.

– Да. Рикардо нашёл школу, из которой могут приезжать ко мне или обучать дистанционно. Он хочет попробовать выйти в ресторан на днях. А я не знаю, смогу ли.

– Сможешь. Ты уже была два раза в магазине, и вы немного прошлись по улице. К тому же...

– Чёрт, какое сегодня число? – Выпрямилась в кресле.

– Десятое августа.

– У меня задержка. Месячные были перед свадьбой, а с неё прошло уже...

– Боже! Анна, ты беременна!

– Что? Не могу... могу... чёрт, но я... впереди учебный год и я... чёрт...

– Ты не рада? – Изумилась Мили.

– Не знаю. Я... боже, у нас будет ребёнок, – выдохнула и инстинктивно положила руку на живот. Внутри меня был ребёнок.

– Купи тест на беременность и тогда можешь обрадовать Рикардо.

– В интернет-аптеке? – Уточнила я, ещё не придя в себя от новости.

– Ага. Всё. Потом напиши мне! – Мили отключила скайп, а я открыла браузер и кликнула по первой попавшейся аптеке.

Хочу ли я быть беременной? Да. Да! Очень! Хочу подарить Рикардо ребёнка, и хоть как-то отблагодарить его за ответное чувство, за заботу, за понимание, за всё, что он сделал для меня.

Сделав заказ, почистила историю и выключила компьютер.

Боже, я беременна. Мне не нужны тесты, чтобы понять это. Чувствую, я ношу ребёнка Рикардо.

Безумно хотелось броситься к телефону и позвонить ему в офис, сообщить такую новость. Но заставила себя спокойно спуститься вниз и сесть за стол, где Ванда приготовила ароматный суп. Нет, меня не тошнило. И если задержка уже на две недели, то и срок достаточный, чтобы появились признаки. Наверное. Господи, я ничего не знаю об этом состоянии. Буду ли хорошей матерью? А вдруг Рикардо передумал? Какие мысли глупые лезли в голову и не остановить их.

– Миссис Лок, вас к телефону. – Подняла голову на Ванду и нахмурилась.

– Кто?

– Некая Мили, – она протянула трубку, и я кивнула ей.

– Ещё не знаю. Я напишу тебе, – прошептала, когда Ванда ушла.

На другом конце провода была тишина.

– Мили? Алло? Ты здесь? – Громче спросила я, но мне так ничего и не ответили. Через секунду звонок сбросился.

– Странно, – отложила трубку и поднялась со стула.

У нас будет ребёнок. Мы станем родителями, и ему удалось в любви зародить новую жизнь. А если что-то пойдёт не так? Если я слишком маленькая?

Теперь страх сковал сердце, потому что реальность была жестокой. Я ни капли за это время не выросла, а как же выносить ребёнка? Страх за жизнь моего уже любимого создания внутри с каждой секундой принимал вселенские масштабы.

– Миссис Лок, к вам посыльный.

– Отлично! Я сама! – Крикнув, вскочила с места и понеслась к двери. Может быть, беременным нельзя бегать? Остановилась и тяжело дыша пошла.

– Анна Лок?

– Верно.

– Для вас из интернет-...

– Да-да, спасибо, – вложив в руку парня смятую купюру в десять долларов, забрала пакет и закрыла дверь перед его носом.

– Анна, что-то случилось? Вы ведёте себя странно. – Обернувшись, встретила с Вандой.

– Нет, всё хорошо. Это сюрприз для моего мужа. Надеюсь, что всё именно так, как я думаю, иначе будет не особо приятно. Поэтому пойду, подготовлю всё. Меня не беспокоить, – прошла мимо удивлённой женщины моей торопливой речью и поднялась в нашу спальню. Закрывшись в ванной комнате, вскрыла пакет и высыпала тесты на беременность разных марок. Выполнив всё, что написано в инструкции и, оставив себя баночками и тестами, села на пол и стала ждать.

Если я не беременна, то значит, со здоровьем что-то не так. Ехать в больницу не было никакого желания, а тем более, снова проходить ту экзекуцию у гинеколога. Но если я беременна, то придётся туда ходить ещё чаще. Лучше с радостными вестями, чем лечиться.

Так, наверное, уже можно было посмотреть. Глубоко вздохнула и взяла первый тест.

– Две полоски, – прошептала и схватила следующий. – Две полоски! Везде две полоски! Я беременна!

Выбрав из всех тестов, по моему мнению, самые красивые три, я спрятала их в задний карман, а остальные выбросила. Хотя было

необходимо их утилизировать, чтобы Рикардо не догадался ни о чём раньше времени. Собрав всё в пакет, спустилась вниз, и бросила всё на кухне в комбайн, который предназначался для измельчения отходов.

– Анна?

– Воды хотела попить. Сегодня очень душно, – развернувшись, подошла к холодильнику, – но полезнее апельсиновый сок. Его и возьму.

Ванда проводила меня пристальным взглядом, а я хихикала себе под нос. Как говорят о том, что мужчина скоро станет папой? Не имею понятия.

Вышла на террасу и достала из кармана тесты. Это самый лучший день в моей жизни.

– Господи, спасибо, – прошептав, спрятала их и открыла баночку с соком.

Улыбаясь, смотрела на лужайку с бассейном и представляла, как вскоре здесь будут качели, песочница и куча всего для нашего ребёнка.

Неожиданно так сильно заболела голова, что металлический привкус ощутила во рту. Меня зашатало, и я выпустила из рук банку. Издав стон от тошноты, и новой вспышки в голове, всё погрузилось во мрак.

Глава 36

Рикардо

– Мне понравилась ваша концепция... – заметив, как Дино вошёл в переговорную, замолк.

– Простите, я на минуту, – сообщил всем собравшимся и вышел за другом.

– Из дома звонили, Рик, – моё сердце на секунду сбило свой ритм.

– Что случилось? – Настороженно спросил его.

– Ванда нашла Анну на террасе без сознания. Уже вызвали врача.

– Я должен ехать, – сердце опустилось в пятки, и я вылетел из офиса, даже не заботясь о том, что оставил совещание не оконченным. Ничего не волновало, только слова в голове. Анне плохо. Моей жене плохо.

От страха не мог даже вести нормально, постоянно меня заносило. Не может быть, чтобы она заболела. С утра она была здорова, несколько бледная, но всё же, здорова. Может быть, мой напор в постели на неё так повлиял? Или она перегрелась на солнце?

Последний месяц был просто сказочным для нас. Мы старались друг для друга, не пуская в наш мир никого. Даже Андреас заметил, что между нами больше, чем просто договорённости, и мы этого не скрывали. Я попросил его подготовить бумаги, чтобы перевести их через три года в настоящий и продолжительный брак. Хотел связать свою жизнь с Анной навсегда. До смерти. Моей желательно. И обдумывал совершить ещё что-то, чтобы удивить и порадовать свою любимую. Мне безумно нравилось, называть её так. Она стала для меня всем, а теперь только моей. Неделю назад мне пришли наконец-то необходимые подтверждения о том, что Баро и Роман были связаны с преступным миром и помогали террористам. Поэтому я отправил им копии и потребовал написать отказную от Анны, как и бумагу на предоставление прав на неё. Ответа пока не было, но они были в моих руках. Они были подо мной, и я ни за что больше не позволю моей жене плакать от страха. Её разговор с Баро слышала Ванда и передала мне всё, тем вечером она была очень тихой. Он забрал у неё улыбку, и он вынудил меня пойти на крайние меры. Моя жена должна радоваться жизни со мной. Должна обрести семью. Нашу семью, которая у нас прекрасно выходила.

– Где? Где она? – Влетел в дом и натолкнулся на домработницу.

– В спальне. Она не дала себя осматривать, заперлась и всё, – торопливо говорила она, поднимаясь вместе со мной.

– Чёрт! Она упала? Как это произошло? Почему ты не следила за ней?

– Она была странной всё утро, как и в обед. Я нашла её недавно, не знаю, сколько она пролежала там. Примерно час с последнего раза, когда я видела её. Она взяла сок, а до этого приезжал посыльный и после этого тоже. Она спустилась, забрала у него пакет и снова заперлась.

– Анна? – постучался в спальню и дверь тут же распахнулась.

Я опешил оттого, что увидел. Тёмные волосы были короче, чем я помнил, и завиты в объёмные кудри. Облегающее платье выгодно подчёркивало все её прелести, как и босоножки на высоком каблуке приподняли её над землёй. Но это было не всё. Макияж. Искусный и яркий, слишком яркий для Анны.

– Эм...

– Рикардо! Наконец-то! Сюрприз! – Она захлопала в ладоши и рассмеялась.

Бросил взгляд на такую же удивлённую Ванду, как и я сейчас.

– Я немного остригла волосы, жарко. И вот. Тебе нравится? – Она поправила укладку, а я только кивнул.

Зашёл в спальню и закрыл дверь.

– Ты упала в обморок? Почему? – Спросил я, хотя девушка была очень здорова для того, чтобы лишаться чувств.

– У меня есть объяснение, Рикардо, – она быстро дышала, словно бежала марафон. Вообще, всё было очень странно. Анна взяла меня за руку и посадила на постель.

– Я хочу кое-что тебе показать, – она подошла к тумбочке и взяла конверт в руки.

– Вот, – опустившись передо мной на колени, она протянула его.

– С этим потом? Как ты себя чувствуешь? – Дотронулся до её щеки и взглянул в глаза. Они блестели серебром, а девушка подалась ласке.

– Прекрасно. Посмотри, прошу, – она отстранилась от моей руки и взглядом показала на конверт.

Вздохнув, разорвал его и мне в руку выпали три разные полоски. Одна из них была пластиковой.

– Что это? – Изумился я.

– Я беременна, Рикардо. Две недели. Там заключение врача. Я якобы его не впустила. Хотела сделать тебе сюрприз, он осмотрел меня и написал это. Я беременна. И это наш ребёнок, – от её слов внутри всё замерло. Остановилось. Раскрыл лист, где было описано состояние Анны

и заключение о беременности. Затем перевёл взгляд на тесты и на неё.

– Беременна, – прошептал я.

– Да. Беременна. Ты же хотел детей, да? – Она нахмурилась и поднялась.

– Я в шоке сейчас. Да... да... хотел... но не думал! Чёрт, что я говорю! Анна, у нас будет ребёнок! – От счастья подскочил и подхватил жену закружив.

Ребёнок! У меня будет ребёнок от любимой женщины! Разве мог ли желать большего? Да! Ещё детей!

– Рикардо, – рассмеялась Анна, когда я поставил её на пол.

– Господи, спасибо! Ты знаешь, как я люблю тебя? Сам не знаю, потому что сейчас ещё больше, чем раньше! Люблю тебя, – только было наклонился, чтобы поцеловать её, как Анна оттолкнула меня и рассмеялась.

– Думаю, ты не против, закрепить результат? – Она игриво встряхнула волосами, а я нахмурился.

– Ты считаешь, что это не повредит ребёнку?

– Нет, конечно, глупый. Наоборот, он будет счастлив, что мы любим друг друга. Неужели, ты меня не хочешь? – Она обиженно выпятила губы.

– Любовь моя, даже не думай об этом. Но для начала мы съездим к доктору, и он осмотрит тебя, сдадим анализы...

– Нет! – Воскликнула Анна. – Нет, я не могу... я... боюсь... я...

– Не бойся, я же рядом, как и раньше. Завтра съездим в клинику, а сейчас я должен ехать обратно в офис, у меня очень важное совещание. Вечером отметим это событие! Спасибо, Анна! Спасибо за то, что полюбила меня! – Сжав в руках подтверждение своего счастья, вышел из спальни, и присвистывая спустился вниз.

– Мистер Лок, что произошло? – Меня поймала домработница у выхода.

– Мы ждём ребёнка, Ванда! Мы с Анной ждём ребёнка! – Рассмеялся в ответ.

– Господи, благодарю тебя! Какая радость! Малыш, теперь в этой семье будет малыш! Праздничный ужин?

– Верно! Самое вкусное, самое изысканное подготовь моей беременной жене! Я стану отцом! – Довольно закрыв за собой дверь, сел в машину и дал по газам.

Розы. Усыплю этой ночью её розами, хочу заниматься любовью на них. И мы будем с каждым днём наблюдать, как растёт наш ребёнок. Нет, прежде к врачу. Она хрупкая, и у неё должен быть лучший доктор.

– Рик!

– Все ещё на месте? – Спросил его, направляясь в офис.
– Да. Но я взял тайм-аут для них, пока не...
– Собери. Сегодня всем бонусы! Всем! Буквально всем подарки!
– Что произошло? Как Анна? – Дино вошёл за мной в кабинет.
– Она беременна, Дино. Анна беременна, – поделился я.
– Поздравляю. Поздравляю, друг, – он обнял меня и похлопал по спине.

– Вот это понимаю счастье. Как она себя чувствует? – Поинтересовался он.

– Недомогание, наверное, но не сказал бы. Она немного постриглась, и ты бы её видел, Дино. Она такая красивая, для меня нарядилась и надела каблуки. Мне кажется, беременность сделала её ещё краше и голоднее, если ты понимаешь, о чём я, – подмигнул ему, положив заключение на стол.

– Знаю, что некоторые женщины в этот период становятся бешеными, постоянно жаждущими секса. И ещё читал, что значит, будет мальчик, – с умным видом произнёс друг, пока мы направлялись в зал совещаний.

– Я буду рад и девочке. Плевать какого пола ребёнок. Это наш ребёнок и мы будем любить его любого. А сейчас работать, закончим и отпустим всех пораньше. Хочу поскорее вернуться домой.

Взяв удобнее букет роз и пакет из ювелирного салона, договорившись на завтра о встрече с лучшим акушером-гинекологом Нью-Йорка, я вошёл в дом.

– Мистер Лок, – меня вышла поприветствовать Ванда, а вот Анны не было. Она же всегда ждала меня и обнимала, когда приходил. Спрашивала про день и вела ужинать. Слушала меня, а затем мы перебирались в спальню. Она делала мне массаж и рассказывала про то, что прочитала. Но не сегодня.

– А где Анна? – Удивлённо поинтересовался я.

– Не выходила из спальни, отказалась ужинать. Возможно, это гормоны. Вам придётся набраться терпения. Беременные женщины непредсказуемы. То плачут, то смеются. А Анна – творческий человек, поэтому у неё это происходить будет ещё ярче, – с мягкой улыбкой пояснила домработница.

– Да, ты права. Пойду к ней, – кивнув ей, поднялся на второй этаж

и подошёл к спальне.

– Анна? – Постучался, но ответа не было.

Открыл дверь и нашёл девушку, сидящую на полу с потёками туши, и всклооченными волосами.

– Радость моя, что с тобой? – Тихо спросил её и опустился к ней, положив свои подарки перед её ногами.

– Ты ушёл, Рикардо. Тебе важнее работа, чем такое событие, – хлюпнула она носом.

– Милая моя, у меня было ежемесячное совещание, на котором мы дали старт новой концепции ведения рекламы. Я ведь говорил об этом.

– Ну и что. Я не нужна тебе, и теперь ты будешь пропадать на работе. А ты женат на мне. И я хочу, чтобы ты был рядом. Так старалась для тебя...

– Анна, любовь моя, я же оценил. И ты для меня прекрасна в любом образе, – улыбнувшись, приподнял её лицо.

– Тебе не понравилось, – она резко мотнула головой и сложила руки на груди.

– Отчего же, очень понравилось. Почему ты отказалась ужинать? В твоём состоянии...

– Я не больна, Рикардо! Всего лишь беременна. И если не хочу есть, значит, не хочу, – прищурившись, ответила она. Услышал злость в её голосе и проглотил её. Гормоны. Придётся учиться.

– Смотри, что у меня для тебя есть, – поднял пакет и достал оттуда бархатную коробочку.

– Ты решил задобрить меня побрякушками? – Она скривилась, словно вновь решила плакать.

– Анна, не вздумай. Не реви. Я дома, рядом с тобой, родная моя. И мне хотелось сделать тебе приятное. Посмотри, – предложил ей и положил на её колени.

Она нехотя открыла футляр, где переливались сапфиры и шумно вздохнула.

– Боже, какая красота, – прошептала она.

– Не красивее тебя. Лишь дополнение. Бриллианты, такие же чистые и дорогие, как ты для меня. И сапфиры, словно твои глаза, когда ты счастлива.

– Но мне некуда такое носить, – она захлопнула футляр и отложила его.

– Мы будем ходить с тобой в оперу, когда ты привыкнешь к обществу, и мы переборем твою фобию. Дальше будем ужинать каждый день в популярных ресторанах, и выходить на приёмы. Потихоньку.

– Я буду толстой из-за беременности. И потом тоже.

– Господи, Анна, что за глупости. Иди ко мне, – раскрыл руки, но она не шелохнулась.

– Я устала, Рикардо. Ударилась головой, когда упала. И мне хочется спать. Прости, наверное, я невыносимая. Но пойду в другую комнату сегодня. Мне нужно подумать и привыкнуть к новой роли. Спасибо за подарок, он очень красивый, – обескуражено наблюдал, как она поднялась, и подхватила украшения, а розы, так и остались со мной в нашей спальне.

Вот и прекрасный день. Вот и порадовал. А это только маленький срок. Возможно, это моё испытание. Именно так проверяется любовь. В болезни и здравии, пока смерть не разлучит нас.

Вздохнув, поднял букет и спустился вниз. Только покачал головой, на незаданный вопрос Ванды и передал ей цветы.

Грустно, отчего-то именно тоска и грусть поселились внутри. Посмотрел на пустующий стул напротив, и продолжил ужинать в одиночестве.

Глава 37

Рикардо

– Ты готова? – Спросил Анну за завтраком.

– Да, – кивнула она и снова уткнулась в тарелку.

Новый день не принёс ничего, кроме молчания и обновлённого образа моей жены. Она начала краситься, делать причёски, и одеваться в то, что было куплено в Италии Мили. Неделью мы откладывали поход к врачу из-за страхов Анны и её слёз. Вчера она сказала, что хочет пойти. Так и ночевала в одной из гостевых спален в левом крыле, избегала меня, а я работал, не понимая, что происходит с ней.

– Я не хочу, чтобы ты был рядом, – неожиданно произнесла она. И я поднял голову от остывшего завтрака.

– Что?

– Мне стыдно ходить с тобой к гинекологу. Это унижительно. Я хочу, чтобы ты заказал мне такси, и я поеду. Сама. Должна бороться сама, а потом покажу тебе результаты, – уставился на девушку от её слов.

– Не хочешь, чтобы я был рядом? Анна, что происходит? – Недоумённо спросил я.

– Я долго думала и решила, что именно твоё присутствие будет меня смущать. Очень. Ты как будто не доверяешь мне и хочешь контролировать всё, даже процессы в моём теле, – она так и смотрела на свою тарелку.

– Я тебя не смущал, когда мы занимались любовью на террасе или в бассейне.

– Боже, ты совсем меня не понимаешь! Куда ты дел моего любимого? Верни его! – Воскликнула она, подскочив с места.

– Анна!

– Анна-Анна! Что Анна? Ты только и делаешь, что читаешь нравоучения, словно я глупая. Я поеду к врачу, но без тебя! Ты меня больше не понимаешь и не любишь! – Она бросила вилку и вылетела из-за стола.

Закрыв глаза, борясь с желанием пойти и наорать на неё.

– Мистер Лок, – сочувственно произнесла Ванда.

– Такое бывает да? Именно так ведут себя беременные? – Спросил её.

– Да, бывает. Сейчас гормоны сильно шалят, и она не контролирует их. Это всё ребёнок, а ей не стоит нервничать, чтобы малыш родился

здоровым.

– И я должен отпустить её одну, когда она боится этого больше всего? – Возмутился я и встал.

– Если хотите сохранить семью, то дайте ей возможность самой понять, что без вас она не может. Сейчас потерпите, за это воздастся.

– Хорошо. Терпеть. Я и так терплю, а она даже говорить со мной отказывается. Закрывается у себя и молчит. Мне не хватает её, – признался я.

– Это плата за вашего ребёнка, мистер Лок. Придётся смириться.

– Позвони Дино, попроси его найти шофёра для Анны. А я поеду в офис, – вздохнув, направился к выходу.

Повернувшись на секунду, испытал вновь эту пустоту в сердце, которая была до знакомства с ней. Вновь она дала о себе знать. И это чертовски плохо.

Но ничего не оставалось, как последовать совету Ванды, потому что первый раз имел дело с беременной женщиной. Но мне же, так хотелось, узнать, как там моему ребёнку? Всё ли в порядке, и есть ли возможность любить Анну вновь каждую ночь. Может быть, это помогло бы нам справиться с гормонами? Теперь не узнаю. Даже не увижу ребёнка, точнее, эмбрион. В последнее время стал чаще читать про состояние беременности, и что должен делать я. Но там не было сказано, как прекратить волноваться, и научиться быть одиноким.

– Рик! У нас проблемы! – В офис залетел Дино, а я закрыл очередную статью про гормоны.

– Какие?

– Наш лайнер совершил вынужденную посадку в Лондоне из-за проблем с топливным баком.

– Что? Но такое невозможно! Пошли специалистов, пусть разберутся, – нахмурился я.

– Уже. Но люди, которые летели на нём, требуют компенсации, и обещают подать в суд.

– Из-за этого? Господи, какой бред. Компенсацию выплатим, а вот суд – это уже плохо. Не было аварии, а всего лишь проверка...

– Нет. Там хуже. Топливный бак начал течь прямо в полёте, а это могло повести за собой авиакатастрофу, и сотни смертей. Но у нас квалифицированные пилоты и они поняли в чём дело, попросив совершить посадку в Хитроу.

– Мне нужно лететь туда. Чёрт, я не могу лететь, у меня жена беременная! – Ударил по столу, разрываясь между долгом и делом всей

своей жизни.

– Я уже оповестил твой авиалайнер, и они готовы вылететь через три часа. Тебе придётся оставить Анну здесь. Ванда за ней присмотрит. Нас могут закрыть, мы больше никогда не сможем продавать самолёты и строить. Ты разоришься, Рик.

Дино был прав, это дело не терпело отлагательства. И я кивнул.

– Съезжу домой и скажу Анне, что улетаю. Она должна была посетить врача, удостоверюсь, что с ней всё хорошо, и мы вернёмся. Я уверен, это какая-то ошибка.

– Я тоже поверить в это не могу, но факты против нас.

– До встречи, – вздохнув, вышел из кабинета.

Почему всё против меня? Сейчас ощущал себя загнанным в угол, без конкретных представлений, что мне делать дальше. Это первый раз, когда я люблю и жду ребёнка. Это первый раз, когда так пусто внутри, хотя Анна рядом. Это чёртов первый раз, когда мой самолёт совершает аварийную посадку. Жизни, которые зависели от меня, могли оборваться. Не представляю, как бы дальше дышал с этим грехом.

– Рикардо! – Не успел войти в дом, как на меня налетела жена и обняла за талию.

Поначалу не понял, что произошло, а затем улыбнулся.

– Радость моя, как ты съездила? – Спросил её, и она покачала головой.

– Прости меня. Я такая невыносимая сейчас и мне стыдно за своё поведение. Никуда не ездила. Не хочу без тебя. Прости меня, – тихо произнесла она. Но отчего-то даже эти слова не отдались теплом в сердце.

– Нам нужно поговорить. Сделаем это, пока буду собирать вещи, – взяв её за руку, повёл на второй этаж.

– Вещи? Ты уходишь от меня? Рикардо! Но я же... люблю тебя... прости меня, – хныкала она, следуя за мной.

– Нет, милая моя. Не уйду от тебя. Мне необходимо улететь. Срочно. У меня проблемы, точнее, с самолётом. Чуть не случилось непоправимое, – мягко объяснил ей и вошёл в спальню.

– Что случилось? Не пугай меня! – Испуганно воскликнула она и села на кровать, на которую я бросил сумку.

– Один из самолётов вышел из строя прямо в воздухе. Пилотам пришлось совершить посадку в Лондоне, Хитроу. Лечу туда...

– Нет! Прошу не надо! – Анна подскочила с места, а я удивлённо посмотрел на неё.

– Я должен быть там. Это мои самолёты, и я несу ответственность за тех, кого они перевозят, – хмуро напомнил ей, складывая вещи.

– Ирландия близко.

– Да. Ирландия близко. Подожди, ты думаешь, что к этому причастна твоя семья? – Догадался я, а она отвела взгляд и пожала плечами.

– Не знаю. Но отцу нужны деньги, они снова на мели. Он звонил мне, просил о них, но я отказала. Может быть, стоило это сделать? Они нуждаются... а теперь недалеко от Ирландии это произошло. И я... боюсь за тебя, Рикардо, – прошептала Анна и стёрла слезу.

– Ты правильно сделала, что отказала ему. Это и моя вина, если это действительно из твоего табора. Недавно я поставил условия Баро: он или отказывается от тебя, или я посажу его за помощь террористам.

– Что? Папа? Ты уверен? – Жена шокировано закрыла рот рукой, а я кивнул.

– Теперь мне придётся его посадить без всяких условий, Анна. Он угрожает не только мне, но и тебе, и нашему ребёнку! Я должен защитить вас и если я...

– Нет, не говори так, Рикардо! Нет! Это может быть не он, а я слишком впечатлительна! Нет! Не смей этого говорить, – её губы задрожали. Сократил расстояние между нами и обнял её.

– Если пойму, что мне будет угрожать опасность, то обещаю, ты не останешься без средств. Но не думаю, что всё настолько критично. Люди живы, а такие поломки случаются. Мне необходимо разобраться в этом, и всё. Не волнуйся, тебе нельзя. И я буду звонить, – врал. Отчаянно врал, чтобы не расстраивать её. Это халатность тех, кто дал добро на полёт. А рейс вылетел из Дублина и направлялся в Париж. И она знала больше, чем рассказала мне. Она боялась, а я нет. За себя нет, только за неё.

– Рикардо, будь осторожен, – прошептала Анна, когда мы в молчании спустились вниз и остановились у дверей.

– Обещаю. У меня есть смысл жизни. Ты и наш ребёнок, – с улыбкой ответил.

– Звони, хорошо? Или пиши мне. Не знаю... боже, мне так страшно за тебя, – она опустила голову, борясь, видимо, со слезами.

– Скоро вернусь. И ты береги себя, как и нашего малыша. Я люблю вас, Анна.

– Мы тебя тоже.

Закрыв за собой дверь, не дав ей возможности меня обнять ещё раз. Долгие прощания слишком сильно разрывают сердце. А мне следует собраться, чтобы начать бой за мою жену и ребёнка, против её отца.

Глава 38

Рикардо

– Ну что? – Нетерпеливо спросил вошедшего Дино.

– Ничего, Рик. Посетителей много, на этом этаже тоже было достаточно, чтобы войти сюда и взломать сейф. Помимо этого, Анна тоже была здесь...

– Она принесла мне картину и сделала сюрприз. Не смей думать, что она может украсть документы, – предостерег его, поднимаясь с кресла.

– И не думал. Я верю ей, и картина прекрасная. Но кто-то был здесь, пока мы отсутствовали. И теперь никаких подтверждений о том, что Баро связан с террористами нет. Как и доказательств того, что он причастен к поломке самолёта.

– Чёрт! Пусть ещё смотрят видео, должен быть кто-то подозрительный. Нина?

– Нет. Её не было. Она сидит тихо, как и твой отец. Они тратят последние деньги и ещё немного придут просить у тебя их, – с ухмылкой сообщил Дино.

– Не знаю, что делать больше. Два месяца уже прошло с нашего возвращения, и ничего. Мы бессильны. Я бессилен даже со своими миллионами. У всех есть алиби, а я... Дино, что мне делать? – Рухнул в кресло и сжал руками голову.

– Поправить уже ничего нельзя. Документы украдены. Это были оригиналы, а копиям никто не поверит. В суде не примут такие доказательства. Пока думаю, нам следует подождать. Ситуация выправится, тем более у тебя будет дочь. Тебе следует думать о ней и Анне в первую очередь, – друг сел на стул напротив стола, а я поднял на него голову.

– Только она не подпускает меня к себе. Вообще, Дино. Я даже дотронуться до живота не могу. А он у неё немного выпирает. Вижу только заключения доктора, счета за одежду и украшения. Возвращаюсь, когда она спит, или заперлась в мастерской. Не разговаривает со мной, ничего не понимаю. Меня окружают проблемы, – признался ему.

– Она выходит сама? – Удивился Дино.

– Да. Пока нас не было начала бороться со своей фобией и теперь её не застать дома. Где-то гуляет, только пишет сообщения, что ей не хватает на очередную покупку.

– Она женщина, Рик. Тем более беременная, пусть гуляет. Может быть, ребёнок помог ей не бояться. Но всё благодаря тебе. Если она гуляет, то это полезно в её состоянии...

– Без меня, Дино. Я не чувствую той привязанности ко мне, как раньше. Говорит Ванде, что легла спать, а я подхожу к её спальне и слышу, как она болтает с Мили и Эшем. Она отстранила меня от себя.

– Прекрати накручивать себя, Рик. Ты слишком копаешься в ней и себе. Дай ей тоже привыкнуть к своему состоянию. Не думай, друг. Тем более нам предстоит ввести новую концепцию, чтобы привлечь авиакомпания. За последний месяц аренда наших самолётов упала, – напомнил Дино, и я вздохнул.

– Ладно, справимся, – улыбнулся ему и щёлкнул мышкой по экрану.

Подождав, пока он оставит меня, встал с кресла и вновь вернулся к раздумьям.

Месяц мне пришлось разбираться с тем случаем. Как обещал, звонил, но Анна часто отсутствовала, а если и была дома, то устала или же, находила ещё какие-то отговорки, чтобы не говорить со мной. А я пытался заставить себя не принимать это близко к сердцу, хотя это было довольно сложно. Мне необходима была поддержка. Её поддержка, слова, хоть какие-нибудь. Раньше она с интересом слушала меня, сейчас же не желала. Возможно, беременность, но я устал от такого отношения. Возвращаться в тихий дом, где меня сочувственно встречала домработница, стало сложно. У меня была жена, и в то же время её не было. Не знал, что предпринять. Чертовски устал. Так, что хотелось всё бросить. Уехать куда-нибудь, и побыть одному без этих всех проблем. Но нельзя. Экспертиза до сих пор не может дать внятного ответа, что произошло с баком. Как его могли повредить в аэропорту и не заметить. Предстоял суд, на который мне тоже придётся лететь в Ирландию. Но чувствовал, что, если улечу, последует конец моим отношениям с Анной. Любим. А этого допустить не мог. Должен был вернуть те чувства, которые мы создали.

Больше думать не мог, это угнетало, поэтому предпочёл заняться работой. Быть занятым и спрятаться за документами, только бы не представлять расставание.

– Мистер Лок, почему вы так поздно? – В дверях дома на меня налетела Ванда, а я устало бросил вещи на тумбу.

– А что, меня кто-то ждёт? – С издёвкой спросил её.

– Конечно, Анна не ужинала. Она попросила не начинать, пока вы не вернётесь, – удивлённая моей интонации, она упрекнула меня.

Хотел ли я её видеть сейчас? Нет. Почему-то не желал этого. Хотелось

спать в десять вечера, а не поддерживать разговор и улыбаться. Не было сил для того, чтобы играть роль. Но всё же, направился в столовую, где меня встретила девушка в свободном платье, скрывающем её округлившийся живот. Она была прекрасна. Идеальная причёска, которую носила последнее время. Макияж и бриллианты. Алые губы улыбались при моём появлении. А мне не нравилось. Я хотел, чтобы она взволнованно покусывала верхнюю губу и была босой, в обычной футболке и джинсах. Моей Анной, но потерял её. Упустил тот момент, когда следовало показать ей, что она важна для меня даже простая. Я полюбил её такой, узнал, когда она была обычной, а не в новом амплуа.

– Дорогой, ты дома. Поужинаем? – Она указала на стол, и я кивнул.

– Как ты себя чувствуешь? – Поинтересовался, опустившись на стул.

– Хорошо. Как твои дела? – Спросила она.

Поймал себя на мысли, что словно с незнакомкой говорю. Она задала вопрос, потому что должна была, как и я ужинал, потому что должен был. Никакого больше понимания между нами не существовало. Оно испарилось, как и исчезло всё вокруг нас. Дом превратился в тюрьму, в которую мне приходилось возвращаться. И нет, не было мыслей об измене, но хотелось смеяться. С ней, как раньше.

– Хорошо, – вспомнив, что она спросила, ответил я, и выпил вино.

– Я бы хотела улететь, – сообщила Анна, а меня это не тронуло. Совсем. Что со мной не так? Неужели, остыл?

– Куда?

– К матери. Разговаривала с ней сегодня. Да и соскучилась по Мили с Эшем. Они в Ирландии...

– Уже не боишься своего отца? – Жёстко перебил её.

– Мама сказала, что он отсутствует. Мне ничего не угрожает, – улыбнулась она.

– Нет. Я запрещаю. Ты беременна и останешься в моём доме, – всё, наверное, усталость сказала, и я встал, зло, смотря на девушку.

– Ты не можешь мне запрещать, Рикардо. Она моя мать и я скучаю. Я тут одна! Ты работаешь, а мне плохо! – Возмутилась она.

– А мне хорошо? Нет! Я работаю, потому что моя жена откровенно избегает меня, запирается в спальне и не хочет проводить со мной ночи!

– Мне нельзя! Ты хочешь убить нашу дочь? Да?

– Нет! Не смей говорить так! Мне не нужен секс, я хочу тебя. Хочу засыпать с тобой и просыпаться. Хочу увидеть, как меняется твоё тело. А ты не даёшь мне этого! – Повысил голос, а она даже не заметила, сколько горечи вложил в свои слова.

– Думаешь, меня это радует? Я была худенькой, у меня было прекрасное тело! А теперь? Посмотри на меня! Меня рвёт по утрам! Я не хочу, чтобы ты видел меня такой! У меня болят кости, и всё болит! Ты не замечаешь, как мне плохо сейчас и как сложно мне носить твоего ребёнка! Я не могу спать, потому что мне больно! Принимать лекарства запрещено! Раз ты мне запрещаешь лететь к матери, то я запрещаю тебе, вообще, подходить ко мне! Ненавижу тебя! – Анна вылетела из-за стола и побежала на высоких каблуках, отчего я покривился.

– А ну стой! – Выскочил следом за ней в холл.

– Что ещё ты хочешь? Что ещё от меня тебе нужно? – Закричала она с верхнего этажа.

– Запрещаю носить каблуки! Запрещаю! Ты поняла меня? Если тебе больно, то какого чёрта ты вырядилась так?

– Для тебя! Ты же не толстеешь! Ты только о себе думаешь! А я целыми днями смотрю журналы и газеты, где боюсь увидеть, что ты с другой! И одеваюсь так, чтобы ты не потерял интереса ко мне!

– Господи, Анна! Мне не нужно этого! Я тебя люблю, даже в помятых футболках! – С болью прокричал ей, а она замерла.

– Не нужно? – В следующий момент прошипела она.

– Нет, – замотал головой.

– Не нужно, значит! Тогда держи! – Она схватила туфлю и швырнула в меня со второго этажа, а затем следующую.

– Хочешь оборванку, которая будет позорить тебя, да? Хочешь, чтобы меня сравнивали с твоими шлюхами и смеялись? Эгоист! Ненавижу! Не желаю тебя видеть! Никогда!

Совершенно сбитый с толку её словами, так и стоял внизу, слишком долго, чтобы понять, что сейчас произошло. Мы поругались на пустом месте. А я не сдержался.

– Чёрт возьми! – В сердцах воскликнул.

Меня передёргивало от собственной глупости. Должен был понять, что она боится сравнений и пытается соответствовать мне. А что делать теперь, не знал. Сейчас будет плакать, но смогу держать себя в руках. Не сегодня. Не в эту минуту. Мне плохо внутри. Настолько плохо, что тошнило.

Зашёл в кабинет и сел за стол. Открыв тумбочку, достал помятый и свёрнутый лист. Провёл пальцами по собственному портрету, который хранил с того момента на корабле. Именно тогда проникся ей, именно в ту секунду, когда она рисовала меня, начал испытывать притяжение к этой девушке. А сейчас? Пусто и одиноко. Хоть скули от грусти и тяжести в сердце.

Не представлял больше, что происходило в моей жизни. Она рушилась на глазах. Буквально всё. Бизнес. Любовь. Отношения. Как только узнали, что у нас будет дочь, всё изменилось. И она, и я. Не знаю, как это быть отцом, который будет любить своё чадо. Меня не любил никто, кроме матери. И не хотел, чтобы мой ребёнок повторил судьбу своего отца.

Может быть, время поможет? Может быть, беременность была слишком не нужной для нас? Может быть, я совершил ошибку? Я виноват в том, что мы оба не готовы к ребёнку. Должен был подумать об этом раньше, но был поглощён мечтами о сказочном восходе. Не бывает такого. Проблемы с каждым часом только увеличиваются.

– Мистер Лок, – в кабинет вошла Ванда.

– Что?

– Я должна вам кое-что показать, – замявшись, произнесла она.

– Не сейчас...

– Вам следует это увидеть прежде, чем вы вновь будете ругаться с Анной, – знал, что она на её стороне и от этого тоже было неприятно.

Цокнул от её замечания и поднялся. Следовал за ней, пока мы проходили коридор, и направлялись, как понял, в другое крыло.

Ванда остановилась перед дверью мастерской Анны и показала головой, чтобы я вошёл туда.

Открыв дверь, включил свет и замер. Вся комната была перевернута. Краска была на стенах, на полу, разорванные листы и валяющиеся баночки.

Мой взгляд прошёлся по этому бардаку и остановился на картине. Сердце сжалось от боли, заставив меня пройти в комнату и взять в руки испорченный холст. Сглотнул ком в горле, рассматривая мой портрет, написанный очень искусно и с любовью. А затем уничтоженный, полностью. Разорванный, и с каплями чёрной краски. Перевёл взгляд на другой, лежащий в куче бумаг. Тоже я. И такой же зачёркнутый с ненавистью. Все картины, где был изображён я, а других не видел, теперь представляли собой мусор.

Внутри всё перевернулось, когда понял, что это конец. Конец моей истории. Крах надежд. Анна больше не любила меня, в этом был уверен. Она первая перегорела, уничтожив не только полотна, но и разорвала моё сердце. Ведь я ещё тешил себя мыслями, что всё наладится. Мы сможем это пережить. Но достаточно хорошо узнал её, чтобы больше не иметь ни отголоска таких фантазий. Она передавала все свои чувства через картины и то, что сделала сейчас, означало моё полное одиночество, и начало отсчёта до того момента, когда она сообщит мне – не нужен.

– Мистер Лок, мне очень жаль, но вы сами виноваты...

– Закрой рот, – процедил, бросив испорченную картину на пол.

– Закрой рот, – повторил, повернувшись к Ванде. – Думаешь, мне не больно? Безумно. Я любил её. Первый раз за всю свою жизнь полюбил по-настоящему. В чём моя вина? Что устал? Что у меня слишком много проблем, которые она даже понять не хочет? Она не слышит меня. И мне тоже жаль, что необдуманно сделал ей ребёнка.

– Мистер Лок, что вы говорите? У вас будет дочь!

– А то и говорю. Я тоже человек и у меня тоже есть чувства. И она их не замечает, как и ты. Мне жаль, что из-за моего эгоизма и жажды обрести семью, я разрушил всё. Порой ребёнок – не спасение, а истинное доказательство того, что всё было иллюзией. Бороться не за что больше, потому что вот это, – обвёл рукой пространство, – было её страстью. А она была моей. Именно оттенок нашей странной любви был тем, что связало её и меня. А сейчас же только грязные краски и чернота. Вот что творит с любовью беременность. Ни о какой радости говорить нельзя, когда именно она забрала у меня Анну. Мне здесь места нет больше.

– Нет, мистер Лок, вы не можете... – Ванда попыталась остановить меня, но я уже не слушал.

Поверил в свои слова и увидел настоящую картину происходящего. Наконец-то, страхи стали ощутимыми и живыми, существующими в этом доме и в моей жизни. А я мечтал о том, что будем счастливы. Будем семьёй, но ничего. Мы устали от этой фальши оба. И пора подумать над тем, что делать мне дальше.

Глава 39

Рикардо

– Ты как? – Мне на плечо легла рука Дино, из-за чего распахнул глаза и издал стон от затёкшей шеи, откинувшись на спинку стула.

– Хреново я, – хмыкнул и помассировал затылок.

– Не звонила? – Спросил он, облокотившись о стол. Но и так знал ответ.

– Может быть, зря её отпустил? – Нахмурился я.

– Там её мать, может быть, она ей нужна. Ведь здесь у неё никого нет. Ещё и Мили, хотя связаться с ней уже второй месяц не могу. И это странно. Последний раз говорил с ней перед Рождеством. Они планировали полететь во Францию, а оттуда уже в Америку. Но, видимо, что-то изменилось. Она, скорее всего, в Ирландии, ведь Анна не может без неё, – натянуто улыбнулся друг.

– Сегодня день всех влюблённых, а я один. Рождество тоже встречал в одиночестве, как и Новый год, как и свой день рождения. Она даже не поздравила меня в октябре. Я был настолько подавлен, что разрешил ей лететь туда. Уже прошло три месяца, а со мной говорила только её мать пару раз, заверив, что с ней всё хорошо, и она дома. А Баро где-то в Южной Америке, – потёр переносицу и мысленно вернулся в своё одиночество.

Мне чертовски обидно, что всё так получилось. Моя жена где-то на другом континенте, а я каждую ночь смотрю на то, что осталось от моей Анны. Рисунок и воспоминания. И разрывало внутри оттого, что я не могу видеть своего ребёнка на УЗИ. Не могу видеть, как её живот растёт, как там развивается моя дочь и как пинается. Ведь так жаждал ощутить тоже эти толчки, раствориться в нежности и умилении. А в итоге четырнадцатого февраля сижу в офисе, точнее, сплю на столе, когда все уже ушли к своим семьям.

– Может быть, сходим куда? Я свободен, ты немного свободен и тебе всё же, следует развеяться, а не унывать, – предложил Дино.

– Не хочу. Хочу обратно. В лето. Когда она была рядом со мной, когда любил её...

– Любил? – Переспросил друг.

– Да. В прошедшем времени. Ты был прав, я не умею любить, то была похоть и новизна чувств. Пора тайн и жажда их открытия. А сейчас ничего.

Верить? Меня даже не волнует Анна больше, только мой ребёнок. Только дочь, и всё. Нет ни трепета внутри, ничего. Даже последние разы, когда видел её, не было быстро бьющего сердца. Тишина, и она убивает меня, – вздохнув, встал со стула, наконец-то, сумев произнести эти слова вслух.

– Рик, это временное. Ты не видишь её и...

– Нет, это другое. Я не вижу мою любимую в ней, понимаешь? Давно не вижу. С того момента, как мы узнали, что она беременна. Всё изменилось, словно это другой человек. А глаза всегда холодные, нет той теплоты летнего неба. Даже голос. Она всегда говорила мягко, а когда импульсивно, то в ней было столько страсти, даже когда зла. Но в последнее время она кричит, как истеричка. Визжит, даже чтобы я не подходил к ней. Постоянно говорит, что ненавидит. Да я устал, чёрт возьми! Устал от такого отношения к себе! И нет, понимать, уже больше сил нет. Когда она рассказывала про своё прошлое, то мне хотелось помочь ей, и самому быть ближе к Анне. А сейчас только отвращение. Не могу описать этого чувства. Но словно отторгает её всё внутри, – упёрся кулаком в окно и зло смотрел на ночной город.

– Рик, так нельзя. Всё из-за того, что каждый из вас не может честно сказать о своих чувствах.

– А чувств нет больше, – горько рассмеявшись, повернулся к Дино. – Нет их, понимаешь? Не болит сердце. Не ноет и не зовёт её ко мне. Оно замерло, потухло или подохло. Не могу выбрать, что с ним. И иногда скучает. Как будто она близко и нет её во мне. Как будто погибла...

– Прекрати! Чёрт побери, не говори такого! – Перебил меня криком Дино.

– Вот видишь, насколько отвратительно всё. Но сейчас вижу перед глазами её, когда она даже не обернулась перед тем, как сесть в такси. И в тот момент я был рад, что уезжает. Это ведь страшно, и я понимаю, насколько чудовищны мои слова. Знаю! Не смотри на меня, как на урода. Хотя смотри, потому что вот так себя ощущаю последние месяцы. И я завидую тому себе, который был счастлив ещё некоторое время назад. Чёрт, дед угадал, что именно так гореть буду и изводиться! Он достал меня даже из могилы! Ублюдок! – Обрушил кулаки на стол и дыхание перехватило. Так больно внутри. Так тяжело осознавать, что и я ублюдок, которому теперь всё равно.

– Рик, не знаю даже, что сказать тебе. Я не понимаю, почему всё так случилось. Ведь Анна... чёрт, она так любила тебя. Ладно, прошли ваши чувства, но всё же, надеюсь, на временное помешательство из-за беременности. А как быть с ребёнком? Твоей дочерью?

– Не знаю. Я хочу забрать её, это моя крошка. Моя плоть и кровь, и боюсь... предчувствие плохое, веришь? В сердце, оно так бьётся, когда думаю о ней. Там в лагере, куда уехала Анна свои законы. И ощущение, что не вернётся и не отдаст мне ребёнка. Откуда такие мысли тоже не скажу, но боюсь этого. Хоть самому лететь туда и за волосы притащить её в Нью-Йорк, – тяжело выдохнул и поднял взгляд на Дино.

– Может быть, для начала ты позвонишь ей, и попробуешь договориться мирно? – Предложил он.

– Она не хочет говорить со мной, – напомнил ему.

– Так сколько сейчас в Ирландии?

– Ночь. Она спит.

– Вот сейчас и звони. Она точно дома, – Дино указал взглядом на телефон.

– Ладно. Попробую, – сел за стол и набрал международный номер, который мне когда-то ещё дала Нина.

После продолжительных гудков, наконец-то мне ответили.

– Это Рикардо Лок, требую сейчас же Анну к телефону, – без предисловий начал я.

– Ох, Рикардо, девочка уже отдыхает...

– Живо, я сказал. Иначе прилечу сам, и будет вам плохо, миссис Сальварес, – перебил мать Анны, а затем послушалось шуршание.

Посмотрел на напряжённого Дино, и внутри всё похолодело, когда раздался сонный голос моей жены. И это было странно, раньше же только тепло в сердце, а сейчас отвращение.

– Ты с ума сошёл? Время видел?

– Радость моя, я скучаю по тебе. Очень. И собираюсь прилететь за тобой, потому что не может так продолжаться дальше, – Дино кивнул, подбодрив меня.

– Ты мне что, условия ставишь? – Недовольно прошипела девушка. А я зло сжал губы, взглядом показывая другу, что говорил об этом.

– Это примирение, Анна. Я...

– Ты лишил мою семью всего! Ты даже мне деньги перестал отправлять! И после этого хочешь, чтобы я вернулась? Нет, понял? Не собираюсь!

– Закрой рот, Анна! – Не вытерпев этого, заорал я. – Теперь слушай сюда. Если ты не вернёшься в ближайшее время, то лишу тебя материнских прав, поняла меня? Лишу всего! А я дал тебе обучение, на которое ты закрыла глаза! Я оплатил его, как и всё, во что ты одета! И те суммы, которые ты тратишь там, высоки. Ты или возвращаешься, или пеняй

на себя. Я отыщу подтверждение того, что твой отец связан с террористами, и тогда ты будешь петь иначе. Это ты украла у меня документы, а я доверял тебе. Именно ты прошла сюда и рылась в моём сейфе. А мне снова пришлют их, уже новые.

– Как ты можешь? Я ничего не крада! Это мой отец! Да, ты его не любишь! И он дома! – Завизжала Анна.

А я блефовал, знал, что это самое последнее в моём облике человека, но другого не оставалось. Страх за жизнь моего ребёнка в теле жены не давала покоя.

– А ты полюбила? После всего, что вытерпела от него? Немедленно домой, и я попридержу документы о его поездке в Южную Америку. Это последнее слово! – Отключил звонок и подскочил с места.

– Господи, что с ней стало? – Шокировано прошептал Дино.

– Не знаю! Ты слышал? Это не моя жена! Я взял в жёны другую женщину! Это не та, кого я любил! И не люблю! Убью к чёрту! Придушу!

– Рик, успокойся, – бросил взгляд на Дино, но и он теперь понимал меня. Как гадко внутри от собственных слов, от обмана.

– Она не любила меня, Дино. Возможно, всё это было игрой, чтобы прикрывать её отца. Буквально всё, и даже слухи были для этого. Не понимаю больше ни черта. Не понимаю, но если не вернётся, то буду действовать. Ей через месяц рожать. И мой ребёнок появится на свет там, где я. Чтобы я видел свою дочь, и не дал им продать её, или что там у них на уме. Чёрт, я так скучаю по ней! Скучаю по своей Анне! – Запустил пальцы в волосы, и хотелось рвать их. Только бы не было так больно внутри. Только бы не крутило так сердце. А это ужасно. Быть бессильным против обстоятельств и желаний. Мечтать и ощущать себя сумасшедшим от страха.

– Выпей, – Дино протянул мне бокал воды, а я отрицательно помотал головой.

– Знаешь, иногда просыпаюсь среди ночи. Не понимаю почему, но сердце колотится внутри, словно боится. Начинаю метаться по дому, как ополоумевший, и сжимать в руках её рисунок. Не могу уловить, отчего это состояние, но хочется что-то делать, куда-то бежать, как будто она там. Моя Анна, любовь моя именно там. Но не знаю для чего эта агония внутри, если всё настолько гадко.

– Ты любишь её, Рик. Возможно...

– Нет, не люблю. Мне всё равно, что будет с ней. Правда. И это не на эмоциях, анализировал своё состояние слишком долго в одиночестве. Это проклятье моего деда. Если хочешь забрать то, что не хотел он

отдавать, то мучайся. Ненавижу себя и его. Хочется подорвать к чертям этот мир, потому что дышать не могу.

– Остаётся только ждать и ребят попросить копать на Баро. И ты на самом деле теперь считаешь, что это могла сделать Анна?

– Сказал не подумав. Пришло зачем-то на ум, и сейчас не могу уже быть уверенным в ней. Ни в чём не могу быть уверенным, даже в себе.

– Поезжай домой. Уже ночь, и вряд ли что-то решится. Завтра будем думать, как вытаскивать тебя из этого дерьма, – Дино похлопал меня по плечу.

– Ничего уже не сделать. Мне придётся судиться. Это уже вошло в привычку. И я выиграю.

– Ты готов лишиться её родительских прав? – Ужаснулся друг.

– Наверное, да. Если ситуация не изменится, то придётся. Моя дочь будет со мной, чего бы мне это ни стоило, – подхватив свои вещи, ответил ему.

– А Анна?

– Она мне больше не нужна. Теперь мой смысл жизни в моём ребёнке. Любви только она заслуживает. Я даже имя ей выбрал, – улыбнулся я в дверях.

– Какое? – Поинтересовавшись, Дино вышел со мной в коридор.

– Мари, – продолжал улыбаться, пока мы шли к лифтам. – Мария Лок.

– Почему это?

– Желанная. И я желаю этого ребёнка больше всего на свете, хоть она не знает, что папа у неё есть. Не слышит моего голоса и не привыкает ко мне. Но он у неё будет. Хотя бы отцом хорошим стать я обязан.

И горько, так горько от этих слов. Анна даже не знала, что детская готова, что я сам выбирал всё для нашей дочери. Что любил её, даже не имея возможности быть рядом. Что вот такой придурок, до сих пор надеялся. Но надежда тлеет всё быстрее с каждой минутой.

Глава 40

Рикардо

– Мистер Лок! Мистер Лок! – Меня трясло и я, распахнув глаза, сел на постели.

– Что такое, Ванда? – Зевнув, посмотрел в темноту спальни на женщину.

– Вас к телефону Дино. Это срочно, – она передала мне трубку.

– Спасибо. Иди, – проследил, чтобы она вышла из моей комнаты, а затем прислонил телефон к уху.

– Дино, который час? – Недовольно пробурчал я.

– Начало пятого. Быстро приезжай в офис, – слышал его шумное и учащённое дыхание.

– Что произошло? – Испуганно спросив, подскочил с постели и включил лампу.

– Не трать времени на вопросы. Приезжай, – раздались гудки. Бросив трубку на постель, впопыхах натянул на себя джинсы и свитер. Подхватив ключи от машины и портмоне, вылетел из комнаты, на ходу натягивая на себя пальто.

– Мистер Лок? Что происходит?

– Не знаю, – бросил, пробежав мимо неё.

Дино был явно взволнован и даже напуган. Из-за того, что до сих пор не проснулся, ужасающие мысли лезли в голову. Авиакатастрофа. Обвал цен. Банкротство. Что-то с Анной и ребёнком. И они постоянно крутились в голове, пока с запрещённой скоростью неёсся по улицам.

Охрана тоже была переполошена, когда проходил мимо них. Что-то явно произошло в офисе, и это не было связано с Анной. Или же было. В разговоре дал волю гневу, обиде и одиночеству, что скопилось внутри, и угрожал. Теперь же придётся пожинать плоды своих слов. Отчего-то сейчас был уверен, что не люблю эту женщину, потому что моя жена меня никогда бы не предала, украв документы. Интуитивно знал – это была она. Отец её заставил или же нет, а она сама была с самого начала двуличной и алчной. Ведь за последнее время она потратила более ста тысяч долларов, в основном снимала эти суммы. А по карточке не платила. Не хотелось верить, но закрывать глаза, и искать оправдание ей уже не было смысла.

– Я здесь, – сообщив о своём появлении, подошёл к Дино, стоящему рядом с закрытой дверью моего кабинета.

– Рик, у нас... мне позвонили час назад, и я приехал сюда. Сказали, что кто-то пробрался в наш офис, и вызвали полицию.

– Кто это был, и что он хотел? Подожди, – горько усмехнувшись, остановил его следующие слова рукой. – Знаю. Анна и её отец. Не так ли?

– Нет, ты неправ, – качнул головой друг.

– Я не заметил полиции, когда подъехал, – нахмурился я.

– Да. Я отослал её, сказав, что ничего страшного не случилось. Мы забыли о его появлении и вовремя не встретили в аэропорту.

– Что за бред ты несёшь? – Изумлённо спросил его.

– Иначе он отказывается говорить.

– Кто он?

– Пошли. Только не набрасывайся на него и... думаю, сегодня мы всё узнаем, – с этими словами Дино открыл дверь моего кабинета, и я вошёл.

Оторопел, когда увидел парня, сидящего на стуле и доедающего мои крекеры.

– Питер? Ты, сукин сын...

– Рик! Я же сказал, успокойся, – Дино успел схватить меня за руку, когда темноволосый парень поднял голову. Его лицо было опухшим, цветастым от побоев, и выглядел он ужасно. Только сейчас заметил, что его волосы слиплись от грязи, а одежда на нём моя. Та, которую я храню в офисе на всякий случай. А его же валялась на полу кучей тряпья.

– Мистер Лок, простите меня... я был голоден. Очень голоден. Добирался до Нью-Йорка любыми способами и не ел. Мне нужно с вами поговорить, – даже голос его был незнаком. Сиплый, больной и он закашлялся.

Повернулся к Дино, а тот только пожал плечами, мол не знаю, что он хочет.

– Хм, сейчас тебе сделают чай, и закажи ему что-то поесть. Вряд ли он наелся крекерами, – попросил друга и тот, кивнув, вышел из кабинета.

– Что ты здесь делаешь, Питер? – Недовольно сложил руки на груди.

– Я вам хочу рассказать кое-что очень интересное, мистер Лок, – он отбросил пустой пакет и облизал пальцы.

– Но за это хочешь поощрение, – предположил я.

– Нет. Мне не нужны деньги. Лучше работа, я не нахлебник. И ваша защита. Вы богатый человек и можете защитить меня. Только при этих условиях буду говорить, – нахмурился от его слов. Даже проникся уважением к парню, хотя в голове всё же, крутились его слова про Анну.

– То есть, ты хочешь, чтобы я спрятал тебя и предложил работу у себя? – Уточнил я, и он кивнул.

– Есть от кого прятать? – Усмехнулся, снимая с себя пальто.

– Есть. И вам есть кого искать, мистер Лок. Я знаю всю правду об Анне и расскажу всё, но если это сделаю, то отец убьёт меня. И ему будет плевать, что я первенец и его сын. Он и так подправил мою внешность, а я когда немного выздоровел, начал копать информацию и у меня был доступ к бумагам отца. Я узнал то, что поможет вам. А вы поможете за это мне.

– Хорошо. Тебе нужна охрана? – Спросив, прошёл к дивану, и указал Питеру, чтобы он пересел ко мне.

– Нет. Я хочу, чтобы вы посадили моего отца, Баро и ещё нескольких человек. Вот тут, – покопался в своей одежде и достал телефон, – есть доказательства, что они преступники.

– И тебе не жаль своего отца? – Приподняв брови, ухмыльнулся я.

– Нет. Больше не жаль, – с горечью покривился, и сел рядом со мной.

– Заказ сделал. И вот чай, – Дино вошёл в кабинет и поставил поднос на столик.

– Спасибо, но для начала я вам расскажу всё, что видел и понял, – Питер положил телефон на столик, а Дино опустился на диван напротив нас.

– Анна. Я переспал с ней очень давно...

– Я сейчас врежу тебе, – прорычал я, оборвав его, а он только улыбнулся. – Ты снова продолжаешь клеветать на мою жену? Она была девственницей!

– Ваша жена, мистер Лок, да. Но Анна, которую знал я, как и весь табор нет.

– Что за чушь? – Возмутился такой наглости.

– Прошу не перебивайте меня, потому что для вас это будет шоком, как и для меня, когда я узнал всё, – он посмотрел на нас с Дино, а мы кивнули, приглашая его поделиться информацией.

– У Сальваресов не два ребёнка, а три. Первыми были две девочки. Близнецы. Одна умерла при рождении, вторая выжила. И дали ей имя Анна. Девочка росла избалованной, любящей внимание, требующей к себе ещё большего. Её я знал. В четырнадцать она уже не была девственницей, мы занимались сексом, где только придётся. Потом она начала брать деньги за это, чтобы родители не узнали её маленькую тайну. Она пристрастилась к наркотикам, сначала лёгким, а затем – пагубнее. Я упоминал, что передо мной Анна выкладывала дорожки из кокаина и втягивала в себя. Я тоже

пробовал, не отрицаю. Но меня не вдохновил её пример, и она разорвала со мной отношения. Деньги где-то брать было необходимо, и она воровала, обманывала, спала за них. Продавала себя. А затем её семья резко обанкротилась. Мой отец часто пропадал у них дома, а Анна закрывалась в своей спальне и не выходила. Я думал, что её на лечение отправили. Отдали все деньги на это, потому что несколько месяцев её не было видно. В школу она не ходила. А затем приехали вы, мистер Лок, и Анна появилась. Она была другой, не поднимала голову, не хотела говорить ни с кем. Продолжала не выходить из дома. Только однажды я поймал её, когда она пыталась бежать. Анна всегда готова была за деньги переспать со мной, и в тот раз был пьян, и хотел её. Я скучал по ней. Но она начала драться со мной. Нас заметил мой отец, приказал мне убираться домой. Не послушал и пошёл в бар, где праздновали свадьбу. Напился ещё хлеще и был так обижен, что решил рассказать про неё всё Дино. Надеялся, что вы уедете, и она прибежит ко мне. Отец тем утром избил меня первый раз и запер дома. Каждый месяц я получал от него, потому что не понимал, почему он так ведёт себя. А потом понял, – Питер замолчал, пока внутри меня всё кипело от гнева.

– За эту ложь я должен предоставить тебе помощь? Ты врешь...

– Нет. Эту Анну знал я, но не думал, что их было две, – перебил меня парень.

– Две? – Переспросил я.

– Да. В семье Сальварес родилось две девочки, близняшки, но одна умерла при родах, именно так всем говорили. В наших поверьях, если появляются на свет похожие дети, то это проклятье. У них одна судьба, поэтому им даётся одно имя Анна. Но две души, и чтобы они никогда не пересеклись, и одна не взяла грехи второй, даруется два вторых имени. Вторая девочка не умерла. Её спрятали, чтобы табор не потребовал этих детей разлучить. У нас всегда отдаётся один ребёнок в другую семью, и новые родители выбирают дитя. А Сальваресы боялись, что отберут Софи. Первую дочь. А не Мари. Вторую...

– Мари? Вторую девушку звали Мари, а первую Софи? Ты уверен? – Сдавленно переспросил я, пока в голове появлялись картинки, где Анна рассказывала про свою подругу с таким именем и про её смерть. И теперь всё медленно, нехотя становилось на свои места. Мари... моя дочь... имя для моей дочери. Мария.

– Да. Мари её нарекли, потому что у нас оно переводится как «отчуждённая», «ненужная», «лишняя». Я видел свидетельство о рождении и заключение о смерти, помимо этого, видел фотографии одной и второй.

Софи. Я знал Софи, а вы были женаты на Мари...

– Анна рассказывала, что Софи погибла в автокатастрофе, сгорела. Но представила её подругой. А она была её сестрой, поэтому Нина видела именно Софи на островах, и была знакома с ней, – рассуждая, бросил взгляд на ошеломлённого Дино.

– Да. Софи погибла, и Баро, как и мой отец, потратили много денег, чтобы исправить судьбу дочери. Они взяли жизнь Мари. Пансион, никаких развлечений, умная, красивая, девственно-чистая. Но деньги слишком мы любим, чтобы отказаться от них. И вы, мистер Лок, оказались именно тем, кто готов был платить, чтобы купить жену. Они отдали вам Мари, вместо Софи. Поэтому вы знали Мари, и я видел её в последний вечер. У неё была тяжёлая жизнь. Её не любили, откровенно ненавидели, это рассказал её брат, когда я прижал его. Отец её постоянно бил, издевался, считая, что только Мари совершала те проступки вроде разбитой вазы, или пропажи драгоценностей. Но это была Софи. Они идентичны. Очень похожи, только есть одно различие. Глаза. У Софи они синие с металлическим блеском, холодные, расчётливые. А вот у Мари, насколько я помню...

– Тёплые, манящие и меняются. Когда злится или же хочет обмануть, то серебро. А если радуется, то это морские глубины, – продолжил я за Питера, и он кивнул.

– Хм, всё прекрасно. Было две девушки. Но как я понимаю, одна умерла, и осталась Мари. И именно она беременна и сейчас создала Рику проблемы, – влился в разговор Дино.

– Нет, она жива, – прошептал парень, а я вскочил, запустив руку в волосы, пока разум принимал сказанное.

– Жива? Но... как? – Мой голос дрогнул, когда повернулся к мужчинам.

– Не знаю, но она жива. И сейчас находится в Ирландии. Когда я узнал, что приехала Анна и она беременна от вас, то пообещал отцу, что больше не скажу ни слова, только бы выпустил меня из дома. Он согласился, скорее всего, не думая совершенно обо мне в тот момент. Он был поглощён своими планами по отношению к вам, мистер Лок. В одну из ночей я решил, что встречу с Анной и спрошу у неё, почему она так повела себя в последний раз. Не давало мне это покоя. Не единожды я залазил к ней в спальню, чтобы покувыркаться в постели. И в этот раз пошёл тем же путём. Но когда залез, то увидел, что кровать занята. Там была Анна и мой отец. Он трахался с ней. Настолько паршиво было тогда, что даже не придавал значения тому, что не беременна она. Только через несколько дней начал складывать мозаику, и было очень много

не состыковок. Вот именно в тот момент понял, что единственный человек, который поможет мне, это Ману. Брат Анны. И он рассказал всё, хотя пришлось его накачать алкоголем, но рассказал.

– Как не беременна? Моя жена носит ребёнка. Моего ребёнка, есть заключение...

– Посмотрите сами, мистер Лок, разве здесь есть живот, который должен соответствовать восьми месяцам? – Питер передал мне телефон, где было отвратительное видео. Там была Анна, прыгающая на туше Романа. Видео было ужасного качества, но ещё ужаснее, что оно настоящее. И нет никакой беременности. Нет никакого ребёнка.

От шока я сел на боковину дивана и скатился по нему, пока горло сдавливало невидимой рукой.

– А Мили? Мили там? – Спросил Дино.

– Нет. Её там нет, – покачал головой Питер.

– Всё ложь. Не понимаю ничего. Зачем? Зачем было обманывать, что она любит меня и беременна? Зачем? Чтобы денег переслать отцу? – Прошептал я.

– С вами была Мари, мистер Лок. И она вас любит. Именно она беременна...

– Питер, ты можешь сказать всё яснее? Потому что я уже запутался, Анна, Мари, Софи. Кто выходил замуж за Рика? – Повысил голос Дино.

– Мари, – чётко ответил парень.

– А сейчас? Вот это? Кто это? – Дино указал на телефон, из которого по новой начали доноситься звуки соития.

– Софи, – ответил за него я.

– Да. Это Софи. Я начал следить за ними. Софи, когда выходила, то надевала живот. Накладной живот, а вот дома снимала его. Но Мари беременна, – продолжил Питер.

– И где Анна... то есть Мари? Где моя Мари и моя крошка? – Посмотрел на Питера, а в его тёмных глазах появилась печаль.

– Они мертвы? Они убили её? Что они сделали с моей семьёй? – Закричал, а глаза непривычно закололо от страха.

– Нет. Они живы, но они у них. Мари у них. И она где-то здесь. В Америке. Софи сказала, что ей уже надоело притворяться, и она так долго не сможет. Ей нужны наркотики, и она продаст её ребёнка. Вашего ребёнка, мистер Лок, если вы не перепишите на Софи, то есть Анну, всё своё состояние. За похищением Мари, стоит мой отец, Софи и Баро. Баро тоже где-то здесь. Он следит за Мари, и я не знаю, где они находятся. Но все заключения куплены. Они хотят убить вас, мистер Лок,

но представить это как несчастный случай. Они нацелены на вас, и Мари с вашей дочерью приманка. Пока Софи заменяет её, и вы думаете, что она Анна, то не предпринимают никаких действий. А когда...

– О, Господи, что я наделал, – прошептал, вспомнив о своих словах. – Я же подверг опасности мою жену и ребёнка! Чёрт! Я должен узнать, где она! Где моя жена?

– Рик, вряд ли он знает. Ты когда выехал? – Спросил Дино Питера.

– Дней десять назад. Как только, собрал все улики. В телефоне есть фотографии документов, где говорится, что Баро и мой отец преступники. Все счета и переводы, а также там есть свидетельства о рождении и фото Софи. Мари не фотографировали, потому что для них её никогда не существовало.

– Но как? Почему никто не обмолвился о том, что живут в доме две девочки? Как это им удалось? – Недоумевал Дино, пока я метался по кабинету, пытаясь хоть как-то пережить эти новости.

– У них не так много прислуги. Только двое. Они работают у них очень давно и, скорее всего, их шантажируют, или же пригрозили чем-то. Вот они и молчат. Но я уверен в том, что Мари скоро рожать. Они ждут этого. А дальше предполагаю, будут требовать денег за ребёнка.

– А Мари? Что они хотят сделать с ней? – Спросил Дино, а я остановился, зная ответ, и от этого с ума сошёл.

– Убить, или же, чего похлеще. Продать кому-нибудь, как использованную вещь. Ни черта у них не выйдет. Я найду её. Найду свою Мари и дочь. Если даже придётся жертвовать всем, но их не позволю трогать. Господи, какие звери. Она же одна там. Одна и боится всего. Я придушу Софи, а она вернётся. Уверен, что прилетит обратно. Потому что развязка близко, – прошипел последние слова.

– Вот именно этим ты себя и выдашь, Рик. Пусть прилетит, а дальше мы наймём людей. Они будут следить за ней. Помимо этого, обратимся в полицию, и нужно найти Мили. Она знает всё о Мари, буквально всё, и это, уверен тоже. Она расскажет, – оборвал мою злость Дино.

– Но ждать нельзя. Неизвестно, что они сделали с Мари. Мари, ты слышал, Дино? Её зовут Мари. Мари! И я не разлюбил. Это была не моя жена, понимаешь это? У меня украли мою жену! У меня забрали мою любовь! Они... чёрт возьми, как она сейчас? Поэтому ночью мне плохо! Я чувствую её! Я знаю, что ей тяжело! Она зовёт меня! Меня зовёт! Чёрт... меня... зовёт... она любит меня, – от понимания своих слов, боли, которую переживал сейчас, от страха и желания убить всех, кто причастен к этому. От любви к моей женщине покатились скупая слеза, но я наслаждался ей.

Слишком сильно потрясение и, правда, которую выложил Питер, чтобы не сойти с ума. Не обезуметь от горя, от потерянного времени и одиночества.

– Хм, Питер, выйди, – указал Дино парню на дверь, и, тот кивнув, без слов оставил нас.

– Рик, мы справимся. Мари. Ты хотел так назвать дочь, а у тебя жена носит это имя. Желанная. Для тебя она желанная, и мы заберём её у них. Всё будет, друг! Всё будет, – он сжал мою голову и прислонился к моему лбу.

– Будет, понял? Ты заслужил счастье. И она ждёт тебя. Она любит тебя, а твоё сердце сразу заметило подмену. Даже если похожи, то любить можно одну. И ты любишь. Мы вместе, Рик. И я тоже сделаю всё, что в моих силах, дабы твоя жена вернулась в целости и сохранности. А к ним никакой жалости и никаких чувств. А моя крестница скоро появится здоровой и в семье. В вашей с Мари семье. И тебе следует выбрать иное имя, Рик. Скоро наступит утро, и мы начнём действовать. Для начала найдём Мили. Если они с ней ничего не сделали, то найду её. А ты держись, ради жены и ребёнка. Бой впереди, и мы выиграем, – Дино улыбнувшись, отпустил меня, и вышел из кабинета.

– Ты прав, – прошептав, направился к окну, где только просыпался город. – Мари. Это ты подсказала. И я чувствую тебя, любовь моя. Ты сильная, а я глупец, не понял сразу, что не ты это. Прости меня, я найду тебя. Клянусь. Жди меня, и я выполню все обещания. Закрою тебя собой. Жди, любовь моя, и не бойся. Хоть далеко я, но близко. Почувствуй меня, как я тебя ночами. Я люблю тебя. И теперь ничто не мешает мне забрать тебя навсегда. Только моя. Моя женщина. Моя жена. И мать нашего ребёнка. Жди.

Глава 41

Рикардо

– Самолёт вылетел. Софи на борту.

За спиной сообщил Дино, и я приподнял подбородок.

– Прекрасно. И суток не прошло. Испугалась за отца. Поставил видеокамеры по всему дому и в каждой комнате. Среди её вещей нет ничего странного. Я осмотрел всё, – ответив, обернулся к другу.

– Зачем ей оставлять улики? Она их взяла с собой. Но камеры дадут нам понять, где сейчас Мари. И как она чувствует себя.

– Мили нашёл?

– Пока нет. Телефон отключён. Не понимаю и опасаясь, что их тоже могли обезвредить, потому что они могли помешать им. И ты был прав, это Софи украла документы, взяв, как алиби, картину Мари...

– Она уничтожила все её работы. Буквально всё, заставив меня поверить в то, что нет больше ко мне чувств. И сложно называть её Мари, вместо Анны. Глупые законы, из-за которых пострадала моя жена. Ты связался с полицией?

– Да, я же говорил, – понимающе улыбнулся Дино.

– Прости, весь на нервах. Меня трясёт внутри, не могу сидеть, думать и работать. Только начать поиски. Как им удалось это проверить? Как смогли пробраться в дом? Боже, именно в тот момент, когда Мари узнала о беременности, видимо. Потому что у Софи уже было заключение от врача и полоски с тестами на беременность. А Ванда сообщила, как странно вела себя Ан... Мари. Она предполагала это, а потом что-то произошло. Там на веранде и её забрали у меня. Чёрт, я должен был поставить раньше камеры и охрану. Или дома остаться...

– Ты не ясновидящий, Рик. Бессмысленно себя казнить. Это случилось, – оборвал мои причитания Дино.

– Конечно, не твоя жена сейчас у бесчувственных уродов. Тебе не понять моего состояния. Она одна и беременна. А они...

Моё начинающееся возмущение словам друга оборвал телефонный звонок и Дино поднял трубку.

– Ванда, – произнёс он, бросив на меня взгляд.

– Посади её на такси до офиса. Быстро. И никому не говори, что она была в доме. Хорошо?

– Что случилось? – Спросил его.

– Мили. Она здесь! Она в Америке, – радостно сообщил Дино.

– Вовремя. Хорошо. Узнай, как себя чувствует Питер, – попросив друга, выходящего из кабинета, снова обернулся к окну.

Мне необходимо себя чем-то занять. Не мог даже стоять спокойно, хотелось куда-то бежать, но это чертовски бессмысленно. Только с появлением Софи может что-то проясниться. Почему же Мари не сказала мне о сестре? Если бы сделала это, то я бы давно понял. Не доверяла мне? Сейчас приедет Мили, и я всё узнаю.

Так и стоял, пока за дверью не послышались возбуждённые голоса и шум, а затем три человека ворвались в мой кабинет.

– Мистер Лок! Где Анна? – Повысив голос, блондинка упёрлась руками в бока.

– Анна-Софи или Анна-Мари, Мили? Кто тебя интересуется из них? – Как только мой вопрос слетел с губ, девушка побледнела, а суровый мужчина поджал губы.

– Теперь хочу от тебя правды. Почему она не сказала мне о сестре? – Продолжил я.

– Как... где она? Мари... она я с ней говорила так давно. А за последнее время она не отвечала мне, сказав, что вы ей запретили общаться со мной, – тараторила Мили.

– Это была Софи, – здесь уже и Эш побледнел.

– Что?

– Да. Она жива, не умерла, не сгорела, и чума её не взяла. Она жива и сейчас я жду её обратно, – ответил девушке и облокотился о стол, сложив руки на груди.

– О, господи, сука. Живучая тварь! Подождите, – Мили начала ходить, а затем остановилась и повернулась в мою сторону. – Вы сказали, что ждёте Софи? А где Мари? Что вы сделали с ней? Она беременна или нет? Последний раз она сказала про задержку...

– Она беременна, Мили. И она у Баро. Софи поменялась с ней местами и устроила Рику весёлую жизнь, помимо этого, здесь Питер. Он всё нам рассказал, как и предоставил материалы бурной ночи Романа и Софи, – за меня произнёс Дино.

– У него? У Баро? Господи, мать божья, он убьёт её. Он никогда её не любил. Он только травил её, как и мать. Как и сестра. Она была для них пустым местом, лишним ртом, они даже ей денег на еду последний год не давали. Но она продавала картины, и питалась. Господи, они хотят вас, – Мили посмотрела на меня, и я кивнул.

– Им не удалось вас отравить после свадьбы. А сейчас деньги закончились, Мари отказала Баро, и появилась Софи. Они всё подстроили. Её смерть была подстроена, потому что она наркоманка и задолжала дилерам. Баро выплатил многим, но, скорее всего, их просто убили. Они спрятали Софи, и использовали Мари. Они дали время вам сблизиться. Они ждали именно этого, чтобы вы волновались и были готовы на всё ради Мари и ребёнка. Ублюдки! – Вскричала Мили.

– Пытались меня отравить вином? – Уточнил я, переваривая информацию.

– Да. Мари попросила меня быть её ушами внизу. И я слышала, что Баро и Роман обсуждали, много ли тот насыпал. Мари спросила меня тогда, внизу, есть ли отравы, и я кивнула. Не была уверена, а вот Мари была. Она не дала вам выпить его. Она боялась за вашу жизнь, мистер Лок. Очень боялась, что её отец доберётся до вас.

– Почему она не поделилась со мной? Почему не рассказала про сестру? – Спросил я.

– Потому что это было опасно. Если бы всё вскрылось, то в таборе есть правило – осуждать за обман. Наказания носят разный характер, но в основном денежный. А также родителей лишают прав на всех их детей, и выгоняют из табора. Они обожали эту суку Софи. Они души в ней не чаяли, как и в Ману. И если бы Мари рассказала, то когда-нибудь правда бы всплыла. А Баро хитёр, он бы что-то сделал. Она боялась этого, всегда боялась отца. Она всех боялась, всю свою жизнь, кроме вас. Вас она любила, – Мили закрыла лицо руками и разрыдалась.

Эш первый подскочил к ней и обнял, а меня согрели эти слова. Это была моя женщина. Моя жена. Именно такая. Думающая обо всех, кроме себя. Страшащаяся всех и борющаяся против всех в одиночку.

– Мили, нам нужна твоя помощь. Ты видела сестёр? – Спросил Дино, когда Мили немного успокоилась.

– Да.

– Какое у них отличие?

– Они очень похожи. Но у Софи вены все исколоты. Ещё глаза...

– Нам сказал Питер. И это всё? – Поинтересовался я.

– Да. У них одинаковая комплекция. Волосы. Голос. Буквально всё. Они одинаковые, поэтому их в детстве всегда путали, и наказывали Мари. Я не знаю даже, чем ещё могут отличаться. Если Мари беременна и где-то... боже, моя девочка маленькая, они издеваются над ней... они...

– Мили, прекращай причитать. Сейчас не время, – оборвал её.

– У Софи накладной живот. У кого-то из них есть здесь жильё, или то

место, где они могут остановиться? – Следом спросил её.

– Нет. У них только дом в Ирландии, и всё. Насколько я знаю, – хлюпнула она носом.

– Ладно. Никто не должен знать, что вы здесь. В городе. Софи сказала, что ты в Ирландии и думала, правда не откроется. Поэтому, чтобы не спугнуть её, вы не должны появляться, – сказал я, посмотрев на обоих. Кивнули.

– Вас сейчас Дино поселит в отеле. Оплачиваю всё я, поэтому не волнуйтесь, как только что-то будет известно, то сообщу, – заметил краем глаза, как Эш начал активно жестикулировать, показывая на пальцах свою речь.

– Что он говорит? – Спросил у Мири.

– Он не хочет оставаться в стороне. Мари нужна защита, а он может это предоставить. Он всегда это делал, и не поедет ни в какой отель. Прятаться тоже не будет, – вздохнув, пояснила девушка.

– Эш, я очень благодарен тебе, но сейчас это опасно. Как только мы узнаем, где они прячут Мари, то ты поедешь с нами. Идёт? – Посмотрел на мужчину, и он кивнул.

– Дино, помоги им обустроиться. Я поеду домой и буду ждать Софи. До встречи, – с этими словами оставил их, и сам себя настраивал, чтобы не сорваться, и не выбить заветное из этой стервы. Всё было готово. Полиция. Мои улики отданы им, и они предупреждены о Баро и Романе. Как и о том, что жизнь моей жены и ребёнка в опасности. А самое главное, это я. Был готов ко всему, даже приобрёл оружие. Не знаю, смогу ли убить кого-то, но ранить хочу. Отомстить за всё, что пережила Мари и увидеть этих людей за решёткой.

Сидел в гостиной и наблюдал, как фары подъехавшей машины осветили пространство. Ждал. С каждой секундой сердце набирало обороты. Дверь открылась, и я встал. Послышался цокот каблучков. Вышел из гостиной и замер.

– Здравствуй, Анна, – сухо произнёс я. Девушка обернулась, и внутри всё перевернулось, когда увидел большой живот, обтянутый платьем.

– Рикардо. Не очень вежливо было заставлять меня возвращаться туда, куда я не желаю...

– И всё же, ты дома. А я так скучал. Не хочешь поцеловать меня? –

Не смог скрыть ехидства.

– Нет. Ты отвратителен, – покривилась она. – Чемодан подними.

– Прости, у меня другие планы. Оставь его здесь, Ванда завтра займётся твоими вещами, – пожав плечами, подошёл к ней вплотную.

В её глазах блеснуло отвращение, в незнакомых глазах. Это была не Мари. Её взгляд ласкал меня, а этот же вызывал только рвотные позывы. И зрачки были слишком расширены. Она уже укололась или что-то приняла. Да ещё и алкоголем от неё воняет.

– Как моя дочь? – Попытался дотронуться до фальшивого живота, но Софи отскочила от меня.

– Не смей прикасаться ко мне. Я не отдам тебе этого ребёнка. Он мой, – прошипела она.

– Милая, я же её отец. И она соскучилась по мне. Но тебе следует отдохнуть. На таких каблуках, наверное, уже сложно ходить, – развернулся и направился к двери.

– А ты куда? Почему ты уходишь? – Взвизгнула она.

– Еду в клуб. Ты не желаешь меня видеть, – произнёс, даже не оборачиваясь.

– Но я тоже хочу, – обиженно протянула она. Как этого не замечал? Разве беременные так ведут себя? У них существуют такие желания? Одеваются так? Нет. Слепец.

– Прости, Анна, но ты будешь готовиться к родам. И у меня встреча с партнёрами. До завтра, – моя улыбка сошла на нет, когда я закрыл дверь.

Нет, никуда я не поеду, только в офис. Где буду следить за каждым шагом Софи, и позвоню нанятой охране, которая дежурит недалеко от дома. Они будут следить за ней.

Глава 42

Рикардо

– Десять дней. И ничего. Она сидит у себя, нюхает кокаин, и всё. Создаёт бардак в доме, специально разукрашивает стены под наркотиками. Ходит по магазинам, якобы покупает что-то для ребёнка. Но, ни черта. Всё для неё. Салоны и спа-центры. Ни разу не была на занятиях. Ни разу, мать её. Чего она ждёт? – Поднял взгляд от монитора на Дино.

– Как вариант, дату родов. Но мы не знаем её, потому что только Мари может сказать, какой точный срок, – поджал губы друг.

– Они её даже к врачу не водят, ты предполагаешь?

– А зачем? Если бы они вышли, то Мари точно что-нибудь бы предприняла. Она хоть и боится, но смелая. Поэтому они где-то держат её. Может быть, к ним туда приходят.

– Чёрт. Устал бездействовать! Устал ждать! Моя жена непонятно где! – Зло ударил по столу, а Дино только сочувственно посмотрел на меня.

– А сейчас сделаю вот что, – взял телефонную трубку и набрал номер банка, пока друг с интересом наблюдал за мной.

Когда я завершил разговор и довольно улыбнулся, Дино только покачал головой.

– Всё. Денег у неё больше нет. Посмотрим, что будет делать.

– Ладно, наблюдай. Мне нужно ещё съездить в участок, и поработать. Если что, звони, – Дино махнул рукой, а я уставился в монитор.

Ждать – самое ужасное, что может быть в жизни. Ожидание убивает, а нервы накалены до предела, что, казалось, создали вокруг меня опасное поле. Если бы в него бы что-то попало, то немедленно бы взорвалось. Мне уже хотелось всё завершить. Взять за горло Софи и потребовать ответы на мои вопросы. Часы пробегали мимо меня, и злость накапливалась с каждой секундой. День сменился ночью, а эта стерва нюхала, пила в спальне Мари, и словно насмеялась над моим состоянием. Вновь задумался, насколько ей может быть всё равно, что сестра сейчас страдает. Она всегда несла на себе крест родства с этой девушкой, а я бессилен. Нельзя спугнуть – это повторял постоянно в голове.

Не помню, как глаза закрылись, а голова упала на руки. Бессвязные картинки прошлого и захотелось в них утонуть, избавиться от проблем и вновь жить. Хотя бы во сне видеть улыбку той, кого любил. Слышать её

голос, и ощущать мягкие прикосновения. Хотя уже забыл о том, каково это – чувствовать их. Странно, что в обычном мире, не иллюзиях и сновидениях, эти воспоминания стираются. Остаётся лишь туманный образ, и стонущее сердце, больше ничего. И от этого страшно. Страшно забыть, и не вспомнить в будущем. Страшно потерять и никогда не встретить более. Страшно расставаться с любовью, но во сне всё прекрасно. Только она и я. Наш путь, который мы проделали, прежде чем понять, что важнее всего в жизни и как хорошо, когда свой человек рядом. Бывает и такое. Но пока только во сне...

Звонок телефона вырвал меня из грёз, и я подскочил на стуле. Моргая, пытаюсь понять, где я и сколько времени, пока трезвучие продолжалось. Мониторы были тихими.

– Да? – Сипло ответил на вызов мобильного телефона.

– Мистер Лок. Мы следим за девушкой. Она выехала из дома двадцать минут назад. Нам удалось дозвониться до вас только сейчас. Вашему помощнику мы уже сообщили.

– Заснул. Куда она едет? – Зажав телефон, щёлкнул на прокрутку видео, отметив, что сейчас около трёх утра.

– Мы пока не знаем. Двигается в город, – ответил нанятый мной мужчина.

– Хорошо. Пока просмотрю записи. Докладывайте о каждом её шаге, – услышав положительный ответ, отключился.

Достиг отметки в час ночи и остановил запись. Софи кто-то позвонил. Приблизил видео, и включил звук.

– Я же сказала сюда не звонить, – произнесла она, лёжа в постели.

– Ну и что я должна делать? Не хочу, понял? Пусть подохнет! Сука! У меня нет денег. Этот ублюдок заблокировал мою карту сегодня. Ладно, попробую. Мне никто не даст этого... козёл, не ори на меня, иначе, вообще, ничего не буду делать, – она сбросила звонок и поднялась с кровати.

Слишком медленно, слишком нехотя приводила себя в порядок. Перекрутил и остановил видео, когда Софи складывала в сумку украшения.

«Ломбард», – догадался я. Для чего ей деньги? И что с Мари? Почему она должна умереть?

Телефон снова зазвонил, пока я смотрел на запись.

– Мистер Лок, девушка...

– Продала украшения, и куда-то направляется. Она едет к ним. Я уверен в этом. Следите. Сообщу в полицию и выезжаю. Пришли сообщением, куда она едет, – перебив его, встал и начал собирать вещи.

– Верно. Но сейчас она встречается с каким-то мужчиной, она отдала

деньги и ждёт его.

– Наркотики? – Спросив, вышел из кабинета.

– Не имеем ответов. Будем на связи.

Кивнув невидимому собеседнику на том конце провода, сбросил звонок, набрал Дино, и удостоверился, что он уже сообщил о происходящем.

Чувствовал, что именно сегодня всё случится. Я или выиграю, или проиграю всё. Буквально всё, самого себя и по моей вине пострадает Мари. Но не позволю. Я готов ко всему. Пистолет заряжен, как и я жажду действий. Плевать, если кто-то будет против. Меня это больше не волновало, только забрать своё и спрятать за собой. А там пусть хоть убьют, но спасу. Её и свою дочь спасу.

Получив сообщение о том, по какому шоссе едет Софи, направил машину туда. Заметил припаркованный автомобиль Дино, и посигналил, немного сбавив темп. Удостоверившись, что он поехал за мной, надавил на педаль газа.

Мы добрались до одного из неблагополучных районов на окраине Нью-Йорка. Именно здесь нас ждала тёмная машина с мужчинами, которые вышли при моём появлении. Фары заранее погасил, и остановился. Проверив, на месте ли пистолет, уверенно вышел из «Ягуара».

– Мистер Лок!

– Вот же чёрт! Их-то зачем притащил? – Возмутился, когда увидел спешащих ко мне Мили и Эша во главе с Дино.

– Я обещал, – пожал он плечами.

– Я должна знать, что Мари в порядке. Не могу её бросить, это моя вина...

– Господи, Мили, не сейчас, – потеряв переносицу, попросил я девушку, и она замолчала.

– Полиция? – Обратился к Дино.

– Должны скоро прибыть, – ответил он.

– Мистер Лок, – меня позвал один из нанятых мужчин, и я повернулся к двум, подошедшим к нам.

– Приятно встретиться, хотя обстоятельства не располагают к радости, – протянул руку сначала одному, затем второму и они пожали её.

– Да. Итак, девушка вошла в дом, – он указал на третью от нас ничем не примечательную и тёмную постройку.

– Мы осмотрели периметр. Машин не заметили, как и свет там не горит. Возможно, в этом месте имеется подвал, где и держат вашу жену.

– Мы не знаем, сколько там людей, – добавил второй.

– Двое точно. Она говорила с кем-то, и Мари плохо сейчас. Именно поэтому она приехала сюда. Что ж время пришло, – поправил пальто и ещё раз проверил пистолет.

– Рик, ты не можешь идти туда один, – меня за руку схватил Дино.

– Не могу, ты прав. Должен.

– Эш пойдёт с вами, мистер Лок, – произнесла Мили, и я посмотрел на готового драться мужчину.

– Спасибо, Эш, но нет. Вы будете здесь, ждать полицию. Нет, подожди, не надо набрасываться на меня, потому что им нужен только я. Именно из-за меня моя жена в опасности. Они хотят мои деньги, и я могу решить всё. А ты, Эш, только усугубишь переговоры. Если не вернусь через двадцать минут, или же не подам сигнал хоть как-то вроде выстрела, то можете входить. Спасите её, что бы ни происходило. И куда бы я ни делся. Её спасите в первую очередь. Вытащите её, если я не смогу, – тихо, но твёрдо сказал, и осмотрел каждого.

– Но...

– Дино, нет. Это я виноват во всём. Поэтому я и решу это. Всё понятно? – Перебив его, взглянул на друга.

– Чёрт, Рик, хорошо. Будь осторожен. Как только приедет полиция, не собираюсь ждать этого времени. Они будут делать свою работу. Только так ты пойдёшь туда один. А то все пойдём, – поставил свои условия Дино.

– Идёт. До встречи. И запомните, Мари – та, которую вы должны первую вытащить. Только она, и никак иначе. Если я не смог выполнить обещание и спрятать её за собой, то сделайте это за меня, – улыбнувшись всем, развернулся и широким шагом направился к тому дому, который стал вынужденным пристанищем для моей жены.

Страшно ли? За себя нет. А вот за неё да. Не давали покоя слова Софи и её пожелания смерти сестре. Значит, что-то произошло. Ей плохо, и она купила для неё какие-то препараты. В этом был уверен. Если это наркотики, то сам придушу, и не посмотрю, что мне будет грозить срок. Убью.

Остановившись перед дверью, глянул на тёмные окна и постучался. Боялся ли? Нет. Стало спокойно. Мысли о том, что скоро увижу Мари, придавали сил и некой ауры безмятежности. Этот диссонанс с тем, что происходит и моими ощущениями странный, и заставил улыбнуться.

Раздались шаги, и внутри меня всё настроилось на бой. Настоящий бой, с кулаками, матами и выстрелами. Никогда не сталкивался с таким, но всё бывает впервые.

– Какого... Рикардо?

– Непустишь меня, Софи? – Смотрел в поначалу испуганные глаза, а затем девушка расслабилась и, сладко улыбнувшись, немного отошла от двери.

Сделал шаг в тёмное пространство, дверь закрылась с громким шумом. Вонь, которая окружила меня, была отвратительной. Смесь грязи, рвоты и ещё тысячи запахов наполнили нос.

– О, какие у нас гости. Надо же. Добро пожаловать, мистер Лок, – тусклый свет озарил комнату, в которой я стоял. Доски и ничего больше.

– Роман, – узнал мужчину, вышедшего ко мне, и его рука держала пистолет, направленный на меня.

– Ты слишком рано, – с левой стороны раздался знакомый голос, и я усмехнулся.

– Баро. Надо же, вся семья в сборе, – хмыкнув, продолжил стоять на одном месте. Отметил, что за Романом скрывался коридор, его невозможно было разглядеть. Здесь не было второго этажа. Скорее всего, две спальни, гостиная, в которой мы находились, и кухня нерабочая.

– Ты можешь опустить пистолет, Роман. Я пришёл с предложением, – произнёс я, заметив, что Софи обошла меня и встала рядом с Романом. Её насмешливо выпирающий накладной живот вызвал отвращение к этим всем людям. Ещё большее, как и жажду отомстить пожизненным заключением.

– Нам не нужны подачки от тебя. Мы и так получим всё, – рассмеялся Роман.

– Вряд ли вы получите всё. Все улики на вас я передал в полицию. И как только вы появитесь на границе, вас схватят. Но я же могу помочь, – спокойно продолжил.

– Застрели его, дорогой. И его рукой я распишусь в документах, – прошипела Софи.

– Очень необдуманно. У меня огромные деньги и связи, которые нужны вам. А мне нужна моя жена живая, как и мой ребёнок.

– Рикардо, ты глуп. Твоего ребёнка мы давно продали, а вот Мари, к сожалению, скоростижно скончалась во время родов, – усмехнулся Баро.

– Тогда стреляй, потому что причин помогать вам, у меня больше нет. Через несколько минут сюда войдёт полиция, и мне плевать, что будет с вами. Смысла жизни больше не вижу, – развёл руками и блефовал. Они тоже. Знал. Видел по настороженному блеску в глазах Романа и даже его алчный ход мыслей мог предугадать. Деньги и свобода.

– Это довольно романтично и так же противно, – скривилась Софи. –

Но зачем тебе мёртвая Анна? Может быть, лучше живая?

– Девочка, закрой рот, – оборвал Баро дочь.

– Нет, папа. Я устала прятаться от дилеров, а он сможет помочь мне. Заплатит им и перепишет на меня все свои деньги, – фыркнула девушка и сделала шаг ко мне.

– Софи, закрой рот, – Роман схватил её за руку, и толкнул в сторону.

– Он же сказал, что здесь будет полиция! Они убьют вас, а я слишком красива, чтобы умирать. Эта сука живёт, а я не могу? – Закричала Софи, и я улыбнулся.

– Конечно, милая, помогу тебе, – елеинным голосом заверил её.

– Заткнись, Рикардо...

– Стреляй, Роман! Стреляй в него! Нам нужно успеть уйти прежде, чем нас схватят, – Баро подошёл к Роману и указал на меня.

– Он никого не вызвал. Слишком любит Мари. Хочешь увидеть её едва дышащее тело? Увидеть и понять, что ничего не сможешь сделать? Никак помочь, а только наблюдать? – Сжал кулаки от насмешки надо мной и моими чувствами. Да, в них слаб, но они же придают силы, чтобы бороться.

– Конечно, но и для вас у меня есть подарок, – завёл руку за спину, и Роман снял пистолет с предохранителя.

– Тише, барон, это деньги. Подарок для Софи. Подойди, милая, – протянул ей вторую руку. Знал, куда давить. Она была под кайфом и жаждала ещё. Всего несколько секунд были в моём распоряжении.

– Не смей, дура!

Но уже схватил девушку и выставил вперёд, приставив курок к её виску.

– Отпусти!

– Заткнись! А теперь брось пистолет. У меня в отличие от тебя нет причин, чтобы думать о последствиях. Я защищён законом, и в своей стране. А вы иммигранты, да ещё и преступники. Эта же, – сильнее схватил Софи, а она дёрнулась в моих руках, – наркоманка. И у меня есть видеозаписи. Поэтому брось пистолет, Роман. Я заберу Мари и на вас мне плевать.

– Пожалуйста, он же пристрелит меня! Роман! – Завизжала Софи.

– А мне плевать, дура. Хотела денег, так получай теперь. Я сам убью тебя, и не будет больше проблем. А затем его. Продам его ублюдка, а вот Мари. Надо же какая сильная девочка. Ты права, какая разница кто будет подо мной. Лицо одно и то же. Но вот тело... – таких слов, наверное, не ожидал никто из нас. Предательство и настоящая сущность.

– Ах, ты ублюдок, – прошипел Баро и Роман усмехнулся.

– Ты думал, меня волнуешь ты или эта сука? Нет. Меня волнует моё положение. Я выставлю всё так, что это ты решил убить своих дочерей, а затем зятя. А я пытался помочь, ты подставил меня, Баро. Ты сошёл с ума от власти, и угрозы тех, кому продавал оружие. Мне поверят, а вот вы все будете мертвы, – после его слов раздался оглушительный выстрел. Софи завизжала, а на груди Баро сквозь тёмный свитер проступила кровь. Всё видел, как в замедленной съёмке. Как мужчина упал на колени, а девушка вырвалась из моих рук, и упала рядом с отцом. Хотя и не был он мне по душе, но такой кончины никто не заслуживает.

– Теперь ты, убери пистолет, если хочешь увидеть свою жену. Я дам вам возможность попрощаться, – Роман указал на меня, а я нацелился на него.

– Так легко убивать может только прирождённый ублюдок. Ты не выстрелишь, потому что без меня тебе не выбраться отсюда, – уверенно заявил я.

– Думаешь? – Усмехнулся он. Краем глаза заметил, как Софи поднялась и в следующую минуту тень сбоку, о которой не имел представления, налетела на Романа. Выстрел попал в потолок, визг Софи, и я увидел Эша. Именно он как-то тихо пробрался в дом, и сейчас забрал из рук Романа пистолет, направив прямо ему в лоб.

Дверь позади меня распахнулась, крики, какие-то вопросы и незнакомые люди в форме. Меня оттолкнули, и я очнулся. Очнулся в аду, где не было Софи. А Мари так и не нашёл. Рванул сквозь толпу и пролетел по коридору. Открыл одну дверь, затем вторую. Никого.

– Мари! – Закричал, добежав до последней. Подвал. Тускло, слишком тускло. Но не волновало.

Я не знал, что такое страх никогда в жизни. Не встречал его. Не знал, каково это когда душа опускается в пятки и тело покрывается ледяным потом. Не знал... до этого момента.

– Мари, – прошептал, когда на полу, в самом углу, на какой-то грязной подстилке лежала девушка. Её руки были связаны, как и ноги, рот заклеен. Шаг за шагом подходил к ней. Такой маленькой и бледной.

– Мари... господи... Мари, – упал на колени, пытаюсь унять дрожание рук, когда развязывал её. Она была слишком холодной, чтобы быть живой. Её кожа приобрела серый оттенок. Это был скелет, обтянутый кожей, и в грязном балахоне.

Когда удалось отбросить верёвки, то аккуратно отклеил скотч. Приложил пальцы к её вене и уловил едва бьющийся пульс.

– Мари, ну же. Прошу, открой глаза. Это я...я...чёрт, любовь моя, – хотелось плакать, как ребёнку, потому что было больно. За всё больно, за кровоподтёки на её запястьях, за синяки на лице, на руках, везде. Моя ладонь легла на живот, и сердце внутри остановилось на секунду. Ребёнок... мой ребёнок был жив, как и она. Она ещё беременна и у неё нет сил, чтобы дышать.

– Мари, – приподнял её, и откинул спутанные, грязные волосы. Ресницы дрогнули, и она распахнула глаза. Я смотрел на неё, а она на меня, видимо, не понимая, что происходит. С её потрескавшихся и сухих губ вырвался вздох.

– Родная моя. Любимая моя...

– Как это мило, Рикардо, – усмехнулся голос позади меня.

– Софи, дай мне уйти с ней. Она же твоя сестра, и ей плохо, – не оборачиваясь, произнёс я.

– Нет. Я точно выстрелю в тебя. Ты слишком был занят этой сукой, которая околдовала тебя, даже не заметил, как забыл о своём пистолете. Но чем она лучше? Ничем. Скоро сдохнет, как и твой ребёнок. У неё воды отошли вчера ночью, и я вколола ей то, что не даст родить. Поэтому я заберу её с собой. Отойди, – прошипела она, и видел, как Софи подошла к нам. И мой пистолет, который в порыве чувств, отложил, оказался прямо у виска Мари.

– Рикардо...

– Заткнись. Задолбала уже, – она сильнее ткнула в висок Мари, которую я продолжал держать за плечи.

Голова думала без моего вмешательства, потому что боялся сделать сейчас неверно. Не успеть. Одна доля секунды, и я отпустил свою жену. Локоть поднялся вверх, как и я, угодив прямо в солнечное сплетение Софи. Ещё одна секунда, пистолет выпал из её рук, а я ладонью успел схватить Мари за затылок, не дав ей упасть. Последняя секунда и, подхватив жену на руки, резко развернувшись, и моя Мари, от силы моего поворота, ударила босыми ногами по лицу сестре.

Не теряя времени, полетел по лестнице, держа в руках своё сокровище. Она со мной. Теперь навсегда со мной.

– Не дай... потерять... ребёнка... прошу, – её шёпот, едва уловимый достиг моего разума, когда выбежал с ней наверх.

– Обещаю, ни за что не потеряю вас обеих, – улыбнувшись ей, ответил.

Глава 43

Рикардо

– Рик! Сюда! – Обернулся на крик Дино, пока вокруг меня была суматоха. Меня даже не замечали, а я уже паниковал. Оказавшись на улице, крутил головой в поиске своей машины.

– Мистер Лок, кладите девушку на носилки, – один из медбратов указал мне на каталку, и я бережно опустил Мари.

– Прости, но одного туда мы тебя не могли отпустить, – с улыбкой произнёс Дино, забравшись в карету скорой помощи.

– Ты бы видел, как её держали. Ещё чуть-чуть бы и я никогда не услышал её голоса, – ответив, сел рядом с ним в машине, и она тронулась.

Пока на лицо девушке надевали кислородную маску, осматривали, я, словно понял, что только произошло. Там, внизу, был в непонятном ступоре. На автомате двигался и говорил, совершал поступки и проступки. Сейчас же паника, невообразимая боль и сочувствие сжали сердце. Закрыл на секунду глаза, и пытался перебороть всё это, чтобы остаться сильным для неё. Но я слаб, не физически, а внутренне. Слаб к пониманию того, что она пережила, и как себя сейчас ощущала. Слаб, когда ярко представлял ужас, который она видела и вновь боялась за свою жизнь, как и за жизнь нашей дочери.

– Мистер Лок, – обратились ко мне, и я распахнул глаза.

– Да?

– У вашей жены, как и у ребёнка, сильное обезвоживание. Раскрытие на два пальца, но из-за препарата, который ей вкололи, роды замерли. У плода кислородное голодание, сейчас мы направляемся в ближайшую больницу, чтобы там ей произвели операцию по экстренному кесареву сечению. Насколько мы можем сказать в таких условиях, её пичкали снотворным, и это может пагубно сказаться на ребёнке. Он может не выжить. Он...

– Нет... Рикардо... спаси её... – Мари оторвала от лица кислородную маску, прошептав просьбу.

– Конечно, милая моя, спасём. Они сделают всё для этого. Да? Вы же сделаете всё, чтобы моя дочь была здорова? – Схватив жену за руку, напряжённо посмотрел на парня, взгляд которого сказал больше, чем ложь,

сорвавшаяся с губ.

– Да. Всё будет в порядке, миссис Лок. Ставим капельницу, – он вновь занялся своим делом, а я опустил голову к Мари.

– Слышала, теперь всё позади. Я искал тебя, любовь моя, искал и ждал. Прости, что слишком поздно пришёл. Прости, что не понял сразу. Прости меня, я люблю тебя. Только тебя и нашу дочь. Я рядом, теперь ни на шаг не отойду. Везде буду с тобой, – шептал, наблюдая, как из уголка приоткрытых глаз скатываются слёзы.

– Не плачь, прошу тебя. У нас всё будет хорошо. Я подготовил детскую для нашего ребёнка. Я ждал его и, знаешь, хотел назвать Мари. Моя желанная, но не догадывался о том, что уже имею такую девочку. Мою девочку. Тебя... мою женщину. Мою жену. Ты моя судьба, Мари. И не нужна мне любая Анна, только ты. Потому что твоё сердце для меня важно. Я...

– Приехали. Мистер Лок, сейчас мы направимся в операционную. Вам выдадут всё необходимое, чтобы быть рядом с женой во время кесарева, – оборвал мою речь медбрат, и я кивнул.

Отпустив её руку, поднял взгляд на Дино, а он нервно улыбался мне. Тоже не верил в хороший исход. А я верил, потому что она рядом. Моя Мари здесь. Хотя осознать это сложно до сих пор, но верил. Буду делать это, даже если один.

Нас окружили врачи и медсестры, мне что-то говорили, а я смотрел на каталку, которая скрывается в коридоре. Боялся её оставить, поэтому посмотрел на друга, ища помощи. Он понял меня, прекратив шум, заверив, что заполнит все документы, а меня толкнул в сторону коридора. В сопровождении медсестры я переоделся в халат, бахилы, одноразовую шапочку, перчатки и маску. Мы вошли в операционную, где на меня даже не обратили внимания. Сев у изголовья и опустив лицо к Мари, которой продолжали давать кислород, дотронулся до её волос, спрятанных под шапочкой. Она приоткрыла глаза, и по ним всё прочитал. Вот они. Их ни с чем не спутать. Они отражение её души, страхов и счастья. Она улыбалась ими для меня. Простила меня за мою глупость и незнание. Ничего больше не волновало, как смотреть на неё и чувствовать, насколько быстро сердце стучало в груди. Для неё. Только для неё.

– Мы поедем отдыхать, как ты поправишься. Хочешь в Италию? Куда хочешь, туда и отправимся. Ты, я и наша дочь. А потом ты начнёшь воплощать свои мечты в жизнь. Пойдёшь учиться, и станешь знаменитой. Я горжусь тобой, Мари. И благодарю тебя за то, что полюбила меня. Без тебя моя жизнь бессмысленна. И мы со всем справимся. Прости... чёрт...

прости меня... – наверное, в этот момент всё напряжение, переживания, страх, буквально всё сказалось. И я скривился оттого, что глаза заслезились. Я был счастлив, и в то же время полностью разбит от событий. Чувствовать это разом сложно даже для мужчины. Понимать, что твоё сердце бьётся только рядом с ней, вызвало незнакомые ощущения. От них хотелось плакать. От радости. Горечи. Любви. Опасений. Всего.

– Мистер Лок, поздравляем с рождением дочери, – раздался голос одного из хирургов, а затем пронзительный плач.

Поднял голову, и беззвучно рассмеялся, наблюдая, как малышку передают медсестре.

– Хм, мистер Лок, у вас сегодня двойная радость, – повернувшись ко мне, произнёс другой, и в его руках появился второй ребёнок.

– Это...

– Близнецы. Две девочки. Мы поздравляем вас.

– Ты слышала, Мари? Слышала? У нас двое. Две девочки. Близняшки. Наши дочери, любовь моя. Наши крошки... боже, спасибо. Спасибо тебе за это, – от счастья, от невероятной новости о том, что стал отцом дважды, смех слился с моими слезами.

Гладил Мари по голове, и смеялся. Неожиданно что-то запищало, и её рука ослабла в моей. Её глаза закрылись моментально.

– Что происходит? – Испуганно прошептал, замечая, как люди вокруг меня явно начали двигаться быстрее.

– Выведите мистера Лока! – Крикнули.

– Пойдёмте за мной, – меня за руку пытались поднять, но я ещё крепче схватился за руку Мари.

– Что происходит? Почему глаза у неё закрылись? – Уже повысил голос.

– Уведи его!

– Мистер Лок, прошу вас я вам всё там расскажу, – уже двое отрывали меня от жены.

– Нет! Она не умирает же? Нет! Она не может умереть! – Пытался драться, но задыхался. Воздуха от страха не хватало, и меня выволокли из операционной, усадив на стул в коридоре.

– Что... что произошло? – Сдавленно прошептал, сорвав маску.

– Началось маточное кровотечение. Это может привести к смерти, но наши хирурги попытаются сделать всё, что в их силах, – произнесла женщина.

– К смерти? Она... нет... пожалуйста, я вам заплачу любые деньги... спасите её... пожалуйста... у нас дети... у меня... нет, – закрыл лицо

руками, в голос оплакивая эту ночь. Ведь рождение – это прекрасное время, а сегодня я мог потерять любимую.

– Мы всё понимаем, но деньги тут не играют никакой роли. Ваша жена была очень слаба, её организм истощён, а два плода для такой комплекции опасны. Мы...

– Если она умрёт, я убью всех вас. Сделаю так, что сотру с лица земли эту больницу! Всё ясно? Я уволю всех! Вы хоть понимаете, кто я и чью жену оперируют сейчас? Она моя! Это моя жена! Мари Лок! А я Рикардо Лок! И если она не выживет, пеняйте на себя! Придушу! – Заорал, но это не испугало никого, лишь сочувственно смотрели на меня, и оставили одного, вернувшись в операционную.

Порой ничто не может помочь: ни деньги, ни власть, ни имя. Ты бессилен перед обстоятельствами, которые решили наказать тебя за потерянное время. И это страшно. Один против ужаса потерять самого важного человека в моей жизни. Найти и отпустить, слишком жестоко. Но, видимо, мои грехи, о которых никогда не задумывался, именно сейчас придётся оплачивать. Но не жизнью моей Мари. Не нашим счастьем и любовью. Молиться здесь бесполезно, потому что уже всё предрешено. И ты находишься в каком-то другом мире, не слыша ничего, объясняя ситуацию на автомате. Не позволяя никому дотронуться до тебя, посочувствовать раньше времени горю. Нет. Ты просто развернулся и ушёл в детское отделение, чтобы через стекло посмотреть на двух дочерей, которых она тебе подарила. Прислонившись к стеклу, тихо плакать, мысленно представляя, как бы сложилась жизнь, если бы всё было правильно. Дорогая клиника, ведение беременности, никакой алчности и никакого похищения. Как вы бы с ней сейчас улыбались друг другу, держа на руках дочерей. Как принимали бы поздравления. Но это иная реальность, невозможная для меня. А я в темноте. Сердце стучало ровно в груди, хотя вместе с каждым ударом разрывалось на части, и снова собиралось. Давление сумасшедшее, потому что страшно.

– Мистер Лок, – тихо позвали меня, а я не оторвался от стекла.

– Врачам удалось остановить кровотечение, но состояние вашей жены нестабильно. Поэтому опасность ещё не обошла вас стороной, – продолжили за моей спиной.

– Спасибо. Простите, что кричал на вас. Я обезумел от страха, – безэмоционально ответил.

– Мы понимаем вас. Ничего.

– А что с детьми? Они пострадали? – Спросил я.

– Сейчас они в боксах, родились раньше времени, но такое бывает

часто у двойни. К сожалению, очень часто вашей жене давали снотворное, и они вялые. Но через пару суток мы думаем, вы сможете их взять на руки. Им ничего не угрожает. Вы можете войти, и подержать их за руку, если хотите.

– Спасибо. Нет. Не хочу. Не сейчас. Я буду ждать новостей о своей жене, – закрыл глаза, из которых снова катились слёзы.

Меня оставили одного в ожидании. За последнее время это превратилось в мою жизнь.

– Поздравляю. Сразу многодетный отец, – на плечо легла рука Дино.

– Я боюсь представить, что они хотели сделать со второй девочкой. Если одну они планировали продать, то вторую? Надеюсь, они сгниют в тюрьме, – прошептал, обернувшись к другу.

– Их депортируют в Ирландию. Софи и Романа, Баро умер. Там уже будет суд, но вряд ли им родина поможет. Не знаю, что тебе сейчас сказать. Все слова поддержки какие-то пустые, потому что самому больно ждать вестей о Мари.

– Она сильная. И я верю в неё. Мы вместе возьмём на руки наших детей. Она смогла, она подарила мне так много, а я... чёрт, не сумел помочь ей, уберечь её, и виню себя за это. Мне стыдно смотреть на дочерей, и потом будет тоже стыдно взглянуть в глаза Мари. Она верила и доверяла мне, а я предал её, – вздохнув, отошёл от стекла, и сел на стул.

– Рик, ты же не умеешь читать мыслей. И если бы не Питер, то могло быть всё ещё намного хуже, чем сейчас. Поэтому твоей вины нет. Здесь никто не виноват, кроме человеческих пороков. Именно они заставляют людей стать запрограммированными, и наплевать на всё, даже не думая о том, что заберут жизнь. Это случается, и от этого никто не застрахован, – Дино сел рядом со мной.

– Знаешь, раньше я думал, что деньги помогут мне купить всё. Буквально всё, даже людей. Но оказалось, что с ними я бессилен и глуп. Они не могут помочь даже в спасении жизни. Они бесполезны. Они стали причиной всех бед Мари. Мама говорила об этом, но я не понимал. Сейчас же кристально ясно, что важно в жизни, и за что стоит бороться, – горько усмехнулся я.

– Но деньги помогли тебе встретить Мари. Если бы не они, не твоё имя, не твоё положение, то ты бы никогда не узнал самого себя и то, что умеешь любить. Вот так. Не думая о себе, ринуться спасти жену. Поэтому не вини деньги в том, что произошло. Главное, всё позади и теперь необходимо набраться терпения. А тебе собраться с силами, потому что Мари, ты нужен счастливым. Она пережила слишком много, чтобы

не увидеть на твоём лице радости. Это её подбодрит и уверит, что даже несколько месяцев разлуки не стёрло из твоего сердца чувств к ней. Я буду в приёмной, там же Эш и Мили. Все мы рядом, и если захочешь присоединиться к нам, то мы будем ждать, – встав, он похлопал меня по плечу.

– Иди. Сейчас мне бы хотелось подумать в тишине и одиночестве.

Дино кивнул, оставив меня здесь, рядом с моими дочерьми. Он прав, но в данную минуту, слишком сложно взять себя в руки. Пуст и слишком устал, чтобы улыбаться. Но единственное чего желал – пусть это будет первое и последнее испытание для нас, самое худшее, что будет в нашей жизни. И я готов отдать всё, только бы вернуть свою семью домой. В полном составе. С моей женой. Я не отпущу её. Никогда и ни за что на свете.

Глава 44

Анна-Мари

Прощаться с этой жизнью стало привычным за последние месяцы. Не страшно, наоборот, в груди чувство уверенности, что с моим ребёнком будет всё хорошо. Единственное, ради чего жила и дышала. А потом так легко, когда увидела лицо Рикардо в последний раз. И готова была уйти, потому что сил больше не было бороться. Их не осталось, чтобы дышать.

Голова сильно шумела, как и вокруг меня были невозможно громкие пищащие звуки. Сглотнуть не могла, горло драло. Тело онемело, и ничего не ощущалось.

– Мари, – сквозь все жизненные процессы донёсся до меня шёпот. Такой родной, знакомый и невозможно прекрасный.

Веки сложно было приоткрыть, поэтому смогла лишь попытаться.

– Любовь моя, всё хорошо. Ты очнулась. Поспи ещё, – словно этого ждало моё тело, и провалилось в забытьё.

Оказаться одной в тёмной комнате, не понимая, что произошло, было безумно страшно. Голоса не было, чтобы позвать кого-то. Казалось, что сейчас из мрака появится мёртвая сестра, и вновь ударит. Будет не больно, а лишь сердце сожмётся от ужаса. Пальцы едва шевелились, а всё тело ломало. Пищащие аппараты смутно напомнили о том, что в подвале их не должно быть. Возможно, это сон. Возможно, я умерла и сейчас была в ином мире, где нет опасности. Не знала. Не понимала ничего, только тянущую боль и страх. Когда воды отошли, меня ударили снова. А потом темно, слишком темно, чтобы верить во что-то.

Сбоку от меня дверь распахнулась, и я зажмурилась от страха. Несколько голосов и меня щупали, что-то проверяли, а я пыталась не дышать. Пусть лучше умру, но не дам отцу снова смеяться надо мной. Нет... никогда... потеряла всё...

– Мари, – до моих волос дотронулись, и я испуганно открыла глаза.

Этого не могло быть. Это шутка, нелепая и страшная шутка надо мной. Но лицо Рикардо, странное и отчего-то незнакомое. Он как будто постарел,

морщинок стало больше, а глаза остались прежними. Это был он, и в то же время человек, которого думала, никогда не увижу, и простила с ним.

– Ты... это ты. Ты должен уйти... они убьют тебя... прошу, уходи, – прошептала ему.

– Тише, всё закончилось. Ты в больнице, три дня назад ты подарила мне двух дочерей, – с улыбкой ответил он.

– Двух? Дочь... одна...

– Нет, милая. Двух. Они близнецы. Сильные и крепкие, как будешь готова встретиться с ними, скажи, – он гладил меня по голове, а в моих глазах скопились слёзы, и я рассмеялась. Слово с ума сошла. Так страшно и одновременно хорошо внутри.

– Ну, тише. Тише, любовь моя, тише, – он обнял, забравшись на кровать, и качал в своих руках. Как раньше, оберегая от всего на свете. За ним было так уютно и спокойно, от этого ещё громче разревелась.

– Ты назвал меня Мари, – сквозь слёзы прошептала я.

– Да, Мари, не Анна. Потому что желанная. Мною.

– Но... как же? – Поняла голову на него.

– Питер рассказал всё. Ему тоже досталось от Романа, но больше волноваться не о чем. Они в тюрьме. Твой отец... его барон застрелил, а сестра и он сейчас в Ирландии. Весь табор проверяют, и сегодня я получил бумагу, где сказано, что ты жива. Мари Сальварес, ставшая моей женой, и носящая теперь иную фамилию, принадлежит мне. Навсегда.

– Застрелил? Он умер? – Переспросила его.

– Да, – Рикардо отпустил меня, и поднялся с постели.

– Я должна плакать, да? Сейчас должна горевать о смерти отца, но... я ужасный человек, ненавижу его, и прощаю. За всё. За нелюбовь. За жестокость. И, наверное, так будет лучше для всех. Я не знаю... не понимаю ничего. Почему ты здесь? – Охрипшим голосом произнесла.

– А где нужно быть, Мари? – Искренне удивился он.

– Софи сказала, что ты забыл обо мне, и не увидел разницы. Мы похожи, и я не виню тебя за это. Мы слишком похожи, чтобы нас отличать. Ты был счастлив с ней, ждал ребёнка, готовил комнату, и тебе бы его отдали на время. А потом убили, потому что слишком любили Софи, – отвернулась, вспоминая все фотографии, которые показывала сестра, все её слова и повторение фраз Рикардо, подаренные ей. Боль. Именно ту боль и разбитое сердце переживала вновь.

– Это всё глупости, Мари. Да, поначалу думал, что это ты. Гормоны и пытался как-то сблизиться вновь. Но сама жизнь не дала мне этого сделать. Я был в неведении, потому что не знал о том, что вас двое.

А потом думал, что любовь прошла. Изводил себя, ощущая пустоту в сердце. А ночами просыпался в поту, словно сердце рвалось к тебе, хотя разум не принимал этого. Нет, никаких чувств к Софи я не испытывал. Даже отголосков. Но всё встало на свои места, когда узнал о том, что не ты это, милая моя, – он заставил меня повернуть голову к нему.

– Любовь бывает одна. Я полюбил тебя не за внешность, а за то, чем ты наполнена. Светом. Добротой. Нежностью. И нашёл отличие в вас. Любимые глаза я ни с чем не спутаю. И сердце не обмануть никогда. Только тебя я люблю, и не понимаю, почему ты не поделилась со мной этим. Возможно, тогда я бы предпринял что-то раньше. Я хочу знать, как так получилось, что ты оказалась в их руках.

– В тот день мы болтали с Мили, и я заметила задержку. Слишком долгую, чтобы ждать. Вызвала курьера и сделала тесты на беременность. Хотела устроить сюрприз, и вышла на террасу, обдумывая это, уже не помню точно, что произошло. Но голова заболела, и всё стало тёмным. А потом, – замолчала, не желая воспроизводить, и сделать живым прошлое, но Рикардо дотронулся до моей руки, лежащей на покрывале, словно поддерживал. И это придало силы вспоминать.

– Когда открыла глаза, то была в ужасе. Ведь на меня смотрела Софи. Я похоронила её, как и все, кто знал о нас. Я простилась с ней, а она была там. В какой-то машине. Меня связали, и заклеили рот, а она улыбалась, держа в руках мои тесты на беременность. Поначалу не верила в это, снова провалилась в темноту. Казалось, что сон. Самый страшный сон, и я сейчас открою глаза и увижу тебя. Глаза я открыла, но вот был иной человек. Отец. Пыталась умолять, обещать всё что угодно, даже воровать для них. Прости за эти слова, но я была в панике. Нет. Он ударил меня, чтобы замолчала, и так было всё это время. Мне вкалывали что-то, и я спала. А в период бодрствования меня кормили, или оставляли только воду, и приезжала Софи. Рассказывала про тебя, и про то, как ты счастлив. Насколько я не нужна тебе, и показала на свой живот. Она заставила меня поверить, что беременна тоже, как я. Отец говорил, что держат меня, дабы я поскорее родила. Ребёнка продадут, а меня отправят в сексуальное рабство. Софи же будет наконец-то на своём месте. Она сможет расплатиться с долгами, а я выполнила свою часть игры. Я подготовила почву для её возвращения. Они так и предполагали. Это было их планом. Найти мне богатого мужа, продать, чтобы была возможность у Софи снова жить. Никто бы ни о чём не догадался, – облизала пересохшие губы, и из глаз снова полились слёзы. Ведь я любила свою семью, ненавидела и любила. А сейчас уже ничего. Совсем ничего не осталось. Они

окончательно вырвали эти чувства из сердца.

– Нет, Софи обманывала тебя. Я ни разу не притронулся к ней, и не сделал своей. Ни разу. То был накладной живот, и когда узнал всё, то места себе найти не мог. Но сейчас всё хорошо, Мари, – заверил меня Рикардо, придвинувшись ближе.

– Слышишь? Всё хорошо. У тебя была операция, а потом начался мой личный ад. Ты могла умереть, а я не знал, хочешь ли ты вернуться ко мне после всего этого. Стою ли я тебя и детей. Ведь только я виноват, линчевал себя уйму раз, пока ждал вестей про тебя. Прости меня, любовь моя, прости, что отпустил на мгновение, и не почувствовал сразу подмены. Прости, что не выполнил обещание, данное тебе. Прости, что не уберёг. Но если ты захочешь уйти от меня и забрать дочерей, то пойму. Я буду помогать вам, но прошу хотя бы изредка видаться с ними. Если не считаешь меня достойным, чтобы бы быть рядом с вами, то приму это, – сколько муки и боли в его словах. И всё, правда. Он действительно считал себя виновным, как и я когда-то видела себя. Но нет, всё это ложь.

– Рикардо, я так по тебе скучала. Хоть и думала, что ты с ней, но любила. Молилась по ночам, чтобы ты помог мне. Забрал своего ребёнка, и хотя бы отдал его в приют. Считала, что и она тебе не нужна. А теперь их двое. И я поняла божью волю. Я родила близнецов, благодаря тебе. Я познала, что такое любовь тоже благодаря тебе. Если бы не ты, то давно бы сдалась, но продолжала верить тебе. Ты не можешь отказаться от нас из-за этого. Не могу отпустить тебя, потому что скучала. И хочу наконец-то спокойствия в семье. Нашей семье. Раз ты до сих пор любишь меня, а я не могу жить без тебя, то давай продолжим с того момента, когда нас разлучили. Пожалуйста, мне нужен ты. Очень. Одной страшно до безумия. А с тобой никакие кошмары не пугают меня. И наши дети – это возможность показать, что любить обеих можно одинаково глубоко. Не разграничивая и не ущемляя их ни в чём, – прошептала я.

– Боже, Мари. Я так люблю тебя, – услышала его слёзы в голосе, когда обнял. И ничего больше не было нужно. Его руки, шёпот и поцелуи. Мокрые глаза, наполненные спокойствием и любовью.

Можно пройти через многое, чтобы понять, насколько ты готова бороться со всеми ради одного. Семьи. Мечтать о ней и создать её такой, какой ты давно рисовала в своей голове. Именно страхи не дают двигаться дальше, не разрешают говорить о многом, но именно их первых нужно истреблять. Они повелевают думами, и могут принести свои плоды, которые окажутся гнилыми. Потерять всё, и обрести больше – для меня стало новой жизнью. Я, наконец-то, счастлива, любима и дома. Рядом с ним

и нашими детьми, я буду двигаться дальше. Забыть о прошлом, не забуду, но именно эти воспоминания не дадут мне в будущем совершить новой ошибки. Учиться не наступать на те же грабли, и вырастить двух девушек, для которых будет светить одно солнце, и согревать одинаково.

Эпилог

Два года и несколько месяцев спустя...

– Итак, все собрались, и я могу начать, – Андреас Витто, адвокат и поверенный моего покойного деда по материнской линии, осмотрел каждого присутствующего в одном единственном кабинете моего дома.

А здесь было всего два человека: я и моя жена.

– Роберто Лок составил весьма странное завещание, и условия были выполнены. Три года прошли, вы до сих пор в браке и сегодня я передаю акции тебе, Рикардо, от модного дома, – адвокат придвинул ко мне документы, а я не шевельнулся, продолжая улыбаться.

– Они нам не нужны, Андреас. Компания затонула за это время, а корабли, покоящиеся на дне океана невозможно реконструировать. Они будут нести в себе проклятье, которое перейдет на тех, кто ими владеет. Это компания принадлежала матери, но она умерла, забрав с собой идею, и жизнь этих акций. Я прошу тебя продать её, если это, возможно, и передать пожертвования в любой из детских домов, – спокойно произнёс я.

– Но ты так хотел этого, Рикардо, – изумился Андреас.

– Нет, этого хотело моё эгоистическое и не особо приятно нутро, с которым я попрощался, когда встретил Мари, – повернулся к жене, и она покачала головой, спрятав улыбку. Её щёки полыхнули румянцем, столько лет, а она продолжала смущаться от моих комплиментов и признаний в любви.

– Хорошо. Ты владелец и можешь делать всё, что угодно с ними. Теперь перейдём к следующему вопросу. Ваш брак может быть признан завершённым, как только вы поставите свои подписи на этом документе, – он положил другой лист, и я взял его в руку.

– Ты готова? – Спросил я Мари, и она кивнула.

– Тогда мы завершаем этот брак, – взяв ручку, поставил подпись на документе. Передал молодой женщине, и она оставила свою подпись.

– Но... у вас же дети, Рикардо! – Возмутился Андреас, удивлённый нашим решением.

– Всё верно, и мы ожидаем ещё одного. Через восемь месяцев и десять дней, если быть точным, – поднялся с места, предлагаю руку Мари.

– И... чёрт возьми, я ничего не понимаю, – мужчина поднялся

и посмотрел на нас.

– Мы забыли тебе отдать ещё вот это. Милая, позволь ему узнать о наших планах, – попросил Мари, и она протянула Андреасу конверт.

– Это...

– Приглашение на нашу свадьбу, – опередил его. – Ты подготовь бумаги для этого, потому что у нас всё готово к этому торжеству, которое планировали именно мы. Где я возьму в жёны Мари Сальварес, а не Анну. Где мы, наконец-то, продолжим свою историю теми, кто есть на самом деле. Эта фикция, которая началась три года назад, завершена. И я должен благодарить деда, что он нашёл для меня восхитительную женщину. Но я сам буду решать, как и моя женщина, когда мы поженимся, и что надевать, какие традиции будут у нас, и только мы вправе диктовать условия. Поэтому это всё теперь в прошлом, и мы ждём тебя в августе на нашей церемонии здесь. В том месте, которое стало для нас обоих домом. До встречи, – рассмеявшись, утянул за собой Мари.

– Он был в шоке, – прошептала она, когда мы шли по коридору.

– Я тоже был в шоке, когда мне зачитали условия. И хочу всё сделать правильно. Не желаю, чтобы наши дети думали, что людей можно покупать и продавать. Мы докажем им, что только любовь стоит на первом месте в любом браке, – завёл её в нашу спальню и повернул к себе.

Изменилась ли она? Да и нет. Она переборола свой страх перед людьми, и мы теперь наслаждаемся путешествиями, музеями и прогулками с Сабриной и Самантой. Прекрасные дочери, умные и такие разные, шаловливые порой, но самые лучшие для меня во всём мире. И вскоре мы родим ещё одного ребёнка, который войдёт в этот мир уже любимым.

– Ванда останется с девочками на этот вечер. И нам пора подготовиться к нему. Ведь к этому событию мы шли так долго, – напомнил своей уже бывшей жене и в то же время невесте.

– Господи, я так волнуюсь. Ты не представляешь. Я даже ещё не окончила университет, и что если...

– Ты талантлива, любовь моя. И сегодня твой день. Моя жизнь для тебя и детей. Но этот вечер только твой. Хочу, чтобы улыбалась, а я горд за тебя. За то, что наша история запечатлена в твоих картинах и её увидит весь Нью-Йорк, а затем мир, – перебил её волнение.

– Ты слишком меня любишь, и не можешь быть компетентным в своих выводах, – пожурила меня.

– Значит, некомпетентен? – Прищурившись, подтолкнул её к постели.

– Совершенно, – рассмеялась она, упав на кровать.

– Тогда мне придётся доказать, что я очень компетентен. До безумия.

До сумасшествия тебя люблю, и чересчур соскучился за эти дни, пока мы не удостоверились, что нашему ребёнку ничего не угрожает. У нас есть ещё пара часов, поэтому готовься, – впился в её губы поцелуем, и мир перестал существовать.

Никогда не мечтал о браке и любви. Говорил себе, что это вынужденные чувства и обстоятельства. Ложь. Иногда судьба сама подсказывает и дарит то, в чём ты нуждался больше всего. В ней. И не она встала за мной, а я за своей женщиной, которая делала первые шаги в этом мире. И она станет знаменитой, а я буду помогать. Всегда и во всём. Она моя судьба и только в её руках возможность руководить мной.

Я счастлив, быть за великой женщиной, какой она стала для меня. И у каждого мужчины должна быть такая. От этого не перестаёшь быть сильным, уверенным, и не теряешь своё эго. Наоборот, оно крепнет с каждым поцелуем и моментом, который вы вместе проживаете. Быть за женщиной не унизительно, потому что именно женщина в этом мире имеет власть над разумом и чувствами. Именно она создаёт семью и дарит надежду на будущее. И я рад в этом признаться, что опустил на колени перед ней, и буду до конца жизни восхвалять мою женщину. Мою жену. Мою Мари. Желанную и необходимую.